

Михаил Колесов

*Посвящается соавтору
Елене Костовой*

ПРОЩАНИЕ С МЕЧТОЙ

Путевые очерки

«Литгазета Плюс»
Севастополь
2018

УДК 821.161.1 (477) – 31
ББК 84(4Рос) 6 – 44
К60

К60

Колесов М. Прощание с мечтой: Путевые очерки. – Севастополь: «Литгазета Плюс», 2018. – 248 с., ил.

«Прощание с мечтой» – это книга о достижении мечты. Детская мечта о дальних путешествиях, об открытии Мира была впервые осуществлена автором более пятидесяти лет назад. С тех пор он побывал в более чем двух десятках стран, посетив около ста городов и памятных мест. Но достижение мечты – это расставание с ней. «Путевые очерки» – это лишь часть дневников путешествий. В них автор стремился передать свои впечатления от знакомства с культурой и жизнью наиболее интересных, главным образом западноевропейских, стран.

ББК 84(4Рос) 6 – 44

© Издательство «Литгазета Плюс», 2018.
© Колесов М.С., 2018.

*«Путешествовать и молчать об этом –
не только противоестественно, но и глупо.
Более того – невозможно».*

Пётр Вайль

СОДЕРЖАНИЕ

5–16

Воспоминание о Югославии

17–24

Потрясение Освенцимом

25–50

По пути в Париж

51–86

Знакомство с Италией и другими...

87–104

Пасхальная неделя в Греции

105–124

В снегах Иберии

125–138

Рассвет над Босфором

139–168

«Costa Pacifica». На средиземноморской волне

169–192

Возвращение в Испанию

193–214

В гостях у Британской королевы

215–232

Альпийский вояж

233–247

50 лет спустя: возвращение на Кубу

ВОСПОМИНАНИЕ О ЮГОСЛАВИИ

Август – сентябрь 1965 г.

Будапешт; Сплит; Загреб; Дубровник.

Пролог. Ленинград

Умер Слободан Милошевич – последний президент Югославии. Что-то в современном мире не так, если президенты умирают в тюрьмах...

Я увидел Югославию ещё при ее первом президенте Иосипе Броз Тито сорок лет тому назад. Произошло это случайно. Летом 1965 года в Ленинград нагрянула молодежная группа из Югославии. После отставки Хрущева это был первый неофициальный визит из этой страны. В группе из полутора десятка человек были, главным образом, работники Союза молодых коммунистов Хорватии во главе с секретарями по имени Володимир и Ягода. Ягода была очень симпатичной девушкой с короткими каштановыми волосами и грустными голубыми глазами.

Делегацию официально принимал Ленинградский горком комсомола. Университетскому комсомольскому Комитету, т.е. мне, было поручено обеспечить культурную программу. Мы вроде бы неплохо справились со своей задачей, показав за две недели город и его пригороды. Затем, по просьбе гостей, я их отвез в один из наших студенческих строительных отрядов, работавший в Ленинградской области. После этого из горкома последовала команда готовить студенческую группу для выезда в Югославию. На сборы дали несколько дней. В конце концов, группа была сформирована из двадцати человек, в нее вошли, кроме наших комсомольских активистов, ещё ребята из Политехнического института. Группу возглавлял секретарь Пушкинского райкома комсомола. Самому старшему из нас было двадцать пять лет. Мы все впервые выезжали за границу. В группе оказался и один «товарищ», который представился как «рабочий» с Кировского завода.

В конце августа мы отправились в Москву. Здесь, получив необходимые инструкции в отделе по связям с международными молодежными организациями ЦК ВЛКСМ, который возглавлял тогда Г.И. Янаев, загрузились в поезд «Москва–Будапешт». Вагон наш оказался «международным», т.е. с двухместными купе, в которых был свой туалет на два купе и прочие «удобства». Границу благополучно миновали через Чоп. Вечером были в **Будапеште**.

Будапешт – Белград – Загреб

И здесь столкнулись с первой проблемой. Не зная мажарского языка, мы долго не могли разобраться, от какой платформы и когда отходит наш поезд на Белград. Наконец, кто-то обратил внимание на световые табло на платформах (таких тогда ещё не было у нас на вокзалах). Мы рассредоточились у каждого из этих табло.

Второй проблемой оказался платный туалет. Пришлось провести «дипломатические переговоры», на немецком языке, со смотрителем туалета и он разрешил нам пользоваться привокзальным туалетом бесплатно, так и не догадавшись, что оказал эту любезность русским.

Третья проблема таилась в билетах, которые были у меня. В них стояла цифра 1, которую мы приняли за номер вагона. Но когда подошел поезд, и толпа пассажиров ринулась в вагоны, мы заметили, что «первых» вагонов несколько и запоздало поняли, что это номер класса. С трудом рассредоточившись по свободным купе, мы разместились на мягких полках, которые были предназначены только для сидения. Но нам предстояло провести ночь. И мы нашли выход: расположившись не только на полу, но и на железных багажных полках. Югославские пограничники были весьма удивлены, когда открывали двери в наши полутемные купе.

К середине дня мы прибыли в **Белград**. Здесь нас никто не встречал. Вскоре мы остались на опустевшей платформе вместе с какими-то крестьянами, которые целыми семьями, похоже, расположились здесь надолго. Так состоялось первое знакомство с Югославией.

Среди нас не было переводчика. Никто не знал ни языка, ни страны. Ждали долго и поняли, что можем ждать до суд-

ного дня. Пришлось искать служебный телефон и пытаться дозвониться до их комсомольского руководства. Номера телефонов нам, на всякий случай, дали в ЦК комсомола. Пригодилось. Дозвонились. Через час после этого приехала совсем молоденькая девушка, которая на ломаном русском языке объяснила, что сегодня выходной день и в «аппарате» никого нет. О нашем приезде их никто не предупредил.

Девушка посадила нас в поезд на Загреб. Это оказалась обычная электричка из нескольких вагонов с креслами и маленькими столиками перед ними. Вагоны были набиты битком самым разным простым людом с бесчисленными мешками, с собаками, поросятами, курами. В тамбуре спокойно стояла привязанная к ручке двери коза.

В **Загреб** мы прибыли поздно вечером. Здесь нас встречали. Тут же отвезли во вполне приличную гостиницу. После того, как мы в номерах разбросали свои вещи, нас пригласили в ресторан гостиницы. Столы были сдвинуты, и состоялось нечто вроде официального приема. Хозяева представились как местное руководство Союза молодых коммунистов. Их было трое, среди них одна девушка прилично говорила по-русски. Прежде всего, нам объяснили, что нашу группу ждали значительно раньше, так как мы, как предполагалось, должны были быть направлены в международные студенческие отряды, строившие большую автомагистраль по призыву президента Тито. Но мы прибыли слишком поздно. Строительство дороги заканчивалось и скоро должно произойти ее торжественное открытие. Что делать теперь с нами, они не знали. Пока нам предложили «отдохнуть»...

На следующий день мы осматривали Загреб, который оказался красивейшим современным городом. В центре, рядом с двухбашенным готическим собором (Хорватия – католическая страна), высился стеклянный небоскреб и были расположены современные здания торговых цен-

тров и офисов. С крыши этого небоскреба, на которую поднялись по скоростному лифту, мы увидели панораму всего города и разбегавшиеся лучами от центральной площади улочки. Крыши домов одного из районов выглядели, как картонные кубики. На улицах нас поразили элегантные регулировщицы дорожного движения в белых фуражках и белых перчатках. Но нас удивили часто попадавшие группы оборванных малолеток, которые выпрашивали сигареты и деньги.

Сплит

Утром нам сообщили, что мы выезжаем в Сплит (Split). Нам объяснили, что это курортный город на берегу Адриатического моря. Мы там пробудем несколько дней до открытия автомагистрали, на которое нас пригласят.

До Сплита мы добрались вполне комфортно, в вагоне второго класса. Нас сопровождала девушка-переводчик Мария. В середине дня мы посетили вагон-ресторан, где нас накормили вполне прилично. Мария расплачивалась чековой книжкой, что нас очень заинтересовало.

В Сплите нас разместили в пустующем, по случаю каникул, студенческом общежитии. Комнаты на четырех человек с поднимающимися к стене на день кроватями были просты и удобны. На окнах, вместо стекол, жалюзи, затемнявшие комнату от яркого солнца. На две комнаты — туалет с душем. Но горячая вода была отключена. Нагреть воду в общежитии было нелегко. Это затрудняло бритье и, прежде всего, стирку белья.

Столовая была закрыта. На кормление нас определили в небольшой ресторанчик неподалеку. Хозяин был нам очень рад и суетился вокруг нас как глава семьи. Это был мужчина среднего возраста, среднего роста и средней комплекции. Вскоре он освоил несколько русских слов, хотя русских видел в своем ресторане впервые. Сразу же после первого завтрака, состо-

явшего из малюсенькой чашечки крепкого черного кофе и небольшой булочки, которую можно было намазать маслом или джемом, нам пришлось поставить вопрос об увеличении рациона. Был достигнут компромисс: со следующего дня нам подавали яичницу из одного яйца и кофе разрешалось пить без ограничения. Обед был вполне приличный, с мясом или рыбой, и обязательно на столе стоял литровый графинчик с сухим вином. Скоро мы заметили, что хозяин заменял графинчик, как только мы его опорожняли. Нам это понравилось, и мы стали этим злоупотреблять. Два графинчика за обедом на четверых стало у нас нормой. Вечером можно было всегда зайти в «наш» ресторанчик и выпить чашечку кофе или рюмочку «сливовицы».

По вечерам все ресторанчики и бары города были забиты людьми. Они превращались в клубы, где проводили время знакомые друг другу люди и бурно обсуждали волновавшие их проблемы. Особо популярной темой был, конечно, футбол. Во время важных футбольных матчей весь город буквально «гудел» до поздней ночи. Люди выходили на улицы с огромными оплетенными бутылками сухого вина. Не обращая внимания на транспорт, рассаживались прямо на тротуары и вели бесконечные жаркие споры. Зайти в магазин и купить такую двухлитровую с лишним «плетенку» за грошовую цену (чуть больше цены пачки сигарет) можно было в любое время. Вскоре и мы освоили этот местный обычай, который очень скрасил, по началу однообразную, нашу жизнь.

Сплит мы осмотрели в первые дни. Он оказался небольшим приморским городком, чем-то напоминавшим Ялту, разбросанным на холмах вдоль узкой полосы побережья. Это был старинный город, ведущий свою родословную ещё с римских времен. Удивительно было ходить по булыжным мостовым, построенным ещё римскими рабами, и видеть старинные крепостные, сегодня обитаемые, постройки первых веков нашей эры, на окнах ко-

торых на веревках сушилось семейное белье. Двух-трехэтажные современные дома стояли рядом с дворцами XVIII–XIX веков. В центре города, недалеко от «рыбного» рынка в средневековом стиле, высился большой Кафедральный собор. Улочки городка между высокими глухими стенами зданий были настолько узкими, что на них постоянно сохранялась прохлада и тень. В один из первых же дней я неосторожно вышел из такой затемненной улочки на открытую площадь, и сильное солнце буквально ударило меня по глазам. Меня пронзила резкая боль, и я ослеп. Ребята проводили меня в общежитие и там закрыли в темной комнате. Зрение ко мне стало возвращаться постепенно только на следующий день. Все сразу же приобрели самые дешевые защитные очки.

Набережная, украшенная пальмами и цветочными газонами, тянулась от холма Марьян, где находился городской парк, и завершалась морским пассажирским портом. Вся бухта, которую ограждали небольшие острова, была забита десятками яхт и катеров. Это был город моряков и рыбаков.

Вскоре выяснилось, что все пляжи в городе – платные, а подходы к морю – частные, то есть огорожены с предупреждающей надписью «private». Пришлось проявить хитрость. Мы заметили, что охранник пляжа, который находился недалеко от общежития, приходил на работу и уходил в строго определенное время. Поэтому мы просто приходили на пляж либо до него, либо после него. Перелезали через забор и нагло располагались на досках пляжного помоста (здесь никто не входит в воду прямо с берега). Сторож вскоре заметил нашу уловку и перестал закрывать калитку на ночь. Так что, уходя утром или приходя вечером, мы вежливо с ним здоровались и иногда обменивались сигаретами.

Меня сразу же поразило море. Оно было неправдоподобно синим. Вода оказалась очень соленой. При нырянии

нельзя было открывать глаза. Но зато было легко плавать. Можно было лежать на спине, не напрягаясь. Температура воды была, наверное, не меньше температуры тела. Во всяком случае, разница никак не ощущалась. А ведь было уже начало сентября. Днем мы могли загорать на плоской крыше нашего общежития, но нам вскоре это надоело. Нам больше нравилось сидеть на крыше по вечерам, наблюдая панораму города и освещенного луной моря, с «плетенкой» вина и с гитарой. Любимой нашей песней было тогда: «Над Канадой небо синее...», которую мы переделали на: «Над Сплитом небо синее...».

Я с кем-нибудь из друзей или один часто бывал в двух местных кинотеатрах. Один из них был современный, с мягкими креслами и кондиционером в зале, с широким экраном. В этом кинотеатре демонстрировались новые зарубежные фильмы. Здесь я посмотрел «Ричарда III» с неизвестным мне тогда Харрисом. В старом дешевом кинотеатре, где собиралась простая публика с кулками жареной кукурузы и семечками, где в зале курили и занимались любовными делами, не обращая внимания на соседей, можно было посмотреть старые классические киноленты, например, Чарли Чаплина. Конечно, качество киноплёнки и звука были ужасны, но мы не придавали этому значения. Мы старались ходить на английские или американские фильмы, полагаясь на свое знание английского языка.

Языковой барьер общения с местным населением нами был преодолен довольно быстро. Хорватский язык, по мелодике произношения, очень похож на украинский. Схватив несколько ключевых слов и фраз, можно было уже понять смысл сказанного. А времени и возможности для общения у нас было более чем достаточно. Когда городские мужики узнавали, что мы – русские, отвызаться от них было невозможно, и редко мы уходили трезвыми. Приходилось избегать слишком частых знакомств.

Своих соотечественников мы встретили лишь дважды. Как-то вечером к нам в баре подсели двое немолодых людей и завели разговор на русском языке. Мы вначале приняли их за «своих» и очень обрадовались. Но вскоре заметили некоторую странность в их разговоре. Слишком явно чувствовалось недружелюбие к нашей стране. Нас это насторожило, и мы постарались быстрее покинуть бар. Между собой мы решили, что это были послевоенные эмигранты, может быть, «влазовцы».

Вторая встреча с уже настоящими соотечественниками произошла на советском пароходе «Аджария», который зашел с туристами в Сплит. Мы поднялись на борт, приведя в смятение вахтенного офицера, и потребовали капитана или старшего помощника. «Старпом», бывший комсомольский работник, быстро разобрался, кто мы такие, и нам устроили экскурсию по пароходу и торжественный обед в кают-компании. Несколько часов мы вновь побывали «дома». При прощании высыпавшие на палубу туристы завидовали нам, а мы – им. С тем мы покинули «наш» пароход...

Долмация

Казалось, наши хозяева о нас забыли. Но примерно через две недели все изменилось. В Сплит нагрянули Ягода и Володимир, которые вернулись в полном восторге от своей поездки в Ленинград и горели желанием отблагодарить нас за это. Они сообщили нам, что руководство решило продлить наше пребывание ещё на две недели. Но наше присутствие на торжественном открытии автомагистрали имени Броз Тито сочли неуместным по причине нашего неучастия в ее строительстве. Мы не возражали...

На следующий день Володимир вернулся в Загреб, а Ягода осталась с нами. Теперь мы почти каждый день куда-нибудь выезжали.

Сначала мы осмотрели северо-западное от Сплита побережье. Посетили развалины античного города **Солин** (Solín), наминавшие севастопольский Херсонес. Поднялись на гору к средневековой крепости **Клиш** (Klis), похожей на Судакскую крепость в Крыму.

Потом побывали в прекрасном городке **Трогир** (Trogir) со средневековой крепостью и замковой архитектурой. Здесь осмотрели готический кафедральный собор с квадратной колокольной, украшенной резной аркатурой XIII в., крепость **Камерленго** (Kamerlengo) с восьмигранной башней (XII–XV вв.). Нас поражали узенькие улочки, дворцы, террасы, балконы, каменные дворики и лестницы, старинные часы на муниципальной башне (XV в.), сохранившиеся со средневековых времен. Городок, по размеру не больше Гурзуфа, находился на небольшом острове, от которого на берег были переброшены два моста.

Затем был **Примоштен** (Primosten), расположенный на крошечном полуострове, выдававшемся в море и соединявшимся с берегом узкой полоской суши. На вершине холма находился небольшой собор, от которого по узким извилистым улочкам сползали к берегу моря одно-двухэтажные игрушечные домики. Это был курортный городок. Здесь отдыхавшая молодежь разбила свои палатки прямо на великолепных песчаных пляжах.

На юго-восток от Сплита мы осмотрели городки **Омиш** (Omíš) и **Писак** (Pisak). Это – небольшие приморские поселки. Омиш расположился на узенькой полоске побережья у подножья высоких скал. Это, в общем-то, современный городок, туристической достопримечательностью которого является «Старый город» и маленькая базиликальная церковь св. Петра (XI в.). В Писаке интересна небольшая старая крепость, прилепившаяся у самой кромки моря и в центре нее – колокольня старинной средневековой церкви.

Вообще восточное побережье Адриатического моря, которое здесь называлось

Далмацией, очень напоминало Южный берег Крыма. Только много островов и прибрежные горы значительно ниже крымских.

В одном из этих городков я наблюдал поразившую меня сценку. Четыре женщины довольно пожилого возраста, прилично одетые, сидели на открытой террасе местного ресторанчика за столом, на котором стояли чашечки с черным кофе, бутылка сухого вина и бокалы, и... играли в карты! Было ясно, что они проводят так свое время постоянно...

Везде наше пребывание начиналось с приема в местной мэрии. Ритуал был одинаковый: та же чашечка кофе и непременная рюмочка «сливовицы», которую при желании можно было повторить. Таких приемов за день было по два-три. Поэтому мы ходили под палящим солнцем пьяненькие и... голодные.

В связи с этим однажды произошел драмо-комичный случай. Как-то после трудного экскурсионного дня нас повезли на автобусе в горы, где в лесу находился уютный ресторан. Здесь мы расположились надолго. Обед плавно перешел в ужин. В перерыве мы пели русские песни, гуляли по лесу. В общем — отдыхали. Конечно, как всегда, сухого вина на столе было без ограничений, и никто не считал, сколько он выпил. У всех было прекрасное настроение, с которым под вечер мы собрались возвращаться. Но когда мы уже рассаживались в автобусе, выяснилось, что среди нас нет одного парня. Сергея К., из моей университетской группы. Более того — моего однокурсника и приятеля. До университета он успел «поплавать» по рекам Сибири в качестве судового «капитана» и считал себя «умеющим пить». Поэтому здесь он себя в этом удовольствии, как правило, не ограничивал. С меня моментально слетел хмель. Это надо себе только представить, как в горном лесу найти в начинающихся сумерках человека, если он прилег где-нибудь под кустиком отдохнуть!

После получаса бесплодных поисков и криков мы вынуждены были принять решение спуститься вниз в город и сообщить полиции о случившемся. Настроение у всех было, конечно, испорчено. Ехали медленно, внимательно выглядывая в открытые окна по сторонам лесной дороги. И вот через некоторое время наш шофер спокойно произнес: «Вот он». Автобус остановился. Мы все высыпали из него и то, что мы увидели, вызвало у нас гомерический хохот. Недалеко впереди наш друг спокойно топал по дороге... на четвереньках. Когда мы подбежали к нему и его подняли, он вполне спокойно спросил: «Чего вы так долго ехали?» Уже в автобусе спросили: «Ты почему шел на четвереньках?» Его ответ нас сразил: «Я устал, а идти надо было». Он, оказывается, вышел «прогуляться» и подождать нас впереди...

Дубровник

Однажды утром нас погрузили на небольшой теплоход и вместе с другими пассажирами вывезли из Сплита. Мы впервые увидели красивейшую панораму города с моря. На пароходе было много туристов, главным образом говорящих по-немецки. Но мы с ними не общались, расположившись прямо на палубе среди местного населения и его груза. Пароход вышел в море между островами **Шольта** (Solta) и **Брач** (Brac) и взял курс на юг вдоль побережья среди **Далматинских островов**. Море было спокойно, прибрежные виды и ландшафт островов великолепны.

Неожиданно в вечернем свете приближавшегося к морскому горизонту солнца впереди появился необычный по своей красоте город. Мы уже стали привыкать к красоте приморских городов, но то, что я увидел, поразило мое воображение. Было полное ощущение того, что я это вижу в каком-то кинофильме на средневековый сюжет.

Это был **Дубровник!**

Прямо от кромки прибоя, как единая глыба камня, поднимался город-крепость. Мощные оборонительные башни с бойницами охраняли подход к причалам пристани, от которой в город можно было попасть через арочные ворота в крепостной стене, опоясывавшей весь город. На одном из прибрежных утесов возвышался над морем средневековый замок, как нам сказали, называемый «замком Гамлета». За крепостными стенами в центре города были видны купол большого кафедрального собора и высокая квадратная башня с часами городской ратуши.

Наш пароход подошел к пристани, которая напомнила мне картины итальянских мастеров. Мы спустились по обычному деревянному трапу и вошли через крепостные ворота в город. Нас окружал средневековый архитектурный мир, в котором о реальности напоминали лишь толпы шлявшихся вокруг нас туристов. Мы медленно прошли по центральной улице мимо собора и ратуши, и вышли к замку. С моря он воспринимался изящным, игрушечным сооружением. На самом деле он оказался мощной крепостью, стены которой возвышались над морем на двадцать-тридцать метров. Ширина стен со сторожевыми башнями на верху позволяла разминуться двум небольшим автомобилям. С берега крепость была окружена глубоким, сейчас заросшим травой и кустарником, рвом, через который был переброшен подъемный мост. Мне казалось, что «машина времени» перенесла меня на несколько веков назад в мир пьес Вильяма Шекспира и романов Вальтера Скотта.

Ночевать нас распределили по частным домам. Меня с двумя приятелями хозяева встретили как родных и ни как не могли поверить в то, что мы настоящие «русские» и что мы недавно видели Красную площадь и Кремль. Потом начались воспоминания о войне. Хозяин с большим уважением отзывался о советских солдатах, воевавших в Югославии, потому что

сам партизанил у Тито. За этими воспоминаниями с «плетенкой» «сливовицы» прошел долгий вечер.

Черногория

На следующий день, после прогулки по городу и купания на отличном пляже, я покидал Дубровник с чувством сожаления о чудесном сне.

После этого мы отправились на автобусе в **Черногорию**. Мы посетили родной город Броз Тито – **Титоград**. Сам небольшой современный город не произвел на меня особого впечатления. Больше запомнилось посещение судостроительной верфи (**Котор**). Это была наша первая встреча с «рабочим классом». Принимали нас в профсоюзном комитете завода. Как мы поняли, партийных организаций на предприятиях в этой стране не было. Председатель профкома показал нам в окно своего небольшого кабинета на стоящее против завода на площади здание и сказал: «Там хозяева – коммунисты, а здесь – мы». Нас это удивило.

Здесь коротко объяснили, что такое «югославский социализм». Например, собственником завода, на котором мы находились, было не государство, а производственный коллектив, чьи интересы выражал профсоюз. В стране, кроме коммунистической, как оказалось, были и другие политические партии. Уважение к Тито, как личности, было безгранично, в то же время отношение к государству, которое он возглавлял, – откровенно критическое. После традиционного кофе главный инженер завода показал нам стапеля, на которых стояло почти готовое судно для нашей страны. Мы покидали завод несколько задумчивыми над тем, что узнали...

Затем нас повезли в горы, на знаменитое **Динарское нагорье**, где в последний год войны шли тяжелые партизанские бои. Сейчас здесь проходил народный праздник по случаю очередной годовщи-

ны «освобождения». Нарядно одетые в национальные костюмы люди с музыкой, песнями и танцами веселились прямо на зеленных склонах холмов. Здесь же была устроена ярмарка народных ремесел. Но к нашему присутствию люди отнеслись настороженно. Мы постарались побыстрее покинуть чужой праздник.

Загреб

После возвращения мы вскоре покинули гостеприимный Сплит и переехали в **Загреб**. Здесь нас разместили в полнее приличной гостинице и вновь предоставили на некоторое время самим себе.

Вечер первого дня я провел в гостях у Ягоды. Она жила в маленькой однокомнатной квартирке в центре города. Комната была очень скромно обставлена. Меня удивило отсутствие книг и поразила миниатюрная кухня, совмещенная с ванной, которая была отделена только полиэтиленовой занавеской. Ягода объяснила, что так живут многие в Загребе, потому что квартиры очень дорогие. Она окончила Белградский университет как юрист. Работала адвокатом и одновременно являлась секретарем республиканского ЦК Союза молодых коммунистов Югославии. «Освобожденных» комсомольских работников в Югославии не было.

Время прошло за разговором обо всем. Она вернулась из Союза с сильными впечатлениями и засыпала меня вопросами. Ее многое восхищало, но многое было непонятно. Я не мог ей дать исчерпывающего объяснения. На мои же вопросы она отвечала достаточно откровенно...

На следующий день мы отправились по магазинам. Ещё в Москве нам обменяли наши «ленинские десятки» на югославские «динары», что оказалось огромной для нас суммой. Но до сих пор особого соблазна тратить деньги у нас не было. Выпивка и сигареты стоили недорого. Поэтому в Загребе мы могли позво-

лить себе что-то купить. В городе было два типа магазинов. Одни – большие, так называемые «народные», похожи на наши универмаги. Здесь цены были сравнительно низкими. Например, продукты были значительно дороже. А вот в маленьких частных, «кооперативных», магазинчиках – тут же рядом, на соседних улочках – выбор товаров был другой, но цены были на несколько порядков выше.

Я купил себе приличный черный костюм (мой первый в жизни костюм) и белую нейлоновую рубашку, чем был очень доволен. Почти все купили какие-то книги, конечно, на английском языке. Удержаться было невозможно. Я приобрел «карманный» томик «Архипелага ГУЛАГ» и Оксфордский словарь. Видя все это изобилие в магазинах, очень трудно было отделаться от навязчивой мысли: почему у нас этого нет? Почему эта страна, перенесшая такую же войну, живет лучше, чем мы?!

К хорошему человек привыкает очень быстро. Слишком быстро!

Вечером состоялся прощальный ужин в одном из уютных ресторанчиков города, снятом на всю ночь. Здесь мы встретились со многими из югославской группы, побывавшей в Ленинграде. Все, перебивая друг друга, делились своими впечатлениями о поездке. Особый восторг у них вызвало пребывание в нашем строительном отряде. Вечер прошел прекрасно. Выпито было очень много. Пели русские, югославские песни, танцевали под оркестр, который играл всю ночь. Говорили на разных языках, кто какой знал или понимал.

В связи с этим со мной произошел забавный случай. В разгар вечера ко мне подсели двое незнакомых мне югослава, здорово уже «поддатые» (или «прикидавшиеся») и завели странный разговор, из которого я понял, что они меня приняли за «своего», т.е. за «кэзгбешника». Я рассмеялся и спросил, с чего это они пришли к такому выводу. Их ответ меня убил.

– Ты, – сказал один, – все понимаешь, но делаешь вид, что не знаешь нашего языка.

– А еще, ты пьешь наравне со всеми, а не пьянеешь, – добавил уверенно другой.

На это возразить мне было нечего. Оно так и было. За месяц пребывания в стране я действительно вполне сносно начал понимать хорватский и сербские языки, но говорить на них, естественно, не пытался. А пить я в то время умел. Иначе на комсомольской работе долго не удержишься. Не мог же я сказать своим собеседникам: «Ребята, вы ошиблись, я – не тот, за кого вы меня приняли. А тот – совсем другой и сидит за столом рядом с вами, не догадываясь, кто вы такие». Наш «рабочий с Кировского завода», вероятно, решив, что свою ответственную миссию он уже выполнил, «наклюкался» так, что стал приставать ко всем, пытаюсь объяснить, что он – «свой парень» и всех нас «любит».

На следующий день мы отбывали в Белград. На вокзале нас провожали Ягода и Володимир. Ягода неожиданно расплакалась. У нас на душе было грустно, хотя все пытались это скрыть, дурачась и шутя.

Белград – Будапешт

В **Белграде** нас на этот раз встретили, вежливо, но холодно. Нам показали город, который мне очень понравился своей грандиозностью и «столичностью». Вечером мы загрузились в «Восточный экспресс» Париж–Стамбул и покинули гостеприимную Югославию...

Вагон наш оказался набит турками-гастарбайтерами, возвращавшимися из ФРГ домой. Их «кофрами» и сумками были заставлены коридор и все купе снизу доверху. Мужчины были огромны по своим размерам, обвешаны золотом везде, где можно было его прицепить. Нас они встретили радушно. Пытались потесниться, что-

бы усадить между собой, усердно помогали разложить наши вещи. Угощали всем, что было под рукой, треща без умолку на своем языке. Наконец, к ночи они затихли, и мы смогли немного подремать.

В **Будапешт** мы прибыли утром. Весь день был в нашем распоряжении. Обменяв последние динары на пфенниги, мы сдали вещи в камеру хранения и отправились гулять по городу, разбившись на небольшие группки или на пары. Мы с приятелем смело отправились в путешествие по городу, в котором я жил 20 лет тому назад, когда мой отец здесь служил.

Будапешт, чем-то напоминавший Ленинград, разделен Дунаем на два города: Буду и Пешт. От вокзала мы прошли по красивой улице Ракоши. Я догадался зайти в гостиницу и попросить (на английском языке) карту города. С ней мы почувствовали себя уверенно. Вышли на набережную Дуная. Напротив через реку мы увидели фигуру Женщины-матери – памятник Освобождения. Прошли по красивейшему мосту «Елизабет» на берег Буды и углубились в парк. Справа от нас был виден архитектурный комплекс Будейской крепости (XIII–XIX вв.). На площади Москвы мы повернули назад к Дунаю, и перед нами, на том берегу, открылся вид на потрясающее по своей готической архитектуре здание парламента. По «Цепному» мосту перешли на остров Маргит, находившийся посреди Дуная. Это – место отдыха будапештцев, которые парами и семьями располагались прямо на лужайках или под деревьями с вином и закуской. Я вспомнил свою фотографию сорок шестого года, на которой трехлетний мальчишка с родителями был снят на одной из этих лужаек...

Отдохнув на острове, мы продолжили путь, вернувшись в Пешт. Прошли по улице Иштвана к красивейшей площади имени 7 ноября. Неожиданно мы оказались напротив Национального музея. Наши оставшихся пфенингов хватило на два билета. Коллекция западноевропейс-

кой живописи здесь была, конечно, значительно скромнее, чем в Эрмитаже, но мы увидели «Мах» Гойи и другие картины, о которых я только читал. Впечатление осталось очень сильное.

К вечеру все собрались на вокзале. Спокойно загрузились в Московский поезд. И отбыли на Родину.

Ночью – уже знакомый Чоп. На время замены колесных тележек и таможенно-го осмотра нас попросили выйти из вагона с вещами, и провели в пустую комнату маленького вокзального здания. Здесь мы оставили вещи и пошли гулять по спящему городку. Когда нас пригласили на посадку, мы быстро разобрали свои чемоданы и вернулись в вагон. Все завалились спать, довольные, что избежали осмотра вещей.

Утром я проснулся от бесцеремонных толчков. Выяснилось, что ночью в Чопе мы оставили в вокзальной комнате мешок, в котором было сложено все наше грязное белье. В этот большой белый мешок, на котором было красными буквами написано «Made in USA», мы сложили

также приобретенные книги, полагая, что пограничники не будут копаться в нашем грязном белье. Они и не копались, но теперь обязательно заглянут в него... Идея была моя. И пострадавшие высказали мне все, что они обо мне теперь думали.

Теперь у каждого, практически, осталось только то белье, которое было на нем. А это у многих был единственный «летний гардероб». Правда, книжку Солженицына я все-таки провез в кармане своего пиджака.

Ещё одной неприятностью для нас оказалось полное отсутствие советских денег. Никто об этом не подумал. А значит, все мы были обречены в дороге на голодное существование. Оставалось только отсыпаться, валяясь на полках. Что мы и делали до Москвы...

В Ленинграде друзья нас встречали как героев...

P.S. Позже я побывал во многих странах. Но Югославия оставила неизгладимый след на всю жизнь.

Теперь этой страны нет!

ПОТРАСЕНИЕ ОСВЕНЦИМОМ

Сентябрь 1976 г.

Варшава, Старый город (Stare miasto); Краковский собор; Краков, Вышгород.

В сентябре 1976 года в составе преподавательско-студенческой группы Петрозаводского филиала Ленинградской консерватории я попал на музыкальный фестиваль современной музыки «Варшавская осень».

В комфортабельных двухместных купе поезда «Москва–Варшава» мы благополучно добрались до столицы Польши и расположились в скромной гостинице-общезитии.

Фестиваль был очень интересный, как по масштабу и уровню участников из многих стран (включая Японию), так и по оригинальной программе. В то время услышать музыку «модерн» в «живом» исполнении было большой удачей. В течение двух недель мы проводили по несколько часов в день в концертном зале. Одним из наиболее запомнившихся событий оказался концерт хора мальчиков в сопровождении органа в одном из костелов (по моему, «Святого Креста») в центре города. Акустика была потрясающая. Дети находились на «хорах». Было полное ощущение, что музыка льется с небес.

Здесь я встретил знакомых болгарина и поляка, учившихся со мной в аспирантуре в Ленинградской консерватории.

Высокий и красивый болгарин Мирча, с которым мы не виделись года три, стиснул меня в своих мощных объятиях. Он закончил дирижерское отделение и хорошо устроился в Софии, преподавал в консерватории.

– Как Наташа? – спросил я.

Мирча женился на русской девушке, закончившей фортепьянное отделение.

Мой приятель замялся, затем чертыхнулся.

– Ты представляешь, мы не можем найти ей работу! Под различными предложениями ее никуда не хотят брать. Потому что она – русская! Даже в школу. Сейчас она работает концертмейстером в одном из небольших городских оркестров.

Я ее очень хорошо знал, как свою бывшую студентку. Наташа была талантливей и перспективной пианисткой.

Встреча с поляком-скрипачем Владиславом была более сдержанной. Он недавно вернулся из Ленинграда. На мой вопрос «Как дела?» ответил без энтузиазма:

– Нормально, преподаю в Варшавской консерватории. Но собираюсь уезжать в Швецию.

– Что так? – удивился я. – Не нравится преподавательская работа?

– Да нет, нравится. Но платят мало.

Для меня это было непонятно. В Швеции, по его же словам, он мог рассчитывать лишь на должность учителя в музыкальной школе или на место в провинциальном оркестре. А как же профессиональная гордость? А как же долг перед страной, которая дала ему образование и оплатила учебу в Советском Союзе? Где же хваленный польский патриотизм?

– Я сам учился, – резко ответил на мои вопросы Владислав. – Сам всего добился. А то, что правительство мне помогло, так это его обязанность.

Вот так.

Вообще, я заметил, что в Польше отношение к государству («правительству», как они говорили) весьма индифферентно. Государство – само по себе, поляки – сами по себе. Мне это показалось похожим на то, как у нас в стране люди относились к жилищным конторам: самое главное, чтобы у меня водопровод работал исправно, а что происходит в доме, мне наплевать. Этот политический пофигизм меня очень удивил.

Другой раз я испытал удивление, наблюдая поляков в день приезда в Варшаву польского кардинала Кароля Войтылы, который прославился своей антисоветской и антикоммунистической позицией. Когда я увидел тысячи поляков, устремившихся по всем улицам столицы к Кафедральному собору, где должен был выступить кардинал,

то задал себе вопрос: а социалистическая ли страна Польша?

Вообще вопросов за время пребывания в Польше у меня появилось много.

Мы жили в городском районе под названием «Прага». Это как бы пригород Варшавы, отделенный Вислой от ее центра, до которого мы добирались пешком (хотя туда шел трамвай) через мост за несколько минут. В свободное время для нас проводились экскурсии, да и мы сами много гуляли по городу.

Мы осмотрели Старый город (Stare miasto) и Дворцовую площадь (Plac Zamkowy) с колонной короля Сигизмунда III («крестного отца» Лже-Дмитрия I), поставленной в XVII в. его сыном Владиславом (тем самым, который в период «Великой смуты» был призван на русский трон, а потом пришлось Дмитрию Пожарскому поляков выгонять из Москвы).

На площади стоял «Королевский замок», украшенный башней с часами над входом. Дворец, разрушенный во время войны, ещё не был отреставрирован. В большой стеклянный куб на площади иностранные туристы бросали деньги на его реставрацию.

Мы зашли в костел Св. Яна (XIII–XIV вв.) – место коронации польских королей, где захоронены мазовецкие князья. Напротив него находился костел «Отцов иезуитов». Нам интересно было наблюдать монахинь и священнослужителей на улице, в автомобилях, на велосипедах.

По мощеной брусчаткой улице (Podwale) мы прошли к башне входа на «Рыночную площадь» (Rynek Starego Miasta). Перед этим нам показали место («Пекла») у крепостной стены, где в средние века казнили еретиков. «Рыночная площадь» оказалась окруженной старинными домами в стиле готики, ренессанса, барокко, в которых находились кафе, бары, магазины. По ней разъезжали конные экипажи. Здесь художники выставили свой вернисаж. Посредине стоял шарманщик с обезьянкой, он дал мне свою фотографию.

Пройдя площадь, мы вышли к крепостным стенам «Старого города» (Barbakan), где увидели бронзовую «Варшавскую сирену». С площадки открывался великолепный вид на Вислу.

В другие дни мы посетили знаменитые варшавские парки и дворцы.

По красивой улице «Краковское предместье» (представлявшей большой зеленый сквер) мы на автобусе достигли летней королевской резиденции «Лазенки». По дороге осмотрели памятник Адаму Мицкевичу, костел «Святого креста», где захоронено сердце Шопена. Видели на площади «Трех крестов» памятник Св. Яну с двумя золотыми колоннами с крестами по краям и собор Александра I (в честь «освобождения» Польши от Наполеона). Проехали мимо зданий Варшавского университета (до начала XIX в. – Королевская резиденция) и зданий Академии изящных искусств.

Дворцово-парковый комплекс «Лазенки» – бывшая резиденция царского наместника, а затем польских президентов, – любимое место отдыха варшавян. Здесь посреди большого парка с озерами и мостами расположены дворцовые павильоны и открытые галереи. На острове большого озера стоит дворец «Бельведер», который мы посетили. Прошли по его залам с прекрасным интерьером, картинами и скульптурами. Нам показали зал («Оранжерея»), где играл в свое время Шопен, а сейчас проводились концерты. В парке мы увидели оригинальный памятник Шопену.

На обратном пути нам показали «Уяздовскую аллею» (бывшую «улицу Сталина») – тихую улицу особняков, посольств, правительственных учреждений.

Мне очень понравился и Варшавский зоопарк. Звери находились в просторных вольерах, где им было явно удобно. Приятно было встретиться с «земляками» – бурыми медведями.

Мы побывали в Художественном музее, где я был удивлен, узнав, что известные нам русские художники Боровиковс-

кий и Левицкий были, оказывается, польским художниками (?). Большое впечатление на меня произвела выставка современного искусства. Почти десять лет тому назад в Гаване я видел такую выставку («Бинале»), на которой были представлены также и поляки. Поэтому многое было мне знакомо, например, зонтик или рыбацкая сеть на полотне. Но все-таки, когда переходишь от одного зала, завешенного от пола до потолка картинами, к другому, когда глаза разбегаются от абстракционизма до «ташизма» и «поп-арт», испытываешь легкое головокружение. Такого в нашей стране увидеть было невозможно! Мы тогда вообще мало знали о современном западном искусстве.

В связи с этим со мной произошел забавный эпизод. Однажды, шляясь по городу, я зашел в универсальный магазин «Вар и Савва» напротив сталинской высотки, где находился советский культурный центр. Универмаг был огромный и забитый всякой одеждой и прочими промтоварами. Здесь я купил настоящие «голубые» джинсы (моя юношеская мечта, осуществленная уже в «зрелом» возрасте). Потом я подошел к отделу грампластинок и увидел в застекленной витрине фотографию каких-то четырех патлатых парней. Небрежно спросил у молоденькой продавщицы (в Варшаве почти все понимали по-русски, хотя говорить, как правило, уклонялись): «Кто это?» Ее удивленный взгляд смутил меня. «Это же Биттлз!» – с презрительной интонацией произнесла она. Я был сражен. Конечно, кто такие «Биттлз», я знал и слышал многие их известные вещи. Но где я мог увидеть их фотографии?! В советских популярных журналах их не печатали, по телевизору не показывали. Вот так, вроде бы не дурак, а сел в лужу.

По дороге в Краков, куда наша группа отправилась на автобусе, мы посетили знаменитые **«Соляные пещеры»** («Wieliczka»). Опустившись в шахтерском подъемнике на глубину нескольких сот

метров и пройдя по отсекам соляных выработок, мы оказались в большом, ярко освещенном свисавшими с потолка люстрами зале, в стенах которого была вырублена «Капелла св. Кинга» (Kinga) с алтарем со скульптурным изображением Девы Марии.

Краков – старая столица средневековой Польши («Речи Посполитой») – встретил нас хорошей погодой (в это время часто шли дожди). На старой «Рыночной площади», на которой стоял памятник Мицкевичу, мы осмотрели знаменитый «Марьяцкий собор». Архитектура готики (немецкой) с ее красочными витражами (знаменитого художника Яна Матейко) создавала благоговейное настроение. Центром собора являлся резной деревянный алтарь (самый большой в мире) немецкого скульптора Файта Штоса.

Центр города мне напомнил своей архитектурой Львов.

От площади по улице «Королевский тракт» мы вышли к крепостному укреплению «Барбакан» («Ворота св. Флорияно»). Над нами возвышался на холме Королевский замок «Вавель». Крепостной вал зарос травой и мелким кустарником. Здесь бабушки выгуливали своих внуков, а старики, рассевшись на деревянных скамейках, играли в шахматы. Тут же бегали домашние собаки. Этакая пасторальная картина.

Потом мы побывали в Ягеллонском университете имени Коперника, побродив по его средневековым дворам и галереям. Чувствовалось, что этот университет – один из первых в Европе (на четыре века старше Московского университета).

Мы знали о том, что во время войны город от подрыва был спасен советской армией и партизанами (по популярному фильму «Майор Вихрь»). Однако каких-либо значительных памятников по этому поводу мы в городе не заметили. Совершенно случайно наткнулись на скромный памятник маршалу Коневу, освободителю города. Гипсовый бюст на обшарпанном

бетонном постаменте был похож на те, которые ставятся на кладбищенских могилах. Я воспринял его, как памятник человеческой неблагодарности.

Вообще отношение поляков к нам, как «советским», было довольно странным. Вроде бы внешне все выглядело предупредительно и вежливо. Но не было такого искреннего уважения, как я наблюдал в Югославии. Мы не испытывали хамства или грубости, но нескрываемые неприязнь, отстраненность присутствовали постоянно. Мы здесь увидели других поляков, отличных от тех, которых знали по Советскому Союзу.

Я уже был знаком с таким «двуличием» и понимал, что у поляков не было особых причин любить русских, тем более – «советских». Вообще у нас в стране «интернационализм» был явно гиперболизирован.

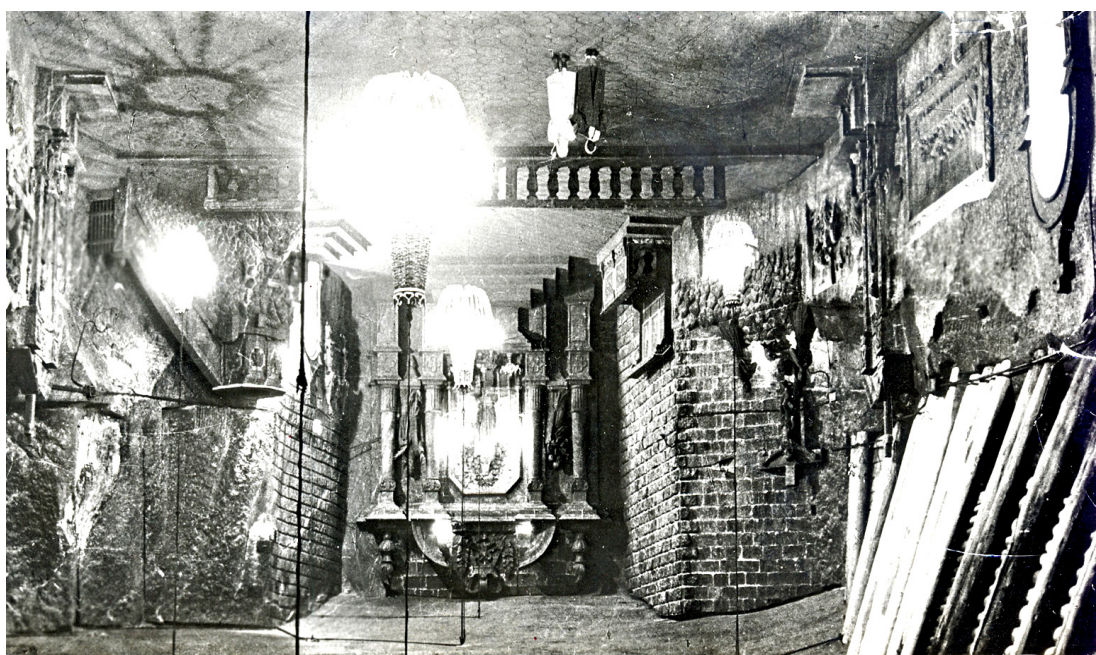
На протяжении долгих веков в католической Польше православная Россия воспринималась как враг (и никогда не была «союзником»). Между ними велись постоянные войны с переменным успехом: то польские войска стояли в Москве, то русские – в Варшаве. Россия участвовала во всех трех «разделах» Польши, отхватила от нее сначала добрую половину территории («Украину»), а затем вовсе включила ее в состав империи. В конце XVIII в. русские войска под командованием генералиссимуса А.В. Суворова жестоко подавили национальное восстание Тадеуша Костюшко, а прославленный герой Отечественной войны русский генерал Паскевич не менее жестоко расправился с восставшими поляками в 1831 году (за что ему в центре Варшавы был поставлен грандиозный памятник, простоявший до революции). Получив независимость в результате Русской революции 1917 года, Польша решила вернуть утраченные земли. В 1920 г. польские войска дошли до Киева, но были отброшены к Варшаве. Ленин уже сформировал польское большевистское правительство. Но Красная армия

под Варшавой потерпела поражение, и революционной России пришлось все-таки уступить часть украинской и белорусской территории. В сентябре 1939 года Советский Союз (по «Пакту Молотова-Риббентропа») занял эти территории, оказав тем самым помощь фашистской Германии в быстром разгроме Польши.

Во время войны произошло беспрецедентное событие. В сентябре 1944 года Советская армия, быстрым броском прорвавшись к Варшаве, не поддержала польское восстание в городе, которое продолжалось в течение месяца, и было жестоко подавлено немецкой авиацией и артиллерией. В советской истории есть официальная версия, объясняющая позицию Сталина тем, что за этим восстанием стояла Англия, а советские войска, якобы, были не готовы к штурму Варшавы. Может быть, с политической и военной точки зрения она убедительна. Хотя через три месяца (!) советской армии пришлось брать с боями уже укрепленную немцами Варшаву, неся огромные человеческие потери...

Однако, когда я стоял на набережной «Праги» и смотрел на Варшаву, находившуюся от меня в нескольких десятках метров через Вислу, я не мог себе представить, что чувствовали тогда советские офицеры и солдаты (а среди них были солдаты Польской армии), наблюдая каждый день отсюда, как гибнут варшавяне и уничтожается город. Я не верил в то, что советское командование тогда не могло оказать восставшим воздушную и артиллерийскую поддержку, помочь оружием и продовольствием. Тогда я подумал: война – это не только жестокая, но и подлая вещь!

О войне нам напомнило посещение немецкого концентрационного лагеря «Освенцим». Лагерь был построен в 1940 г. первоначально для поляков, преимущественно евреев. Затем разросся до системы лагерей «Аушвиц». Здесь погибло свыше 4 млн. человек. Каждый из нас, конечно, по военной кинохронике и фильму Михаила Ромма «Обыкновенный фа-

Польша, Соляные пещеры.

«Фабрика смерти» – концентрационный лагерь «Освенцим».

шизм» представлял себе немецкий концлагерь. Но то, что мы увидели, нас потрясло. Потрясло своей обыденностью и контрастом. Оказалось, что «Освенцим» – это название небольшого польского городка. Лагерь расположен на его окраине и отделен лишь трамвайной линией. До войны здесь находились польские военные казармы. Немцы, практически ничего не изменили. Пройдя в ворота, над которыми висела немецкая надпись «Труд делает свободным», мы попали в чистый и благоустроенный военный городок. По обе стороны заасфальтированной дорожки расположились двухэтажные кирпичные дома с цветниками перед нижними окнами. Большая клумба разбита у кирпичной стены, дощечка на ней гласила, что здесь расстреливали провинившихся. Из-за умиротворенной обстановки вокруг она не вызвала никаких мрачных ассоциаций. Даже крематорий производил впечатление обычной заводской печи для обжига кирпича. Наше внимание обратили на то, насколько «автоматизирован» был процесс: рельсы, вагонетки, подъемник, направляющая платформа на подшипниках. Все рационально продумано и удобно. Пепел вывозился на рядом расположенные поля, где работали заключенные, выращивая овощи для жителей польского городка, которые, конечно, знали о существовании лагеря. Лагерь находился на последней остановке городского трамвая, на котором поляки приезжали сюда «на работу».

Сначала этот факт меня поразил. Но потом я вспомнил, что эта часть польской территории до 1918 года принадлежали Австро-Венгрии...

Наше настроение некоторой растерянности резко изменилось, когда мы вошли вовнутрь помещений. Прежде всего мы увидели бесконечные ряды трехъярусных деревянных нар и сколоченные столы посредине. Здесь располагались тысячи людей, и мне казалось, что я слышал их голоса. В так называемых «рабочих» помещениях нам показали «сырье» и изготов-

лявшуюся здесь «продукцию». В больших до потолка стеклянных и проволочных витринах находились огромные кучи человеческих волос и ножных протезов, часов и очков... Самое жуткое на меня впечатление произвела витрина с детскими игрушками. Сколько здесь погибло детей?! Это не был лагерь для военнопленных. Здесь жили и умирали, главным образом, старики, женщины и дети из всех стран Европы и Советского Союза.

Мы увидели газовые камеры в подвалах с отверстиями для газа «Циклон Б» в потолках, каменные мешки-карцеры, в которых человек мог только заползти или стаять...

Выйдя вновь на ярко освещенный солнцем двор, трудно было поверить в то, что мы только что увидели. Это было возвращение из Преисподней...

Зачем, во имя чего, ради какой цели страдали и умирали эти невинные люди? А ведь их были миллионы! И какое для них имеют значение споры о том, кто был виноват в той бессмысленной по своей невероятной жестокости войне? Перед этими жертвами виноваты все, оставшиеся в живых. И те, кто начал войну и те, кто ее допустил! Перед убитым ребенком нет невиновных!

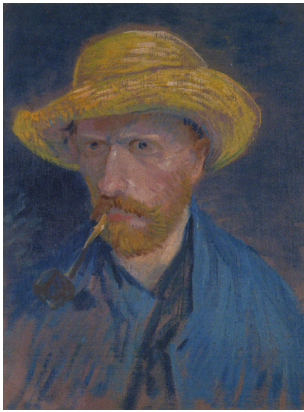
Вскоре мы покинули Польшу.

Память об Освенциме осталась у меня на всю жизнь и со временем помогла понять многое...

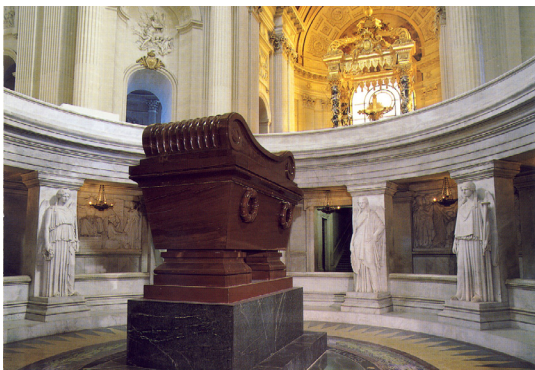
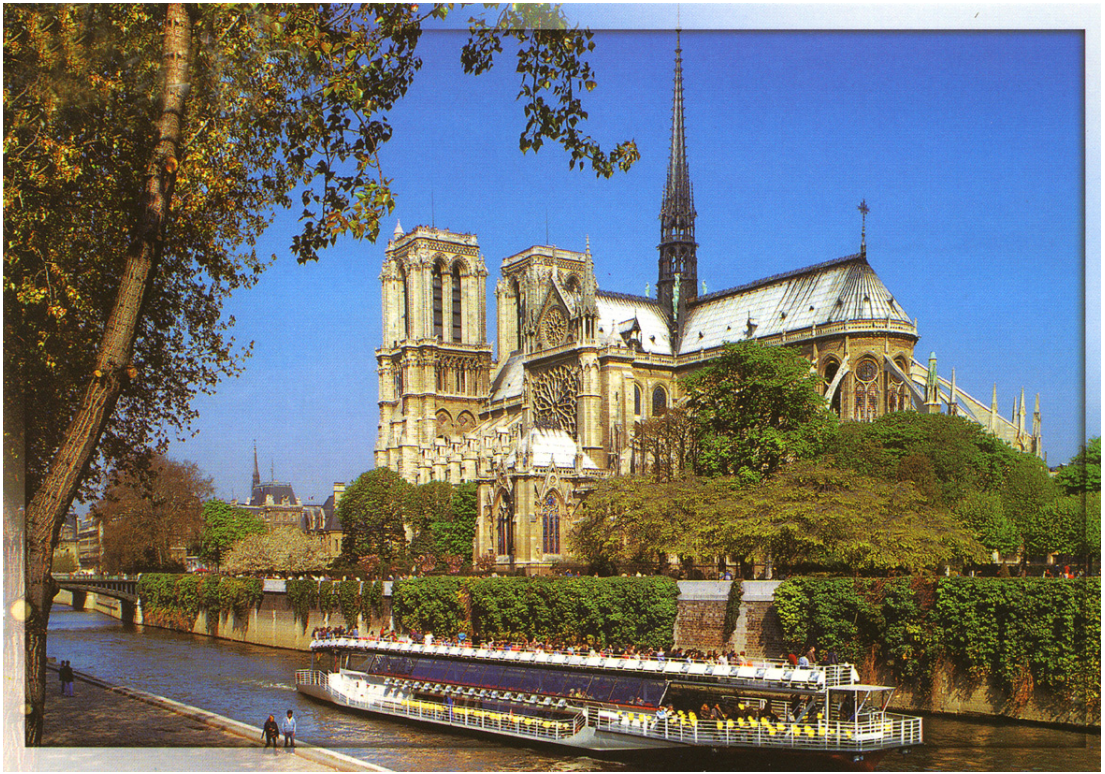
ПО ПУТИ В ПАРИЖ

Январь 2006 г.

*Берлин; Амстердам; Ван-Гог, «Автопортрет»; Дельфт;
Брюссель; Ватерлоо; Париж, Сакре-Кёр.*

*Париж, Ситэ; Версаль, парк; Версальский дворец;
Пантеон Наполеона в Париже.*

Люксембург; Кёльн; Реймский собор.

*«Путешествие – вовсе не поиски незнаемого.
Путешествие – способ самопознания».*

Пётр Вайль

Пролог

Нормальные люди делятся на две категории: на тех, кто мечтает увидеть Париж, и на тех, кто это уже осуществил. Промежуток между первым и вторым называется «тур». «Тур» начинается с получения загранпаспорта.

Получить загранпаспорт оказалось на удивление просто. Правда, здесь свою роль сыграла предусмотрительность: все надо делать вовремя. Кто не успел, тот опоздал, но это уже его проблемы...

В общем – получаем с женой новенькие, ещё негнувшиеся паспорта и в один из ноябрьских дней отправляемся по «турфирмам», которых в нашем городе не меньше, чем маклерских контор. Заходим в первую, разрекламированную по всему городу. Нас встречает предупредительная, немолодая, но ещё привлекательная женщина в современном офисном интерьере. На наш вопрос о Париже она сразу выкладывает каталог предлагаемых маршрутов. От выбора разбегаются глаза, если не обращать внимания на прейскурант. Выбираем подходящий для нас вариант. Начинается более заинтересованный разговор о необходимых документах.

И тут выясняется... что наши новенькие паспорта, на сленге туроператоров «чистые», годятся только для поездки в Турцию или в другую «безвизовую» экзотическую страну. Но нам как-то не хочется тратить время и деньги на «восточный базар». Для поездки же в любую европейскую страну нужна «шенгенская виза», а ее можно получить, лишь побывав в какой-либо из стран «шенгенской зоны». Замкнутый круг! Так что мечта о Париже уплывает в туман неопределенного времени.

Мы бредем уныло к остановке «маршрутки». По дороге проходим мимо ещё одного турагентства с оптимистическим названием – «Вояж». Время есть. Почему не зайти? Встречают нас спокойно, даже несколько удивленно. Но на наш пессимистический вопрос «о Париже» отвечают неожиданно оптимистически: «Есть один вариант – «Европейский фейерверк», можно попробовать. Шанс минимальный, но все-таки есть. Под Новый год бывают чудеса». С большим скептицизмом даем согласие. Ведь выбора нет.

При остром дефиците времени, в конце концов, собраны нужные документы и отправлены через турфирму в Киев. Без каких-либо надежд и, соответственно, приготовлений. Вдруг – телефонный звонок: «Вам выдана виза и вы включены в тур-группу. Поздравляем!».

И все! Кратковременная радость сменяется нарастающей с каждым днем тревогой. Предновогодняя неделя! После телефонного звонка севастопольская турфирма перестала «выходить на связь». Двери фирмы закрыты, и похоже на то, что не откроются уже до Нового года. С Киевом никаких контактов! Куда ехать, кто и где должен встречать? И вообще, что все это значит? Розыгрыш или что-то похуже? Нет ответа. Тут вспоминаются предупреждающие телерепортажи об аферах российских турфирм-однодневок и прочие страсти турбизнеса.

Но делать нечего – надо ехать, хотя бы до Киева. Киев – ещё не Париж, язык, если и не родной, то все-таки свой – разберемся. Но пришлось подстраховаться. Пригодились два современных средства обще-

ния: Интернет и «мобильник». По Интернету удалось все-таки вычислить киевского туроператора «Феерия» и установить его координаты. «Мобильник» пригодился для связи с этой фирмой уже в Киеве: все-таки – новогодние праздники. Опять повезло!

Итак, путь в Париж начинается в поезде «Севастополь–Киев». Несмотря на то, что билеты были взяты за месяц, оказалось, что нет тех билетов, которые нужны, но есть те, которые не нужны. Наши билеты оказались в разных частях состава – в первом и последнем вагонах. Так что пришлось пройти через весь состав дважды. Вагоны были... абсолютно пусты! Кое-где ютились небольшие группки севастопольцев и «гостей» города. Школьники появились в некоторых плацкартных вагонах в Симферополе, а заполнился состав только в Запорожье! В чем дело? Почему севастопольцы не могут нормально пользоваться «своими» поездами, предоставляя такую возможность тем, кто располагает большим выбором поездов? Это очень похоже на преднамеренное издевательство. Ещё раз убеждаемся в искренности чувств нынешнего Киева к городу «русской славы».

В **Киев** мы прибываем ранним утром. До варшавского поезда ещё достаточно времени для прогулки по городу, в котором я не был с советских времен. Осмотр начинается с уже исторического «Майдана». Почтовая площадь после реконструкции совершенно преобразилась, воплотив в полной мере идеи державности и «незалежности». Приятное впечатление производят восстановленный Михайловский монастырь и Андреевская церковь. Прогулка по Владимирской горке. Затем проходим на Софийскую площадь, которая смотрится значительно лучше в перспективе реконструированных улиц. В общем, на вокзал возвращаемся в хорошем настроении.

Встреча с представителями фирмы и будущими попутчиками проходит без из-

лишней суеты, и мы благополучно вселяемся в отведенное нам купе поезда, которое нас неприятно удивило своей узнаваемостью, несмотря на непонятную нумерацию мест. Заштопанная псевдокожа полумягких полок, зашарпанные коврики на полу, замызганный туалет с подвешенным прямо над стульчаком (!) огромным цинковым ведром – все это было так знакомо, хотя поезд назывался претенциозно «экспрессом». Жаль, что турфирма сэкономила на комфорте клиентов, это не повышает ее престижа.

Ночью мы подъезжаем к границе. Встреча с таможенниками и пограничниками проходит, к удивлению уже знающих людей, совершенно спокойно, но тележки под вагонами меняют очень долго. Так что не успели мы после бессонной ночи задремать, как наш поезд уже въехал на Варшавский вокзал (который я покинул почти 30 лет тому назад).

4-5 января.

Варшава – Берлин

Варшава встречает нас холодно в буквальном, то есть погодном, смысле слова. Поэтому, не задерживаясь на площади, мы загружаемся в автобус «Мерседес» польской фирмы «Furman-Tur». Автобус оказывается вполне комфортабельным. Места удобны, телевизор с видеоплейером, кофеварка, биотуалет. Элегантные молодые водители, предупредительный гид – молодая женщина Жанна из Запорожья. Так что наше путешествие постепенно переходит в его приятную стадию.

Попутчики наши, за исключением небольшой группки студенток-филологов Запорожского университета во главе со своей преподавательницей, – в основном представители так называемого «малого бизнеса». Правда, есть одна дама с взрослой дочерью, которая держится демонст-

ративно свысока над всеми, явно — жена какого-то третьестепенного государственного чиновника. Для многих это — уже не первая поездка за границу. Так что мы оказываемся, похоже, единственными представителями не только Севастополя, но и «бюджетного пролетариата». Каждый, или каждая пара, держатся сами по себе, не стремясь к знакомству, что оказалось, в конце концов, очень удобно и практично.

Польшу мы пересекаем без остановок, за исключением одного «паркинга» перед границей, где мы впервые за последние дни обедаем весьма прилично и недорого (это мы оценим потом). Проезд германской границы происходит уже к вечеру и сопровождается тщательной проверкой паспортов. Мы ведь въезжаем в ту самую заповедную «шенгенскую зону»! Здесь у нас паспорта изымает гид (наверное, чтобы мы не «сбежали»). Но они нам не понадобятся. Больше мы ни границ, ни пограничников не увидим на всем нашем пути вплоть до возвращения на этот пограничный пост.

Переезжая по мосту Одер, как оказалось, в этом месте совсем неширокую речку с заболоченными берегами, я невольно подумал о тяжелых боях здесь в конце Великой Отечественной войны. Сколько тысяч советских солдат погибло тогда при переправе через эти несколько десятков метров реки!

Как только мы пересекаем границу и въезжаем на знаменитый немецкий «автобан», наш автобус превращается в самолет, который идет на «автопилоте» (120 км, ни больше ни меньше). Он занимает свою «третью» полосу и спокойно обходит грузовые трейлеры, идущие почти сплошной колонной на второй полосе со скоростью 100 км. Это похоже на бесконечную транспортную реку. Четвертая полоса полностью принадлежит легковому транспорту, который может выбирать любую скорость. Первая полоса остается свободной для «местного» транспорта, который выезжает и съезжа-

ет с «автобана». Вдоль всей трассы с обеих сторон проволочное ограждение, вероятно, от случайных животных. На обочине не видно какого-либо мусора. Стерильная чистота! И никаких обгонов, торможений и переключений скоростей. Легкий шум двигателя, ровный, как гудение авиационных моторов во время полета. Можно не только спать или читать, но даже писать без помех! «Автобаны» проложены далеко от крупных населенных пунктов, и если иногда они приближаются к ним, то деревни и городки отделены от дороги огромными железными либо пластиковыми щитами. Не только в целях безопасности, но и ради шумопоглощения. Ни заторов и ни одного полицейского поста!

Но однажды полицейских все-таки удастся увидеть. На дороге был сильный туман и произошел короткий затор. Когда проезжаем дальше, видим, как полицейские при помощи небольшого автоподъемника сбрасывают на свободную первую полосу (!) сильно пострадавшую в аварии легковую машину. Полицейская машина стоит на первой полосе, не препятствуя продвижению транспорта. Все это занимает несколько минут.

Великолепно оборудованные паркинги с автозаправками, ресторанами и магазинами стоят в «глухих» местах трассы, но обычно перед подъездом к большому городу. Очень практично для водителей-«дальнобойщиков», многие из которых здесь же и ночуют.

К **Берлину** мы приближаемся уже поздно вечером. Съехав с «автобана», наш автобус подъезжает к мотелю под характерным названием «Этап». Внешне и внутренне он непритязателен, но вполне удобен. В номере есть все необходимое. Кровати располагаются в два яруса, так что в небольшом номере может расположиться целая семья. Приятно после трехсуточной дороги принять горячий душ. Здесь, впервые разбирая наши вещи, я узнаю, что все мои рубаш-

ки оставлены женой дома. Однако времени на расположение нам дано немного. Внизу ждет автобус для поездки в Берлин, до которого ещё 25 км.

Знакомство с ночным Берлином начинается с района Бранденбургских ворот, которые очень эффектно подсвечены. Затем – пешеходная прогулка по празднично украшенной «Унтер ден Линден». Среди современного квартала из стекла и стали – Старая церковь, называемая берлинцами «Сломанный зуб, пудреница и губная помада», здание городской ратуши, над которой возносится в небо освещенная телебашня. Торговая улица «Кюрфюст» и универмаг «Европа-центр». Все это царство рекламы и света должно воздействовать на туристическое воображение.

Но магазины внутри за стеклянными витринами почти пусты, как и сами улицы, на которых мелькают лишь редкие прохожие и те, явно не немецкого происхождения. Ещё совсем не поздно, хотя и холодно. Создается впечатление, что жизнь в городе замерла. Это впечатление усиливается весьма скудным освещением улиц. В целом же эта двухчасовая прогулка по ночному и холодному городу оказалась малоинтересной и утомительной после долгой дороги. Менеджерам турфирмы следовало бы вносить необходимые коррективы в программы при изменении сезонного календаря.

На утро следующего дня мы покидаем мотель и отправляемся на автобусе осматривать дневной Берлин. По дороге заезжаем в «Трептов парк», занесенный снегом. Подойти к основному памятнику не удастся из-за большого расстояния. Фотографируем его издалека в утреннем тумане. От увиденного остается впечатление заброшенности и забвения. Затем останавливаемся у «Берлинской стены», разрисованной «граффити». В восточной части города ощущение хорошо знакомого. Пятиэтажки, выстроенные в однообразные ряды вдоль нешироких улиц. Везде

строительные площадки и перекопанные траншеи охватывают целые кварталы, явно на местах пребывания советских военных городков, которые буквально стираются с лица земли. Везде – не убираемый грязный снег и строительный мусор. Сыро и холодно.

Осмотр центра мы начинаем на этот раз с подъема под стеклянный купол Рейхстага. Чудо современной техники и дизайна! Город просматривается со всех сторон. Потом мы проходим вновь к Бранденбургским воротам, которые из-за прилегающих к ним пристроек смотрятся не столь впечатляюще, как ночью.

Затем, минуя парк Тиргартен, переезжаем в Западный Берлин. Посещаем красивейший Кафедральный собор-музей и фотографируемся на «Александровском» мосту перед ним. После короткой прогулки по этой части города обедаем в уютном ресторанчике.

Затем покидаем Берлин, оставивший неопределенное впечатление.

Берлин – город прошлого, XX века. История в восстановленных памятниках и современность – в однообразии стекла и стали (за немногим исключением). Город, возродившийся из пепла, но город без жителей. По улицам, в основном, шляются только иностранные туристы. Немцы, вероятно, сидят в своих домах, офисах или в автомобилях. Город зимой грязный и скучный...

...Вновь – прекрасный «автобан» без туннелей и поворотов, но с великолепными «развязками». Дорога чиста и ровна, как стол, но в прилегающем к дороге лесу лежит глубокий снег. В салоне мы смотрим видеофильм «Девушка с алмазной серьгой» (о голландском художнике Вермеере).

Границу с Голландией проскакиваем незаметно, но пейзаж меняется. Ночуем в городке **Гронинген** в симпатичном отеле класса NH.

6 января.

Амстердам

Рано утром, после «шведского» завтрака, от которого разбежались глаза, мы загружаемся в наш «Furman-Tug» и отправляемся в Амстердам, до которого 200 км. По обе стороны дороги до горизонта тянутся ровные, как стол, поля, пересекаемые бесчисленными маленькими и большими каналами. Деревеньки небольшие, но аккуратные и обязательно увенчанные шпилями маленьких соборов. По полям разбросаны ветряные мельницы, старые – деревянные, и новые – бетонно-металлические, создающие своими вращающимися гигантскими лопастями впечатление живых фантастических существ. Погода пасмурная, но снег постепенно исчезает.

Через некоторое время мы въезжаем на дамбу, которая ограждает страну от наводнений. Где-то на середине долгой дамбы автобус останавливается, и мы выходим осмотреться. Дамба шириной в два-три десятка метров. По обе стороны до горизонта, утопающего в дымке, вода. Причем, как нам говорят, с одной стороны соленая, с другой – пресная. Сильный пронизывающий ветер с севера. У места, где мы остановились, находится памятный знак инженеру-строителю этого чуда техники и забавный памятник «каменщику», нагнувшемуся за кирпичом и потому оказавшемуся к зрителю своим задом.

В Амстердам мы въезжаем утром в 10.30. Автобус спускается в подземный паркинг. Здесь происходит досадный инцидент в общественном туалете. При входе в него стоит круглая тумба, в прорез которой надо бросить монету в 50 евроцентов. Служащий на время отошел, но торопившиеся наши граждане, бросив монеты, поспешили проскочить внутрь.

Когда они возвращаются, появившийся служащий требует, чтобы они заплатили вновь. Доказать ему, что «уже уплачено», оказалось бесполезно. Так он и провожает нас с ругательствами. Это наше первое знакомство с европейскими иммигрантами.

Мы поднимаемся на поверхность и разбредаемся по музеям. Кто-то идет в музей пива, кто-то в музей алмазов. Мы с женой отправляемся в «Национальный» музей, где представлена история страны, и... музей Рембрандта.

От неожиданности мы даже теряемся. Многие его произведения нам знакомы по иллюстрациям, но «в живую» они смотрятся совсем иначе. Например, «Ночной дозор» оказывается большой и яркой картиной. Но есть немало картин, которые нам не только раньше не были знакомы, но о которых трудно себе представить, что их тоже писал великий мастер. У нас как-то сложилось одностороннее знание этого голландского художника. В историческом интерьере и в окружении художников – его современников и последователей, он воспринимается как истинно национальный художник.

Выйдя, уже ошалевшие, из Национального музея, мы переходим, увертываясь от трамвая, через дорогу и занимаем очередь в музей Ван-Гога, в которой стоит, в основном, все прибывающая школьная и студенческая молодежь. Среди них много и иностранцев. Очередь проходит быстро, и мы оказываемся в здании в четыре этажа(!). И все! Остановиться хотя бы перед одной картиной невозможно, понимая, что тогда не увидишь других. Здесь представлены все знаменитые картины художника. Конечно – «Подсолнухи», «Автопортрет» и пр. Пробежав буквально сверху вниз (отведенное «свободное время» уже заканчивалось), мы расстаемся с Ван-Гогом с чувством безнадежного отчаяния.

Наш автобус проезжает на пристань катеров, на одном из которых мы начи-

наем увлекательное путешествие по каналам города. Катером управляет весьма колоритный, в Гриновском стиле, капитан с классической трубкой во рту.

Город предстает перед нами ровными, разделенными каналами и мостами, кварталами трехэтажных, редко четырехэтажных домов, плотно примыкающих друг к другу. По стилю почти все они кажутся одинаковыми, но, на самом деле, здесь нет двух одинаковых домов. Квартиры в домах располагаются вертикально, у каждой семьи – отдельный подъезд с подземным гаражом под ним. Под крышей обязательно выступает железный крюк-блок для подъема мебели. Все жилые улицы забиты припаркованными к домам машинами, на которых (как нам объяснили) никто не ездит в рабочие дни. Машинами пользуются, главным образом, для путешествий или выезда за город в выходные дни. Все горожане, независимо от возраста и социального положения, ездят на велосипедах, которые десятками привязаны возле учреждений и у жилых домов. Нам показывают обычный дом премьер-министра правительства, напротив которого также у дерева привязана пара велосипедов. Говорят, что дно каналов усыпано тысячами старых велосипедов, которые изредка оттуда извлекают. На всех улицах есть специальные велосипедные дорожки, которые не рекомендуется занимать даже пешеходам. Много общественного транспорта: автобусов и трамваев, искусно маневрирующих по узким улочкам (обязательно одностороннего движения) города.

Все берега каналов уставлены катерами и лодками самых различных размеров и категорий. На некоторых баржах живут постоянно люди, устроившие свой быт достаточно комфортно. Удивительно для нас, что нигде нет привычных нам «гранитных» набережных, а берега покрыты травой...

Мы выходим в море, совершая круг по акватории порта, который окружен совре-

менными административными зданиями. Здесь же – здание Академии наук своеобразной модернисткой формы. На фоне них эффектно смотрится старинная голландская трехмачтовая «каравелла», стоящая навечно у причала.

После прогулки мы обедаем в кафе самообслуживания в торговом центре города, где, вероятно, питается служивое и иммигрантское население. Сотни две человек размещаются в огромных залах на двух этажах. Мы долго разбираемся в меню и ценах. Наконец, набираем на поднос столько, что оказывается очень дорого, хотя все и не смогли съесть. А жаль!

Затем – пешеходная прогулка по центру с посещением знаменитого цветочного магазина. Тюльпанные луковицы – размерами с маленький арбуз. На тротуаре улицы сидит «Ван-Гог» – механическая кукла, с которой за плату фотографируются туристы.

На Ратушной площади у Королевского дворца устроен небольшой огороженный каток. Здесь на площади в презентабельном баре «Бавария» по приглашению нашего соседа по автобусу Михаила Ильича, бывшего инженера одного из киевских проектных НИИ, мы выпиваем по кружке немецкого пива.

Здесь темнеет рано. По нашему времени (разница в один час) – в четыре-пять часов пополудни. Но после сонного и затемненного Берлина Амстердам кажется праздничным городом. Везде люди – на узеньких улицах приходится проталкиваться. Вокруг снуют велосипедисты. Бары, рестораны, магазины с ярко освещенными витринами и рекламой полны посетителей.

Народ интернационален. Не видно, где голландцы. Кругом – вьетнамцы, негры, арабы и ещё кто-то, явно не европейцы. И никто ни на кого не обращает внимание. Каждый сам по себе, как рыбы в аквариуме. Но все предупредительны и терпеливы. Самое удивительное – нигде не видно ни одного полицейского и ни одно-

го нищего. На тротуарах нет даже окурков. Невероятно!

Свой автобус мы ожидаем (в центре города парковка машин запрещена) напротив городского вокзала, который своей архитектурой больше похож на королевский дворец. Холодно. Мне приходится у уличного торговца купить нитяные перчатки (по цене кружки пива – 4 евро). Вообще здесь цены вполне умеренны, если сразу сделать поправку на коэффициент уровня жизни, который соответствует обменному валютному курсу (1/6).

Поздно вечером заселяемся в отель «Амстердам», класса НЕМ. Номер вполне приличный, но почему-то холодный, и с душевой кабинкой что-то не в порядке. Но нам уже не до этих мелочей. От коллективного посещения знаменитого квартала «Красных фонарей» я отказываюсь. Ещё при въезде в Голландию нас предупредили, что здесь проституция хотя и свободна, но строго ограничена временем и местом. Так же, как и продажа наркотиков, которые можно свободно купить в специальных барах под вывеской «Safe», в любой упаковке и на любой вкус. Но за попытку вывоза за границу предусмотрены очень суровые санкции.

Но эти стрессовые развлечения уже не для меня. Лучше прогуляться в ночной тишине по району, окружающему отель, вдоль канала. На канале плавают дикие утки, которых сопровождают чайки. У каждого дома припаркованные машины, все деревья на берегу обвязаны велосипедами, по обе стороны канала – катера и лодки. В голландских домах, по старинной традиции, нет занавесок на окнах. Людям нечего стыдиться своей личной жизни, но все-таки спальни находятся на втором либо третьем этажах. Здесь нет закрытых, привычных для нас, дворов и заборов. Гуляя по тихим полуосвещенным улицам «спального» района на берегах канала, не услышишь ни одного случайного шума. Никто праздно не шатается под окнами домов. Прохожий – редкое

явление. Перед каждым домом висит вежливая табличка, предупреждающая о том, что выгуливать животных на ухоженных зеленных газонах под окнами «нежелательно».

Возвращаюсь в номер. Принимаю горячую ванну и со стаканом коньяка в руке сажусь в кресло. Включаю телевизор и пытаюсь понять новости... Жена возвращается поздно, переполненная впечатлениями от экзотической экскурсии.

7 января.

«Большая Голландия»

Утром, после плотного «шведского» завтрака, мы отправляемся на нашем автобусе в путешествие по Голландии с местным гидом – женщиной среднего возраста, говорящей на русском языке с еврейским акцентом. Погода с утра пасмурная, но потом впервые за три дня выглянуло солнце. Соответственно улучшается настроение.

Выезжаем из Амстердама по длинному тоннелю под столичным аэродромом, на который садятся самолеты. Их огромные тела висят прямо над нашими головами. Но, удивительно, совершенно не слышно шума их моторов! Ещё раз оцениваем герметичность нашего автобуса.

Вновь по обе стороны дороги до горизонта тянутся сельские поля и ветряные мельницы. Но деревень и городков значительно больше, так как мы едем по обычной местной трассе, но очень удобной. Людей на улицах и во дворах хуторских домов почти не видно. Может быть, потому, что сегодня суббота. Да, кстати, и православное Рождество. Вчера никто не вспомнил.

Первый город, который мы посещаем, – **Роттердам**, город Великого просветителя Эразма. Город мы объезжаем через великолепные современные мосты, ведущие на остров-порт. Здесь нам пока-

зывают старое кирпичное здание, на одной из стен которого написано черной краской «Hotel New York». Это – бывшая гостиница, в которой останавливались эмигранты, выезжавшие в Америку в XIX веке на пароходах голландских судовых компаний. В городе мы осматриваем «Старую гавань», забитую парусными судами и катерами, и квартал зданий-кубиков. Роттердам – современный город-труженник с заводами и фирмами.

Затем прибываем в **Дельфт**. Небольшой городок на каналах, который поражает нас сразу своей красивой уютностью. Начинаем осмотр со знаменитой Дельфтской фарфоровой фабрики, приобретя там дорогие, но интересные сувениры. Потом – пешая прогулка к центру. Посещаем «Старую церковь», представляющую собой большой двухбашенный готический собор (XIII в.) с необычными сводами на белых арках и тремя органами. Здесь много скульптурных надгробий и захоронен знаменитый голландский художник Ёоханс Вермеер. Затем выходим по узеньким улочкам с двух-трехэтажными картинными домиками по обеим сторонам каналов, на «Рыночную» площадь, где находится великолепное по своей позднесредневековой архитектуре здание Ратуши, а в центре – «Новая церковь», средневековый готический собор XV века с часами на башне (XVII в.), в котором великолепные витражи, орган (XIX в.) и мавзолей принца Вильяма Оранского, начавшего борьбу Нидерландов за свое освобождение против Испании.

После осмотра собора жена изъявляет желание подняться на башню. Ей опрометчиво составляет кампанию наш приятель Михаил Ильич. Подъем по винтовой каменной лестнице в 356 ступенек и вид на город с высоты 108 метров наверняка оставляет у них неизгладимое впечатление. Я предпочитаю подождать их на площади. «Умный в гору не пойдет...»

С великолепным настроением после знакомства с таким прекрасным городом

вскоре мы прибываем в **Гаагу**. Чиновничий город современной архитектуры (место пребывания правительства), хотя центр сохранен в своей старине. Здесь располагается резиденция премьер-министра и парламент страны в архитектурном комплексе средневекового дворца, перед осмотром которого у входа мы перекусываем известной гаагской селедкой и копченым угрем. Выежая из города, останавливаемся на несколько минут у здания Гаагского Международного суда и позже проезжаем, сбавив скорость, мимо тюрьмы этого суда, где содержался когда-то Рудольф Гесс, а сейчас сидит бывший Президент Югославии Милошевич. Эту тюрьму мы видели накануне в показанном нам в автобусе российском фильме «Хочу в тюрьму» с Ильиным в главной роли.

Уже к вечеру подъезжаем на побережье Северного моря в курортное местечко под названием **Схевенинген**. Несмотря на несезон, на широком, в несколько десятков метров, простирающемся на километры, песчаном пляже гуляет много людей с детьми и собаками. Их машины ждут, припаркованные на набережной, вдоль которой стоят многоэтажные современные здания ресторанов и гостиниц. Купаться мы, конечно, не стали, хотя это было предусмотрено программой (!). Бесцельно бродим целый час по песку. Посещение в это время года побережья для нас явно бесполезная потеря времени, которое можно было использовать с большим интересом в Амстердаме.

В Амстердам возвращаемся поздно вечером. Номер нам поменяли. Оказывается, что отопление здесь находится не внизу под окном, где мы его бесполезно искали, а наверху, под потолком, и управляется дистанционным пультом, который мы приняли за телевизионный.

По телевизору некоторые каналы демонстрируют порнографические фильмы. По случаю «рождества» мы выпиваем в кампании Михаила Ильича по кружке пива в баре отеля...

Голландия оставила неожиданно сильное впечатление. Почти неизвестная страна! Неудивительно, что Пётр Первый влюбился в нее с первого взгляда, и мечтал превратить Россию в «Русскую Голландию». Все здесь поражает своей рациональной продуманностью, комфортом и умеренностью, скромной красотой и тонким вкусом. Страна художников и прагматиков. В этой стране действительно нет ни богатых, ни бедных. Это видно наглядно: нет ни роскошных особняков, ни трущоб. Все машины – среднего класса. Неприлично обращать на себя внимание своим образом жизни, своим поведением, своей одеждой. Все – для человека, «среднего», обыкновенного человека. «Реальный коммунизм» при капитализме!

8 января. Брюссель

Ранним темным утром, после того, как мы с женой покормили уток на канале у отеля, отбываем по направлению на Бельгию. Покидаем Амстердам и Голландию с чувством восхищения и зависти.

Недалеко от Амстердама заезжаем на молочную ферму, хозяин которой делает голландские сыры и, по совместительству, знаменитую деревянную обувь. Ещё сравнительно молодой мужчина, очень веселый и «полиглот», объясняет нам подробно, в общем-то, несложные процессы производства того и другого, и мы, после такого гостеприимства, не можем не приобрести образцы. Хотя недешево. Небольшая ферма свидетельствует о не столь значительном благополучии хозяина. В сарае стоят около десятка крупных коров, похожих друг на друга как близнецы. Обращает на себя внимание, что сено для них доставляется и хранится в огромных полиэтиленовых мешках, которые после их опустошения используются для сбора и вывоза рабочего мусора. Так что двор животноводческой фермы стерилен как двор

больницы, если не обращать внимания на естественную земельную грязь. Выезжая из хутора на «автобан», фотографируемся у памятника Рембрандту, сидящему у дороги, на фоне старой деревянной ветряной мельницы...

В Брюссель въезжаем в середине дня. Пешеходная прогулка начинается от Королевского дворца, который стоит на холме «Нового» города. Посещаем два готических собора: «Св. Михаила» и «Нотр-Дам-де-Саблон» с великолепными кружевами экстерьера и витражами. По «Регентской» улице между зданиями музеев спускаемся к Центральной площади, где стоит величественный памятник всем погибшим в войнах XX века и в соборном здании находится Дворец юстиции. За балюстрадой, ограждающей площадь, внизу открывается панорама на «Старый» город.

Затем мы переезжаем в «Старый» город. По его узким и извилистым улицам, по которым лавируют городские автобусы и машины, проходим на «Ратушную» или «Большую» площадь, обрамленную зданиями очень оригинальной архитектуры. Здесь находится пивной бар, где Карл Маркс и Фридрих Энгельс писали свой «Манифест Коммунистической партии», а рядом – кафе «Лебедь», в котором, по описаниям В. Катаева, В.И. Ленин встречался со своими единомышленниками. За углом этого кафе находится знаменитый фонтан «Manneken-pis» («Писающий мальчик»), туристический символ Брюсселя. Кстати, по дороге мы видели в одном из торговых кварталов и подобный «памятник» – «Писающая девочка». На площади уличные художники торгуют своими картинами. Здесь очень много гуляющих людей, много иностранцев, вероятно, иммигрантов. Из туристов, похоже, только мы да подошедшая вскоре группа вьетнамцев.

Мы бесцельно «гуляем», каждый сам по себе, целый час по прилегающим улицам, на которых находятся бесчисленные

бары, пиццерии, рестораны, сувенирные магазинчики. Но ничего интересного. Наконец, мы обедаем все вместе в одном приличном ресторанчике с морской кухней и русскоязычным официантом, который явно недоволен нашим появлением. Тут же к нам присоединяются вьетнамцы, среди которых много детей. Я заказываю обычный «стек» (бифштекс) и кружку пива, чем остаюсь вполне доволен.

Вечером мы заселяемся в «Президент-отель», ну просто в шикарный номер! Огромная кровать занимает две трети большой комнаты. Великолепная ванна. В общем — класс! Из такого номера уходить уже никуда не хочется. В результате остаемся без ужина, так как ресторан занят явно местными посетителями. Воскресенье. Но отдыхаем в полной мере...

В целом Брюссель произвел впечатление претенциозного города. Здесь нет голландской скромности. Роскошь выставлена на показ. Средневековая помпезность сменяется богатством Нового времени, готика — модерном. Город, заселенный иностранцами. Обслуживающий персонал везде — либо негры, либо люди Востока. Невозможно понять, живут ли здесь сами фламандцы. Машин значительно меньше, чем в Амстердаме, но они повсюду. Огромные, иногда двухэтажные, городские автобусы поражают искусством маневра на узких улицах. В целом — современный европейский город очень богатых (и очень бедных, вероятно) людей. Заводы и фабрики, похоже, находятся либо за городом, либо в провинции. Мы их не видели.

9 января.

Париж — день первый

Утром мы покидаем свой шикарный отель. Выезжая из Брюсселя, намериваемся остановиться у комплекса штаб-квартиры НАТО, хотя сфотографировать

его безнадежно, потому что солнце как раз встает против нас. Но когда некоторые из нас выскакивают из автобуса, на противоположной стороне дороги суетятся вооруженные полицейские и дают нам недвусмысленно понять, чтобы мы убегали прочь. Бельгию покидаем без сожаления.

Перед границей останавливаемся в **Ватерлоо**. Местечко представляет собой огороженное зеленое поле, посреди которого высится насыпной холм, увенчанный большой фигурой льва, к которому ведет лестница. У подножья холма располагается кафе «Веллингтон», вдали от которого стоит памятник Наполеону. Победители чтят память о побежденном! Здесь же здание панорамы-музея, которое закрыто. Ограничиваемся сувенирной лавочкой.

День обещает быть солнечным. В автобусе по «видео» смотрим фильм — глупую комедию «Французский поцелуй», но с хорошими видовыми съемками Парижа. Переезд во Францию мы бы не заметили, если бы не традиция отмечать пересечение границы трансляцией по автобусу национального гимна. На сей раз это «Марсельеза», и гид угощает всех по такому случаю французским красным вином. Кричим недружно «ура»!

Обедаем в ресторанчике на «паркинге», где с удивлением замечаем, что графинчик французского вина стоит по цене стакана минеральной воды. Глупо было бы этим не воспользоваться.

В **Париж** въезжаем как-то незаметно, потому что не видно «пригорода». Город начинается почти сразу. Вскоре автобус выезжает на площадь Республики со статуей Свободы. Дальше наш путь проходит по красивой улице Бомарше к площади Бастилии с Июльской колонной в центре, где на месте тюрьмы находится сегодня оперный театр. Отсюда по проспекту «Rivoli» мимо площади Пирамид и памятника Жанне Д'Арк, повернув у шикарного здания гостиницы «De

Ville» через мост въезжаем на остров «Cite».

Автобус останавливается у собора «Нотр-Дам-де-Пари». Над нами устремляются в небо ажурные башни знаменитого архитектурного памятника. Над тремя резными порталами находится «Галерея королей» Израиля и Иудеи с двадцатью восьмью статуями. В центральном ярусе – большое окно-роза, перед которым скульптурное изображение Девы с младенцем на руках и с Адамом и Евой по обе стороны. Ещё выше на аркатуре изящных колонн расположены химеры-демоны. На центральном портале изображены сцены Страшного суда.

Собор Парижской богородицы был построен на месте древнеримского храма и строился с 1163 по 1345 гг. Во время Великой Французской революции здесь был «Храм Разума». В 1804 году в нем короновался Наполеон.

Нам сразу же стало ясно, что осмотреть весь собор снаружи, как и обойти его вокруг, невозможно. На это нужно было бы несколько часов. Вход в собор бесплатный. Внутри поражает, прежде всего, ощущение размеров (130 метров – в длину, 35 метров – в высоту). Пять нефов, вокруг трансепта двойная аркатурная галерея на больших колоннах. На окнах витражи (XIII в.), изображающие библейские сюжеты. Резные деревянные хоры. Над алтарем – скульптура Пьета («Богородица, оплакивающая Христа») с фигурами Людовика XIII и Людовика XIV по обе стороны (XVIII в.). В капеллах находятся гробницы коронованных особ. Здесь – вход в Сокровищницу, где хранятся священные реликвии.

Мы выходим из-под готических сводов собора, ещё не осознав до конца, где мы были. К таким ощущениям невозможно быть готовым заранее.

После этого, перейдя пешком мост «D'Arcole», углубляемся в этот центр города. Выходим к культурному центру Жоржа Помпиду конструктивисткой ар-

хитектуры (Национальный музей современного искусства) и к площади им. Игоря Стравинского, на которой расположен бассейн с забавными движущимися фигурами-фонтанами – «Тингелли». Затем пересекаем Севастопольский бульвар и проходим к знаменитому «Чреву Парижа» – месту бывшего парижского рынка, на котором сейчас построен большой подземный универмаг оригинальной конструкции из стекла и металла. Недалеко от рыночного «Форума» находится оригинальный фонтан «Невинных» в виде античного портика, французский Ренессанс (XVI в.). Пройдя через улицу Монмарт, мы оказываемся на площади с оригинальным купольным зданием Товарной биржи и собором «St. Eustache» (XVI–XVII вв.), напоминающим Нотр-Дам. Перед собором стоит огромная каменная ладонь, через узкое пространство между которой и каменным лицом пытаются, по совету гида, пролезть некоторые наши женщины для проверки своих фигур. Некоторым это удается.

Прогулка завершается выходом на набережную Лувра и переходом через арочный «Ponte Neuf» («Новый мост»), самый старый мост Парижа (конец XVI в.), вновь на остров «Cite». Здесь у сквера «Вер-Галан» под конным памятником Генриху IV (н. XIX в.) мы ожидаем свой автобус. Вдалеке виден «знакомый» (по эпизоду из фильма «Тегеран 43», когда героя Ален Делона красиво убивают во время прогулки со своей собакой) спуск к воде от фешенебельных жилых домов.

Затем автобус подвозит нас на «Монмартр» («Гора Мученика») и высаживает на «Белой площади» («La blanche») прямо у... ресторана-кабаре «Мулен-Руж» («Красная мельница»)!

Уже поздний вечер. Над нами крутятся подсвеченные крылья мельницы, ярко горит реклама. Все это впечатляет. Вокруг нас много народа (рядом спуск в метро) и везде шныряют мотоциклисты (на мотороллерах), не соблюдающие ника-

ких правил, даже сигналов светофора. Мы размещаемся в двух маленьких гостиницах, расположенных недалеко друг от друга. Нам достается отель «Аpollo Орега», на узенькой улочке «Douai», к которому мы проходим (с чемоданами и сумками) пешком. Вход в отель – прямо с улицы. В очень маленьком лифте, в котором с трудом помещаются два человека (а надо ещё втиснуть дорожные сумки!) мы с женой поднимаемся на пятый этаж. На площадке площадки четыре двери номеров. Когда вставляем ключ в дверь своего номера, свет на площадке автоматически гаснет. Экономно!

Номер оказывается очень маленьким, но уютным. К одной из стен прижата дополнительная железная кровать. Туалетная комната вполне приличная, даже с положенным феном. Но ванной можно пользоваться только сидя и только душем. Ну, это – ерунда. Когда я отдергиваю занавеску на большом окне, вижу, что оно выходит на... маленький балкон. Вылезаем в окно и оказываемся «над крышами Монмартра». В доме напротив в освещенном окне, в нескольких метрах от нас, мы видим старика в домашнем халате, сидящего за столом в комнате, заставленной полками с книгами. Прямо как в кино! Наш номер – настоящая парижская «мансарда» – нам очень нравится своим неприятельным шармом.

По такому случаю открываем привезенную с собой бутылку виски «Red Cabel» (севастопольское шампанское, к сожалению, было забыто в суете отъезда в холодильник) и быстро делаем бутерброды с красной икрой на последних ломтиках черного хлеба. «Ура! Мы – в Париже!»

Затем мы спускаемся вниз и выходим из отеля. Заглядываем в заранее показанный нам гидом супермаркет «Monoprix», где покупаем бутылочку красного «бургундского» и пакетик козьего сыра, и присоединяемся к группе у «Мулен Руж». Начинается восхождение на Монмартр (это – холм, возвышающийся над

Парижем). Мы поднимаемся по слабоосвещенным узеньким извилистым улочкам, протискиваясь между припаркованными у домов автомобилями и разговаривая вполголоса, так как нас окружает полная ночная тишина. Проходим мимо небольшого дома-музея Сальвадора Дали и дома с мемориальной доской певицы Далиды. Останавливаемся у стены с оригинальным памятником автору «Человека, проходящего сквозь стену», лично сделанным его другом актером Жаном Маре. Мимо ещё одной знаменитой (по картине Огюста Ренуара) «Старой мельницы» («Moulin de la Galette») и других мемориальных мест.

Наконец, поднимаемся на вершину холма, где в ярком освещении возвышается пятикупольный собор-базилика «Сакре-Кёр» («Святое сердце») в романо-византийском стиле (конец XIX в.). По обе стороны над его трехарочным портиком стоят на высоких постаментах конные статуи Людовика Святого и Жанны Д'Арк. Под нами – весь ночной Париж, которого мы ещё не знаем. За балюстрадой, ограждающей площадь, находится сквер, с двумя ведущими вниз каменными лестницами. Справа от сквера виден работающий фуникулер.

Здесь мы располагаемся на скамейках и отмечаем прибытие в Париж, угощая друг друга вином и разными видами козьего сыра. Такова туристская традиция.

10 января. Париж – Версаль – день второй

День начинается со скромного завтрака в маленьком подвальном буфете отеля. Стакан сока и чашечка черного кофе с круассаном, маслом и джемом. Но нам с женой этого вполне достаточно.

Затем выезжаем на нашем автобусе в **Версаль**, куда вскоре прибываем.

Сравнительно большой город в 25 километрах от Парижа. Старые, претенциозные особняки и дворцы. Довольно широкие улицы.

Подъезжаем к Версальскому дворцу*, накрытому утренним туманом. На автостоянке перед дворцом ещё пустынно. Мы – первые. Нас встречает толпа атакующих негров, настойчиво предлагающих подделки Эйфелевой башни. При отказе вслед слышится русский мат. Подходим к дворцу, перед которым на Оружейной площади конный памятник Людовику XIV покрыт строительными «лесами». Площадь перерыта работающей строительной техникой. Фотографировать бесполезно. Холодно. Ждем, пока откроются кассы...

Дворец состоит из трех примыкающих зданий, разделенных дворами: «министров», «королевский» и «мраморный». Центральное здание, выступающее вперед (архитектор Лево). По обе стороны от него, отступая назад, расположены два корпуса (архитектор Ардуэн-Мансар). Здания трехъярусные, цоколь украшен рустиковыми кирпичными арками, второй ярус – колоннадой, пилястрами и высокими окнами, третий, «аттиковый», – балюстрадой и карнизом со скульптурами, которые также расположены на крыше.

С русскоязычным «аудиогидом» в наушниках и картой-схемой в руках сначала мы осматриваем правое крыло – шесть залов «Королевских покоев». Вскоре оказываемся в окружении все увеличивающихся туристических групп, среди которых все чаще слышна русская речь. В этой толпе осматриваем «спальню королевы» и

«кабинет Людовика XIV», проходные комнаты и «кабинет Наполеона» с копией Вандомской колоны. Затем – великолепная «Зеркальная галерея», примыкающая к «Залу войны» (шедевр Ардуэна-Мансара). Плафон, изображающий военные победы Франции, расписан Лебреном. С одной стороны – высокие окна на дворцовый парк, с другой – настенные зеркала, отражающие противоположные окна. Но галерея находится на реставрации, поэтому увидеть ее можно только частично, а через нее – проход в сквозь ограждающий «туннель» с зеркалами, что создает удивительный эффект продолжения галереи.

При осмотре этой части дворца невольно возникающая аналогия с Петербургским Эрмитажем вызывает ощущение мизерности и обветшалости. Стены часто задрапированы дешевым материалом. Мебель недорогая и эстетически, как правило, непритязательная. С потолков свисают лоскуты осыпающейся краски. Двери и наличники окон – обыкновенные деревянные. В целом создается впечатление, что дворец долго находился в запустении и был хорошо разграблен. Сейчас же реставрация требует от государства больших затрат.

Затем, выйдя на улицу, мы проходим в правое крыло, где расположена экспозиция истории Франции времен Людовика XIII и Людовика XIV. Здесь интерьер совсем другой – музейный. Много помпезных картин, парадных портретов, шпалер, декоративной скульптуры. Великолепный Веронезе («Подношение подарков»)! Целая скульптурная галерея исторических персонажей. Снимать (со вспышкой) внутри нельзя, а запомнить все просто невозможно. Но все-таки нам удастся украдкой сделать несколько фотоснимков...

Время, отведенное на посещение, заканчивается быстро. Приходится покидать дворец, который уже набит туристами. К сожалению, туман не рассеялся. Поэтому придворцовый парк просматривается недалеко. Деревья и кусты заботливо укута-

* В Версале в начале XVII века находился охотничий замок Людовика XIII, затем Людовик XIV реконструировал его, превратив в свою резиденцию. Современный вид дворец приобрел к 1690 году благодаря архитекторам Ардуэн-Мансару и Ленотру. Когда Людовик XVI вынужден был покинуть дворец, он пришел в упадок и был разграблен. С 1837 г., после реставрации, дворец стал Музеем истории Франции.

ны, на лужайках и клумбах лежит подтаивший снег. Грустно... Туман ощутимо испортил панораму Версальского архитектурного комплекса.

Мы возвращаемся в Париж через район **Дефанс**. Это – бывший бывший промышленный пригород Парижа. Сейчас – суперсовременный город, застроенный (с 1955 года) небоскребами самой невероятной формы: «Башня Фиат», «Манхэттен», **Gan**, **C.N.I.T.** (Национальный Центр Техники и Индустрии), в виде опрокинутой раковины. В центре – «Большая арка Парижа» (1982 г.), офисное здание в виде огромного квадрата высотой свыше 100 м. Внутри «квадрата» натянут большой тент «Облако» и проходят металлические стойки лифтов. На широких площадях перед зданиями разбросаны большие скульптурные изображения частей человеческого тела: например, лица, пальца и пр. Дефанс, по контрасту с сонным помпезным Версалем, произвел на нас огромное впечатление. Мне сразу же вспомнились строки Вилли Токарева: «Небоскребы, небоскребы, а я – маленький такой...»

С группой обедаем в симпатичном парижском кафе «Монте-Карло» с французским вином, которое нас согрело и улучшило настроение.

После этого наш автобус кружит по Парижу. Триумфальная арка с «Марсельезой» и «Вечным огнем» могилы Неизвестного солдата на площади де Голля («Etoile»), с которой начинаются Елисейские поля. Арка была построена по приказу Наполеона в честь побед «Великой армии», но завершена уже в 1836 году. В верхних барельефах изображены знаменитые победы Наполеона. Внутри арки расположен музей, где запечатлены имена всех наполеоновских генералов. В противоположной перспективе, по проспекту «Великой армии», хорошо видна «Большая арка Парижа» в Дефансе.

Затем по проспекту **Kléber** мы проезжаем на площадь «Трокадеро» к дворцовому комплексу «**Chaillot**», где расположе-

ны различные музеи, в том числе и музей кино. С галереи комплекса хорошо просматривается перспектива на Эйфелеву башню, вершина которой вонзилась в низко лежащие облака. Спускаемся к набережной Сены и проходим через мост «**D'Eena**», украшенный конными статуями. И оказываемся под Эйфелевой башней – единственное место в городе, охраняемое вооруженной полицией (вероятно, после предновогодних волнений в Париже). Башня подавляет своими размерами (вес 7 тысяч тонн, высота 320 м.). Под ней ощущаешь себя ничтожным существом и поражаешься смелости инженерной мысли Гюстава Эйфеля (1889 г.).

Мы проходим на Марсово поле к Военной школе – двухэтажному зданию в классическом стиле (XVIII в., архитектор Жак-Анж Габриель), которую в 1784 году закончил младший лейтенант артиллерии Наполеон Бонапарт. Сейчас здесь Военная Академия. Пройдя вдоль фасада школы, подходим к собору Инвалидов, где покоится прах Наполеона. Собор построен Ардуэном-Мансаром в к. XVII – н. XVIII вв. в строгом классическом стиле. Квадратное здание с двухъярусной колоннадой, над которой возвышается украшенный позолотой купол со шпилем, покоящийся на большом барабане, который опоясывают парные колонны.

Здесь мы садимся на наш автобус и переезжаем в Латинский квартал с «Сорбонной» и Пантеоном. К сожалению, на их посещение нет времени. Автобус высаживает нас у решетки Люксембургского парка, где в это время почти никого нет. Осматриваем фонтан-грот «Медичи» со скульптурными барельефами. Посреди небольшого озера стоит фонтан «Обсерватория»: четыре женские фигуры поддерживают небесную сферу. В глубине сада находится Люксембургский дворец, построенный в XVII в. по желанию Марии Медичи в память о родной Флоренции. Во времена Наполеона здесь заседал Сенат. Повсюду по парку расставлены легкие стулья для

отдыха посетителей. Говорят, здесь любила посидеть Анна Ахматова.

Уже вечерет. На автобусе проезжаем вновь на набережную Сены мимо сада Тюильри к площади Согласия («La Concorde») с египетской колонной. На этой площади (оформленной Жаком-Анжа Габриелем в к. XVIII в.) во время революции вместо уничтоженной конной статуи Людовика XV была поставлена гильотина, на которой были казнены Людовик XVI и королева Мария-Антуанетта, Дантон и Робеспьер. Четырехгранная колонна (из египетского Луксора), украшенная древнеегипетскими письменами, рассказывающими о подвигах фараона Рамсеса II, была подарена египетским пашой Мухаммедом Али и установлена в 1836 году. По обе стороны от стелы расположены два фонтана, украшенных аллегорическими скульптурами. Восемь статуй, символизирующих города Франции, украшают площадь по ее краям.

Мы выезжаем на Елисейские поля и проезжаем мимо «Большого» и «Малого» дворцов, которые были построены к Всемирной промышленной выставке 1900 года. Эклектический стиль, классические колонны, скульптурные группы наверху, огромные купола. «Большой» дворец со стеклянной купольной крышей используется сейчас как выставочный зал. В «Малом» находится музей скульптуры и живописи. Возле дворцов стоят скромные памятники Клемансо и де Голля. Между дворцами по улице Уинстона Черчилля шагает сам английский премьер-министр...

Справа, в глубине сквера – Елисейский дворец. Выежаем на Вандомскую площадь, (создана по проекту Ардуэна-Мансара) которую осматриваем, выйдя, на несколько минут, из автобуса. Во время «Великой» революции был уничтожен стоявший здесь памятник Людовику XIV. Сейчас посреди площади возвышается колонна в честь Наполеона, украшенная спиралью барельефов, отлитых из пушек, захваченных французской армией во время

битвы при Аустерлице. На вершине колонны – статуя Наполеона, которая несколько раз оттуда свергалась. По краям площади расположены типичные для XVIII века дома, в которых жили известные во Франции исторические персонажи (например, Шопен). Здесь же находится и знаменитый отель «Ритц».

Наконец, мы подъезжаем к «Мулен Руж» и расходимся по своим отелям.

Вечером – прогулка на катере по Сене вокруг острова «Сите». Над нами проплывают подсвеченный в ночи «Notre-Dame» с одной стороны и здание тюрьмы «Conciergerie» с другой. На одной стороне Сены – музей «D'Orsey», на другой – Лувр. И так по всему ночному центру Парижа. Со стаканами вина в руках мы орем «Ура!» каждый раз, когда проходим под очередным мостом, до которого с верхней палубы катера можно дотронуться рукой. Этому энтузиазму не мешает пронизывающий холодный ветер. Здесь наверху рядом с нашей группой располагаются туристы-китайцы с детьми, которые с восторгом пялят глаза на шумных дядей и тетей и тоже что-то кричат на своем языке. Ими полностью набит закрытый салон внизу, куда, в конце концов, нам тоже приходится спуститься, чтобы согреться. Вообще, создается впечатление, что в Париже – русско-азиатский туристический сезон. Во всяком случае, других туристов мы пока не видели.

Мимо нас проплывают другие прогулочные катера. На современной яхте какая-то фирма явно отмечает значимое событие. Большая кампания веселящихся людей приветствует нас. Прибываем мы на ту же пристань. Напротив, на другом берегу Сены, сверкает, пульсируя освещением и прожектором Эйфелева башня.

На обратном пути наш автобус «танцует вальс» вокруг колонны на Вандомской площади. Затем водитель демонстрирует свое мастерство, въезжая в узкую каменную арку Лувра шириной чуть больше размеров автобуса. В автобусе звучит фран-

цузская музыка. Настроение у всех великолепное!

11 января.

Париж – день третий

Сегодня по программе – посещение Лувра.

После завтрака мы с женой решаем выйти раньше других и пройти к дворцу пешком. Утро пасмурное. Мы спускаемся по улице Blanche к церкви св. Троицы и затем к «Гранд Опера», которая в этот час закрыта. От нее по одноименной улице, видя впереди вдалеке стены Лувра, смело направляемся вниз. На пути неожиданно выходим к театру «Comedie Francaise». Наконец, упираемся в стены Лувра*. Приходится долго их обходить, указатели показывают в противоположные стороны. Позднее окажется, что можно было войти во двор дворца в любые ворота.

Итак, мы – посреди огромного двора дворца, охватывающего нас с трех сторон. Посредине – конный памятник.

Мы спускаемся на эскалаторе и попадаем в огромный зал, где находятся кассы и служебные помещения. Перед нами по кругу – выбор подъема в два крыла дворца: «Ришелье» и «Данон». Сориентировав-

шись по путеводителю, начинаем осмотр со скульптурных залов с Никой Самофракийской и Венерой Милосской, с работами Фальконе, Родена и многих других французских мастеров. В глубине – огромный двухъярусный «Зал Геракла», скульптура которого находится в центре. Повсюду на полу расположились студенты, срисовывающие наиболее знаменитые фигуры и не обращающие внимания на посетителей.

Затем поднимаемся на третий (четвертый, по нашему исчислению) этаж и проходим по периметру залы фламандской, итальянской, испанской, французской живописи, начиная с XIII–XIV вв. до начала XIX в. Экспозиции подобраны непривычным для нас образом: по направлениям, школам и времени. Поэтому работы одних и тех же художников оказываются в разных залах на разных этажах. Особенно – французские. Приходится вглядываться в каждую картину. Это очень трудно и отвлекает. Но здесь – сплошь шедевры, известные по альбомам и учебникам, и совершенно неожиданные работы известных мастеров.

В залах «Северная живопись» представлены картин немецких, голландских и фламандских мастеров от Рогира Ван дер Вейдена до Питера-Пауля Рубенса. В итальянском зале – произведения художников Раннего Возрождения, в том числе знаменитые «Мадонна в гроте» и «Джоконда» Леонардо да Винчи и неизвестные мне работы Рафаэля, Тициан, Веронезе, Мерици (Караваджо). Среди испанцев – Эль Греко («Христос на кресте»), Мурильо, Сурбаран, Гойя («Портрет графини дель Карпио»). Английскую живопись представляют Джозеф М. Тёрнер, Джон Констебль, Томас Гейнсборо и другие. Самая большая, просто неисчерпаемая коллекция – французская. Здесь знаменитые Никола Пуссен, Жан-Антуан Ватто, Эжен Делакруа, Жак-Луи Давид теряются среди своих многочисленных соотечественников. Кстати говоря, в нашем знаменитом Эрмитаже нет

* В XIII веке здесь была построена военная крепость. В XIV в. при Карле V «Мудром» крепость была превращена в королевскую резиденцию. В XVI в. архитектор Пьер Леско на месте разрушенной крепости построил дворец. В XVII в., после перенесения резиденции в Версаль, Лувр пришел в упадок и чуть не был снесен. Его восстановление возобновилось при возвращении Бурбонов в Париж и закончилось в 1852 г. Дворец открыт для посещения публики с 1793 г. и стал музеем. Коллекция музея значительно увеличилась при Наполеоне. «Большой Лувр» был отдан полностью под музей и реставрирован при президенте-социалисте Франции Франсуа Миттеране.

ни одной работы русского художника. Символично!

В разных залах представлена графика и рисунки известных художников. Прекрасная коллекция скульптуры, от «Умирающего раба» Микеланджело Буонаротти до «Психеи, разбуженная поцелуем» Антонио Кановы. Прикладное искусство: слоновая кость, камень, серебро, инкрустированная мебель. Роскошный Большой салон Наполеона III (сер. XIX в.).

Здесь в каждом зале можно стоять часами. Но приходится себя поторапливать. На залы восточного и африканского искусства уже нет времени. Но все-таки задерживаемся на несколько минут в зале Ассирии и Персии, где удастся сфотографироваться у знаменитого каменного «Крылатого быка с человеческой головой» (VIII в. до н.э.).

В Лувре пришлось оценить в полной мере преимущества зимнего посещения Парижа. В музей, как и в Версаль, мы попали без долгих очередей и осмотрели его спокойно без толкотни и суеты. Летом такое было бы невозможно. Небольшое толпотоптание имело место только у «Джоконды» (к которой указатели вели с самого входа в залы). Но и здесь мы смогли постоять и спокойно рассмотреть этот шедевр под стеклом. У меня было ощущение встречи со «старой знакомой», которая оказалась совсем непохожей на свои фотографии.

Перед выходом на поверхность все-таки заглядываем в расположенный в нижнем фойе книжный магазин, чтобы уйти оттуда с чувством сожаления, так как даже невозможно просмотреть море книг, стоящих на полках и лежащих на прилавках. И все – об искусстве! Мы можем позволить себе купить только путеводитель.

Встретившись с группой, мы отправляемся вместе со всеми на проспект La Fayette в шикарный парфюмерный магазин «Look». Пребывание в этом небольшом магазине занимает больше часа, так

как сопровождается непрерывным объяснением русскоговорящей распорядительницы. В конце концов, тяжелый для наших женщин выбор духов заканчивается, и мы выходим на улицу под начинающий накрапывать дождь. Отделяемся от группы и направляемся к «Гранд Опера».*

Внутри мы с трудом выясняем, что спектакли сейчас не идут (предлагают посетить «Лебединое озеро» в «Опере Бастилии»). Покупаем входные билеты и приступаем к осмотру. Интерьер великолепный. Большая парадная лестница из белого мрамора украшена декоративными фонарями и барельефами. Свод украшен фресками. Потолок зрительного зала расписан Марком Шагалом в 1966 году. В фойе – скульптуры знаменитых французских композиторов. Все это впечатляет.

При выходе покупаем акварель у уличного немолодого художника, который настойчиво пытается узнать, откуда мы. И узнав, что из «Сибири», приходит в восторг.

Дождь усиливается. Зонтики опрометчиво оставлены нами в отеле. Пытаемся найти место, где можно было бы переждать дождь и перекусить. Но слишком поздно понимаем, что это бесполезно. Обеденное время закончилось. Все доступные ресторанчики и бары закрыты, точнее – пусты. Вблизи своего отеля заходим в уже знакомый супермаркет. От выбора вин и их доступных цен, глаза разбе-

* Здание построено в XIX в. по проекту архитектора Ш. Гарнье. Фасад здания украшен классическими колоннами и пилястрами, перед арками расположены скульптурные фигуры. Справа – великолепная скульптурная композиция «Танец» Жана Батиста Карпю, оригинал которой мы видели в Лувре. Второй ярус фасада украшен двойными колоннами, обрамляющими большие окна. Над ним декоративный аттик, над которым две позолоченные скульптурные группы и купол, который венчает тоже скульптурная группа.

гаются. Коньяк «Наполеон» – не дороже бутылки хорошего вина...

Импровизируем обед в номере. После короткого отдыха отправляемся на метро (впервые) на «Елисейские поля».

Вход в метро похож на спуск в подземный переход. Прямо с тротуара улицы вниз. Через несколько ступенек, – кассовый зал и турникеты. Билеты – небольшие картонки, пропускаемые через фотоэлемент при проходе через «вертушку». Билет стоит 1,40 евро. Нет никаких эскалаторов. В проходах между станциями висят схемы маршрутов. Достаточно понятно, если знаешь нужное направление. Платформы узкие и короткие. Составы – в несколько вагонов, которые больше похожи на трамвайные. Иногда вагоны открываются вручную и на обе стороны. В метро в основном едет «служилый» люд, молодежь и иммигранты. Обстановка в вагонах вполне приличная. Предусмотрены откидные сидения, которые поднимаются при выходе. Расстояния между станциями очень короткие – 2-3 минуты. Путь до «Триумфальной арки» занял пятнадцать минут.

Когда мы поднимаемся на поверхность, дождь усиливается. Под зонтами проходим по всему освещенному рекламной проспекту до площади «Согласия».

По пути заходим в ещё один парфюмерный магазин из серии «Marionnaud», где я объясняюсь с симпатичной продавщицей-мулаткой на испанском языке. Здесь покупка проходит быстро.

Подходя к «Большому» дворцу, мы видим столкновение машины с мотоциклом, на котором сидели парень и девушка, которая, похоже, пострадала при падении мотоцикла. Полицейская машина появляется почти моментально.

Назад мы возвращаемся вновь на метро. Спускаемся в него у здания Морского министерства, рядом с которым находится посольство США, охраняемое снаружи двумя американскими морпехами.

Ужинаем в номере с красным вином.

12 января. Париж – день четвёртый

Свободный день. Мы вдвоем отправляемся на метро в D'Orsay – музей современной французского искусства 2-й половины XIX – начала XX веков, расположенный в здании бывшего вокзала (отсюда и название), которое находится на противоположном берегу Сены напротив Лувра.

Осмотр начинаем по план-схеме, сразу поднявшись на лифте на 5-й этаж. Здесь – экспозиция художников импрессионизма и постимпрессионизма. Почти все – знакомые имена: Ван Гог, Гоген, Дега, Мане, Матисс, Моне, Ренуар, Тулуз-Лотрек, Сёра, Синьяк и другие. Но были и незнакомые нам художники, например, «понт-авенская группа». Здесь – «Завтрак на траве» Эдуарда Мане и его «Олимпия», «Завтрак на траве» Клода Моне и его «Водоем с кувшинками», «Абсент» Дега и его «Гладилицы», «Бал в Мулен де ля Галет» и «Качели» Ренуара, «Регаты в Мользе» Сислея и «Красные крыши» Камилла Писарро, «Игроки в карты» Поля Сезанна, «Портрет художника» и «Церковь в Овере» Ван-Гога, «Таитянки» и «Белая лошадь» Гогена, «Рыжая» Тулуз-Лотрека и его «Танец в Мулен-Руж». Это – только самые знаменитые произведения. Всего же – сотни картин!

Нас умиляют группы французских детей самых разных возрастов, располагающихся на полу перед какой-нибудь знаменитой картиной и внимательно слушающих объяснения сопровождающих их учителей. Это, вероятно, обязательные для школьников уроки. У нас, к сожалению, такого не увидишь!

Через два часа, наполненные сильными впечатлениями, мы спускаемся на один этаж вниз. По пути выпиваем по чашечке кофе в кафетерии для того, чтобы прийти в себя. Но нас ждут новые от-

крытия. Мы попадаем в залы, где представлены произведения художников, которых мы либо вовсе не знаем, либо знаем весьма поверхностно. Это – художники французского академизма, натурализма, символизма и «Ар-нуво» («Новое искусство»). Но здесь не только живопись, но и скульптура, и декоративно-прикладное искусство. Встречаем и знакомые имена: Майоль, Бурдель, Клодель и Роден – некоторые их произведения узнаваемы.

Мы переходим ещё на один уровень. Здесь уже – знакомые «предимпрессионисты». Но большинство их произведений – совершенно нам неизвестны (а многих ожидаемых полотен на должном месте нет, о чем сообщают таблички). Здесь – «Источник» Энгра, «Охота на львов» Делакруа, «Дон Кихот и мертвый мул» Домье (который, оказывается, был ещё и скульптором малых сатирических форм), большая коллекция произведений «барбизонцев»: Руссо, Коро и другие, «Похороны в Орнане» Гюстава Курбе и совершенно неожиданная его большая картина «Происхождение мира». Оказывается, Курбе был большим и популярным художником, писавшим в самых разных жанрах. Многие имена художников конца XIX – начала XX веков и их произведения мы узнали впервые.

Заканчиваем свой обход нижним залом (бывшие подъездные пути и платформы) с великолепными по дизайну часами под стеклянным куполом. Здесь – большая экспозиция монументальной скульптуры. Многие вещи предваряют известные в городе памятники. Например, «Марсельеза» Рюда или скульптурная группа фонтана «Обсерватория» в Люксембургском саду.

Покидаем музей в великолепном строении. Делаем несколько фотоснимков на Лувр, на мост Александра III, который рядом, и на Эйфелеву башню вдали, которая впервые открылась полностью от облаков. Пройдя по набережной Анатоля Франса мимо Бурбонского дворца (Национальной ассамблеи) и оставив справа,

через Сену, площадь Согласия, мы поворачиваем налево к «Дому Инвалидов». Проходим через его внутренний двор к собору Инвалидов.

Это – единственный собор, куда вход платный. Здесь находятся гробницы членов императорской семьи и великих людей Франции наполеоновской эпохи: братьев императора Жозефа и Жерома, маршалов Вобана и Фоша, Тюренна и Леотейя. Прах императора Наполеона, после его смерти на острове св. Елены (1821 г.), был перевезен сюда в 1840 году. После эксгумации прах был замурован последовательно в шесть гробов, первый из которых сделан из жести, последний – из дуба. Гробы помещены в огромный саркофаг из красного гранита. Саркофаг располагается глубоко внизу в Крипте, украшенной по кругу двенадцатью скульптурами крылатых Побед. Рядом с ним урна с прахом его сына Наполеона II, короля Рима («Орленка»). Над Криптой устремляется вверх великолепный купол собора. Все это производит сильное впечатление.

Выйдя из собора, мы проходим в рядом расположенное здание музея «Великой Армии». Из-за нехватки времени ограничиваемся только экспозицией Второй мировой войны, которая представлена на нескольких этажах. В залах весьма эффектно используются материальные экспонаты: от личных вещей до самолетов и артиллерийских орудий, видео и аудиосредства. В ограниченном пространстве это создает ощущение сопричастности. Однако нельзя не обратить внимание на то, что хронология военных событий от Атлантики до Тихого океана фактически не включает значимые события «Восточного», т.е. советского фронта. За исключением начала войны в 1941-м (немецкие фотодокументы) и Сталинградской битвы. Создается впечатление, что Берлин брали и войну выиграли исключительно «союзники», а конкретно де Голль и Макгомери.

Мы покидаем комплекс «Дома Инвалидов» (основанного Наполеоном для содержания «ветеранов» его военных кампаний), отдав должное памяти Великого полководца Франции, и устремляемся к дому-музею Родена, который находится неподалеку.

Уже вечерет. Делаем поспешно последние фотоснимки в саду, в котором повсюду расставлены произведения великого скульптора. Среди них «Граждане Кале» и «Алтарные ворота». Заходим в дом. Он небольшой, в два этажа и несколько комнат. Произведений много, в том числе и живопись. Здесь известные портреты – например, Виктора Гюго, скульптурная фигура Бальзака и многое другое. Преобладает эротическая тема. Снимать внутри нельзя. Покидаем дом, испытывая явную пресыщенность впечатлениями. На прощание заглядываем во дворе к «Мыслителю».

На метро мы быстро добираемся до отеля. Перекусив и отдохнув, уже вечером отправляемся, опять же на метро, к Эйфелевой башне. На подходе к ней нас вновь атакует толпа негров, предлагающих на этот раз светящиеся подделки башни.

Приобретя билеты, вместе с другими жаждущими поднимаемся в большом двухкабинном лифте на «средний пояс» башни. Смотровая площадка здесь окружена металлической сеткой, через которую холодный ветер пронизывает до костей. Но зато прекрасно виден весь ночной Париж, который мы уже отчасти узнаем. Спускаемся по металлической лестнице на «первый уровень». Ощущение высоты при этом – весьма реально-специфическое, под ногами все-таки 115 метров! На «нижнем уровне» (57 метров) – туристический сервис: магазины, ресторан и даже небольшой каток, на который могут вступить все желающие. Мы ожидаемся очереди на лифт и спускаемся вниз.

На метро возвращаемся в отель с чувством глубокой грусти. Заканчивается последний день в Париже!

Четыре дня прошли в скором и жестком режиме: посещение музеев, автобусные переезды, пешеходные прогулки и пр. Все это при постоянном дефиците времени. Не успеваешь осмотреться, надо бежать дальше. При этом многое не удастся толком сфотографировать. По этому – постоянно пасмурная погода, хотя сравнительно тепло. Но «грех жаловаться»... Хотя невозможно избавиться от постоянного напряжения: надо везде успеть, не опоздать, не упустить, не забыть. Перевести дух и прийти в себя некогда. Из отеля уходим рано утром, возвращаемся поздно вечером. Уже нет желания включать телевизор. Нет, с таким городом, как Париж, надо знакомиться без суеты и спешки...

Центр города производит очень приятное впечатление своей рациональностью планировки, эстетичностью архитектуры домов, умным сочетанием старого и нового стиля. Но по части чистоты Париж явно уступает Амстердаму. Под ногами много всякого бытового сора, хотя мусорные мешки висят почти на каждом столбе. На улицах не видно ни собак, ни кошек. Нет нищих и беспризорных детей. Город живет жизнью «среднего» человека. Богатство здесь не выставляется на показ. Вероятно, роскошь здесь неприлична.

Парижане отличаются культурой и сдержанностью. Никому ни до кого нет дела. На улицах много молодежи и стариков, но мало – людей среднего возраста (вероятно, они передвигаются исключительно на своих машинах). Водители машин и мотоциклов ведут себя на улице весьма свободно по отношению к знакам светофора и зазевавшимся пешеходам. Так что только успевай увертываться. Мотоциклистов (мотороллеристов) столь же много, как в Амстердаме – велосипедистов. Мотороллеры стоят прямо на улице, привязанные к столбам у подъездов домов или у спуска в метро. Общественный транспорт разветвленный и недорогой. Рестораны и бары, как и магазины, по вече-

рам полны людьми. Цены на продукты питания, одежду и обувь в магазинах вполне нормальные, если принять во внимание европейский коэффициент. В кафе можно прилично пообедать за приемлемую цену. Правда, чашечка кофе почему-то стоит очень дорого.

В общем, в этом городе человеку можно жить неплохо и долго.

Но все хорошее когда-нибудь кончается. Прощай, Париж!

13 января. Реймс – Люксембург

Рано утром мы покидаем отель, к которому мы уже начали привыкать. Проезжаем по знакомым улицам просыпающегося Парижа на юго-восток. Мимо аэропорта «Орли», наблюдая из окон автобуса, как взлетают и садятся огромные авиа-каравеллы. Въезжаем на прекрасный автобан, набираем крейсерскую скорость и идем ровно на «автопилоте».

К 12 часам прибываем в **Реймс** – бывшую королевскую резиденцию, главный город винодельческой провинции Шампань. В центре очень симпатичного города современной архитектуры – знаменитый Реймский собор, шедевр средневековой готики, поражающий воображение своей архитектурной изысканностью как снаружи, так и внутри. Среди великолепных витражей – алтарный триптих Марка Шагала! Трудно себе представить, что во время Первой мировой войны этот памятник, который создавался в течение почти шести веков, был разрушен, и сколько было затрачено средств и сил на его восстановление. Перед собором – конная статуя Жанны Д'Арк.

Мы осмотрели центр города: скромный Королевский дворец, где расположена Ратуша, здание театра, современную торговую улицу. Попробовали в маленьком кафе у корейцев блюдо из лягушечь-

их лапок. Нормально. Многие покупают знаменитое французское «шампанское». Мы приобретаем бутылку «сувенирного» реймского коньяка «Cognac Farin». Очень дорого, но приятно! Пришлось вновь воспользоваться карточкой «Visa» прямо у первого уличного банкомата. Просто и удобно.

Затем мы переезжаем в **Люксембург**. Уже темнеет, часов пять-шесть вечера. Этот удивительный город-государство издалека похож на средневековый замок. Мы видим его со старого каменного моста, перекинутого через очень глубокое, искусственно прорытое когда-то в целях защиты города ущелье. Далеко внизу протекает извилистая речка, по берегам которой беспорядочно разбросаны дома нижней части города.

Осматриваем центр, проходя по узеньким улочкам. На них – игрушечные трехэтажные домики, некоторые из них – ещё XVII века. К тому же времени относятся и городские соборы. Впечатление каких-то кинематографических декораций исторического фильма. На противоположной стороне через ущелье виден в вечерних огнях другой район города. Но потом мы неожиданно оказываемся в современной части Люксембурга, где широкие проспекты, многоэтажные здания офисов, магазинов и банков. Пройдя большой подземный торговый переход, оказываемся на автостанции, на которой уютные городские автобусы отходят от платформ, как маршрутные такси. Здесь много людей.

Мы покидаем город уже очень поздно, потеряв бесполезно лишний час. Все-таки следовало бы делать поправки в программе маршрута на погодные условия сезона.

Быстро пересекаем **Бельгию**. Город **Льеж** проезжаем по закрытому щитами автобану и тоннелю, как нож проходит сквозь масло. Под нами – **Арденны**, покрытые лесами с глубоким снегом. Внизу – несколько десятков метров! Дорога

проходит по высоким эстакадам на железных опорах, соединяющим вершины гор. Ни одного спуска, ни одного подъема, ни одного поворота. Трасса освещена так ярко, что хорошо просматриваются деревушки в лощинах. Такое ощущение, что мы пролетаем над горами на самолете. Естественно, вспоминается, какие здесь были тяжелые бои зимой 1945 года.

Уже поздно вечером мы въезжаем в небольшой пограничный голландский городок **Маастрихт** и располагаемся в симпатичном отеле. Мы с женой перед сном совершаем короткую пешеходная прогулку по спящему кварталу городка.

Между прочим, сегодня – русский «Старый» Новый год. Но никто из наших украинских попутчиков об этом не вспомнил...

14 января. Кёльн

Мы выезжаем рано по утреннему морозцу. За два часа доезжаем до **Кёльна**.

В городе мы провели четыре часа. Начали с осмотра величественного Кёльнского собора. Внутри – великолепные витражи, но интерьер весьма скромнен. Чувствуется, что собор не восстановлен до конца после разрушения его во время Второй мировой войны. Наверху на башнях идут ещё реставрационные работы. Но все-таки его масштаб производит сильное впечатление.

Мы втроем с Михаилом Ильичем гуляем по улицам города и его площадям. День выдался солнечный, хотя и прохладный. Везде разбросаны камерные скульптуры. «Памятник музыканту» и т.п. Выходим на набережную широкого Рейна, через который переброшены большие современные мосты. У причалов стоят рейсовые катера.

Среди ресторанов и кабачков долго разыскиваем рекомендуемый нашим гидом ресторан со знаменитым кёльнским деликатесом – «свиными ножками». Дело ос-

ложняется тем, что мы не знаем, как это блюдо произносится по-немецки. Наконец, наталкиваемся на ресторан «Der Lovenbgrau».

Внутри – великолепный интерьер с развешенными на стенах репродукциями картин и художественными фотографиями. Настроение сразу же поднимается. Вскоре официант-турок приносит заказанные «ножки», которые едва помещаются на огромном блюде. С литровой кружкой пива удастся их одолеть, хотя особого гастрономического удовольствия это не доставило. Но туризм – дело риска...

Мы выходим из ресторана и возвращаемся к соборной площади, по пути встретив неожиданно оригинальный городской транспорт в виде декоративного поезда с паровозом и двумя вагонами. Недалеко от площади садимся в наш автобус и отбываем из города.

Всю вторую половину дня и вечер пересеем южную **Германию**. Переезд занимает в общем 10 часов. Это – самый долгий маршрут в автобусе. Но дискомфорта мы не ощущаем. Вдалеке мелькают какие-то города и деревни. По обе стороны дороги – занесенные снегом поля и леса. Дважды попадаем в «пробки» («weekend»!). В автобусе смотрим фильм «Фанфан-Тюльпан» (современная версия) и рекламный фильм турфирмы «Феерия» о нашем маршруте в летний период. Знакомые уже места, но смотрятся в интерьере другой погоды иначе. На душе нарастает грусть, похожая на ту, которая приходит, когда заканчивается праздник.

При пересечении немецко-польской границы происходит небольшая задержка на проверку паспортов, которые нам вновь возвращают.

Почти в 12 ночи прибываем в мотель в местечке **Слубица**. Номера весьма скромные и почему-то двойные. Это, похоже, мотель для шоферов-дальнобойщиков.

15 января.

Познань – Варшава

Опять весь день в дороге. На этот раз проезжаем **Польшу**. Сразу же изменился характер дороги. Вроде бы – «автобан», но не «тот». Скорость иная. Идем значительно медленнее, с торможением и сменной дороги. Потряхивает. Проезжаем деревни и городки, занесенные снегом. Почти в каждом маленьком придорожном поселке – «Hotel» и «Night club», мало чем отличающиеся от рядом расположенных убогих строений неопределенной архитектуры.

Наконец, к середине дня приезжаем в **Познань**. Весьма симпатичный городок с интересной ратушной площадью средневекового типа со «столбом позора» посередине. Под башней Ратуши в двенадцать часов под бой курантов из окошка выезжают на платформе два «козла» и, пободавшись друг с другом, скрываются. Внизу этого события ждет огромная толпа зрителей. Мы посещаем местный собор (девятый по счету!), скромный снаружи, но красивый внутри, хотя не совсем понятно, какого вероисповедания. На улице для прогулки слишком холодно.

В придорожном супермаркете, обменяв «евро» на «злотые», закупаем продукты на дорогу. Здесь произошел забавный случай. На билеты в туалет, оказывается, можно было кое-что купить в магазине. Не все об этом догадались вовремя и, когда узнали, потребовали «компенсации»...

В **Варшаву** мы прибываем поздно вечером. При выгрузке из автобуса один из мужчин обнаруживает, что у автобуса остался не его чемодан. К счастью, быстро вычисляется женщина, которая второпях прихватила не свой чемодан. У многих в этой поездке были похожие чемоданы с выдвижной ручкой. Обычно такие чемоданы в поезде не открываются. Трудно

себе представить, как бы они объяснялись со своими супругами, когда «подмена» обнаружилась уже дома. Да и в какой части Украины искать свой чемодан?

До поезда остается ещё два часа. Делать абсолютно нечего. Залов ожидания на вокзале нет. Стоим толпой с вещами в одном из переходов. Негде даже присесть. Атмосфера психологически дискомфортна: мимо нашей группы постоянно снуют полицейские патрули, которых сменяют кружащие вокруг наших вещей бесцеремонные бомжи с испитыми рожами. Такого не увидишь даже на Севастопольском вокзале. Мы с попутчиками держим круговую «видовую» оборону. Вдвоем предпринимаем попытку прогуляться хотя бы вокруг вокзала. Проходим по проспекту мимо Центра культуры и науки («дар советского народа») и универмага «Vara y Sava», знакомых мне ещё по приезду в 1976 году. Но холод загоняет нас обратно на вокзал. Стоим...

Да, очевидно, в Варшаве фирма «Ферия» обошлась с нами неуважительно. Из этих двух часов бестолкового и унизительного стояния на вокзале, одного часа вполне бы хватило для осмотра центра города («Старого места»), кстати, предусмотренного по программе. Тем более что по всему маршруту мы шли, не выбываясь из графика. Ссылка нашего гида на то, что в городе наши водители-поляки не смогли бы припарковать автобус, не вызывает доверия. Варшава – не Париж. Скорее, водителям хотелось быстрее попасть домой. Это понятно. Однако жаль, что в последние часы такого великолепного маршрута настроение было столь бесцеремонно испорчено. Таким образом, «последний блин» оказался «комом»!

После объявления по радио посадки на наш поезд мы спускаемся на платформу. Здесь ждем ещё долго на ветру в окружении шныряющих бомжей. Подошедший состав оказывается смешанным: часть «местных» вагонов, часть – «наших». Нумерация совершенно произвольна. Бегом

с вещами мчимся к своим вагонам, с трудом влезая в них снизу, так как платформы низкие. Протискиваемся в свое купе и... полное ощущение, что мы попали в тот же вагон, в котором ехали сюда. Даже то же купе с заштопанной кожей полок. Вскоре, после того как поезд отходит от вокзала, убеждаюсь, что и туалет тот же. Знакомое ведро висит на своем месте. Такое ощущение, будто мы из этого вагона никуда не вылезали, а все остальное нам только приснилось во сне...

Эпилог

До границы тащимся медленно, останавливаясь у каждой деревни. Границу минуем без особых проблем с обеих сто-

рон. Но колесные тележки меняют очень долго, гоняя состав из конца в конец. В общем, вся эта тягомотина заканчивается только под утро.

Ну, а дальше – нудный путь по почти необитаемым снежным просторам Украины. Вагон трясет и толкает так, как будто состав ведет пьяный машинист. За окном вагона – снежная пустыня и тоска...

Так что времени и возможности прийти в себя после дальних странствий вполне достаточно. Когда мы вываливаемся из вагонов на платформу Киевского вокзала, не сразу соображаем, что нас встречают молодые представители фирмы с бутылкой шампанского. Некоторые наши попутчики проходят равнодушно мимо.

Ну что же, все проходит.

«Се ля ви!»

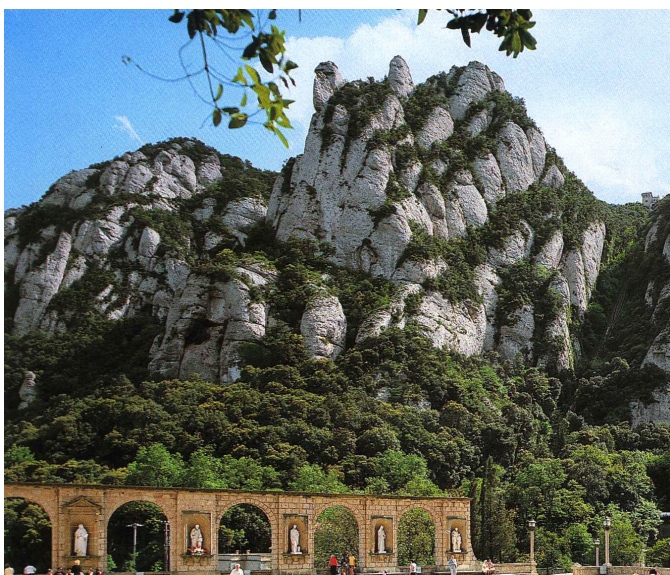
ЗНАКОМСТВО С ИТАЛИЕЙ И ДРУГИМИ...

Апрель – май 2007 г.

Вена; Зальцбург; Флоренция; Рим, Ватикан; Рим, фонтан Треви.

Рим, Галерея Боргезе; Рим, Тиберино; Пиза; Монтсеррат; Барселона.

Фигерес; Пуболь; Канны; Ницца; Венеция; Верона.

«Путешествие и есть отличный, простой, доступный, а главное – увлекательный путь к себе».

Пётр Вайль

Пролог

Как известно, все дороги ведут в Рим. Но из Севастополя дорога в Рим идёт через Киев.

До Киева мы с женой добрались благополучно, если не считать храпевшего всю ночь соседа. Храп в купейном вагоне – это пытка бессонницей. Почему в плацкартных вагонах никто не храпит?

В Киеве было время погулять по городу. Посетили район Печерской Лавры. Возвращаясь, увидели памятник погибшим в Афганистане возле автобусной остановки. Почему он именно здесь, непонятно.

Затем была встреча на вокзале с группой и загрузка в поезд Киев–Ужгород. Наш вагон № 13 оказался польской постройки и выглядел вполне прилично. Но ночью спать в купе оказалось невозможным, так как на крыше вагона оторвалась какая-то жестянка, которая при наборе скорости была «прямо по голове». Так что вторая ночь прошла без сна.

Днём познакомились с нашей гидессой Ириной. Дама среднего возраста и с международным высшим образованием. Произвела впечатление интеллигентного человека. Поживём – увидим. Общаться предстоит семнадцать дней! Времени вполне достаточно, чтобы узнать, кто есть who.

29 апреля.

Ужгород – Будапешт

Утром вместо Чопы оказываемся в Ужгороде – где-то на дороге произошла авария. Загружаемся под накрапывающим

дождём в украинский «Икарус». Через час мы на границе в Чопе (итого потеряв в общей сложности 2-3 часа). Естественно, на пропускном пункте уже очередь из автобусов, желающих прорваться за границу. Здесь мы торчим четыре часа! Забавно наблюдать, как и здесь некоторые автобусы пытаются проскочить «без очереди». Национальная привычка!

Наконец в 15.00 пересекаем по мосту реку Тису (прославленную в 50-е годы прошлого века легендарным советским пограничником Карацупой). Примерно через час, как в шпионском кинодетективе, в назначенном месте (у дорожного супермаркета «Tesco») происходит наша перегрузка в польский автобус уже знакомой нам фирмы «Furman-Tur». По версии нашей гидессы, по требованиям Евросоюза туристический автобус не имеет право пересекать больше, чем одну границу «нешенгенской» зоны. Возможно...

Автобус «Neoplan» вполне комфортабелен. Наши места впереди во втором ряду перед широким лобовым стеклом. Гидесса вместе с двумя шоферами располагается внизу (хотя это «не положено») и общается с нами посредством микрофона. Очень удобно (для неё): мы её слышим, она нас нет. Польские шофера молодые, вежливые, но необщительные. Гидесса болтает с ними на польском языке.

В автобусе по дороге происходит знакомство с группой. Группа обычная – «средний класс»: представители «малого бизнеса», мелкие служащие и небольшая прослойка «бюджетной» интеллигенции. Есть наши земляки из Крыма, даже одна

пожилая дама из Севастополя. Всего в группе 50 человек. Это – толпа!

Между тем, наше движение продолжается по венгерскому автобану (без остановок). В 19.30 въезжаем в **Будапешт***. Это – приятная неожиданность, так как уже поздно. Проехав через город, останавливаемся на площади «Героев» (по-моему, раньше она называлась «21-го сентября»). Здесь мы бегло осматриваем монументальный комплекс и за ним «Городскую рощу» с крепостью «Вайдахуньяд». Побродив полчаса, возвращаемся в автобус и по улице «Андраши» выезжаем к Дунаю.

Город разделен рекой на два города: Пешт и Буду. По «Цепному» мосту переезжаем в Буду. Здесь мы пешком поднимаемся на холм и осматриваем собор «Матьяша» и статую Св. Иштвана на площади перед ним. Потом проходим к так называемому «Рыбацкому бастиону», со стен которого открывается прекрасный вид на Пешт. Напротив нас готическое здание Парламента, справа – мосты через Дунай «Цепной» и «Елизабет», слева – остров «Маргит» на реке, место отдыха будапештцев. Уже темнеет. Мы на автобусе вновь пересекаем Дунай, на этот раз по мосту «Елизабет», и выходим на популярной среди туристов пешеходной улице Váci utca, визитная карточка которой – бронзовая фигурка Меркурия. Отсюда выходим на набережную, на которой гуляет много разного люда. Уже поздний вечер. Проходим от одного моста к другому мимо памятника Петефи. Делаем ночную видеосъемку противоположного берега Буды: «Будейская крепость», «Королевский дворец», «Гора Гелларта», но не находим известного памятника советским воинам-освободителям, который стоял у подножья этой горы. Говорят, что он давно уже демонтирован. Хорошо, что об этом не узнает уже не узнает мой отец-фронтовик, награжденный редкой боевой медалью «За взятие Будапешта», который я впервые увидел в 1946 году! Позже я посетил этот город еще дважды: в 1965-м, возвращаясь из Югосла-

вии, и в 1985-м во время отдыха на озере **Балатон**...

Мы выезжаем из Будапешта и по ночному, почти пустынному автобану добираемся до мотеля. Это – приграничный городок **Мошанмадьярвар**. Наш номер, если «без претензий», то вполне нормальный.

30 апреля. Вена

Ночь в номере прошла «убийственно», то есть всю ночь мы убивали комаров. Утром с женой прогуливаемся по двору между двумя двухэтажными зданиями мотеля, которые расположены прямо в поле у дороги. Вероятно, здесь раньше («при коммунистах») было место коллективного отдыха, следы которого находятся сейчас в запустении. Мотель явно «дышит» только за счет нашего, отечественного, туристического транзита. Однако это никак не чувствуется в отношении к нам обслуживающего персонала, который демонстрирует вежливое пренебрежение: «Понаехали тут!»

С тягостным чувством я покидаю Венгрию, которую узнал в ее лучшие времена как успешную и благополучную страну – «парадный подъезд» в Европу. А теперь эта страна, похоже, превратилась в европейскую «провинцию»...

Границу с Австрией (то есть въезд в «шенгенскую зону») мы пересекли бы довольно быстро, но случилось несчастье: одна из женщин, спускаясь по крутой лестнице автобуса, подвернула ногу. Хорошо, что в группе оказался врач, который оказал ей «первую помощь» (у шоферов не было даже обязательной дорожной «аптечки») при содействии пассажиров. Однако мы не можем покинуть пограничный пункт до прибытия «скорой помощи» из ближайшего австрийского городка. На ожидание уходит час. Потом вместо Вены мы едем за «скорой» (меня поразило современное медицинское оборудование

машины) по проселочным дорогам до городка Frauenkirchen, где пострадавшей в больнице делают рентген и устанавливают скрытый перелом. Ей предстоит операция. Хорошо, что страховая кампания в Киеве подтверждает (по телефону) оплату расходов (у женщины индивидуальная страховка). На это уходит ещё час. Мы с женой, как и некоторые другие наши попутчики, используем это время, чтобы перекусить в местном кафе *Sittinger*. Обслуживает нас чешка-иммигрантка, учившаяся в свое время в Советском Союзе. Для нее наше появление в этом провинциальном городке – это явление инопланетян. Австрийские колбаски (*bratwurstel*) с местным красным вином (*Blautrankisch*) оказались очень вкусными. Хотя, не зная немецкого, я, возможно, и путаю названия.

Погода стоит прекрасная. Ярко светит солнце. Настроение у всех бодрое.

Итак, через четыре потерянных часа, мы возвращаемся на автобан и вскоре въезжаем в **Вену**.

«Вена была похожа на сильно разбогатевший Ленинград, только без воды», – пишет в своей книге «Гений места» современный эмигрант-путешественник Пётр Вайль.

Выйдя из автобуса, мы оказываемся перед зданием Венской оперы. Обойдя её, выходим на торговую улицу *Strobe Karntnet*, где, обтекаемые толпой туристов, ждём, пока наша гидесса найдет карты города. Но они нам не пригодятся, так как взглянуть на них некогда. Осмотр Вены (сокращенный вдвое из-за опоздания) превращается в бешеный марафон за мелькающим в туристической толпе зеленым зонтиком гидессы. Достижение «финиша» для многих означает начало нового «старта». Услышать хриплый голос нашей гидессы, что-то рассказывающей стоящим рядом с ней, остальным невозможно. Так что познавательный результат такой «экскурсии» – нулевой.

Так мы подлетаем к собору Святого Стефана. Осмотреть грандиозное готичес-

кое сооружение времени нет, успеваем лишь сфотографироваться у его макета и взглянуть на рядом стоящий «дом Моцарта». По площади, не торопясь, разъезжают конные экипажи с кучерами во фраках и цилиндрах, среди которых видны женщины. В нос бьёт крепкий запах конской мочи, протекающей ручьями под нашими ногами (это соображаешь не сразу, вступив в такую лужу). Аристократическая Вена в конской моче – это круто!

От соборной площади мчимся к площади «Высокого рынка» (*Hoher Markt*). Здесь бегло осматриваем фонтан «Обрезанные» (или «Иосифа») и «Анкерур» («Танцующие часы», вделанные в арку часы с движущимися фигурками на циферблате). Отсюда по улице *Graven*, расталкивая праздных туристов, подлетаем к роскошным воротам архитектурного комплекса королевских дворцов «Хофбург». Не задерживаясь здесь, быстро пересекаем площадь перед Королевской резиденцией, на которой замечаем конный памятник Францу-Иосифу, и круто сворачиваем в *Volk Garden* («Народный парк»). Пробежав этот парк, оказываемся перед зданием Парламента (на другой стороне улицы, по которой ездят конные экипажи и ходит трамвай). Эта улица – знаменитая *Ringstrasse*, или просто «Ринг». Бульварное полукольцо охватывает многие архитектурные памятники Вены (здания Ратуши, Университета, дом Бетховена и пр.), но мы их не увидим. Также мы не увидим венский Дунай!

Мы бежим по «Рингу» в другую сторону: мимо *Burgarten* («Буржуазный парк»), у ворот которого замечаем памятник Моцарту. Налево кое-кто успевает увидеть дворцы императрицы Марии-Терезы («Сиси», о которой мы накануне в автобусе смотрели двухсерийную американскую мелодраму с участием Рони Шнейдер). Вдруг перед нами – памятник Гёте, многие наши соотечественники проскакивают мимо, не повернув головы. Жена, не удержавшись, забегают в роскошный магазин-

салон Stenwey. Потом мы устремляемся за группой и оказываемся у кафе «Розенбергер», конечной цели нашей «прогулки» по Вене. Здесь нам даётся несколько минут «свободного времени». Мы с женой входим в это симпатичное кафе и заказываем по чашечке кофе «Кайзер меланж» с фирменным тортом штрудель с ванильно-шоколадным сиропом. За этот заказ получаем в подарок две фирменные кружки. Это наши единственные сувениры от Вены. Правда, жена второпях купила себе майку с портретом Моцарта, но не поинтересовалась ее размером. Придётся ее подарить шестилетней внучке...

Выйдя из кафе, мы подходим к назначенному месту встречи, к зданию оперы, и садимся в подошедший автобус.

Пётр Вайль прав: «Вена – из тех немногих городов мира, облик которых сразу вызывает в умственном воображении понятие империи». Но мы покидаем одну из знаменитых столиц Европы с чувством растерянности. Были мы в Вене или нет? Визит в Вену оказался настолько краткосрочен, как посещение фойе театра, увидеть спектакль которого нам не удалось.

На хорошей крейсерской скорости наш автобус продвигается по австрийскому автобану, который заметно отличается от немецкого, хотя такого же высокого качества (трехполосный и односторонний). Выбор полосы не ограничен, над каждой полосой через определенное расстояние при приближении загорается электронное табло с рекомендуемой скоростью. Трейлеров и грузовых машин не видно, так как им разрешено движение только с наступлением темноты. Они «стадами» дожидаются этого времени на обочине на специальных стоянках. Встречное движение ограждено подвижными бетонными блоками, что удобно при ремонте дороги. Нет никаких поворотов и перекрестков, их заменяют «съезды» и «развязки». Дорога ограждена только сеткой, изредка вблизи городков – прозрачными пластиковыми щитами. Так что с дороги открывается великолепный

обзор на холмы и зелёные долины. При въезде в австрийские Альпы (подъем дороги практически не ощущается) видим из окон автобуса резиденцию австрийского архиепископа и живописную деревню, построенную современным художником-модернистом Хуадевассером.

После четырёх часов пути делаем остановку у симпатичного горного рестораника. Здесь выпиваем по бокалу прекрасного австрийского пива. На ночёвку прибываем к 12-ти часам и располагаемся в горном «Pansion Schwaigkofen».

1 мая. Зальцбург

Наше пробуждение прекрасно. Великолепный альпийский вид с балкона номера. И тишина! Завтрак («шведский стол») подан в изобилии. После этого хозяин гостиницы лично прощается с группой в автобусе. Он явно доволен. Мы – тоже. В хорошем настроении спускаемся в Зальцбург, оказывается, мы ночевали буквально над городом.

Зальцбург – небольшой город на берегу разделяющей его на две части реки Salzach. Над ним высоко в горах возвышается старинный замок-крепость «Хоэнзальцбург» (XI в.)

Раннее утро. Мы высаживаемся из автобуса на улице со странным названием Paris-London (это дорога, ведущая на Запад). Несмотря на ранний час, уже много иностранных туристов.

Осмотр начинается с парка «Мирабель». Чудесный ухоженный парк с клумбами огромных тюльпанов, с красивыми фонтанами с конными скульптурами. Здесь расположены Королевский дворец, «Сад гномов», «Римский театр». В лучах восходящего солнца все это смотрится очень здорово!

Покинув «Мирабель», мы проходим мимо «дома Моцарта». Похоже, Моцарт – национальный символ Австрии. На набережной – «дом Герберта фон Караяна», где

останавливался известный дирижёр. Мы проходим мост через реку в «Старый город».

Через живописную «Торговую улицу» (Гетрайдегассе), мимо ресторана, концертного зала (здесь ежегодно в январе проходит Моцартовский фестиваль) и площади с памятником Моцарту, мы выходим на площадь «Высокого рынка» (Alter Markt). Здесь находится собор Святого Рупперта, архиепископа-основателя города, на площади стоит ему памятник. Осматриваем собор изнутри. Необычный и красивый интерьер в стиле барокко. Органы и часы на хорах. Расписной потолок, картины и фрески под окнами на крыше. Затем, пройдя через старое кладбище, осматриваем «трапезную» монахов в уютном дворике старого дома (здесь играл для посетителей Моцарт). После этого выходим на Residenz Plate, где и находится резиденция архиепископа и Кафедральный собор Св. Петра. В этом соборе крестили Моцарта. На площади симпатичный фонтан. Отсюда под аркой проходим на «Университетскую» площадь, где расположены сувенирные лавки. В кондитерском магазине известной фирмы «Фюрст» (1884 г.) с привлекательной витриной жена покупает знаменитые шоколадные конфеты «Mozart». Мимо ещё одного «дома Моцарта» в стиле рококо (где он родился) мы возвращаемся к автобусу в полном убеждении, что в этом ненастоящем городе могут жить только архиепископы и музыканты...

Покинув Зальцбург, забираемся все выше в Альпы. За два часа пересекаем территорию **Баварии** (Германия). Видим вдалеке большое горное озеро с парусными яхтами. «Отмечаемся» о пребывании в Германии посещением обычного туалета на пустынной дороге, который поражает нас своей чистотой и автоматикой (рукомойные краны с фотоэлементами). Вернувшись на территорию Австрии, обедаем на паркинге в ресторане «Розенберге-ра», в 2-х километрах от Инсбрука.

В 15.05 через длинный туннель въезжаем в **Италию**. Первый итальянский городок, в котором мы ненадолго останавливаемся, называется Cessina и считается родиной Пиноккьо (Буратино). При выезде из этого городка наши водители долго ищут нужный въезд на автобан. Наконец, проскочив **Флоренцию** (по дорожному указателю) и забравшись высоко в горы, мы въезжаем в небольшой городок **Montecatini** (80 км от Флоренции). Наш автобус с большим трудом паркуется на узкой улице у отеля «Вугон». Бросив вещи в номере, мы вдвоем отправляемся осматривать городок, погруженный в ночь. На темной и пустынной улице, носящей имя Дж. Верди, мы неожиданно видим ярко иллюминированную карусель. Затем попадаем на «Народную площадь», где оказывается много гуляющих туристов (так же, как и мы, разместившихся в многочисленных маленьких отелях в ожидании завтрашней поездки во Флоренцию). Прогулявшись по Corso Matteotti (здесь жена впервые попробовала итальянское мороженое), мы выходим на небольшую площадь с удивительно необычными «ананасовыми» пальмами и странным, модернисткой архитектуры, собором. Этот уютный, нарядный, крошечный, но со своим оперным театром городок произвел на нас очень приятное впечатление. Мы возвращаемся в отель в прекрасном настроении.

20 мая. Флоренция

Из Монтекатини мы почему-то выезжаем довольно поздно и под дождем. На трассе сразу же попадаем в «пробку» из-за аварии впереди. Стоим полчаса. Поэтому прибываем во **Флоренцию*** с опозданием. Здесь нас ждет местная гидесса, так

* Флоренция, столица провинции Тоскана, – «колыбель Ренессанса» или «Новые Афины» – была воздвигнута как крепость при римском императоре Юлии Цезаре на месте этрус-

как наша не имеет права проводить экскурсии, несмотря на то, что имеет диплом местного университета, но по определённым причинам «личного характера» (!!) объявлена в этом городе «персона нон гра»¹. От автобуса мы устремляемся бегом по набережной к месту встречи. Это достаточно далеко. Поэтому мы ничего не видим по сторонам.

Вбегаем на площадь перед собором Санта Кроче (Святого Креста). Здесь толпа туристов. Наша гидесса передает нас своей коллеге, которая выдает нам наушники, посредством которых она будет с нами общаться (за дополнительную плату, разумеется). Удобная вещь! Потом мы замечаем, что почти все туристы бродят с такими наушниками. Став в очередь на вход в собор, мы видим на площади памятник Данте.

Итак, во главе с местной гидессой мы входим в собор (по оплаченным билетам). Здесь находятся гробницы Микеланджело, Николо Макиавелли, Дж. Россини, Данте и других. Очень много напольных плит с именами находящихся в подземных склепах знаменитых людей города. Интересен главный алтарь. На алтарной стене – фреска Донателло «Благовещение». Посредине зала – резная деревянная кафедра работы Барди. В капелле – фрески Джотто. Гуляем по собору долго, гидесса на ломаном русском языке подробно рассказывает о каждом персонаже. Выполняет свою программу. Наконец, выходим из собора во внутренний двор, и гидесса допускает роковую ошибку. Она небрежно, по ходу, показывает рукой в сторону: «Здесь бес-

платный туалет». Вся наша толпа устремляется, естественно, туда. Но здесь огромная очередь туристского люда. Это надолго. Однако гидесса, выйдя на площадь и подождав «положенные» пять минут, устремляется с небольшой группой «успевших» вперёд. Остальные, вылетая из ворот и не обнаружив «своих», начинают метаться по площади. К счастью техника приходит на помощь. В наушниках слышен голос итальянской гидессы, рассказывающей с энтузиазмом о тех местах, мимо которых она проходит. Мы, достаточно большой толпой «оставшихся», ориентируясь («на слух») по названию улиц и направлениям («мы идём прямо, затем поворачиваем направо» и т.д.), наконец догоняем гидессу на площади кафедрального собора Santa Maria del Fiore. Площадь, естественно, забита народом. Бегло осматриваем собор снаружи, колокольную Джотто** (которую практически увидеть целиком невозможно из-за ее высоты).

К сожалению, на осмотр собора внутри у нас нет времени. Мы ограничиваемся внешним осмотром «золотых ворот» Баптистерия и, конечно, не замечаем, что группа уже покинула площадь. Но теперь мы знаем, куда она направится, и спокойно выходим на площадь Синьории, где находим в огромной толпе туристов знакомый зелёный зонтик нашей Ирины, которой отдаем с сожалением наушники. Страшно подумать, что могло случиться, если бы их у нас не было. Затеряться в незнакомом городе в многотысячной толпе туристов – это могло иметь серьезные последствия!

ского города Фьезоли. Расцвет город переживает в XI–XII веках. В XVI веке здесь устанавливается республика и при правлении семейства Медичи город прославился как центр культуры. Во время Лоренцо «Великолепного» здесь работали Боттичелли, Брунеллески. Альберти, Донателло и другие знаменитые мастера. Позже здесь творили Данте, Джотто, Боккаччо и другие. Здесь создавали свои шедевры Микеланджело, Леонардо да Винчи.

** Джотто был живописцем, а не архитектором. Но эта колокольня построена по его рисункам и английский культуролог Джон Рескин сказал о ней: «Среди существующих христианских сооружений нет ни одного столь совершенного». Захоронение Джотто было обнаружено при раскопках в основании собора лишь в XX веке. Его надгробие находится в соборе «Санта Кроче». Купол собора создал почти через сто лет Брунеллески.

Площадь Синьории рассматриваем мельком. Подойти (и тем более сфотографировать) к некоторым памятникам просто невозможно из-за плотной толпы туристов. Здесь стоит разноязычный гам, так что не только голос гидессы, но и собственный голос слышен с трудом. Приходится ориентироваться самому.

На площади находится кирпичное здание Синьории (мэрии), увенчанное квадратной башней с часами. Справа от этого здания – «лоджия Ланци» (по имени архитектора), в которой расположены скульптуры «Похищение сабинянок» и «Персей», копии греческих и римских скульптур. Слева – фонтан «Нептун» с морскими божествами (XVI в.), за ним в глубине площади – конная статуя Казимо I Медичи. Перед входом в здание Синьории – скульптуры «Льва» (герб города), «Юдифь и Олоферн» (Донателло), «Давид» (Микеланджело), «Геркулес и Какус». Разумеется, всё это – копии, оригиналы находятся в музеях.

С нашей гидессой мы покидаем площадь и углубляемся в маленькие улочки города (автомобильного транспорта здесь нет). Подходим к дому, где жил Данте, о чём свидетельствует его профиль на брусчатке. Затем посещаем маленькую церковь «Бадья Фиорентини», где похоронена «муза поэта». После этого оказываемся перед собором «Орсанмикеле» (Св. Михаила), который осматриваем внутри. Интересны мраморный «табернакль» (алтарь) и старые фрески Боттичелли, Учелло, Джотто и др.

Мы обедаем с частью группы в небольшой столовой самообслуживания, которая называется Hot-Pot. Здесь я беру большую (и дорогую) пиццу «Маргарита», а жена – известное блюдо «лазанья». К этому добавляем бутылочку красного кьянти. Увидев это, хозяин заведения даёт знак пожилому официанту забрать наши подносы и тот провожает нас к столику. Группа наблюдает за этим с недоумением. После обеда хозяин подошел и поблагодарил нас

за посещение! Что значит знать итальянскую кухню (заглянув предусмотрительно в Интернет)! Пустяк, но приятно...

После этого мы покидаем группу у «Соломенного рынка», где жена получает удовольствие, попав монетой в морду туристской достопримечательности – «Вебря». Проходим внешнюю галерею «Галереи Уффици», где в нишах размещены статуи итальянских знаменитостей, (в том числе и Данте), мимо грандиозной очереди желающих попасть вовнутрь знаменитого музея. Нам на это времени не дано. Вступаем на легендарный мост «Веккьо» («Старый»), на котором в средневековом прошлом располагались ювелирные лавки, поэтому на мосту поставлен памятник Б. Челлини («отцу ювелиров»). Сейчас здесь сувенирный рынок. Вслед за толпой туристов устремляемся к дворцу «Пети». Грандиозный дворец (проект Брунеллески), в XIX веке резиденция короля Витторио Эммануила II, производит разочаровывающее впечатление своей архитектурной заурядностью (мы не догадываемся, что фасад дворца находится с противоположной стороны, со стороны парка Боболи!). Мы сворачиваем в квартал извилистых готических улочек и выходим на набережную реки Арно. Отсюда – великолепный вид на левый берег, на «Галерею Уффици», за которой видна башня «Синьории», за ней справа – колокольня Джотто и неправдоподобно огромный красный купол Кафедрального собора. Слева – мост «Веккьо».

Как пишет Пётр Вайль: «Человеческое участие в облике Флоренции вообще сомнительно: этот город – явление скорее природное, вросшее в пейзаж, точнее, из окружающего тосканского ландшафта вырастающее. Если башни – деревья, то соборы – горы».

Торопливым шагом мы проходим по набережной, осматривая оригинальные по архитектуре дома и небольшие церкви. Здесь нет туристов. Встречающиеся прохожие похожи на итальянцев и на нас не

обращают внимания. Наша цель – холм «Monte alle Croche», возвышающийся над городом. Подъем на него по каменной многоярусной лестнице оказывается нелегким. До его вершины я добираюсь уже один (жена отправилась к стоянке автобуса). Здесь на знаменитой «Пьяццале Микеланджело» памятник Микеланджело в виде его скульптуры «Давид» и великолепный вид на город.

Пётр Вайль пишет: «Воспринять город как нечто, сотворённое вместе с рекой и окрестными холмами, – единственный способ спасения от «синдрома Флоренции»: есть такой термин в психиатрии, означающий нервный срыв от обилия произведений искусства».

Меня поражает большое количество туристских автобусов и масса гуляющих туристов, в том числе и русскоговорящих. Оказывается, на этот холм можно въехать по автомобильной дороге! Обидно за всех наших попутчиков, которые не попали сюда (на автобусе это заняло бы всего несколько минут).

Спустившись с холма, я перехожу мост через Арно и встречаюсь с группой. Садимся в автобус и покидаем прекрасную Флоренцию с чувством обманутого ожидания. К сожалению, многое из прославленных памятников Флоренции мы не увидели (из-за позднего прибытия и неумного распределения времени)...

По дороге мы созерцаем изумительный предгорный пейзаж Тосканы. Наблюдаем очень активное дорожное строительство, в том числе новых туннелей. В Италии все туннели названы собственными именами, исключительно женского рода. Здесь односторонняя дорога (три полосы) имеет свой собственный туннель, не пересекающийся с туннелем дороги встречного движения, которая нередко вовсе идёт на другом уровне. Наверное, это очень дорого, но зато абсолютно безопасно! Телефоны SOS расставлены почти на каждом километре (удалось увидеть, как им воспользовался водитель, у которого, похоже, заг-

лох двигатель машины). Полицейских машин на дороге не видно, зато часто можно увидеть патрулирующие машины технической «скорой помощи».

Наша гидесса что-то рассказывает по микрофону (читая по книге), хотя все устали и слушают в «пол-уха». Она выполняет свою программу. Лучше бы она отработала наши деньги во Флоренции!

К вечеру через ярко освещенный туннель мы въезжаем в **Рим**. Останавливаемся у отеля «Consul» на улице Aurelia. Обычный отель среднего класса, каких полно вокруг. Это – окраина города. Размещаемся в нормальном номере, с широкого балкона открывается панорамный вид на холмы города с оригинальными римскими «пиниями» (соснами) в лучах заходящего солнца. В поисках какой-нибудь еды, по рекомендации гидессы, мы вдвоем отправляемся в «супермаркет», который расположен на очень оживленной трассе и к которому нет пешеходного подхода. С большим риском для жизни добираемся до магазина, делаем какие-то покупки и вместе со встреченными здесь соотечественниками отправляемся в опасный обратный путь по неосвещенной в это поздневечернее время трассе. Чудом благополучно достигаем отеля. В соседнем номере шумят бабушки-немки...

Общее впечатление за пять дней путешествия пока не внушает оптимизма. Много суеты и неорганизованности. Такое ощущение, что не гидесса сопровождает туристическую группу, а группа сопровождает гидессу в ее личной поездке. Много теряем времени впустую. Никогда не знаем программу заранее, хотя времени в пути для этого достаточно. Это похоже на импровизацию «по ходу дела». Длительные искусствоведческие «лекции» в автобусе бессмысленны. Запомнить это невозможно. Выбор экскурсионных объектов явно субъективен. Она и не скрывает, что мы смотрим только то, что нравится ей. Об остальном многие даже не догадываются. Посещение Флоренции было похо-

же на ее «каприз». Посмотрим, что будет дальше...

3 мая.

Рим – день первый

День начинается со скандала. Утром после завтрака мы спускаемся в холл, где собирается группа. Здесь гидесса, между прочим, объявляет, что нас с женой переселяют в другой номер (под явно надуманным предлогом неисправности проводки в соседнем номере) и администрация сама перенёсет наши вещи. Ясно, что кому-то срочно понадобился наш номер. Но почему нельзя было предупредить заранее (за завтраком или позвонить по телефону), чтобы мы смогли собрать свои разбросанные вещи? После нервных переговоров с дежурным портье удаётся добиться «разрешения» самим перенести вещи. Естественно, группа вынуждена нас ждать. Гидесса, вместо того, чтобы извиниться, пытается после этого сделать мне «выговор». Все-таки советские привычки лакейства перед «иностранцами» ещё долго будут напоминать о себе...

Итак, наконец наша группа отправляется на покорение Рима... пешком до автобусной остановки. По пути в магазинчике «Tabasco» приобретаем проездные билеты. Затем всей толпой втискиваемся в автобус и высаживаемся у станции метро «Corelia». Метро здесь отличается от парижского: есть эскалаторы, широкие платформы, многовагонные поезда и разношёрстная публика. Довольно чисто и светло. Через три-четыре остановки выходим на станции «Ottaviano» и поднимаемся наверх. По улице «Юлия Цезаря», потом свернув налево, подходим к площади «Risorgimento». Здесь становимся в огромную очередь у стен **Ватикана**. К нам присоединяется гид, мужчина, среднего возраста и интеллигентного вида, бывший ленинградец. Он будет проводить экскурсию

по Ватикану. Судя по его одежде и манере поведения, нетрудно догадаться, что такой случай для него удача (возможно, он «приятель» нашей Ирины). В течение двухчасового стояния в очереди он время от времени что-то интересное рассказывает (без «политики» и «быта»). Так время течёт не очень обременительно...

В конце концов, мы подходим к входу и, пройдя через металлоискатель, вступаем за стены государства Ватикана. После кратковременного пребывания в просторном вестибюле поднимаемся по эскалатору и попадаем в так называемый «Двор шишки». Это внутренний двор, у одной из стен которого стоит огромное мраморное изображение сосновой шишки. Гуляем долго по этому двору, ждём своей очереди.

Затем нас запускают в музей «Пия-Климента». В тесной толпе туристов мы рассматриваем расписанные залы греко-римской скульптуры (Менандр, Скопас, Пракситель, Лисипп и др.). Обращает на себя внимание великолепная мозаика полов. В «Зале муз» их скульптуры размещены в нишах по стене, окружностью охватывающей известный «Бельведерский торс» в центре. Переходим в «Этрусский зал» со знаменитым керамическим саркофагом. Выходим в восьмигранный дворик, в нишах которого расположены знаменитые скульптуры «Лаокоон» и «Аполлон Бельведерский». Фантастика! Затем мы проходим «Галерею канделябров» и «Галерею гобеленов» (изготовленных по эскизам художников «рафаэлевской школы»). В «Галерее географических карт» (выполненные на стенах карты провинций Италии) нас поражает расписанный потолок.

После этого великолепия, мы попадаем в знаменитые «станции Рафаэля» – парадные залы папского дворца, оформленные Рафаэлем (когда ему было 21 год!) и его учениками. Осмотр начинается с «Константиновского зала», расписанного сценами побед римского императора Констан-

тина. «Зал приёмной» папы поражает своим расписанным под «деревянный» потолком». Потом проходим в «Зал подписи» (Станца дела Сеньятура), служившей кабинетом папы Юлия II. Здесь фрески Рафаэля «Спор о Святом причастии» и знаменитая «Афинская школа», на которой среди античных философов и ученых в образе Платона художник увековечил Леонардо да Винчи, у подножия лестницы – Микеланджело и, наконец, самого себя в скромном образе писца. Последняя «Станца Гелиодора» расписана Рафаэлем с его учениками. Здесь интересна фреска «Пожар в Борго», изображающая пожар вблизи собора Св. Петра в IX в. Всего четыре небольших зала с расписанными фресками стенами и потолками. Здесь теряется ощущение реальности: впечатление отсутствия присутствия. Как будто видишь все это во сне.

Мы покидаем последний зал по узким переходам и лестницам дворца и оказываемся перед входом в «Сикстинскую капеллу»*.

Мы вступаем в зал и... теряем дар речи, в буквальном (здесь запрещено даже разговаривать) и переносном смыслах слова. Зал огромный (13 x 40 x 21 м.), сотни людей, находящихся в нём, кажутся пигмеями.

Несмотря на строжайший запрет, наш гид шёпотом рассказывает интересные детали и факты из истории росписи капеллы (мы слушаем его через наушники).

* Капелла построена по приказу папы Сикста IV в 1477 г. Стены и потолок зала расписаны лучшими художниками Италии сценами из Ветхого и Нового Заветов. В 1481–1483 гг. здесь работали Перуджино, Боттичелли и другие. Свод в 1508–1512 гг. расписал Микеланджело: «Сотворение мира», «Сотворение Адама и Евы» и другие сцены. По краям свода изображены фигуры пророков и сивилл. Все эти обнаженные и полуобнаженные фигуры изображены скульптурно-натуралистично с использованием оптических эффектов. На торцевой стене Микеланджело изобразил сцену «Страшного суда» (1536–1541 гг.).

Фотографировать, естественно, запрещено. Толпа стоит, запрокинув головы вверх (как расписывал купол Микеланджело).

Наконец, ошеломлённые, мы покидаем зал, выходим по открытой галерее на внутреннюю площадь («Пьяцца дель Форно») и проникаем в атриум собора Св. Петра**. Слева и справа от центрального входа две конные статуи (одна из них – Карла Великого, другая – Константина). В собор ведут пять дверей: первая называется «Святые ворота». Вторая – «Дверь таинств». Над центральными воротами (работа Филарета, XV в.) – мозаика Джотто («Лодка»). Затем идут «Врата Добра и Зла» и «Врата смерти». Мы входим через боковые ворота под своды собора.

После сильных впечатлений наступают прострация. Такого быть не может! Надо обладать сверхъестественным воображением, чтобы представить себе, что это создано руками (и головой) человека!

В центре под куполом бронзовый балдахин с крестом (высота – 29 м) работы Бернини и Борромини (тогда им было по 24–25 лет). Главный алтарь «Кафедры Петровой» работы Бернини (поставленный на месте захоронения апостола Петра) представляет собой бронзовое гигантское кресло («престол Петра»). В апсиде – фигуры четырёх учителей церкви («патеров»), среди них Августин и Иоанн Златоуст, которые поддерживают «пре-

** Собор Св. Петра – самая большая церковь в мире (длина 218 м, высота купола 137 м, диаметр – 42,5 м, высота среднего нефа – 44 м). В 67 г. император Нерон приказал распять апостола Петра в римском цирке (стадионе). В IV в. император Константин воздвиг на этом месте собор. В 1377 г., после возвращения из «авиньонского пленения» папы, собор становится его резиденцией. В 1506 г. Браманте по заказу папы Юлия II строит новую базилику. Строительство продолжается в течение XVI в. В нём участвуют Рафаэль и Микеланджело (создавшие его грандиозный купол, строительство которого завершили Джакомо дела Порта и Доменико Фонтана).

стол Петра». Купол держат мощные расписные арки. Плафон украшен мозаиками. Бронзовая статуя апостола Петра (Арнольфо ди Камбио, XIII в.). В поперечном нефё находится бронзовый памятник Сиксту IV (XV в.), глиняная статуя «Ангела» (Бернини, XVII в.). Здесь же знаменитая скульптура «Пьета» двадцатилетнего Микеланджело (на пьедестале которой неизвестный ещё мастер оставил свое имя).

В «Священных подземельях», куда мы спускаемся, находится «рака» Св. Петра и захоронения понтификов, в том числе Иоанна Павла II (как славянин, он единственный из пап погребён в земле).

Мы поднимаемся из подземелья и выходим на площадь Св. Петра.

Площадь окружает двухсторонняя колоннада (Бернини, 1656–1666 гг.). С левой от нас стороны площади – Апостольский дворец (Доменико Фонтана, XVI в.), где располагается резиденция папы, в окне которой папа появляется каждое воскресенье в полдень для прочтения молитвы. У подножья трехмаршевой лестницы собора (Бернини) с одной стороны – статуя Св. Петра с ключами в руках, с другой – Св. Павла с мечом. Фасад собора украшают четыре пилястра и восемь коринфских колонн. Центральный балкон – лоджия Благословения. С неё объявляется об избрании нового папы. За ней видна крыша Сикстинской капеллы. Купол собора украшает фонарь работы Доменико Фонтана. В центре площади находится обелиск и два фонтана. Здесь мы с женой расстаемся с нашими согруппниками и гидами.

Пройдя по Via della Concillazione, мы подходим к «Замку Св. Ангела» (Castel Sant Angelo) – бывший мавзолей императора Андриана перестроен в VI в. В Средние века – крепость, оборонявшая папский дворец (соединена подземным переходом с Ватиканом). Проходим сквозь строй африканских торговцев, назойливо предлагающих всякую чепуху. Покупаем

билеты и входим во внутренний двор замка («двор Ангела»). Затем по глухому, но освещенному каменному коридору башни по спирали поднимаемся наверх. На первом уровне башни – открытая галерея с великолепными видами на Ватикан и Рим. Присаживаемся здесь за столик кафе и выпиваем по чашечке отличного кофе. Потом входим во внутренние помещения башни и открываем неожиданно папские апартаменты и «Паолинский зал» со старинными настенными фресками. Затем по узкой лестнице поднимаемся ещё выше и оказываемся на верхней площадке. Здесь возвышается над замком бронзовая фигура архангела Михаила – и потрясающий вид на весь Рим.

Мы выходим из замка – перед нами один из старейших античных мостов Ponte Sant Angelo (II в. н.э.), украшенный статуями ангелов (по эскизам Бернини, XVII в.). От него сворачиваем вправо и проходим по левобережной набережной Тибра, которая почти безлюдна (здесь нет туристского народа). Река, очевидно, мелководна, хотя иногда на ней появляются небольшие катера. Повернув направо, мы по извилистой улочке вскоре выходим на небольшую площадь перед собором Santa Maria in Trastevere (IV в., перестроен в XII в.). Фасад украшен четырьмя колоннами и балконом, на парапете которого расположены четыре фигуры «отцов церкви». За балконом над окнами – мозаика с изображением Девы Марии «на троне». Справа возвышается колокольня в романском стиле с часами. Перед собором – восьмиугольный фонтан с барочными «раковинами».

Мы садимся за столик открытого кафе и выпиваем по бокалу холодного кьянти.

Как заметил Пётр Вайль, «нет ничего зазорного... в том, чтобы в любом городе Европы... посидеть в кафе... Поглазеть на собор или какой-то конный памятник. И, конечно, на публику».

После этого заходим в собор, и нас обволакивает тишина... Внутри собор пора-

жает своей классической простотой. 22 белые античные (ионические) колонны обрамляют центральный неф, над которым возвышается деревянный резной потолок с «кессонами». Мозаика на апсидах (XIII в.) изображает Христа и Деву Марию. В центре – мозаика «Жития Девы Марии».

Жене каким-то чудом удается «угговорить» зрителя разрешить короткую видеосъемку.

Затем по живописному кварталу мы возвращаемся на набережную в районе моста «Гарибальди». Через несколько минут прогулки мы по мосту «Цестия» проходим на остров «Тиберина» (где, по древней легенде, волчица вскормила малолетних братьев Ромула и Рема – основателя Рима). Остров небольшой, вернее – совсем маленький, по контурам похож на судно. Здесь в базилике находятся мощи апостола Варфоломея (чье имя носит сейчас находящийся здесь больничный комплекс). Мы обходим остров, осматриваем сохранившийся пролёт античного «Эмилиевого моста» (Rotto) и центральный пролет моста «Фабричо» (I в. до н.э.), по которому переходим на правый берег Тибра.

Затем мы, пройдя мимо здания Синагоги, скрытого в зелени деревьев, выходим на оживленную Via Petroselli, по которой подходим к «Арке Гвиано». На другой стороне улицы видим какой-то античный портик. Следуем дальше и достигаем церкви Santa Maria in Cosmedin*.

Здесь во внутреннем портике находятся знаменитые (после фильма «Римские каникулы») «Уста истины» – вертикальный настенный люк фонтана римской эпохи с изображением речного божества (если, вложив ему в рот ладонь руки, сожмёшь, то «уста» сомкнутся). Церковь уже

закрыта, но жена умудряется сквозь решетку все-таки сфотографировать эти «уста». Напротив церкви мы видим какой-то необычный фонтан.

После этого, уже уставшие (после Ватикана шесть часов пешком, это – больше 20 км), мы оказываемся на стадионе (Circo Massimo), у подножья «Палатинского холма». По зелёному полю бегают негры и собаки. Мы отдыхаем, присев на деревянную лестницу склона. Потом, осмотрев античные развалины, спускаемся на одноименную станцию метро и возвращаемся на «нашу» станцию Copenia. Здесь, поднявшись из метро, не без труда находим нужный нам автобус.

Выйдя из автобуса, заходим в ресторан, где ужинаем, заказав фирменное телячье филе (Saltimbocca alla Romana) для меня и какую-то огромную рыбу для жены. Под красное «домашнее» вино (в литровом графине) все оказалось чертовски вкусно. Пожилой официант, вероятно, из уважения к понимающим клиентам принес нам огромную тарелку салата (не включенную в счет). Так мы «римским ужином» (совмещенным с обедом) отметили знакомство с чудесным «Вечным городом» в предвкушении продолжения...

В прекрасном настроении мы возвращаемся в отель. Здесь я пытаюсь позвонить по телефону своим старым (по Никарагуа) итальянским друзьям. Но из номера это не получается. Для объяснения с дежурным администратором приходится обратиться к Ирине (ещё не поздно). Но этого не следовало делать: она пьяна, и разговора с администратором не получается. Единственное, что я понимаю, что номер телефона устарел, а указанный адрес находится на другой окраине города, куда добраться на общественном транспорте очень сложно. Почему нельзя было выяснить по справочному бюро новый номер телефона по адресу, остаётся для меня непонятным. Я в отчаянии. Время упущено. Столь долгожданная встреча с друзьями не состоится!

*Церковь построена в VI в. Позже была передана греками (которые ее украсили по православному образцу, откуда и сохранилось ее название: «украшенная»). В XIX в. фасад был перестроен в романском стиле.

4 мая.

Рим – день второй

Ещё ночью начался сильный дождь, который не прекращается и утром. Завтракаем почему-то поздно (вероятно, Ирине нужно отоспаться). Потом около часа дискутируем всем коллективом: выходить на экскурсию или не выходить. Большинство решает подождать (действительно, куда торопиться!). Однако мы с женой, прихватив зонтик и дождевик, отправляемся к автобусной остановке. На метро добираемся до станции Spagna и от неё через парк Villa Medici под дождём, не без труда, находим «Галерею Боргезе» (Casino Borghese)*.

Это – петербургский Эрмитаж в миниатюре. Потрясающий интерьер. Роспись потолков, мраморная мозаика полов, гранитные колонны, золото отделки дверей, беломраморные каминные и прочее. И, конечно, обилие скульптурных и живописных произведений известных мастеров. В центре мраморного зала – «Аполлон и Дафна» Бернини, далее – его же «Похищение Прозерпины», беломраморная скульптура Паолины Боргезе (в образе Венеры) работы Кановы. Рафаэль («Положение в гроб» и др.), Караваджо («Мадонна Палафреньеры» и др.), Тициан («Любовь небесная и любовь земная») и другие мастера. На стенах небольших комнат развешаны художественные шедевры.

От всей этой роскоши голова идет кругом. К сожалению, сфотографировать это не удаётся, так как аппаратура изъята при входе. В буфете выпиваем по пластмассо-

* Дом был построен для кардинала Боргезе в начале XVII в., семья которого впоследствии создала богатую коллекцию национального искусства. В конце XVIII в. этот дом занимала сестра Наполеона Паолина (ставшая женой князя Камилло Боргезе), которая внесла свой вклад в его роскошное оформление.

вому стаканчику «капуччино». И вновь выходим под дождь.

Пешком добираемся до площади «Испании». Точнее – сначала выходим к собору Trinita del Monti («Троица на горе»)**.

Мы спускаемся по «скаланате» (лестнице) на площадь, где жена покупает кулек жареных каштанов, а я снимаю интересный фонтан «Баркачча» («Лодка») Бернини и коллегиум «Сан-Джовани». Дождь прекратился, и мы по узкой Via Condotti выходим на центральную Via del Corso. Здесь – тьма магазинов и народа. Пройдя площадь с памятником Колумбу, мы сворачиваем налево в узкую улочку и неожиданно оказываемся на небольшой площади, забитой народом. Здесь – знаменитый фонтан Trevi (XVIII в., скульптор Никола Сальви). Описать эту архитектурную прихоть очень трудно. На стене в стиле барокко, украшенной пилястрами и колоннами, помещён бог Океан на повозке, влекомой морскими конями. Вода обрушивается с верхней площадки в бассейн. Возле него стоит плотная толпа туристов, но жена протискивается сквозь неё и бросает в воду монету (это значит, она сюда вернётся). Покидаем фонтан с чувством удовлетворения и облегчения.

Нам уже понятно, что свою группу (с гидессой жена связалась по мобильнику) мы не догоним. И продолжаем наш путь (ориентируясь по карте) самостоятельно, с завистью глядя на открытые двухъярусные экскурсионные автобусы с «иностранными» туристами.

Мы возвращаемся на Corso и, пропустив нужный поворот, оказываемся на большой площади «Св. Марка», на противоположной стороне которой видим огромный архитектурно-скульптурный комплекс с конной статуей перед ним. По карте узнаём, что это памятник королю Витторио

** Собор построен по указанию французского короля Людовика XII, а Людовик XV подарил городу поставленный перед собором «Саллюстиевый» обелиск (XVIII в.).

Эмануэлю II. Ничего себе! Это что-то грандиозное! Слева вдали видна скромная знаменитая «колонна Трояна».

Мы сворачиваем круто вправо и после кратковременного посещения книжного магазина, где жена покупает ноты, узкими улочками проходим к «Пантеону»*.

Это круглое здание – 43,3 м в диаметре (столько же его высота) – увенчано открытым куполом. Стены украшены колоннами и облицованы цветным (в том числе и редким голубым) мрамором. Здесь гробницы Рафаэля и Витторио Эмануэля II («отца родины»). У последней стоит почетный караул двух гвардейцев. Вероятно, они стоят здесь уже более ста лет! Из-за грандиозных размеров зала толпа туристов не воспринимается.

На площади перед Пантеоном – фонтан и стела, вокруг много кафе с отдыхающим людом. Мы непредусмотрительно пренебрегаем отдыхом и отправляемся дальше.

Наша цель – площадь «Навона», которой мы и достигаем. Однако она не производит на нас особого впечатления. Это площадь в форме стадиона, посредине стоит небольшой собор Св. Агнессы (естественно, в строительных «лесах»). По обе стороны собора расположены два фонтана: «Фонтан рек» и «Фонтан Нептуна». Планирование площади и фонтаны – это работа Бернини, завершал ее Боромини. Потом мы понимаем, что эта площадь прежде всего – место отдыха туристов, которыми забиты окружающие площадь кафе.

Мы проходим мимо «Палаццо Брачи» и выходим на Corso Vittorio Emanuele II. Здесь интенсивное автомобильное движение. Подходим к античным развалинам. Сверившись с картой, узнаем, что это – Largo de Torre Argentino (Area Sacra). Недалеко – «Дворец Венеции» (бывшее Ве-

нецианское посольство). Здание эпохи Ренессанса построено по проекту Леона Батиста Альберти; в XV в. – резиденция кардинала. Во время фашизма здесь находился кабинет Муссолини, с балкона которого он выступал перед народом.

Сейчас здесь представительство известной автофирмы «Феррари», новейшая модель которой выставлена у входа во внутренний дворик. Служащие фирмы разрешают нам осмотреть дворик с королевскими пальмами и симпатичным фонтаном. Здесь мы несколько минут отдыхаем, уже почувствовав усталость (со времени выезда из отеля прошло уже около шести часов).

Мы вновь выходим на площадь «Св. Марка» и проходим по улице Teatro Marcello, обогнув слева грандиозный памятник «отцу Родины». В подножье холма (буквально под ним) осматриваем хорошо сохранившиеся стены жилых древнеримских домов («инсулы»). И начинаем подъем по высокой лестнице («кордоната») на «Капитолийский холм», на вершине которой нас встречают две статуи «Диоскуров». Перед нами – «Капитолийская площадь» (созданная по проекту Микеланджело). В центре – конная статуя Марка Аврелия (IV в., копия). Сзади неё – «Сенатский дворец», слева – «Дворец Консерваторов», справа – «Новый дворец».

Уже вечер. Мы пересекаем площадь и, пройдя узкую улицу, мимо «Капитолийской волчицы» на колонне, выходим на террасу.

От неожиданности мы не сразу соображаем, что под нами «Римский Форум». Вдали виден «Колизей». Придя в себя, мы начинаем спуск вниз и входим в «Форум» под аркой императора Септима Севера. Глаза разбегаются в полном смысле слова. Невозможно охватить взглядом все вокруг: «храм Антонина и Фаустины», «храм Весты», «Эмилиева базилика», три колонны «храма Веспасиана», «храм Весталок», «храм Диоскуров», «арка Тита»

* Древний римский храм «Всех богов» построен в 27 г. до н.э. при Марке Веспасиане Агриппе. В VII в. был перестроен его портал.

и многое другое. Все это – развалины и оставшиеся фрагменты – производит впечатление нереальных декораций. Это как бы видишь на экране, не воспринимая собственного присутствия. Единственным свидетельством того, что это – не сон, являются дождевые лужи на гравиевых тропинках под твоими ногами...

Время нас подгоняет. Мы быстро пересекать «Форум» и выходим из него у арки Константина. Переходим дорогу и вступаем под своды «Колизея». Хочется его пощупать, чтобы убедиться, что он настоящий. Здесь огромная очередь туристов к кассам. По расписанию мы понимаем, что нам остается меньше часа. Без собственного гида разобраться в кассах невозможно. В конце концов, с трудом приобретаем билеты в какой-то «специальной» кассе (заплатив за них в два раза дороже, чем предполагали) и бегом устремляемся по лестнице наверх.

Мы начинаем подниматься от яруса к ярусу (всего их четыре), обходя их по окружности. Смотреть собственно нечего. Весь комплекс можно охватить одним взглядом. Но хочется подольше пребывать в этом замкнутом античном пространстве, сохранить ощущение давно ушедшего времени. Туристов становится всё меньше, и они уже не раздражают. В проёмах между стенами наблюдаем город, освещённый лучами заходящего солнца. Пинии «Палатинского холма» на фоне закатного оранжево-голубого неба представляют потрясающую картину! Мы покидаем «Колизей» почти последними.

* Строительство «Флавиева амфитеатра» началось при Веспасиане в 72 г., закончилось при Тите в 80-м. Представить себе невозможно, что этот архитектурный Колос был построен всего за девять лет! Арена – 188 x 156 м, высота трибун – 47 м. В Средние века он был специально разрушен, так как камень использовался для постройки католических храмов (прежде всего собора Св. Тера), так что сегодня это – памятник христианского варварства!

Мы предпринимаем попытку пройти по Via del Fori Imperiale, ориентируясь на видимую в ее конце «колонну Трояна». Но чувствуем, что силы наши уже на исходе (девять часов на ногах без отдыха и еды!). Подходим к станции метро и отправляемся домой. И все-таки выходим из метро на площади Барберини, чтобы посмотреть его фонтан «Тритон».

Уже поздний вечер. Жаль, что не удалось увидеть ещё много другого!

В вагоне метро происходит короткий разговор со случайной попутчицей, женщиной из Минска. Они с мужем несколько лет назад «не вернулись» из туристической поездки и остались в Италии. Оба с высшим образованием и надеялись найти достойную работу здесь. Но это не удалось, и они «перебиваются» с одной случайной работы на другую. Она только намекнула, через какие унижения и трудности им пришлось пройти. «Мы здесь для них не люди...» На родине выросли их дети, у них уже свои семьи. За эти годы они их не видели, так как без документов не могли приехать. Сейчас «с большими проблемами» пытаются через посольство оформить возвращение домой. С какой завистью в глазах женщина провожала нас!

Выйдя из «нашего» автобуса, мы зашли в уже знакомый ресторан, по дороге прихватив с собой двух женщин из нашей группы. На этот раз официант презентовал нам по бокалу белого сухого вина перед тем, как мы приступили к дегустации новых итальянских блюд с уже привычным «домашним» красным вином (в неизменно литровом графинчике). От наших женщин мы узнали, где побывала группа с гидессой. Они не увидели и половины того, что увидели мы. И даже не попали в Колизей!

Да, Рим – это тот город, который ты должен увидеть собственными глазами, пройдя его собственными ногами... И обязательно вернуться!

5 мая.

Сиена – Пиза

Рим провожает нас дождём, который долго не хочет с нами расставаться. Мы едем по знакомому автобану на Флоренцию, т.е. возвращаемся назад – на север. После Флоренции, увидев ее издали, мы сворачиваем на другую дорогу и постепенно втягиваемся в Апеннины. Меня поражает количество туннелей и эстакад, дорога прорезает горы насквозь как гигантское сверло. Выскочив из одного туннеля, мы уже видим другой. Их протяжённость иногда составляет несколько километров. Количество туннелей по нашему маршруту около пятисот (!). Гидесса говорит, что эту дорогу построили немцы во время последней войны. Я сомневаюсь. Скорее всего, эту дорогу строили заключенные концлагерей, в том числе и военнопленные, под «руководством» немцев! Так сказать, подарок дружественной Италии от «Третьего рейха»!

К Сиене подъезжаем неожиданно после короткого подъема в горы. По пути мы посмотрели видеофильм о конных скачках «Палио» в этом городе.*

Наш автобус остановился на площадке перед воротами старой крепостной стены, через которые мы входим в город. Углубляемся в узкие улочки, проходим мимо «Дома лошади», «Дома улитки» (каждый квартал – «контрад» – имеет свой «тотем»-животное). Маленькие площади с фонтанами и небольшими скульптурными фигурками. Группа вытягивается по улице на

несколько десятков метров. Наконец, выходим на кафедральную площадь и видим перед собой «Сиенский собор» (Il Duomo di Notte, т.е. итальянский «Нотр-Дам»). На фоне небольших домов городка грандиозный собор кажется инопланетным космическим кораблем. Стрельчатая готика украшает ажурный фасад, огромное окно над тремя порталами, центральный фронтон с мозаикой венчает фигура крылатого ангела. С противоположной стороны собора расположена высокая квадратная колокольня, завершающаяся стрельчатыми башенками и куполом, за ней – купол Баптистерия.

Мы осматриваем собор изнутри. Интерьер великолепен. Центральный неф обрамляют арки, украшенные скульптурными портретами в овалах, и опирающиеся на пучки четырёх колонн, окрашенных золотисто-чёрными полосами (что напоминает египетские храмовые колонны). Фрески Тинторетто и Микеланджело. Расписные витражи. Библиотека со средневековыми нотными фолиантами. Великолепные картины мозаики пола. Перед выходом на плитках пола – знаки Зодиака. Все это потрясает!

Мы покидаем собор и проходим на ратушную площадь Сатро.

Здесь и проходят конные состязания. Поэтому площадь глинобитная и в форме раковины (эллипс с наклоном). В центре площади – фонтан, у которого толкуются многочисленные туристы. Площадь окружена красивыми оригинальными домами и внушительным дворцом Ратушуши («Палаццо Публико»), над которым возвышается башня с часами («Торре дель Манджа»)

* Традиционное грандиозное народное празднество, устраиваемое 2 раза в год, на котором каждый городской квартал выставляет «свою» лошадь с наемным жокеем. Все это стоит больших денег и сопряжено с большими ожиданиями. Скачки без правил, главное – дойти до финиша первым. Проигрыш воспринимается как трагедия.

** Как пишет Вайль, Сиена в XIII–XIV веках управлялась весьма демократическим Советом Девяти, избираемым на девять недель, каждую из которых правил один член Совета. Здесь, как и во многих существовала так называемая «культуракуартьеро» – специфика городского квартала, сохраняемая ее жителями.

Мы в магазинчиках покупаем вино, знаменитое тосканское оливковое масло и обедаем в кафе самообслуживания, в котором пробуем «ризотто» (рис с пряностями).

Потом покидаем понравившийся нам город тем же путем.

Ещё два часа пути – и мы у стен **Пизы**.

Нас встречает стихийный негритянский рынок. Негры настойчиво пытаются всучить всякую ерунду. Прорвавшись через этот кордон, мы входим в ворота каменной стены. Перед нами открывается ослепительно зелённая лужайка «Поля чудес», на которой, как будто в игрушечном городке, стоит большой Пизанский собор, слева от него – величественный, как итальянский купец, Баптистерий, а из-за собора кокетливо выглядывает «Пизанская башня». На лужайке полно туристов, которые фотографируются или просто лежат и отдыхают (молодежь). Мы обходим собор и башню. Она действительно падает...

Потом проходим торговые лавки со стандартным набором «сувениров». Кое-что покупаем для родственников и друзей. И с чувством выполненного долга, опять же сквозь строй негров, возвращаемся к автобусу.

Теперь дорога идет по побережью Средиземного моря, которое мы видим вдали между горами. Высокие эстакады, переброшенные через глубокие ущелья, дают возможность наблюдать прекрасные картины прибрежных городков. Так мы проезжаем над Генуей. Эта дорога мне очень напомнила побережье Хорватии (Далмация), где я побывал в студенческой юности.

В автобусе мы отмечаем день рождения нашей землячки из Севастополя (75 лет!). Кто-то из родных сделал ей этот подарок. Бабушка держится молодцом, стараясь не отставать на экскурсионных «перегонах» от группы.

Мы подъезжаем к границе. Городок **Савонна**. Сворачиваем с автобана и

подъезжаем к местечку с названием **Celle Lagure**, т.е. мы – на Лигурийском побережье. Маленькая гостиница, в которой мы с трудом помещаемся, называется Riviera. А как же иначе? Наш номер вполне приличный. Поздно ночью вдвоем гуляем по набережной и ужинаем в местном ресторанчике. Мне предлагают нечто похожее на шашлык (только с настоящим и вкусным мясом), а жене приносят пять жареных устриц под белым соусом, которые столь велики, что занимают почти всю небольшую тарелку. С местным лигурийским вином это очень вкусно!

* * *

P.S. Мы покидаем Италию с неоднозначным впечатлением. Поражает уникальность (сохранность) архитектуры городов и живописные ландшафты. Удивительно, как безалаберным итальянцам на протяжении своей далеко не благополучной истории удалось сохранить свое культурное и природное наследие! (Наверное, потому, что они никогда не бомбили и не сжигали свои собственные города!).

Конечно, ни в одном городе мы не видели ни бродячих собак, ни кошек, ни нищих. Даже мусорные урны не бросались в глаза. Улицы стерильно чисты, несмотря на толпы народа. Автомобили не давят людей, которые не бросаются под колеса машин.

С другой стороны, итальянская культура как бы постепенно теряет свою национальную ауру (дух), растворяющуюся в туристическом космополитизме. Всё увиденное потрясает воображение, но воспринимается как музейные экспонаты (разных времен и народов), а не как артефакты реальной жизни. Такое впечатление, что итальянцы при этом лишь присутствуют (как смотрители в музее, хотя в итальянских музеях смотрители – сплошь иммигранты). Италия – большой природно-культурный заповедник, в котором живут также итальянцы!

6 мая. Между Апенинами и Пиренеями

Утром мы с женой бежим на набережную этого маленького чудесного городка, (напомнившего наш Гурзуф), где делаем его видеосъемку.

Затем начинается долгий переезд в Испанию. Границу с Францией пересекаем у города Монтана и через туннель въезжаем во Французскую Ривьеру. Теперь слева от дороги – большие и малые прибрежные города, справа – горы и долины. Въезжаем в Апеннины. Пейзаж очень напоминает Крым. Много двойных (по каждой линии движения) туннелей. Дорога открыта (без ограждающих щитов), так что виды до горизонта великолепные. Грузового транспорта практически нет. И вообще движение не интенсивное (weekend). Едем с комфортом, оставившись (перекусить) на паркингах.

Едем долго – весь день! В автобусе смотрим видеофильмы: современная версия «Кармен» и ролик о Барселоне. Между ними гидесса «рассказывает» (по книге опять же) об Испании и Барселоне. Это, вероятно, интересно тем, кто никогда об этом не слышал (или не читал). Позже к вечеру, по инициативе гидессы, начинается бурное обсуждение программы двухдневного пребывания в Испании. Она доверительно объясняет, что, опять же, не может проводить экскурсии в этой стране, а все местные экскурсоводы (русскоговорящие иммигранты) – «говно». Поэтому принимается «резолюция» выдвинуть перед представителем принимающей турфирмы свои «ультиматумы», в случае неприятия которых – бойкотировать предложенные экскурсии. Для переговоров создается «инициативная группа». За границей у нас просыпаются советские гены!

После пересечения испанской границы (в **Пиренеях**) через два часа мы въез-

жаем в маленький прибрежный городок **Пинеда де Мар** (букв. «Подвязка моря») на так называемом Costa Brava («Бурный берег»). Это 60 км от Барселоны. После размещения в современном трёхзвездочном отеле «Rorpers», проводится встреча группы с представительницей испанской фирмы. Дама «средних лет», говорящая вполне сносно по-русски, очень быстро схватывает ситуацию и отвергает обсуждение предложенной программы. Ее альтернатива проста: либо вы едете на экскурсии, либо нет. Проблема заключалась в том, что для «окупаемости» экскурсий, на них должно записаться не менее 30-ти человек. В случае, если большинство группы от них отказывается, то экскурсии не состоятся. Желаящие, в том числе и мы, записываемся и сдаем деньги на экскурсии (недешёвые!). Но, похоже, мы останемся в меньшинстве. Продолжающаяся дискуссия по этому поводу уже бессмысленна. Наша гидесса и представительница фирмы взаимно игнорируют друг друга (хотя очевидно, что хорошо знакомы).

В отеле двухразовое питание. Ужин, предложенный нам отелем, оказывается вполне приличным. При входе официант предлагает приобрести недорогое вино. Я покупаю бутылку, чем очень удивляю его, и он меня заверяет, что в случае, если мы не допьем вино, он сохранит ее до завтрашнего ужина. Но ему не придется утруждать себя такой услугой, вино выпито с удовольствием. После ужина мы с женой в компании некоторых попутчиков прогуливаемся по набережной городка и бродим по песчаному пляжу (некоторые рискнули искупаться).

7 мая. Барселона – Монсеррат

Ночь оказалась кошмаром (после четырнадцатичасового переезда). В отеле, заселённом немецкой школьной молодежью,

всю ночь гремела дискотека. После этого молодежь до утра «догуливала» во внутреннем дворике отеля у бассейна. Письменное предупреждение, вывешенное на стойке Reserсion о необходимости соблюдения тишины после 22 часов (на русском языке) выглядело издевательством. Наша же гидесса оказалась недоступна (не сообщив номера своей комнаты).

Утром, как договорились, записавшись ехать на экскурсию в Барселону собираются у столовой в ожидании завтрака. Через некоторое время я выясняю, что завтрак не готов, так как никто администрацию о нашем раннем выезде не предупредил (!). Это должна была сделать наша гидесса, но, как выясняется, дежурный администратор не смог найти её в её номере (?!).

Приехавшая испанская экскурсовод вынуждена ждать, пока мы завтракаем (и оплаченный автобус тоже). Автобус заполняется наполовину, нас всего – 25 человек, но испанская сторона, очевидно, из принципа пошла на издержки. Наш гид – симпатичная чешка, неплохо говорящая на русском языке (если не обращать внимания на явно чешские «новоязы», типа любимого ею слова «урожденные» с ударением на «о», вместо «рождённые») старается рассказать нам как можно больше.

Примерно через час мы въезжаем в **Барселону**. Первое, на что обращает наше внимание гид, это оригинальная, фаллической формы, башня «Агбар». После этого проезжаем мимо «Арены» для боя быков («Les Arenes»), где, несмотря на нелюбовь каталонцев к корриде, регулярно в сезон проводятся бои (для туристов).

Автобус останавливается, и мы оказываемся перед собором «Саграда фамилия» («Святое семейство»). Перед нами потрясающее по своей грандиозности и оригинальности сооружение легендарного испанского архитектора и скульптора Антонио Гауди, над которым он работал 43 года (погиб случайно под колесами трамвая в 1926 г.). По его замыслу собор должен быть

больше собора Св. Марка (Венеция) и выше собора Св. Петра (Рим). Его строительство не закончено до сих пор, поэтому он частично закрыт строительными «лесами» и сеткой. Собор имеет три самостоятельных фасада: восточный называется «Рождество», западный – «Страсти Христовы», южный – «Воскресение». Каждый украшен соответствующей экспрессионистической скульптурой и символикой. По числу двенадцати апостолов – двенадцать малых башен, и четыре больших – по числу евангелистов. Самая высокая башня (170 м) – «Иисус Христос».

Пётр Вайль называл Барселону «столицей модерна». «Город в истории вел себя заносчиво, отстраняясь от Кастилии, которую Каталония никогда не любила, отталкиваясь от Мадрида, с которым Барселона всегда соперничала. ...Барселона и отличается. Во многом – благодаря таланту и усердию Антонио Гауди, который возвел в городе всего дюжину зданий, но определил его общий облик».

Он пишет: «Если хоть как-то верна банальность «архитектура – застывшая музыка», то его собор – застывший джаз».

Ошеломленные мы обходим собор (войти в него невозможно из-за толпы желающих туристов) и молча возвращаемся в автобус. Отправляемся дальше и по улицам города поднимаемся на холм. Здесь находится парк «Гуэль», созданный тем же Гауди.

Вайль описывает его так: «Павильоны в виде холмов, гроты и пещеры, фигуры диких животных и нестрашных монстров, каменные пальмы. Целый лес колонн, где бетонные деревья стоят, как пьяная кампания, и начинает кружиться голова... Длинная волна одной выходящей на сотни метров скамьи с мозаикой из разноцветного битого стекла, абсолютно разная в разное время дня и при смене погоды».

Все это совершенно верно. К этому можно добавить впечатление от лестницы с фонтаном-ящерицей, ведущей к удивительному залу «ста колонн» с расписным потолком («Солнце и Луна»).

И наконец со смотровой площадки открывается впечатляющий вид на Барселону.

На автобусе спускаемся с холма по улице «Майор де Грация», осматривая дома, построенные Гауди. Среди них – знаменитый «Дом Мила» («Пердера»).

«При взгляде на дома Гауди, – пишет Вайль, – кажется, что их построил либо ребенок, либо впавший в детство старик. Свобода от всяческих условностей – удел младенцев, безумцев и гениев. Прихотливая свобода – главная черта модернизма».

Едем дальше. Из окон автобуса видим цветную «Женщину и птицу» Жоана Миро в кубическом стиле и необычные цветные антропо-геометрические фигуры. Затем объезжаем площадь «Испании», издалека осмотрев белую колоннаду и «Каталонский дворец» с фонтанами перед ним (которые почему-то не работали). Обращает на себя внимание необычная телевышка («Кольсерода»).

Далее мы пересекаем город и, проехав мимо «Олимпийского стадиона» с башней «Калатрава» (в виде спирали), поднимаемся на ещё один холм «Монтжуик» («Еврейский холм» – под ним находится старинное еврейское кладбище). Здесь – смотровая площадка на город со стороны порта. Много туристов. Мы с женой отдыхаем и пьем холодное пиво (по-испански, прямо из бутылок) с «хот-догами» (это – наш обед). Потом на автобусе спускаемся к порту и высаживаемся у здания старой Таможни напротив памятника Христофору Колумбу. На высокой колонне (внутри лифт на смотровую площадку на высоте 60 м) возвышается над городом фигура Великого открывателя Америки.

Нам предоставляются «свободные» два часа. Группа рассеивается. Мы с женой устремляемся по главной улице La Rambla. Это пешеходная улица магазинов и кафе-баров. Здесь много цветов и людей. У оперного театра «Лиссо» сворачиваем на улицу Ferran в поисках музея Пикассо. Бросаем беглые взгляды на интересное

здание Штаба жандармерии, у которого суетятся полицейские машины, и, свернув на улицу La Princesa, походим к музею, который оказывается закрыт.

Теперь наша цель – знаменитый «Готический квартал», в поисках которого мы направляемся дальше. Но никто из прохожих не может нам объяснить, где он находится. Наконец, с трудом мы выходим к какому-то парку, который принимаем за искомый квартал. Перед воротами конная статуя, в глубине парка – какие-то строения, вдалеке видна Триумфальная арка. Везде отдыхает местный люд. Пройдя несколько вглубь парка, я нахожу старое здание Парламента Каталонии. В общем (как оказалось позже), мы попали в парк Ciudadel.

Наше «свободное время» истекло, и мы мчимся обратно по улице «Маркес де Л'Аргентера», которая переходит в набережную «Колумба». Пролетаем мимо комплекса железнодорожного вокзала в модернистском стиле, красивого здания Почтамта, здания Военного министерства и симпатичной церкви «Де ля Мерсед». Но рассматривать все эти достопримечательности некогда. Сама набережная производит впечатление огромными обрамляющими ее королевскими пальмами и стройными коринфскими колоннами, стоявшими между ними. В перспективе набережной это смотрится здорово!

Благополучно добегаем до места встречи на площадь Колумба. Вместе со всеми поднимаемся в автобус и выезжаем из Барселоны. У меня двойное чувство – удовольствия от увиденного и неудовлетворенности из-за не увиденного...

Выехав за город, автобус начинает подниматься в горы по крутому серпантину. В конце концов мы оказываемся у вершины сталактитовой горы **Монсеррат** (750 м над уровнем моря). Под нами живописная долина. На горе находится монастырь, который мы осматриваем. На площади нам предлагают известные среди туристов творог и мёд. Входим внутрь

собора, где по узкой лестнице поднимаемся (вместе с шумной толпой немецких туристов) к «Чёрной Мадонне», возвышающейся над алтарём. Прикасаемся к её руке и покидаем собор.

Затем на автобусе спускаемся вниз и возвращаемся в нашу Пинеда де Мар. Бутылочка красного сухого вина (предложенная уже знакомым официантом) за ужином снимает усталость. Где была остальная часть нашей группы с гидессой, мы так и не узнали. Перед сном вдвоём идём на берег моря, где жена открывает «купальный сезон» на испанском Средиземноморье. Я в это время сижу на борту одной из многочисленных парусных яхт, вытасненных на берег, и философски размышляю о приключениях жизни, глядя на ночное море.

Немецкая дискотека продолжалась всю ночь...

Насколько надо презирать нас как народ и страну, чтобы вести себя столь бесцеремонно!

8 мая. Фигерас – Пуболь – Барселона

Рано утром своей небольшой кампанией мы выезжаем на автобусе с уже знакомой чешкой Леной в Фигерес, который находится примерно в 20-ти километрах от нас. Мы едем по обычной «проселочной» дороге на север к французской границе, дорожные указатели «France» направляют наш путь. По дороге наблюдаем симпатичный пасторальный пейзаж с хуторами, обработанными полями и замками на небольших холмах вдаль.

Пётр Вайль отмечал «сильный французский дух» этой провинции и вспоминал, что в Фигересе произошло последнее заседание «кортесов» (парламента), объявившее об окончании Гражданской войны в Испании.

Мы въезжаем в **Фигерас**. Это небольшой, но современный город. Выходим из автобуса у музея-театра Сальвадора Дали.

Здание поражает сразу своим экстравагантным внешним видом: стены выкрашены в ярко-красный цвет с золотыми звездами, огромные белые яйца на крыше, между ними фигурки манекенов, крышу венчает огромный стеклянный купол-сфера. Входим в тенистый внутренний дворик, в центре которого причудливая композиция, намекающая на человеческую фигуру, у которой вместо головы – яйцо. Это – памятник другу художника каталонскому философу Пумольсу. Здесь же есть и другие интересные работы художника. Затем мы проходим во внутренний вестибюль театра, представляющий цилиндрическую башню со стеклянным куполом. По кирпичным стенам башни в нишах размещены позолоченные манекены. В центре стоит огромный чёрный Кадиллак (подарок художника своей жене Гале – их манекены находятся внутри салона). На нем поставлена огромная фигура «Великая Эсфирь», тянущая на канатах «Колонну Трояна» (сделанную из автомобильных шин), над которой возвышается «лодка Гала» с большим чёрным зонтиком вместо паруса. Из вестибюля попадаем в «зал-сцену», отделенный от вестибюля стеклянной стеной. Здесь на противоположной стене огромное полотно, изображающее женский бюст с проломом в груди. Это – «задник» к спектаклю-балету «Лабиринт» для Метрополитен-опера (1941 г.). На боковых стенах – инсталляции и фотополотна (с оптическими эффектами).

Затем мы осматриваем залы музея. «Зал сокровищ», где выставлены знаменитые картины художника («Портрет Галлы», «Текущее время», «Атомная Леда» «Корзина с хлебом» и др.). Наш гид с увлечением рассказывает нам о каждой картине. Чувствуется, что она – фанат Дали. Потом – зал «Рыбные лавки», где экспонируются ювелирные изделия по эскизам Дали. В одной из небольших комнат «надгробная плита», сделанная для себя самим Дали. Зал «Мэй Уэст» удивляет нас своей экстравагантностью. Комната обставлена

мебелью и предметами так, что с определенного угла зрения (с лестницы через оптическое стекло) воспринимается как лицо человека. Аксессуары ванны и холодильник подвешены к потолку. Здесь много оригинальных предметов (например, на тумбочке стоит женский бюст с батоном на голове). Поднимаясь на следующий этаж по винтовой лестнице, мы видим фигуру Венеры Милосской с выдвижными ящиками в груди. На втором этаже – зал с оптическими «игрушками» (бутылка, не бросающая тени, и др.), «Зал шедевров» – здесь собрание произведений других художников: Эль Греко, Веласкес, Гойя и др. На третьем этаже – «Зал ветра» со странной росписью потолка: две пары босых ступней возносящихся на небо, Иоанн Креститель и... подводная лодка. Спальня художника со странными предметами (муляж туфли со стаканом молока). В «Зале монотеизма» (кабинет) – книга Зигмунда Фрейда с иллюстрациями Дали. Рядом круглая комната «Часовня ротонда». В «Башне Галатеи» находится особая механическая конструкция («мобиль»), которая демонстрирует (за брошенную в прорезь автомата монету в евро) замысел художника своего театра.

Пётр Вайль писал: «Ни Дали изобрёл сюрреализм, но сделался синонимом течения, основанного на смешении представлений и понятий».

Я бы добавил: Дали сделал сюрреализм кредом своего образа жизни.

Подавленные талантом и сарказмом великого художника-мистификатора (который откровенно презирал человечество и открыто издевался над его «здравым смыслом»), мы покидаем его «сумасшедший» дом и выходим на свежий воздух в город. После непродолжительных поисков среди многочисленных кафе мы с женой находим место, где заказываем знаменитое испанское «паэлью». Оно оказывается рисовым пловом с морскими продуктами (креветки, крабы, кальмары и пр.), который нам приносят на двух огромных горячих

сковородах. Без графинчика красного вина съесть всё это разом было бы невозможно!

Затем садимся в автобус, который вскоре въезжает в деревушку под названием **Пуболь**, находящуюся относительно далеко от «большой дороги» среди тихих холмов и полей. Здесь – «замок» Галы, куда она удалилась, достигнув «преклонного возраста» (который, однако, не был помехой для ее молодого бой-френда, часто навещавшего ее здесь). Дали приезжал сюда редко, по предварительному письменному уведомлению. Мы осматриваем дом изнутри: спальню, кухню, комнату для «гостей». Во всём чувствуется женский вкус. В спальне у кровати под голубым балдахином на тумбочке стоит православная икона (известно, что Гала была родом из России). Выходим в тихий внутренний дворик с фонтаном. Затем покидаем эту уютную женскую тюрьму.

В отель возвращаемся очень рано (около 17 часов). Отдохнув, мы с женой садимся на электричку и отправляемся в Барселону. Электричка очень удобна, вагоны, похожие на наши вагоны метро, оснащены электронной информацией. Она идет вдоль побережья (буквально у кромки пляжа) с остановками у каждого курортного городка. Дорога до Барселоны заняла меньше часа.

Поезд прибывает на подземный вокзал, где расположены также и станции метро.

Мы выходим на площадь «Каталонии». После короткого осмотра ее фонтанов направляемся по La Rambla (с противоположного ее конца) до театра «Лиссо», где мы вчера с нее свернули. На улице очень много гуляющего народа, и не только туристов. Разряженные клоуны развлекают и увлекают в игры людей. Богатые витрины магазинов. В одном из них покупаем бутылку знаменитого испанского коньяка «Фундадор», а в другом – сувениры и аудиодиск с испанской музыкой. Неожиданно наше внимание привлекает крытый рынок «Бокерия». Этот колорит ярких кра-

сок фруктов и овощей на прилавках в электрическом освещении передать невозможно! Здесь не удерживаемся от соблазна и покупаем по стаканчику натурального фруктового сока. Перед рынком на площади мозаика Жоана Миро.

Мы сворачиваем налево и вступаем в тихий квартал. Здесь тоже немало туристов, но ведут они себя неторопливо. Проходим по узким улочкам со старинными домами и выходим на «Пласа Рейаль» перед «Королевским дворцом». Здесь среди пальм вокруг фонтана расположены фонари Гауди.

Публика спокойно отдыхает на скамейках. Потом, пройдя дальше, мы попадаем в замкнутую со всех сторон «Площадь Короля», где немногочисленных зрителей развлекают клоуны (вероятно, самодельные) на ходулях. Оказывается, мы гуляем по тому знаменитому «Готическому кварталу», который тщетно искали вчера! Повернув у знакомой церкви Sant Jaume, по Via Laietana, мы проходим к Кафедральному собору, который расположен на большой площади в окружении старинных крепостных стен. Собор, к сожалению, опять же, в строительных «лесах», так что увидеть его полностью невозможно. Посидев на каменных скамейках рядом с отдыхающими здесь старичками, мы идём дальше. По улице Portal del L'Angel, наполненной гуляющими туристами, мы выходим к площади «Каталонии».

Здесь мы спускаемся под землю. Не без труда находим нужную нам платформу и садимся на электричку не нашего маршрута. Потом по пути пересаживаемся на нужный нам поезд и благополучно прибываем в Пинеда де Мар. Так как положенный в отеле ужин мы пропустили, то заходим в симпатичный ресторанчик на набережной. По паре жареных колбасок с местным красным вином – получается совсем неплохо.

Итак, в Барселоне мы увидели почти всё, что хотели. Барселона (как говорят каталонцы – это не Испания, а Каталония,

здесь и язык другой) – оставила очень приятное впечатление. Туристов здесь меньше, а испанцев больше. Поэтому дышится намного легче.

Всю ночь гуляет немецкая молодёжь (мы уже третьи сутки без сна). А нашу гидессу никто за эти дни не видел...

9 мая. Французская Ривьера – Канны

На этот раз мы выезжаем из отеля рано. Впереди дальняя дорога. Перед границей заезжаем в винную лавку Bodega. Это – винный «погребок» с дегустацией. Пробуем из бочек разные вина (херес, малага, вермут и пр.)! Я проявляю неуместную скромность... В пластиковые бутылки мы набираем четыре литра вина. В магазине к ним добавляем ещё по бутылке «Наполеона» и «Абсента». Нам упаковывают все это в картонную коробку, положив туда ещё кусок фирменного окорока («хамона») и вручив аудиодиск с испанской музыкой в виде презента. Все покидают «погребок» в крайне возбуждённом состоянии. Винные бутылки начинаем открывать, как только автобус сдвинулся с места. Салон пропитывается запахом вина, от которого становится «хорошо». Забываются усталость и бессонные ночи и дорога воспринимается не столь утомительной.

Автобус идет по уже знакомой нам дороге. Вдали – уходящие Пиренеи, справа – виноградная равнина Авиньона. На паркинге в магазинчике видим вино с портретом Ван-Гога, но нам уже хватит... Хотя пообедаем, по привычке, с графинчиком сухого красного, на этот раз французского, вина. С открытой площадки ресторанчика созерцаем живописный пейзаж.

После обеда, скинувшись на въезд (здесь дороги платные), мы посещаем **Канны**. Гуляем по набережной La Croisette до «русского квартала» (мост «Александра III»). По пути осматриваем «Бункер»

(«дворец Клода Дебюсси») – место кинематографических фестивалей, о чем свидетельствует памятник старой кинокамере, обвитой кинопленкой. Город готовится к очередному кинопразднику. Повсюду афиши, некоторые, огромные, ещё монтируют на стенах отелей.

На плитках набережной – слепки рук известных киноартистов. Находим плиты с именами Татьяны Самойловой и Анни Жирардо. По предложению гидессы наши женщины посещают «дамскую комнату» в роскошном отеле Carlton. Выходят оттуда ошалевшими. Это, очевидно, было главным «шоу» экскурсии.

Возвращаемся к шикарным яхтам в порту «Сен-Пьер» и по крутой улице и каменной лестнице поднимаемся в «Старый город». Со смотровой площадки перед нами открывается панорама вечернего города. Слева внизу мы видим «Дом Жерара Филиппа», о чём сообщает его огромный портрет на стене в роли «Фанфан-Тюльпана». Спускаемся на набережную и подходим к пляжу. Остров напротив освещается лучами заходящего солнца. Пока мы ждем автобус, жена успевает «намочить ноги» в Средиземном море (на прощанье).

Поздно ночью (около 23 часов) мы въезжаем в **Ниццу** и после долгих поисков подъезжаем к отелю с характерным названием «Nice» на тихой узкой улице. Кажется, впервые за последние дни можно выспаться...

Мы очень устали от суеты, затяжных переездов и дешевых отелей. Похоже, начинается период «расслабления». Но на вхождение в него тоже нужно время, а его уже остается мало

Жаль упущенных возможностей из-за гонки и бессмысленной потери времени. То мы бежим за «зеленым зонтиком», то шляемся по улицам без какой-либо понятной цели. Так что если бы мы с женой сами не проявили инициативу (имея предварительную подготовку), то многое бы не увидели (и даже не подозревали бы об этом). Такое впечатление,

что нашей гидессе все это просто скучно. Она не скрывает, что Испания и Франция ей не интересны. Но и в Италии (Флоренция и Рим) она не показала себя как профессионал. Конечно, небольшая группа «приближённых» (предпочитающих скучные достопримечательности «расслаблению») поет ей дифирамбы, но большинство хранит красноречивое молчание, иногда прерываемое раздражительными репликами.

10 мая. Французская Ривьера: Ницца – Монако – Монте-Карло

Утром мы довольно поздно выбираемся из гостиницы. Автобус выезжает на набережную и, проехав по ней (нам показывают гостиницу «Негреско»), сворачивает вновь в узкие улочки города.

Останавливаемся у русской церкви Св. Николая (в честь Николая II) и очень долго бродим в сквере перед нею. Церковь построена в типично «русском» стиле (мне она напоминает церковь «Скобелева» на Шипке в Болгарии). Наконец нас (по приобретённым билетам) запускают вовнутрь и больше часа читают лекцию о трагической судьбе последнего Романова, перенасыщенную современной русофобией. Сам собор неинтересен. Это, скорее, музей вывезенной из России в разное время церковной утвари. Интерьера как такового нет. Стены и потолок обветшали и требуют ремонта (но, похоже, русская иммиграция и отдыхающие здесь «новые русские» не торопятся раскошеляться). Покидаю храм с чувством неловкости за эту убогость русской церкви в центре русской Ниццы.

Автобус вновь возвращает нас на набережную, которая называется «Английский променад». Мы высаживаемся у здания Casino на площади «Массена» и проходим через парк «Альберта Первого»,

где стоит ему, как основателю города, романтический памятник (моряк за штурвалом во время шторма). Здесь же памятник композитору Берлиозу и знаменитая «Дуга». Мы бодро отправляемся на прогулку в предчувствии новых впечатлений. Пробегаем мимо зданий мэрии и оперы, проходим сквозь «Цветочный рынок» (который ничем не отличается от нашего севастопольского). Выходим на площадь перед Дворцом юстиции. Ничего интересного, кроме уличного шарманщика с велосипедом и обезьянкой на плече, который никак не хочет фотографироваться (бесплатно).

Нам предоставляется «свободное время» Мы с женой пытаемся найти «дом Паганини». Зря теряем время (никто не знает этой достопримечательности). Потом предпринимаем попытку подняться на знаменитый холм «Шато», где находятся памятники Герцену и Гарибальди. Но первая попытка оказывается неудачной (подъемник не работает). Пытаемся подняться по другой дороге. Это удастся, но время уже упущено. Вместо мемориального кладбища мы оказываемся на смотровой «площадке Фридриха Ницше». Удовлетворившись осмотром круглой плиты с картой города и прекрасным видом на Ниццу, мы бегом спускаемся по лестницам и дороге к набережной. Здесь видим скромный мемориал погибшим во Второй мировой войне со свежими цветами и венками (вчера было 9 мая). Буквально мчимся по набережной, но все равно опаздываем на 2-3 минуты.

Но на месте встречи – никого! Ясно, что автобус уехал. «Мобильник» гидессы, мы знаем, во Франции не работает. Что делать?!

Через несколько тяжелых для нас минут мы видим, что наш автобус подъезжает (сделал круг, так как ему нельзя было здесь останавливаться), и мы занимаем свои места. Обычно в таких ситуациях границей (всякое бывает) гид остается на

месте встречи (тем более что из окон отъезжающего автобуса все видели нас подбегающими). Иначе последствия могут быть самыми неприятными. Но наша гидесса, вероятно, решила нас «проучить» (за нашу излишнюю «самостоятельность»)...

Мы вновь проезжаем по «Английской» набережной (по которой мы с женой только что мчались) и осматриваем из окон «Морской» собор.

Наш автобус забирается все вверх в горы по невероятно узкой дороге и, наконец, подъезжает к парфюмерной фабрике Fragonar, ради которой мы так торопились покинуть Ниццу. На осмотр небольшой фабрики (кое-кто что-то даже покупает) ушел целый час. Ясно, что наша гидесса с этих посещаемых нами коммерческих точек имеет свой «процент»...

Во второй половине дня незаметно мы въезжаем в **Монако**. Высаживаемся на подземном паркинге и на больших лифтах поднимаемся в Монако-Вилль (60 м над уровнем моря). Выходим на террасу «Океанографического музея», здание которого построено прямо на скале (под которой находится аквариум). Потом выходим на площадь перед Кафедральным собором, где похоронены все члены династии Гримальди. Здесь же здание «Исторического архива» («музей Наполеона»). Проходим красивый парк «Гримальди» и оказываемся на площади перед «Королевским дворцом» со старинными пушками времен Людовика XIV, где наблюдаем военный караул. С этой площади открывается великолепный вид на горы и город внизу. Этот вид нам напоминает Ялту (но у нее нет такой смотровой площадки).

Мы возвращаемся к автобусу и на нём по бульвару «Джона Кеннеди» переезжаем в **Монте-Карло**. Выходим из автобуса у фасада знаменитого «Казино» («Ле Кабаре»), с обратной стороны которого – оперный театр архитектора Гарнье (того же самого, который построил «Гранд опера» в Париже). Прогулка по авеню прин-

цессы Граси. Посещение «Японского сада». За оригинальным зданием «Форума» на набережной – плиты с отпечатками ног знаменитых футболистов (Шевченко, Марадона, Ривера и др.). Чуть дальше – симпатичный памятник погибшей принцессе Граси (в прошлом известной киноактрисы). На рейде перед набережной стоит огромный лайнер (круизной фирмы «Costa»). Возвращаемся назад мимо шикарных домов современной аристократии и салона элитных автомобилей. В порту пришвартованны сотни великолепных яхт. Вся эта навязчивая роскошь начинает меня раздражать. Как должно быть скучно жить в этом суперблагополучном городе?! Местные жители («монегаски»), молодежь на роликах и старички, выгуливающие своих собачек (с целлофановыми пакетиками в руках), кажутся на фоне этих роскошных декораций статистами киномассовки.

Ошеломлённые навязчивой демонстрацией богатства, мы тихо садимся в автобус и продолжаем свой путь. Пересекаем итальянскую границу в Апеннинах. И поздно вечером добираемся до гостиницы на окраине Милана.

* * *

P.S. От посещения Французской Ривьеры осталось впечатление сумбурности, непродуманности и импровизации. Собственно, это были и не экскурсии, и не прогулки, а некая имитация их. Поэтому мы ничего особенно интересного не узнали и не отдохнули. Лучше бы нам предоставили больше «свободного времени», и мы бы сами увидели намного больше. Мне кажется, что наша гидесса сознательно создавала у нас представление, что в этих городах смотреть, собственно, нечего, а ведь это наверняка не так. В одной только «Русской» Ницце десятки памятников истории и культуры! Но их мы уже не увидим! Глупо было проскочить галопом по Лазурному берегу!

11 мая.

Милан – Верона

Знакомство с **Миланом** начинается из окна автобуса, который целый час протискивается в оживлённом городском движении. Вообще, создаётся впечатление, что наши польские водители едут по этому маршруту впервые.

Наконец мы выходим у стен замка «Сфорцеско». Проходим по виа Данте с ковром на тротуарах (муляжи) и вступаем под стеклянные своды «Торговой галереи», носящей имя Витторио Эмануэля II. Это три расходящихся от центра торговых пассажа. Здесь стоим долго, слушая гидесу. Наконец, из галереи выходим на площадь Миланского собора, который, естественно, в строительных «лесях».

Вот, что пишет об этом соборе Пётр Вайль: «Лес колонн, изваяний и шпилей. На соборе 3400 статуй, 96 огромных химер. ...Храм ошеломляет, и посередине пьядцы Дуомо пошатнувшийся от неожиданности и восторга конь под Виктором Эммануилом II».

Мы заходим в собор и получаем возможность поразиться богатству его интерьера. Этот архитектурный стиль называется «пламенеющая готика» (вероятно, потому, что его формы имитируют языки пламени, устремлённые ввысь). Великолепные витражи придают полумраку внутреннего помещения настроение таинства. В одной из ниш находится статуя Святого Варфоломея (с которого, по легенде, содрали живьём кожу при казни). Выходим из собора и осматриваем его снаружи по кругу. Масштабы и формы производят сильно впечатление. Но приходится невероятно задираť голову, чтобы хоть что-то разглядеть.

Слева от собора – здание с экспозицией современного искусства, где сейчас проходит выставка Кандинского. Перед

зданием лежит огромный гротескный муляж скелета «первобытного человека». Насколько это уместно рядом с великим культурным шедевром, оставим на совести миланцев. Как я заметил, у итальянцев, как это ни странно, нет благоговейного (т.е. лицемерного, как у нас) «культа истории». Во всех итальянских городах, которые мы посмотрели, современные артефакты бесцеремонно соседствуют с историческими памятниками, отношение к которым явно прагматичное.

Пройдя мимо очередного памятника Витторио Эмануэлю II (культ которого, как «отца нации», в Италии совершенно очевиден), мы вновь проходим галерею его имени и оказываемся на небольшой площади перед знаменитым театром «Ла Скала». Театр выглядит неожиданно скромно (говорят, что театр шикарно интерьерован внутри, но нам в этом убедиться не суждено). На его афишах – опера «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича. На площади стоит памятник Леонардо да Винчи, у пьедестала которого расположены фигуры его четырёх учеников. (Очень некстати рядом с памятником поставлены два больших мусорных бака, вероятно, специально для туристов!) Мы довольно долго кружим вокруг этого памятника, затем нам дается «свободное время» для осмотра двух-трёх лавок с сувенирами. Потом мы, не торопясь, возвращаемся к замку Сфорцеско.

«Кремлевский дух в миланском замке Сфорцеско, названном по династии герцогов Сфорца, сменивших Висконти», – пишет Вайль.

Здесь, быстро осмотрев внутренний двор (мы с женой находим уголок с уникальной стеной росписью «Слона»), шляемся по двору ещё полчаса.

Таким образом, два часа потраченные, на осмотр центра Милана (на который вполне бы хватило и часа), определённо можно было бы использовать для осмотра других известных памятников города, заявленных в программе тура (например,

«Тайной вечери» Леонардо да Винчи в церкви Мария дела Грации). «Да что там смотреть?» – заявила на мой вопрос наша гидесса. Покидаем Милан в недоумении: зачем мы сюда заезжали?

На паркинг мы приезжаем с опозданием. Итальянцы так поздно не обедают. Накормить пятьдесят человек вот так сразу – это не просто. Да и Autogrill, и его персонал не рассчитаны на такое количество посетителей. Но у нас выбора уже нет. Поэтому единственное блюдо (остальные уже закончились), которое может предложить «раздатчик» (иммигрант), это – знаменитые «равиоли» (итальянские пельмени). Мы выстраиваем очередь, которая движется очень медленно, потому что раздатчик готовит это фирменное блюдо тут же на глазах, вываливая замороженные кругляшки из целлофановых пакетов в бак с кипящей водой. Потом на это что-то высыпается (сыр?), поливается соусом, и блюдо подается клиенту. Глядя на это, я предпочитаю все-таки оставшийся чудом кусок пиццы. На жену «равиоли» не производят особого впечатления. Так что нам не повезло. А нашей же гидессе Ирине, как всегда, на все это наплевать. Будто мы выехали на пикник в окрестности Киева...

Во второй половине дня мы пребываем в **Верону**.

Автобус высаживает нас у городской стены, через ворота которой мы проходим на Piazza Bra. Здесь находится римский стадион «Арена», который с XXI века используется для проведения концертов. И сегодня в нем, как мы видим, идут подготовительные работы. Поэтому мы его осматриваем лишь снаружи. Потом по via Mazzini проходим к «Дому Джульетты» (семейства Капулетти, XVII век). В маленьком дворике, над которым нависает знаменитый «балкон Джульетты», не протол-

* Уже в I в. до н.э. это римская колония (от тех времён осталась городская стена и «Арена» – стадион). Сегодня в городе присутствует архитектура всех эпох.

кнуться среди толпы туристов, желающих прикоснуться (и сфотографироваться) к бронзовой груди шекспировской героини. Пробиваемся к домику, который внутри – сувенирная лавка. После этого, удовлетворённые от приобщения к «нашему, понимаете ли, великому Вильяму», мы покидаем этот туристский вертеп.

Вскоре мы оказываемся на центральной Piazza Erbe («Травяной площади»).

Пётр Вайль: «...Дряхлое, готовое в любую минуту обрушиться и тем прекрасное каре домов вокруг пьядца деле Эрбе... По периметру рыночной площади – двадцать три здания, на каждый из которых хочется смотреть всегда».

На площади стоит колонна с геральдическим львом, под которой расположился рынок сувениров, где вновь суетятся уже забытые в Испании негры. Здание ратуши увенчано квадратной башней с часами. По улице «Св. Анастасии» проходим к церкви её имени, внутри которой осматриваем интересные старинные фрески. Среди жилых домов разных архитектурных стилей «веронские» выделяются фресками на стенах.

Проходим мимо «первой» консерватории (музыкальной школы), основанной неким Матфеем, чьё имя увековечил его бюст в глубине тенистого дворика. Выходим к реке Адиге у моста «Св. Петра», откуда открывается чудесный вид на старый город. Затем осматриваем Кафедральный собор (Duomo, XII в.). На улице неожиданно видим памятник Тициану.

Группа возвращается на торговую via Carpello, забитую туристами. Мы же с женой отправляемся в самостоятельное путешествие. Выходим к реке на противоположной стороне и проходим по улице к крепостной городской стене в районе автовокзала. Здесь отдыхаем за столиком небольшого бара, выпив по бокалу холодного пива. И после этого по via Pallone доходим до площади «Бра» (к «Арене»), откуда был начат осмотр города. Таким образом, мы обошли город менее чем за два

часа. Впереди ещё столько же «свободного времени»! Зачем?

Я отправляюсь один на осмотр Castelvechio («Старого замка»), который чем-то напоминает Московский кремль, хотя по планировке это типичная средневековая крепость со рвами и башнями. С его моста через Адиге открывается вид на ту часть города, где мы побывали (мост «Св. Петра»). От замка я прохожу по главной улице города Corso Savour к арке Porto Borsari (старинный архитектурный памятник). Осматриваю мост Vittoria («Победы»), украшенный конными фигурами. Улица заканчивается на площади «Эрбе», которую спокойно осматриваю ещё раз. И возвращаюсь на площадь «Бра», где расположена большая сельскохозяйственная ярмарка. Очень соблазнительно приобрести что-нибудь, но цены сразу же охлаждают это желание. Здесь мы с женой выходим за городские ворота и со всеми остальными ещё полчаса ждём автобус.

Уже поздно вечером («убив» в этом маленьком городке четыре с лишним часа), мы отправляемся на Венецию. По пути досматриваем советский фильм «Плащ Казановы» с участием Инны Чуриковой (о приключениях советских туристов в Венеции) и любительскую видеосъемку (очень плохого качества) о посещении нашей гидессой в далекой молодости Венеции. Скучно...

Кстати, в этой поездке жена впервые ведёт съёмку («вслепую») на аналоговую видеокамеру.

Наконец, наш автобус въезжает в придорожный городок Locanda Al Piave, где нам предстоит переночевать. Типичный мотель. Под окнами проезжая улица, поэтому спать придётся с закрытым окном, а кондиционер не работает.

Все это нам привычно. Туркомпания заключает договора по маршруту с отелями с «минимальными» удобствами, исходя из приемлемой (для них) цены. Хотя внутреннее состояние номеров всегда приличное и завтраки вполне нормаль-

ные. Но такие отели, очевидно, предназначены для «одноразового» пребывания туриста, который второй раз уже здесь не появится.

Конечно, это постоянное состояние «некомфортности» уже надоело. Наступает усталая апатия.

12 мая. Венеция

После очередной бессонной ночи (от комаров и шума автомашин за открытым окном) мы выезжаем из отеля благополучно, подобрав по дороге несколько человек, ночевавших в другом отеле. Уже через короткое время въезжаем на протяжённый (не менее километра) мост «Свободы» (Ponte della Libertà, 1933 г.), соединяющий Венецию с материком.

Пётр Вайль приводит слова Петрарки: «Венеция – *mundo alter* – «другой мир». Буквально: «вышний мир», т.е. неземной.

Мы высаживаемся из автобуса в морском порту (здесь же железнодорожный вокзал) и загружаемся в большой катер («вапоретто»). Катер выходит в открытое море, огибая большие корабли и паромы, и затем входит в канал «Джудекка». Приближаясь к городу, справа мы видим остров «Сант Джорджियो», на котором расположено старое здание таможни (Punta della Dogana, XVI в.) и чуть дальше, на мысу острова – красивый собор «Мадонны дела Салюте». Слева открывается панорама города. Мы высаживаемся на «Славянской» набережной («Скавони») и бежим уже при-

вычной рысцой за «зеленым зонтиком» гидессы, проталкиваясь в плотной толпе туристов. Мы пробегаем мимо очередного конного памятника Витторио Эмануэлю II (такое впечатление, что он на своем коне сопровождает нас по всему маршруту), мимо знаменитого «Моста вздохов» и «Дворца Дожей». Проскочив между двумя мраморными колоннами (на одной – геральдический лев, на другой – фигура Св. Марка), мы влетаем на площадь «Св. Марка». Она огромна в каре великолепных по архитектуре домов и собора, так что тысячи туристов теряются на ней среди многочисленных голубей. В масштабе площади собор «Св. Марка» сначала кажется небольшим, пока мы к нему не подходим вплотную, заняв очередь на вход. Перед нами – «Часовая башня» с изображением льва над циферблатом и двумя человеческими фигурами, бьющими в колокол на крыше. Сзади нас огромная по своей высоте башня-колокольня. Центральный портал собора украшает мозаика и четвёрка лошадей на смотровой площадке, которая идёт по периметру здания. Над ней возвышаются пять раковинных арок (люне-ты), четыре боковые расписаны фресками, над большой центральной аркой стоит фигура Св. Марка. Венчают все это необычное сооружение три больших купола и несколько декорированных скульптурой башен.

Наконец, мы входим в собор, который внутри производит такое же сильное впечатление, прежде всего своими размерами. Мозаика пола, расписной нартекс, богатая роспись подкупольных арок, деревянный резной алтарь (14 фигур апостолов, Девы Марии и Иоанна Крестителя), свисающий с купола кованный железный крест... Перед центральной апсидой – «Пала д'Оро»

* «Невеста морей» расположена на островах, соединенных 400-ми каналами. В IX веке – это государство с выборным князем (дожем), затем – морской торговый порт. Своего могущества достигает в XV–XVI вв. Здесь работали великие итальянские мастера: Тинторетто, Веронезе, Тициан и др. Потом она стала австрийской колонией. В 1866 г. вошла в состав объединённой Италии. В своём нынешнем виде построена в XV в., окончательно сформировалась в XVIII в.

* По преданию останки собора Св. Марка были вывезены венецианскими моряками из Александрии в IX в. Собор был выстроен заново после пожара в XI в. Окончательно он был завершён в XV в.

(«Золотые ворота») – живописная чеканка. В баптистерии – «Крещальная купель» с фигурой Христа. И вообще, убранство собора подавляет своей масштабностью и роскошью.

У моста, по предложению гидессы, мы «перекусываем» какими-то необычными бутербродами с наполнителем из морских продуктов. Что такое мы едим, не понимаем, но холодное пиво снимает раздражение от толкотни в очереди у раздаточной стойки (пятьдесят человек в пространстве, предназначенном максимум на половину). На это сомнительное удовольствие (вместе с непонятной «экскурсией») потрачено 2 часа! За это время мы сами осмотрели бы половину города.

Мы выходим из собора и углубляемся в улочки городка. Здесь нет никакого автомобильного транспорта. Только гондолы и катера, снующие по бесчисленным узким каналам. Проходим мост «Сант-Андре» с вернисажем местных художников. Но присмотреться некогда, бежим дальше. Наконец, выходим к знаменитому мосту «Риальто». Это горбатый мост-галерея, с которого открываются великолепные виды на перспективу «Большого канала». Проходим по нему и попадаем на рыночную площадь. Здесь непонятно чего больше – разнотипного товара или туристов, среди которых протолкнуться почти невозможно. Мы что-то покупаем и возвращаемся к мосту, где неожиданно находим рыбный рынок. Это картина достойна внимания! На прилавках лежат ещё живые рыбины на полметра, среди них огромные крабы и прочая морская нечисть. Над всем этим царствует мужчина средних лет с интеллигентной внешностью питерского музыканта.

От предложенного посещения ювелирных магазинов мы с женой уже отказываемся и покидаем группу (как, впрочем, и многие другие). Мы возвращаемся на площадь «Св. Марка» и через неё выходим на набережную, по которой сворачиваем направо на «Садовую улицу»

(«Джиорджинетти Рю»), которая приводит нас к симпатичному скверу у «Королевского дворца», где мы отдыхаем, созерцая великолепный вид через канал на собор «Мадонны дела Салюте». На набережной гондольеры в красочных костюмах и черных шляпах ждут у своих расписных гондол клиентов. Здесь я покупаю у симпатичной девушки-художницы небольшую работу (масло на ткани). Она несколько озадачена в определении моей национальности, так как я говорю с ней по-испански (который многие итальянцы понимают), а с женой по-русски (который она различает по слуху).

Затем по набережной сквозь толпу гуляющих туристов мы подходим к «Дворцу Дожей»* и принимаем неожиданное решение его посетить.

Мы покупаем билеты и входим под величественные своды дворца через «Порта делла Карта». Путеводителя нет, ориентируемся по наитию. Пересекаем каре внутреннего двора и по «Лестнице Гигантов» (об этом мы узнаем позже) поднимаемся на второй этаж. Здесь уже кое-какие указатели. По беломраморной «Золотой лестнице» проходим к внутренним апартаментам. Сначала осматриваем «Зал четырёх дверей», который оформлен в стиле Андреа Паладио (XVI в.). Здесь – фрески Тинторетто. Затем – «Зал Антиколлегии» (зал секретарей), украшенный картинами Тинторетто и Веронезе. После этого следует большой «Зал Коллегии» с великолепным резным из дерева плафоном, расписанным Веронезе, и картинами Тинторетто. Самый потрясающий своим великолепием «Зал Сената». Завершаем осмотр «Залом Большого Совета», плафон которого расписан Тинторетто. Попутно заглядываем в «Зал оружия» («Зал

* Дворец дождей построен в IX в., окончательно завершён в XIV в. в готической стили. Здесь находились административные помещения Коллегии и Сената и частные покои. Здесь же размещался Дворец правосудия и тюрьма.

Морозини») и другие залы. Все это производит на нас очень сильное впечатление. Особенно приятно отдохнуть в этих прохладных и почти пустынных залах от туристической толкотни под стенами дворца. К сожалению, здесь нельзя фотографировать...

Затем по узким лестницам мы спускаемся вниз и оказываемся... в подвалах дворца, где находились камеры тюрьмы «Поцци». Становится понятно, почему лорд Байрон провел здесь добровольно только сутки, этого вполне достаточно... Сейчас здесь – ни души. С трудом, по темным коридорам с железными решетками и дверьми, мы выбираемся из этого лабиринта наружу, сначала во внутренний дворик с колодцем, а затем и под внешние своды дворца. Может быть, нам единственным, после Казановы, удалось сделать это самостоятельно.

Мы выскакиваем на набережную и устремляемся к месту назначенной встречи. Здесь вместе с группой ждем катеров. Рассаживаемся по четырем небольшим катерам (подобно нашим «адмиральским») и входим в «Гранд канал» (длина – 4 км, ширина – 50 м). Справа оставляем площадь «Св. Марка» и начинаем увлекательное путешествие...

Вспоминается Пётр Вайль: «...вертишь головой, потому что с венецианской плотностью культуры сравнится только флорентийская, такое восхищает и подавляет».

Канал забит гондолами и катерами с туристами. Вначале проходим мост «Скальци» («Босоногих»). Затем следуют «Палаццо Дарио», «Палаццо Барбиринго» (с украшенным мозаикой фасадом), «Палаццо Грасси» (белый классический фасад, рядом кафе с башней), мрачный «Ка'Редзониго». Наконец, проходим под уже знакомым мостом «Риальто». Жена снимает все это видеокамерой с восторженными комментариями. Здесь – знаменитый «Ка'д'Оро» («Золотой дворец»), дальше – «Ка'да Мосто», «Ка'Пезаро»

(музей современного искусства, у которого на воде стоит человеческий череп, сделанный из металлических пластинок), церковь «Фрари» и бесчисленное множество других оригинальных зданий. Канал заканчивается выходом к порту.

Здесь мы покидаем катер и садимся в автобус.

Всё! Прощай Венеция!

Прощай, Италия!

По дороге мы едем в «Супермаркет» для последних закупок. Гуляем по огромному ангару больше часа. Мы с женой покупаем, помимо некоторых продуктов, два пакета итальянского кофе Qualita Rossa (Lavazza) и пятилитровую бутылку красного вина Daunia (на обратную дорогу). На последнем паркинге, неожиданно увидив буквально «развал» аудиодисков, я приобретаю два альбома Эннио Мариконе и Фрэнка Синатры («платиновая серия»), жена – четырёхдисковый комплект классической фортепианной музыки. Последние сувениры!

К вечеру пересекаем границу и въезжаем в австрийские Альпы. Красота неопишуемая!

Уже поздно ночью располагаемся на ночлег в горном мотеле (близ городка Klagenfurt). Хозяин, приняв нас, исчезает, и мы остаемся в горах одни. Гидесса пытается устроить прощальные «посиделки», но на них приходит лишь несколько человек из «её компании». Видно, не только нам эта неуровновешенная и явно расположенная к вину дама порядком надоела. Я тоже уклоняюсь и пытаюсь отдохнуть в нашем номере. Но оказывается, что вблизи проходит линия электрички, которая с огромным шумом проносится мимо отеля. Теперь ясно, что по этой причине мотель сейчас пустует. Ну что ж, нам не привыкать к «неудобствам». Слава богу, что после полуночи движение прекращается.

Последняя ночь за границей!

Все когда-нибудь кончается. А хорошее – раньше, чем хотелось бы...

13 мая. Дорогами Австрии и Венгрии

Утром, после завтрака, мы с женой прогуливаемся в окрестностях отеля. Подходим к большому горному озеру и наблюдаем за парой плавающих у берега лебедей. Вокруг – абсолютное безлюдье и тишина...

Потом мы загружаемся в автобус и начинаем долгий путь домой через две страны и две границы.

Несколько часов наша дорога идёт по межгорью Альп, накрытых снегом и облаками. Затем она выходит на ослепительно зелёную австрийскую долину. Вену объезжаем стороной. Долго стоим на венгерской границе (выезжаем из «Шенгена»). Будапешт пересекаем в той части, где мы не были. После этого по проселочным дорогам идём на север (к польской границе). К назначенному месту встречи с нашим украинским «Икарусом» прибываем уже поздно вечером.

При пересадке и перегрузке багажа с некоторых наших соотечественников быстро слетает европейский флёр и пробуждается родное хамство. Гидесса опять «под шафе», всю дорогу объясняется группе в любви («натерпелась», похоже, с другими группами). Группа, действительно, оказалась, на редкость, толерантной.

Автобус долго блуждает по проселочным дорогам, пока, наконец, не прибывает на границу. Здесь мы торчим целый час, пока одна молодая пара (из «компании» гидессы) оформляет свою «Free cart». Разумеется, за это никто не извиняется перед группой.

После пересечения границы гидесса начинает распределять места в вагонах поезда. Непонятно, зачем это нужно делать, если эти места были обозначены ещё в Киеве. В Ужгороде мы ждём на платформе два часа. И выезжаем в ночь. В нашем по-

лупустом вагоне в одних купе молодые ребята и некоторые другие (чьим комфортом, оказывается, и была озабочена гидесса) наслаждаются одиночеством, а те, кто постарше (и подальше от Киева), теснятся в полных купе у туалетов. Почти все члены группы уклоняются от её откровенной просьбы дать ей письменные отзывы о поездке. Очевидно, неадекватное поведение гидессы во время поездки испортило настроение не только нам. Гид – это визитная карточка фирмы, о которой наше мнение изменилось. Мы вряд ли еще раз обратимся к «Феерии»...

В Киеве расставание с гидессой и группой проходит равнодушно. Мы успеваем на свой севастопольский поезд и благополучно отбываем домой.

Все плохое со временем, конечно, забудется, а хорошие впечатления останутся. Самое главное, – мы увидели Италию! И это очень хорошо!

Эпилог

(некоторые мысли вслух)

В «советское» время мне удалось повидать четыре европейские страны. В прошлом году мы с женой посетили ещё пять стран (не считая Польши). В этом году, увидев ещё четыре страны (не считая Венгрии и Франции), есть что сравнивать и о чём задуматься...

Прежде всего, ясно, что старик Освальд Шпенглер (немецкий философ начала XX века) пророчески верно предсказал «закат» Европы. И дело здесь не в исторической эволюции европейских стран, а в глобальном процессе деевропеизации Запада. В этих записках неуместен глубокий анализ причин этого процесса. Но последствия его очевидны. Европа перестает быть Европой.

Во многих европейских странах сейчас происходит тотальная «интернационализация». И хотя здесь все ещё береж-

но охраняется культурное национальное наследие (архитектура, живопись и кое-что еще, например, кухня), но постепенно исчезает национальный дух. Конечно, в каждой стране это наблюдается в разной степени. Например, в Австрии, Германии, Испании – меньше, в Голландии, Италии и Франции – больше. Разумеется, туристы видят только большие города и туристские центры, но именно в них ясно просматривается эта тенденция. В некоторых таких центрах национальными остались только сами памятники (Париж, Рим, Амстердам). Поразительно, но в парижском Лувре и в римской Галерее Боргезе туристов обслуживают, на всех инстанциях, исключительно иммигранты, причём обязательно – неевропейцы. В барах, ресторанах, отелях, магазинах, на рынках и паркингах – везде иммигранты. Трудно уклониться от соприкосновения с ними. Они везде, и именно они создают в городах среду обитания. Можно прожить несколько дней в центре Парижа или Амстердама и не услышать французской или голландской речи. Выходцы из Африки, Азии, Ближнего Востока чувствуют себя в европейских городах вполне комфортно. Они здесь раскрепощены от своих племенных табу, и в то же время свободны от гражданских норм, принятых в стране их пребывания. Они здесь – свободные люди! Вместе с тем они очень агрессивны. Турист постоянно сталкивается с их грубостью, хамством, наглостью. Европейцы рассеиваются в этой иммигрантской толпе и, похоже, становятся «национальными меньшинствами» в своих странах. Европейская раса исчезает!

В истории европейского континента уже был период, когда племена варваров вторглись в Римскую империю с Севера («германцы» и «норманны») и с Юга («мавры») и остались здесь навсегда, а созданная веками античная цивилизация исчезла. Сегодня, похоже, Европа переживает нашествие новых «варваров», на этот

раз – с мусульманского Востока. Неслучайно Ватикан официально заявляет: «Попытки исламизации Запада не должны замалчиваться. Опасность потери «идентичности Европы» не должна недооцениваться по причине недопонимания этого явления».

Те, кто не был во Франции, не знают, какие студенты (и какая молодежь) выходят сейчас на улицы Парижа на погромы. Среди них почти нет «этнических» французов, это – дети иммигрантов, которые не хотят адаптироваться к французской правовой системе. То же самое происходит и в других европейских странах. И не только в среде молодёжи и студентов. Иммигранты требуют, что бы их «оставили в покое», то есть позволили жить так, как они считают нужным. При этом они не намерены принимать существующие в стране мораль и традиции. Это – разрушение государства и уничтожение нации.

За пределами Западной Европы подобные рассуждения сегодня кому-то пока кажутся абстракциями. Но они порождены современными европейскими реалиями. Даже не касаясь серьезных проблем политической ситуации в странах Западной Европы, связанных с иммигрантским нашествием (как реакция на это – возрождение национализма), «невооружённым» взглядом туриста видна угроза европейской культуре. И Европа бессильна что-либо этому противопоставить. Какое дело тем африканцам и арабам, которые атакуют туристов у собора Св. Петра в Риме или у Версальского дворца во Франции, до их культурной ценности и вообще до памятников чужой им европейской цивилизации? Цивилизация всегда была бессильна против варварства!

Эти мысли возникают, когда смотришь на развалины Римского форума и Колизея. Ведь это – не следствие разрушительного действия природной стихии и времени, а результат преднамеренного уничтожения античной («языческой») культуры сначала варварами, а затем христианской цер-

ковью. Современная Европа гордится сохранившимися памятниками античной культуры. Но ведь это – кладбище Средневековья! Да, средневековые храмы поражают своей архитектурой и размерами, но ведь построены они из камня и мрамора специально разрушенных античных памятников!

А не ждет ли в ближайшем будущем памятники Флоренции и Венеции та же судьба?! Превратили же турки в свое время мировой памятник христианской культуры константинопольский Софийский собор в мечеть! Обозревая потрясающие воображение современного человека памятники европейской культуры, в которых отражено прошлое и настоящее одновременно, невольно задумываешься об их будущем. Увидят ли твои внуки эту красоту?!

Пётр Вайль пишет о Венеции: «Но зато пока – пока хватит жизни, своей и Венеции, – можно сидеть где-нибудь на Славянской набережной за стаканом вина и местными лакомствами..., глядя, как погружается в воду лучший в мире город».

То же самое можно сказать о Европе: пока хватит жизни, вашей и Европы, спешите увидеть Европу!

В то же время, увидеть шедевры культуры той или иной страны – это отнюдь не значит узнать эту страну. Посещение страны многими туристами воспринимается, как посещение музея. Ну, побывал в Лувре. Ну, посмотрел Колизей. Что ещё? А «ещё» – это Париж и Рим. Жизнь и дух города. Надо пройти своими ногами по улицам и площадям города, заблудиться и зайти «не туда», а потом найти нужную дорогу. Окунуть руки или уставшие ноги в воды фонтана на какой-нибудь маленькой площади, посидеть на лестнице или скамейке перед собором вместе с другими «отдыхающими». Тихо зайти в небольшой действующий собор, постоять там молча. Посидеть за столиком кафе, выпить чашечку кофе или бокал пива. Пообедать в ресторане. Проехать в общественном

транспорте, в метро, где можно встретить представителей «местного населения», понаблюдать за ними, не привлекая к себе внимания. Наконец, побыть несколько минут один на один с незнакомым тебе городом. Это как встреча с незнакомым человеком, когда, прежде чем заговорить с ним, нужно немного помолчать, приглядываясь к нему...

Вот только тогда можно сказать, что ты был в этом городе. Кстати, именно это (а не экскурсии) останутся в памяти на всю жизнь. Наша память не способна удерживать долго информацию (она вытесняется новой), но способна сохранить однажды пережитое впечатление (ощущение). Но и это не даёт права утверждать, что ты узнал эту страну или город («да был я там, знаю!»). Для этого здесь надо прожить какое-то время, окунуться в среду реальной жизни, понять, чем живёт эта страна и чем она отличается от другой страны. Но туристу этого не дано. Ему предоставляется возможность только посетить эту страну, побывать в гостях. Это – подарок судьбы! Как «попасть» на интересный заграничный фильм или модный спектакль. Удача! Не более того...

Но глазами гостя хозяина не узнать.

Поэтому не следует питать иллюзий, принимать «фасад» за «интерьер». Не всегда нужно открывать дверь понравившегося вам дома, потому что за дверью может оказаться то, что вас сильно разочарует. Там, за дверью, это уж точно, именно вас не ждут!

Как заметил ещё в начале XX века один профессиональный российский эмигрант (Л.Д. Троцкий), прекрасные издали швейцарские Альпы вблизи оказываются загаженными обычным человеческим мусором.

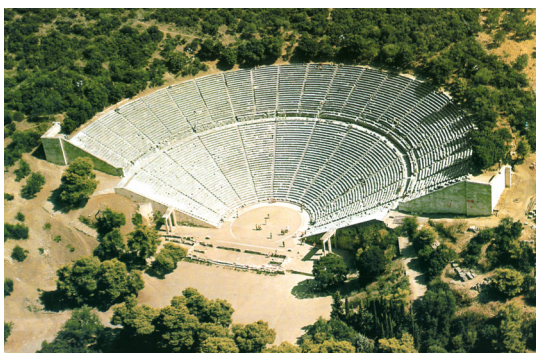
ПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ В ГРЕЦИИ

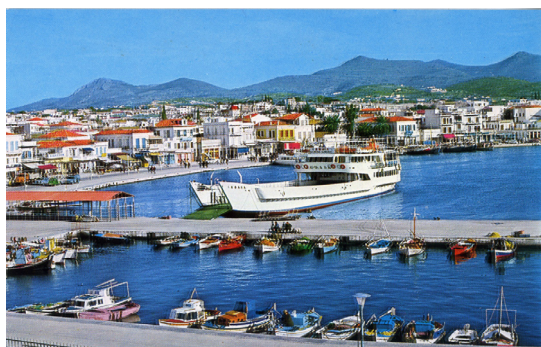
Апрель – май 2008 г.

*Лутраки; Коринфский канал; Коринф; Коринф, храм Аполлона;
Афинский Акрополь.*

Нафлио; Эпидавр; Мистрас; Гитьо.

Эгина, храм Афины; Эгина; Порос; Идра.

Пролог

Как правило, приятное – неожиданно. Подаренная президентом Украины «пасхальная неделя» оказалась сюрпризом и поставила вопрос: что делать? Неожиданно пришла мысль съездить на эти дни в Грецию. В Севастопольском турагентстве выяснили, что есть тур «Пасха в Греции». За один день оформили необходимые документы и через неделю уже сидели в поезде «Севастополь–Киев».

26 апреля. Киев – Лутраки

От «Южного вокзала» Киева благополучно добираемся на «маршрутке» до Борисполя. По дороге город поразил меня своими строительными переменами. В аэропорту среди вавилонской толпы встречаемся с представительницей фирмы «Алвис», получая от нее билеты и паспорта. Наш рейс имеет четыре «З» и значится под кодовым именем «Араксос». Выпиваем по чашечке кофе и по рюмочке коньяка Сами и, без проблем пройдя все «контроли», на автобусе прибываем к борту самолета. Двухмоторный «Боинг 737» внешне не производит впечатления надежности, но внутри оказывается достаточно комфортным. В салоне располагаются около 120 человек. Это – «чартерный» рейс. Две фирмы, «Алвис» и «Сита», предоставили своим сотрудникам «корпоративную» поездку на «Пасхальную неделю» в Грецию. Так что они летят со всеми своими домочадцами. После благополучного взлета (информация по радиосвязи исключительно на украинском и английском языках) нас поят и кормят. Но поспать не удаётся, так как вскоре объявляют о посадке.

Наш самолет катится по взлетной полосе очень долго. В иллюминаторы мы

видим несколько военных вертолетов и пустые ангары. На аэродроме нет ни одного самолета. Выйдя на трап, замечаем вдали единственное одноэтажное строение, напоминающее аэровокзал провинциального городка. Оказывается, мы прилетели на бывшую военную авиабазу НАТО «Араксос», аэродром которой предполагают использовать под гражданские туристические самолеты. Наше прибытие в нынешнем сезоне – первое. Быстро получаем свой багаж и долго ждем выдачи наших паспортов. Встречающие нас представители фирм тоже терпеливо ждут.

Наконец, рассаживаемся по машинам. Наши попутчики – на два большие туравтобуса (они едут «в другую сторону»). Мы, 18 человек, – на «топик». С нами представитель греческой турфирмы «Merlin Travel», интеллигентный юноша по имени Дмитрий (как оказалось позднее, «русский грек» из Мариуполя). Узкая дорога петляет среди полей и хуторков. Наконец, выезжаем на широкую трассу. Дорога не производит впечатления «автобана», обычное четырехполосное шоссе, не лучше и не хуже крымских. Справа нас сопровождают горы, сменяющие друг друга до горизонта. Слева тянется побережье Коринфского залива, заселённое жителями города Патры и его пригородов. В основном это двух-трёхэтажные дома, однообразие которых изредка нарушается куполами немногочисленных церквей. Неожиданно за поворотом дороги открывается вид на необыкновенный мост через залив, который украшают вантовые растяжки, ассоциирующиеся с парусами гигантской яхты (потом мы узнаем, что этот мост имеет протяженность 4 км и называется «Рио-Антирио», по названию двух городков по обеим сторонам).

Едем долго, около двух часов. За окнами автобуса время от времени идет дождь (на аэродроме было очень холодно), небо пасмурное. Настроение – тоже. Куда мы попали?!

Наконец, нас предупреждают, что подъезжаем к Коринфскому каналу. Машина притормаживает на мосту, и мы видим поразительное зрелище. Вырубленный в сплошной скале Коринфского перешейка, ровный как линейка, канал соединяет заливы Эгейского и Ионического морей.

Вскоре мы въезжаем в городок **Лутраки**, место нашего пребывания, и высаживаемся у гостиницы «Kontis» (семь человек, остальных увозят в другие гостиницы). Быстро получаем свои карточки и поднимаемся по удобному лифту на третий этаж. Наш номер – небольшой по размеру, с балконом на улицу. Знакомый нам интерьер. Все очень просто. В ванной комнате – тоже («родная» незамысловатая сантехника). Нас уже предупредили, что из крана течет минеральная вода «Лутраки».

Мы с женой не задерживаемся, так как нам надо успеть поужинать (только мы двое заказали номер с НВ). Спускаемся вниз. Служащий отеля проводит нас в ресторан «Paolo», находящийся недалеко на набережной городка. Ресторан имеет крытую «веранду», которая сейчас совершенно пуста, хотя вокруг в других ресторанах полно гуляющего народа (ночь перед Пасхой). Нас обслуживают быстро и вежливо. От размера принесённого «деревенского» салата с овечьим сыром «фета» («хо-

риатика салата») впадаем в ступор – это за один раз съесть невозможно даже вдвоём! Приходится заказать по стакану красного вина («краси кокино»). Затем появляется «лёгкая» закуска из протертых баклажанов. Наконец, на стол водружается главное блюдо. По случаю праздника это баранина, приготовленная таким образом, что не попробовать невозможно. Мы были готовы к тому, что в Греции едят «хорошо». Но не в таких же размерах! Половину принесенного, к глубокому сожалению, приходится оставить на столе. Жена высказывает робкое предположение: может быть, завтра принесут меньше (наивная, она не знала, что её ждет!). На «десерт» официант нам приносит крашеные яйца и пасхальные крендельки – аналогично нашим «куличикам».

После ужина мы проходим по набережной среди многочисленной и разнообразной греческой публики (здесь туристический сезон ещё не начался). Набережная тянется плавной дугой вдоль берега Коринфского залива. Одним концом она завершается небольшим парком у причала, другим, вдали, – Коринфским каналом. Она застроена в основном четырех-пятиэтажными гостиницами с ресторанами и барами. Городок расположен у подножья высоких гор и, по первому впечатлению, похож на крымскую Ялту.

Мы возвращаемся в гостиницу уставшие и «отходим ко сну».

27 апреля. Лутраки

Воскресенье. Греция отмечает Пасху.

Ночь прошла относительно спокойно. Хотя местный обычай разговаривать громко под окнами, когда люди спят (греки «гуляли» всю ночь), несколько нас «смутил». Утром спускаемся на завтрак в буфет отеля. Выбор «шведского стола» неожиданно скромный, но для нас достаточный. Похоже, кроме нас семерых, в гостинице ни-

* В античные времена для сокращения пути корабли перегружались на специальные повозки на колесах и переправлялись с одного берега перешейка (6 км.) на другой. В VII в. до н.э. на берегах были построены два порта и построена специальная дорога (диолкос). Проектами строительства канала занимались Александр Македонский и Калигула. Нерон в 67 г. н.э. начал строительство канала, но не закончил. В 1882 году началось строительство канала по проекту французского архитектора Фердинанда Де Лессепа (автор проекта Суэцкого канала). Работы были завершены греческой фирмой, и канал вступил в строй в 1893-м году. Протяженность канала 6343 м., ширина – 24 м., глубина – 8 м. Сюда приезжают любители Bungee jumping для захватывающего прыжка с высоты 75 метров в узкое ущелье канала (в нашей группе оказался парень, который позже совершил такой прыжок).

кого нет. Мы знакомимся с официанткой Лидой (из Львова).

Погода – получше, не холодно, хотя всё ещё пасмурно.

На том же «топике» наша маленькая компания отправляется в сопровождении Дмитрия праздновать Пасху в «Каламаки-Бич», загородную гостиницу, где расположилась вторая часть нашей группы. Едем минут 15 и, наконец, оказываемся на противоположном берегу полуострова (Саронический залив Эгейского моря). Здесь в уединенном месте находится четырехэтажная гостиница с внешним бассейном и большим прилегающим пляжем («бич» – пляж), которые, однако, по погоде, пока для нас бесполезны. Вокруг гостиницы бродят её обитатели, греческие туристы, приехавшие сюда на отдых отметить праздник. В основном это пожилые люди. Мы тоже гуляем между ними на лужайке под пальмами, осматривая музейные экспонаты (крестьянскую утварь, гончарные печи, телеги и пр.). На двух вертелах над тлеющим костром медленно вертятся туши двух бывших барашек. Вскоре на лужайку подают аперитив с легкой закуской, в том числе – с клубникой циклопического размера. Я решаюсь попробовать национальный напиток «узо» (анисовую водку). Разумеется, со льдом и водой («Лутраки»). С каждым подходом к столу в стакане становится меньше «узо» и больше льда и воды. Мое незнание греческого языка не позволяет объяснить очаровательным официанткам, что мне бы хотелось наоборот. Музыкальное сопровождение, исполняемое тут же пожилым греком на синтезаторе, начинается с «Подмосковных вечеров»,

хотя нас, русских, в этой толпе – малая горстка. Затем, после популярных западных мелодий, музыкант переходит к греческой музыке (вероятно, чередуя традиционную и современную), сопровождая её пением. Звучит очень красиво. Наконец, под «сиртаки» молодая гречанка в национальном костюме вовлекает в танцующий круг наших женщин.

После того, как все хорошо «размялись», нас приглашают к столам в ресторан. Здесь – «самообслуживание». Но толкучки нет, все очень вежливы и предупредительны. На столе появляются бесконечные национальные греческие закуски и салаты. Как уверяет жена, мы перепробуем, наверное, всю греческую национальную кухню.

Здесь, за столом, впервые происходит знакомство нашей небольшой группы. Состав очень разнообразен, как по возрасту, так и по «географии». В нашей «семёрке» две супружеские пары: одна – молодые ребята из Киева (Дима и Оля), другая, средних лет, – из Харькова (Саша и Оля), а также молодая девушка из Киева (тоже Оля). Другая «семерка» – одна супружеская пара, трое молодых ребят (два парня и девушка) и мама с дочкой – живёт здесь, в этом отеле. Они очень довольны комфортом («можно поиграть в теннис»), но не в восторге от полной «изоляции» (самим без машины им не выбраться из этого «рая»). Одна семья (четыре человека) живет в элитном гостиничном комплексе «Посейдон» на противоположной окраине Лутраки.

Между тем мы незаметно переходим к «горячему». Это, конечно, баранина, приготовленная особым образом («паидакья»). На «десерт» я уже не выдерживаю и сбегая от стола. Подхожу к музыканту и записываю его музыку на свой диктофон. В это время к нему присоединяются «гости», сначала одна женщина, затем уже целый «греческий хор» из ветеранов. Я сижу на открытой лестнице, ведущей на второй этаж, и с удовольствием слушаю. Так я провожу «свободное время», пока другие «наши», гуляя по берегу, посещают забро-

* Лутраки – водолечебный курорт. Известен с древних времен под названием Термы. В римские времена здесь были построены «термы» (бани), а позже византийские храмы с лечебными источниками. Здесь находится одно из крупнейших казино в Европе. Город находится в 85 км от Афин. Он протянулся вдоль моря на 7 км. Берег покрыт мелкой и чистой галькой. Море изумрудно чисто. ЕС присвоило городу звание «Чистейший город Европы».

шенную апельсиновую рощу, откуда приносят апельсины (кто сколько смог унести).

Погода хотя и ветреная, но солнечная.

Вечером наша «семёрка» возвращается в Лутраки. Ещё не поздно, и мы с женой совершаем прогулку по улицам города. Заходим в небольшую симпатичную церковь, где идёт пасхальная служба. Заглядываем в магазины и лавки. Мне удается снять деньги по карточке в банкомате с помощью юноши-грека, так как здесь на дисплее другая английская терминология. Вообще, в городе и на трассе все надписи – исключительно на греческом языке (лишь изредка встречаются английские и русские вывески). Продавцы лавок говорят на ломаном английском, так что понять их не всегда легко. Знакомимся с продавцом Федей из Мариуполя. Покупаем у него первые сувениры (бюстик Сократа, расписные вазочки и пр.). Потом заходим в «наш» ресторан «Палло», где нас приветствуют официанты и быстро подают ужин. После дневного обильного чревоугодия ужин – вновь тяжелое испытание. Но мы уже относимся к нему без паники. Я впервые догадываюсь дать чаевые официанту, к чему он относится с «пониманием».

Возвращаемся в гостиницу в хорошем настроении и с бутылкой красного вина.

28 апреля.

Лутраки – Коринф

Утром всей группой на «топике» отправляемся в **церковь Св. Потация**. Выезжаем из Лутраки в сторону гор (по пути забираем наших людей из «Посейдона»). Церковь находится в 14 км от Лутраки. Машина долго поднимается по серпантину дороги Ераньской горы (в честь богини Геры).

Дмитрий рассказывает, что мощи Святого Потация попали в Грецию вместе с имуществом последнего византийского императора Константина, изгнанного из Константинополя турками-сельджуками. Потаций, обладавший целительными способно-

стями, был духовником семьи Палеологов, наставником матери Константина.

От автостоянки мы пешком проходим по лестнице (144 ступени) к площадке (700 м над уровнем моря), с которой открывается великолепный вид на Лутраки, на Саронический и Коринфский заливы. Осматриваем небольшую церковь и пещеру с мощами святого. Покупаем сувениры (иконки и крестики). Народу очень много, в том числе и группа египетских арабов-христиан. Спускаемся и возвращаемся в Лутраки, по дороге осмотрев красивый ландшафт с озером на мысу...

Заскочив в отель на несколько минут, впятером (харьковская пара и Оля-маленькая) отправляемся на автостанцию и в 13.00 отбываем на рейсовом автобусе в Коринф* (Новый), который находится примерно в 15 км. Автобус большой и полупустой (по случаю праздников). Билет стоит 1,5 евро. В Новом Коринфе не задерживаемся и, пересев в такси (две машины), продолжаем путь в **Древний Коринф**, ещё 2-3 км. Такси высаживает нас за несколько десятков метров от археологического комплекса. Сначала пытаемся прорваться через «выход», потом находим

* Коринф был построен в III тысячелетии до н.э., о нем упоминает Гомер. Входил в состав Микенского царства. С приходом дорийцев (около 900 г. до н.э.) он приобрел славу и был воспет поэтом Эвмелом в «Коринфской истории». По мифологии первым царем Коринфа считался легендарный Сизиф, сын Эола. С городом были связаны мифы о Ясоне и Медее. В V в. до н.э. Коринф стал одним из трех великих государств Древней Греции, участвуя в войне против персов. Потеряв свое могущество после т.н. «Коринфской войны», город был завоеван македонскими войсками в IV в. до н.э., которые оставались здесь до III в. до н.э. Затем он был завоеван римлянами и разрушен. В течение 100 лет он лежал в развалинах и лишь при Юлии Цезаре стал восстанавливаться, став столицей провинции. В I в. он вновь переживал расцвет. Именно тогда его посетили апостол Павел. Позже город разрушали землетрясения и грабильм вестоты. Потом Коринф стал провинциальным византийским городом, который разграбили норманны в XII в.

«вход». По случаю праздника нас пропускают бесплатно (сэкономили 12 евро на двоих). Вступаем на территорию Коринфа, который сразу же напоминает нам Херсонес (только лучше сохранившийся).

Мы заходим в музей и рассматриваем его коллекцию. Затем продолжаем осмотр: храм Аполлона (VI в. до н.э.), античный театр, Академия стоиков, римская Северная Агора, окруженная останками торговых помещений, рядом – Юлиева Базилика (I в. н.э.), использовавшаяся как здание суда, развалины римских храмов (I–II вв. н.э.), ораторская трибуна, место проповеди и казни св. Павла, Верхняя Агора и Tabularium (здание архива), Южный портик и «римский город» (хорошо сохранившийся) с дворцом проконсула и Южной Базиликой, пересекающая город дорога гладиаторов и пр.

Все увиденное производит впечатление древности и величия. Народу мало, изредка попадаются вьетнамские туристы. Над руинами города на юге возвышается гора, на которой видна византийская крепость Акро-Коринф, которую мы намеряемся посетить...

Но сначала – нужно поесть. Покинув археологический Коринф, подходим к симпатичной таверне, где за столиками на открытом воздухе отмечают праздник греки. Нам быстро накрывают стол и принимают заказ. Это, конечно, «фиш», то есть рыба. Но сначала приносят салаты (умеренные, по нашей мерке). Заказываем графинчик вина. За вином ждём, пока нам приготовят рыбу (это делается только после заказа, так как рыба должна быть не только свежей, но и обязательно живой). Когда приносят эту рыбку – на всю большую тарелку, – у наших попутчиков вырывается возглас удивления. Тем ни менее с рыбой справляются все. От официанта узнаю, что эту рыбу звали «dorado», что по-итальянски (и по-испански) означает «золотая» (впоследствии мы узнаем, что этот национальный деликатес выводят и вылавливают в особых местах моря и покупают только сразу после улова). Неожиданно к столу приносят второй графинчик

вина. Это – «презент» от хозяина, который предлагает нам также «десерт». Но мы вынуждены отказаться, так как спешим ещё посетить верхний Коринф. Но когда мы уже рассчитываемся, то от того же хозяина узнаем, что музей наверху уже закрыт. Он же вызывает для нас такси, на котором мы пятером благополучно возвращаемся в Лутраки. Эта импровизированная поездка, похоже, всем понравилась.

Вечером нашей «пятеркой» прогуливаемся по набережной дальше парка до искусственного водопада – украшения городка. После ужина (который был также огромен, но мы на этот раз справились) харьковчане приглашают нас к себе, и мы хорошо сидим за бутылочкой артемовского «Шампанского», отмечая день рождения Оли-старшей.

29 апреля. Афины

Погода солнечная, тепло. Настроение с утра отличное.

Выезжаем от отеля рано на большом автобусе. Долго ждём у моста через Коринфский канал, пока подъедут наши из «Каламаки-бич». Жена использует возможность снять на видеокамеру канал с моста в обе стороны: выходы на Саронический и на Коринфский заливы. Здесь в кафе я покупаю альбом «Афины» (альбом «Коринф-Микены» купил вчера в Коринфе). Затем отправляемся в путь. До Афин – 85 км. Едем комфортно по хорошему автобану вдоль Саронического залива Эгейского моря*.

* Эгейское море названо в честь Эгея, отца легендарного героя Тесея (Тезея), который, живя со своей матерью на Пелопоннесе, отправился по этой дороге в Афины в поисках своего отца. По пути он совершил свои «подвиги», убив коварных Прокруста и Скирона, заманивавших путешественников и потом их убивавших (Скирон сбрасывал их со скалы, которая называется сейчас «Плохая лестница»). Потом он совершил другие подвиги. Современные туннели на дороге, по которым мы проезжаем, носят имена Тесея и Скирона.

Дмитрий рассказывает что-то из древнегреческой мифологии.

Из окон автобуса видны уже привычные нам горы. Местность слабо заселена. Обычные бетонные двухэтажные дома с небольшими огороженными участками, на которых нет ни огородов, ни палисадников. На крышах, рядом с печными трубами с «птичкой», расположены водонагревательные солнечные «батареи». Пространство вокруг покрыто, как правило, оливковыми садами, тянущимися на километры. Изредка попадаются «теплицы» (на сотни метров) с покрытыми целлофановыми пленками грядками для спасения растений от палящего солнца, где, наверное, выращивают овощи. Все это явно имеет коллективного хозяина. Видно, что земля сухая и каменистая. Вдоль дороги располагаются открытые стоянки для грузового транспорта и сельскохозяйственной техники и склады, вынесенные за пределы городков.

Подъезжая к Афинам, видим справа порт Пирей с судами на рейде.

После въезда в **Афины*** долго ждём

* Заложенный еще в III тысячелетии до н.э., в Новейшей истории город стал столицей независимой Греции в 1834 году. Тогда он имел 4 тысяч жителей. При немецком короле Оттоне (в 1834 г.) город планировали и строили немецкие архитекторы. С 1875 г. Греция стала республикой. Сегодня в нем проживает около 4 млн. «легального» населения (нелегальных иммигрантов никто не считал). Он застроен современными, опять же бетонными, домами в 5-6 этажей. Некоторые дома явно в «аварийном» состоянии (как мы узнаем, в следствие недавнего землетрясения). Узкие улицы и небольшие площади перемежаются «богатыми» и «бедными» кварталами. Центр обрамлен треугольником трех площадей Омония (Согласия), Синтагма (Конституции) и Монастираки. (рыночная). Осмотр начинается с Панафинейского стадиона. Построен при греках, при римлянах был «одет» в мрамор и завершен в 144 г. при Героде Аттическом. Потом, был разрушен при христианах, раскопан в начале XIX в. и восстановлен. В 1896 году здесь проводились первые в современной истории Олимпийские игры. Проезжаем мимо модернисткой стеклянной фигуры «Бегущего».

«сопровождающих» и подбираем афинскую группу туристов. Греки никуда не торопятся. Наконец, появляется наш новый гид по имени Дмитрий (второй) и начинается объезд города с площади Калакатрониса (герой Освободительной войны против Турции в начале XIX века), в центре которой стоит модернистский памятник Икару.

Затем, мимо памятника Байрону и Королевского сада (создан в XIX веке королевой Ольгой, русской по происхождению) с раскопками «древнего города», подъезжаем к Парламентскому дворцу на площади Конституции, где наблюдаем смену «почётного караула» у могилы Неизвестного солдата. На стенах дворца, по греческому обычаю, прибиты щиты «воинской славы». Напротив – самое старое здание элитной гостиницы «Гранд Британия» (со знаменитым баром и «королевскими апартаментами»). После этого мы объезжаем центр, богатый район «Колинаки» (XIX в.), «дом Шлимана» (в стиле неоренессанса). Из окон автобуса видим архитектурный комплекс (в стиле неоклассицизма XIX века) Афинского университета, Академии наук и Национальной библиотеки, здание мэрии (с автобусной, «студенческой», стоянкой), а также издали – колонны храма Зевса Олимпийского (начат при Писистрате в VI в. до н.э. и завершен Адрианом во II в. н.э.) и арку Адриана (141 г.), воздвигнутую римскому императору благодарными греками. Эта часть города называлась Адрианополс. Рядом – католическая и баптистская церкви.

Подъезжая к холму Акрополя, мы видим мрачное здание строящегося Музея Акрополя. Затем мы начинаем восхождение. По мере подъема многочисленность туристов усиливается. Дмитрий (новый) много рассказывает о том, что строительство акрополей в качестве крепостей в греческих городах начинается примерно в 1600-х годах до н.э., потом они становятся религиозными центрами. Под афинским Акрополем находилось древнее святили-

ще Эгея. В холме Акрополя – множество тайных ходов. Он говорит о том, что современные археологические раскопки «не вписываются» в канонизированную античную историю: «раскопали, закопали, замолчали». Между тем раскопки свидетельствуют о том, что на месте Афин существовала более древняя цивилизация (вероятно – Микенской эпохи).

Уже в плотной толпе мы входим в Пропилеи, построенные в V в. до н.э. Минесиклом (сегодня они находятся в строительных «лесках»). Они завершаются фигурами Диоскуров и над ними – храм Ники (Победы).

Наконец перед нами открывается величественные останки Парфенона*.

Сейчас Парфенон покрыт строительными «лесами». Впервые при помощи Евросоюза предпринимается попытка хотя бы частичного восстановления храма (с использованием только «собственного»

материала, разбросанного вокруг и подбираемого «на свои места» по компьютерной технологии). Рядом стоящий подъёмный кран производит впечатление механического Циклопа.

Мы обходим Парфенон слева и подходим к храму Эрехтейон с его шестью кариатидами (копии, оригиналы находятся в Британском музее). Здесь размещались святилища Афины, Посейдона и Эрехтея (легендарного греческого царя). Дмитрий рассказывает легенду о растущем здесь оливковом дереве (о «шкатулке» Афины, открытой вопреки запрету дочерью Ареса Пандорой, в которой находился бог-змея Эрехтей с другими змеями). Новое дерево посажено в начале XIX века молодым королем Оттоном. Другая легенда рассказывает о том, что Афина своим жезлом, в споре Посейдоном, «посадила» оливковое дерево и за это получила звание покровительницы города. Затем он рассказывает о строителе Парфенона Иктине, «мистическом архитекторе», который до этого построил храм Аполлона-Эпикура в Аркадии (110 м над уровнем моря) который до сих пор «поворачивается» соответственно ежегодному повороту оси Земли относительно Солнца. В Олимпии Иктин построил храм в оливковом бассейне, который уничтожает опасные для камня грибки. Размер Парфенона – 70 на 30 и на 17 м, глубина фундамента – 11 метров! У здания нет ни одной ровной линии. Каждая колонна неровная, благодаря этому во время землетрясения колонны не разрушаются, а «танцуют». Затем Дмитрий рассказывает о суде над Фидием, обвиненном в краже золота при создании статуи Афины.

От Эрехтейона мы проходим на смотровую площадку сзади Парфенона, откуда открывается обзорный вид на весь город. Напротив находится холм Ликабетт (Дмитрий называет его «Викалиптос») с церковью Св. Георгия. Вдали хорошо видны чаша Олимпийского стадиона и храм Зевса. Под Акрополем (на южном склоне) мы видим самый древний театр

* Построенный как «сокровищница» в 447–438 гг., после победы над персами, архитекторами Иктином и Калликратом при архонте Перикле в честь богини Афины, покровительницы города. Позже Акрополь стал местом празднования (50 дней в году) афинян (накануне праздника Панафиней. статую Афины, созданную Фидием из золота и слоновой кости, стоявшую внутри храма, разбирали и «отмывали» в море). На празднествах имели право участвовать все, женщины, дети, рабы. Но на Акрополь запрещалось подниматься гомосексуалистам. В период Средневековья Афины, превратившиеся в маленький городок, были ограблены сначала крестоносцами, затем византийцами. В V веке Парфенон был превращен в церковь Святой Богородицы, при крестоносцах – в католический собор, при турках (во время четырехвекового завоевания) – в мечеть, а Эрехтейон – в гарем. Гигантская статуя Афины была вывезена в Турцию (вместе с другими скульптурами Акрополя) и там «утеряна». В 1687 году, во время осады венецианцами, в храм, в котором турки хранили порох, попал артиллерийский снаряд. В результате взрыва Парфенон был разрушен. В последствии в XIX веке английский лорд Эльджин разграбил Акрополь, вывезя в Англию скульптурные фрагменты с фронтонов храма. Остальное разграбили другие...

Диониса (IV век до н.э.) и колоннаду Евменида II и Одеон (театр) Герода Атика (ок. 160 г. до н.э.). С другой стороны внизу (на северном склоне) располагаются храм Гефеста, Римская агора и холм Ареса (место публичных собраний, по легенде – место проповедей Св. Павла). На посещение этих мест у нас есть билеты, но нет времени, так как гуляние вокруг Парфенона и болтовня Дмитрия слишком затянулись...

Покидаем Акрополь с чувством горького сожаления по поводу варварства, уничтожившего этот величественный памятник.

Мы быстро спускаемся вниз к автобусу и возвращаемся в центр города. Здесь группа распадается. У нас полтора часа «свободного времени» (из обещанных трёх). Мы вчетвером (с харьковской парой), предводимые «сопровождающим» Аркадием (опять же русский грек), направляемся к торговому району Плака (часть города, построенная «при турках»). По узким извилистым улицам среди одноэтажных домов мы проходим мимо памятника Лисистрату и таверны «У Диогена». У женщин – свой план, о котором мы узнаем, оказавшись у дверей фабрики, где делают... шубы. Здесь мы поднимаемся на лифте на второй этаж. В торговом салоне нас встречают управляющий и две продавщицы (свободно говорящие на русском языке), приветливость которых усиливается по мере нашей заинтересованности. Наши женщины с удовольствием меряют всё, что им предлагают, консультируясь друг с другом. Мы с Аркадием и Сашей сидим за столом управляющего и пьем его коньяк («Метаксу»). Оказавшаяся здесь случайно пара «москвичей» быстро ретируется, не выдержав конкуренции. Наконец, выбор сделан, покупка приобретена и упакована в простой черный пластиковый пакет.

Расстаемся, крайне довольные друг другом (я, главным образом, – коньяком). Аркадий тоже доволен, так как он полу-

чит свое «вознаграждение». На это ушел «свободный» час. Время остается только посидеть в кафе и выпить по чашечке кофе «элинико» на площади перед Кафедральным собором. Здесь жена покупает льняную скатерть, настойчиво предлагаемую цыганкой (за четверть первоначально потребованной цены).

После этого мы загружаемся в автобус у Русской церкви св. Троицы (византийская церковь, разрушенная при турках и восстановленная при содействии русского правительства Александра II). Здесь похоронена супружеская чета последнего русского посла, барона Сантена-то (Морозова).

Жаль, что Афины как город мы всё-таки не увидели.

Вечером после ужина у ребят в номере бутылочкой «Метаксы» обмываем покупку. Ночью в отель нагрянула группа греческих школьников (14-16 лет), которые на нашем этаже устроили бедлам. Пришлось их «одёрнуть», но это помогло слабо, они утихли лишь к трем часам утра.

30 апреля. Арголида

Утром мы выезжаем большим автобусом, с группой «афинян», на юго-восток Пелопоннеса, в район **Арголиды** (по имени центра – города Арго). Дорога – хороший автобан – втягивает нас в страну гор. Горы везде: слева, справа, впереди и сзади – очень напоминают южнобережные крымские горы. С автобана сворачиваем на **Микены**.

Сопровождающий нас сегодня Дмитрий-второй ведет свой неторопливый рассказ (я записываю на диктофон). Начав с философских рассуждений о «спорах ученых» («что хочет правительство, то пишут учебники») относительно «германоцентристской» («европоцентристской») теории происхождения цивилизации («Украина – это родина всей белой расы!»), он переходит плавно к «проблеме» микенской эпохи Древней Греции*.

Генрих Шлиман (родился в 1822 г.) был преуспевающим «предпринимателем», имевшим «свое дело» в разных частях Европы (во время Крымской войны он прилично обогатился, поставляя оружие России), увлекся археологией и, продав все свои предприятия, отправился путешествовать (Китай, Египет, Турция). Первые свои раскопки он провел в Турции, раскопав в 1871–1873 гг. древнюю Трою («золотой клад Приама»). Как известно, Шлиман ошибся – это была не та Троя (времен «Троянской войны»), а более древний город. Но он доказал, что Троя существовала, а значит, все герои Гомера были реальными персонажами истории. Но от Гомера Шлиман знал, что осадившие Трою греки пришли из Микен. Значит, надо искать следы героев (и золота) в Микенах. И он в 1876 году приступил к раскопкам Микен, чье месторасположение уже было известно.

Дмитрий напоминает нам микенскую мифологию – Миф о Тантале, скормившем своего сына Зевсу, за что Зевс наказал Тантала, воскресив его сына. От его брака с Гипотамией (дочерью царя Эномая) родился Пелопс, завоевавший весь полуостров и давший ему имя. У сына Пелопса, правителя Микен Атрея, были два сына – Агамемнон и Минелай, которые участвовали в «тroyанской войне» (вместе с Одиссеем). Вернувшийся с войны в Микены Агамемнон был убит своей женой Клитемнестрой.

Именно могилу Агамемнона ищет Шлиман, полагая найти в ней сокровища Атрея. Он раскапывает пять гробниц, но это оказались захоронения более позднего пе-

риода. Но после него здесь были найдены клинописные таблички, которые после их прочтения окончательно доказали, что здесь в «микенскую эпоху» были греки.

Еще с дороги открывается вид на развалины города на высокой горе. На автобусной стоянке столпилась масса машин и огромная толпа туристов, через которых мы, не без труда, пробиваемся к зданию касс. Приобретя билеты, мы поднимаемся вместе с другими туристическими группами по тропе на вершину горы. Проходим знаменитые «Львиные ворота» (XIII в. до н.э.). За ними – опять подъем. Наконец мы достигаем раскопок Генриха Шлимана (1878 г.). Акрополь окружен останками крепостных стен «циклопической кладки» (XV–XIV вв. до н.э.). Внутри находится «царское» кладбище, где Шлиман нашел много золотых и серебряных вещей, в том числе и погребальные маски. Поднимаемся выше, к развалинам царского дворца (XIII в. до н.э.). С высоты этого места открывается живописная панорама на горы и предгорье. Затем мы спускаемся к музею, построенному в современном стиле на трех уровнях. Здесь – очень интересная коллекция археологических памятников, в том числе золотая «маска Агамемнона». Но самое ценное всё-таки отсюда было вывезено в Европу (или разграблено). Это известие вызывает впечатление разочарования. Очевидно, что Шлиман (и его «последователи») были больше озабочены поисками «сокровищ», чем сохранением античных памятников. От города фактически ничего не осталось, кроме фундаментов и руин. Остаётся положить-ся на собственное воображение...

Потом мы, осматривая по пути вскрытые «шахтовые» гробницы, спускаемся вниз на автостоянку и с трудом находим свой автобус. По узкой дороге наш автобус пытается протолкнуться в потоке машин. При этом водители удивительно вежливы и толерантны. Никакой нервозности. Однако двухполосная дорога для такого «автостада» слишком узка. На некоторое время нам даже приходится покинуть

* До XIX века считалось, что греческие племена пришли сюда (на Пелопоннес) с севера в так называемые Ахейские времена, то есть в I тысячелетии до н.э. Однако современные исследования доказывают, что греки существовали здесь по крайней мере 8 тысяч лет (а первые поселения человека относятся к 45 тысячам лет до н.э.). Описанная Гомером эпоха «древних героев» воспринималась как мифологическая до тех пор, пока раскопки Генриха Шлимана не доказали, что это реальный исторический период Древней Греции, относящийся к 1600–1300 гг. до н.э.

автобус и дальше продвигаться пешком по обочине дороги. Так мы подходим к знаменитой «сокровищнице Атрея» («гробница Агамемнона»). Мы уже знаем, что Шлиманом в ней не было найдено ничего (гробница была разграблена ещё в древние времена). Здесь – человеческое столпотворение. Невозможно сфотографироваться. И тем не менее, мы в толпе проходим вовнутрь гробницы, что впечатляет больше, чем снаружи. Удивительная кладка вырезанного камня по окружности, конусом устремляющаяся ввысь. Вверху открытое отверстие (ранее заложённое камнем). Сбоку – отверстие подземного хода, через которое проникали в гробницу (нынешний вход сделан искусственно). Покидаем гробницу и чудом находим свой автобус. Однако долго ждём «задержавшихся» попутчиков. Наконец, продолжаем путь.

Мы проезжаем маленькие городки, не отличающиеся друг от друга ничем примечательным. Также быстро проскакиваем развалины древнего **Тиринфа** (я мельком замечаю это в окно автобуса).

Тем неожиданнее оказывается въезд в **Навплион** (Нафплион) на берегу Эгейского моря. С автостоянки-пристани открывается чудесный вид на маленький, поднимающийся по склону горы городок с крепостью на вершине Паламиди и на небольшой остров-крепость Бурдзи напротив. Это первая столица независимой Греции (XIX век) и один из немногих «обитаемых» сегодня древних её городов.

Пройдя по набережной мимо многочисленных яхт и ресторанов, заполненных отдыхающими людьми, мы подходим к кафе, где все наши женщины набрасываются на «итальянское» мороженое. Ждём, пока они удовлетворят своё сладкостратие, и затем углубляемся в узкие улочки городка. Здесь соседствуют венецианские и турецкие элементы архитектуры с неоклассическим стилем. Прогулка кратковременна, и мы вновь в автобусе.

По пути автобус делает остановку у придорожного ресторана, где нас встреча-

ют как «родных» (на русском языке). По предложению хозяина, каждый выбирает себе одно из национальных блюд. Я выбираю известную «магарицу» (суп из бараньих потрохов) с неизменным салатом, попробовав впервые греческого пива «Митос», которое оказалось дороже вина.

Последний пункт нашего сегодняшнего путешествия – город **Эпидавр***, который, по греческому обыкновению, подразделяется на «новый», который мы проезжаем, и «старый», перед которым мы высаживаемся из автобуса.

Постояв в очереди туристического люда за билетами, мы поднимаемся по дороге к археологическому музею «медицинских инструментов» и экспонатов. Здесь обращают на себя внимание рельефные изображения частей человеческого тела. Узнаем, что был обычай, по которому исцелившийся в знак благодарности дарил те части тела, которые были вылечены.

* Это древнее святилище бога-врачевателя Асклепия, сына Аполлона (микенская эпоха). Родился он при особых обстоятельствах. Аполлон уличил свою возлюбленную Фессалию в измене (по доносу Белой вороны, которая после этого стала Черной). Разгневанная Артемида убила Фессалию и та была сожжена на костре. Но перед этим кентавр Хирон извлек из ее живота ребёнка, которого он впоследствии воспитал. Ребенок получил имя Асклепия и унаследовал от своего воспитателя искусство врачевания. Но Зевс на него за это разгневался и убил его молнией. После этого Асклепий стал богом-врачевателем. В VII в. до н.э. в Греции было свыше 400 храмов в честь Асклепия. Знаменитый греческий врач Гиппократ считается потомком Асклепия.

Эпидавр получил свою известность как центр исцеления в эпоху эллинизма (IV–I вв. до н.э.). Здесь проходили подготовку врачи и здесь находился «санаторий» (Асклепион) для излечения больных. Главным средством лечения было внушение, сопровождаемое музыкой, театральными постановками, танцами, а также молитвами и «диетой». Древнегреческими экстрасенсами были жрецы. Завершающим этапом излечения был «сон в Аватоне» (специальной спальне), во время которого человек получал «рекомендации» к дальнейшему лечению.

Осмотрев музей (почти все скульптурные экспонаты – копии), мы проходим к древнему театру Диониса (IV в. до н.э.), который поражает своей чашей амфитеатра (55 рядов каменных сидений). В центре оркестры находится камень Диониса (алтарь). Здесь много людей (в том числе молодежи), которые теряются в масштабе этого пространства. Поразительная акустика. Поэтому шум вокруг стоит невероятный. Здесь до сих пор каждое лето проходят театральные фестивали. Поднимаемся на верхние ряды и осматриваем красивую панораму окружающих гор, покрытых лесом.

После этого мы проходим к раскопкам комплекса лечебницы Голос. Поляна окружена сосновым лесом. Здесь находятся руины храмов Артемиды и Аполлона, Ротонды и храма Асклепия, а также, в стороне, останки древнего стадиона. Сейчас ведутся «восстановительные» работы (с использованием современного облицовочного материала). Скоро здесь будет «красиво», а пока наши впечатления ассоциируются с посещением большого разграбленного кладбища.

Мы покидаем Эпидавр и устремляемся на север по извилистой горной дороге, которая вскоре выходит к берегу Саронического залива. Внизу на берегу небольшой бухты мы видим маленькие поселки, в которых люди занимаются ловом той самой рыбы «дорадо», которую мы вкусили в Коринфе. Наш гид Дмитрий-второй рассказывает об этом подробно.

Вечером, после «плотного» ужина, вдвоем прогуливаемся по другой части набережной (по направлению к каналу) и выходим через окраинные кварталы на главную улицу Лутраки. В небольшом магазинчике я покупаю полуторалитровую бутылку красного вина. Весь народ в кафе смотрит по телевизору очередной футбольный матч.

Мы возвращаемся в гостиницу усталые, но довольные. Но уснуть сразу не удастся. «Дети» по соседству устраивают «отвальную» по полной программе. Приходится обратиться к портье, который,

прежде всего, вынужден урезонить учителя-руководителя группы. Ну что ж, таких издержек туристического сервиса не избежать.

1 мая. Мистрас – Гисио

1 мая в Греции выходной день. Все музеи не работают. Из-за изменения программы у нас оказался свободный день. Киевские ребята Дима и Ольга приглашают нас с женой прокатиться на взятом ими на прокат автомобиле на юг полуострова Пелопоннес. С нами увязывается и Оля-маленькая.

Мы выезжаем поздно (10.00) на машине «Шкода-Фабия» жёлтого цвета. Погода солнечная, тёплая. Не доезжая Коринфа, сворачиваем (со второй попытки) с трассы на **Триполи**. Едем той же дорогой, что вчера. Дорога широкая, платная. Пролегает прямой линией по долине. Редко встречаются небольшие, ничем не примечательные городки. Двухэтажные дома здесь строят из литого бетона, потому что так дешевле. На плоских крышах арматуру не срезают ввиду будущего наращивания этажей. Крытый красной черепицей дом – признак «благополучия». Некоторые дворики и балконы украшены живыми цветами. Но растительности мало. Видно, что люди здесь живут небогато. Чем они занимаются, непонятно, так как никаких предприятий мы не видим. На всем пути мы заметили две-три небольшие церкви лишь в больших поселках. Не видно типичных зданий школ и других общественных мест (стадионов, клубов, кинотеатров и пр.). Но магазины и кафе-бары есть везде.

Перед Триполи проходим туннель (двухсторонний), достаточно долгий (с воздушной вытяжкой). Съезжаем с автобана на обычную (двухполосную) дорогу на **Спарту**. Скорость приходится сбросить, так как обгоны здесь затруднены (из-за больших штрафов за превышение скорости, до 300 евро!). Спарта оказывается большим современным городом, ко-

торый мы пересекаем без остановки и поднимаемся по серпантину дороги в горы. Впереди – гора Тайгетос.

Наша цель – город **Мистрас** («город призраков»). Это большой комплекс средневекового города, где ещё в прошлом веке жили люди, изолировавшие себя от внешнего мира крепостной стеной. За высокими стенами мы видим крышу кафедрального собора Св. Дмитрия (XIV в.). Проникнуть вовнутрь и увидеть замок и византийские церкви нам не удастся – музей закрыт. Мы проделали двухчасовой путь фактически зря. Рядом бродят другие разочарованные неудачей туристы. Обедаем в близлежащем ресторане «Ксения» с видом из окна на горный пейзаж и панораму Лаконической долины и Спарты внизу. Заказанный мною шашлык из свинины (сувлаки) меня разочаровывает. Но обед прошёл «в тёплой, дружеской обстановке».

Вернувшись в Спарту, мы продолжаем свое путешествие на юг полуострова. Ландшафт вокруг дороги меняется и становится всё более пустынным. Чувствуется, что летом здесь всё выжигающая жара. Голые, покрытые только камнями горы. Лес практически исчезает. Поселки очень редки, растительности в них не почти никакой. Дома построены из бутового камня, которого здесь везде много. Встречаются какие-то странные квадратные башни (по виду вполне современной постройки). У дороги их маленькие копии продаются в качестве сувениров. Не видно столбов электропередач. Похоже, что здесь нет электричества. У некоторых домов замечаю сооружения, похожие на электрогенераторы. Машин мало, и все они в «потрепанном» состоянии. В общем, ясно, что здесь люди живут очень бедно. Это другая Греция, куда не ступает нога иностранного туриста.

Дорога начинает круто спускаться вниз, и мы неожиданно выезжаем к берегу моря (восточная сторона полуострова) и въезжаем в симпатичный городок **Гитьо (Йисно)**. Городок расположен на склоне горы и украшен большой набережной, завершающейся искусственным перешейком

на маленький островок. Набережная полна отдыхающего люда (иностранных туристов здесь нет). Мы прогуливаемся по ней до маяка на островке. Перед нами открывается красивая панорама залива.

Покидаем понравившийся нам городок и продолжаем свой путь. Теперь наша цель – **Diros Cavernas** («Дикие пещеры»). Это на противоположном (западном) побережье полуострова. Но он уже сузился до такой степени, что примерно через час мы выезжаем на берег моря. Здесь оборудованный купальный пляж. Но «пещеры» уже закрыты, так как мы опоздали (на час). Ребята и моя жена предпринимая попытку искупаться в Ионическом море. «Открытие купального сезона» оказывается непродолжительным, т.к. вода ещё довольно прохладна. Импровизируем короткий пикник и возвращаемся к машине.

Обратный путь по той же дороге долг (2,5 часа) и скучен. Уже в сумерках подъезжаем к Коринфу и снимаем на видеокамеру подсвеченную крепость на горе. В Лутраки приезжаем в 21 час, но на ужин мы успеваем и справляемся с ним без проблем. На этот раз была подана мусакас (запеканка с фаршем и овощами) с соусом бешамель, разумеется, с предваряющим её салатом.

Я устал и разочарован. Ночь проходит спокойно, так как школьники утром покинули гостиницу.

2 мая. Калаврита

В 9.40 мы выезжаем из гостиницы на «топике». По пути забираем «наших» из «Каламаки-Бич» и заезжаем за одной парой средних лет в элитный отель на берегу Коринфского залива. Сегодня у нас новый гид, Андрей (в сопровождении своей матери и её подруги, приехавшей из Украины). Сначала едем по трассе на Патру. Затем съезжаем с неё, и дорога начинает петлять среди гор, поднимаясь по серпантину всё выше и круче. Дорога двухсторонняя, без каких либо серьезных ограж-

дений. Под нами – глубокие пропасти. На обочине дороги изредка встречаются рукотворные поминальные часовенки в память о тех, кто не удержал свою машину на повороте. Вокруг дороги уничтоженный прошлогодними пожарами лес. Это производит апокалиптическое впечатление. Обгоревшие деревья не вывозятся, а используются для укрепления склонов гор. Земля – красно-коричневая глина.

Андрей неторопливо рассуждает о том, что Греция – самая лучшая страна в мире... для русских (и вообще для славян), так как у нас не только общие исторические корни (православие), но и «свой» образ жизни (особенно «за столом»). Кроме того, Греция – одна из безопасных стран Европы, хотя приобретенные новые «братья» по Евросоюзу (румыны и болгары), зачавшие в гости в последнее время, несколько компрометируют репутацию страны своими привычками к «чужому имуществу».

Проезжаем небольшой горный городок **Калавриту** с мемориалом расстрелянным здесь во время войны партизан. Ещё в начале XIX века в этих местах было начато восстание против турков, а во время последней войны находился центр сопротивления.

Андрей уже рассказывает об истории-легенде монастыря **«Мега Спилеон»** («Большая пещера»), куда мы направляемся*.

Наконец, мы добираемся до монастыря, который расположен под высокой скалой, в которой и выбита эта пещера. С фасада он представляет обычное многоэтажное здание. Внутри все довольно скромно. Здесь находится маленькая пещера с иконой Пресвятой Богородицы, рядом – источник (вокруг которого фигурно изображена сцена с пастушкой, козлом и змеей).

Осмотрев пещеру и комнату с мощами и дарами, мы покидаем монастырь и начинаем спуск вниз. Это, опять же, очень круто. Ещё раз поражаюсь выдержке и умению местных водителей. Впереди открываются великолепные виды. На пути

попадают небольшие поселки, которые выглядят богаче, чем те, которые мы видели вчера. Калаврита – это северная и плодородная (много садов) провинция Пелопоннеса.

Подъезжаем к **«Пещере озер»**. Получаем от Андрея подробный инструктаж, как вести себя внутри. Приобретаем билеты и спускаемся по наклонной плоскости вниз (не очень глубоко). В компании сопровождающего грека (с переводом Андрея) вместе с небольшой группой греческих туристов начинаем осмотр пещеры. Прежде всего, удивляет ее обустроенность. Мы проходим по железному мостику с перилами из нержавеющей стали и с ребристым низом (чтобы не скользила нога). В пещере подсвечены самые интересные участки. Под нами впадины и «озёра» (их в пещере 15), над нами – сталактиты, сталагмиты и прочие «чудовища». Протяженность пещеры 2 км, но мы проходим лишь 500 м. Жена умудряется снимать в этой темноте на видеокамеру (хотя это «не рекомендуется»). Пребываем здесь около часа и благополучно покидаем этот уголок подземного царства. Приобрета предложенную бутылочку ликера на местных горных травах, садимся в автобус и движемся дальше.

* Два брата, Симон и Феодор, греки из Византии, прибыли в Калавриту, где, как они знали (одному из них бог явился во сне), должна была находиться древняя икона Богородицы (написанная якобы еще при ее жизни евангелистом Лукой). Поиску помогла встреча с пастушкой Ефросинией, которую на эту пещеру «навел» повадившийся туда её козел (в пещере оказался целебный источник). Когда братья, увидев в пещере икону, пытались её оттуда взять, выползла из под неё большая змея. И тогда от иконы «излился» свет, который убил змею. Братья решили создать здесь монастырь. Это якобы имело место быть в IV в. Несмотря на четыре перенесенных пожара, икона сохранилась до сих пор, хотя и потеряла свои цвета. В византийские времена здесь был выстроен монастырь-крепость, которую никто не смог завоевать. В период его расцвета в нём находилось 800 монахов. Сейчас здесь живет 10 человек, поддерживающих монастырь в «действующем виде».

Ещё до посещения пещеры Андрей сделал заказ по телефону на ферму, где выращивают форель. Через полчаса нашего пути мы туда прибываем. Тихий уютный уголок среди леса на берегу маленькой горной речушки (ручья). Перед кафе расположены «вольеры» с проточной водой для форели, в которых она «кишит» в переливающихся отражениях солнца. Проходим к столам и ждем в предвкушении этого деликатеса. Рыба нас не разочаровывает...

В хорошем настроении продолжаем наш путь обратно по другой, уже известной нам, дороге на Триполи. Приезжаем в Лутраки поздно. Но мы довольны. Перед ужином с женой посещаем супермаркет, где с помощью встретившейся соотечественницы приобретаем несколько бутылок оливкового масла и две бутылки «Метаксы». На ужин неожиданно официант приносит нам графинчик розового вина (раньше мы его заказывали сами). Как мы поняли, это прощальный «презент». На этот раз была подана пасьтицио (макароны с фаршем под тем же соусом).

Вечером к нам в номер заходят молодые киевляне Дима и Оля с бутылкой греческого сухого вина. Хорошо сидим у нас на балконе. Ночью спать мешают собаки (здесь очень много бездомных собак).

3 мая.

Круиз по островам

С большим трудом нам удалось добиться восстановления (за наш счет) круиза по островам (предусмотренного в программе ещё на 1 мая).

Из отеля мы выезжаем в 6 утра сами, без Дмитрия (и без завтрака), в нашем «топике». Забираем «наших» в «Каламаки-Бич» и направляемся на Афины. Наблюдаем восход солнца над Сароническим заливом. Благополучно добираемся до города-порта **Пирей** (в нескольких километрах от Афин). Водитель долго ищет наш корабль среди огромных паромов. Наконец, подъезжаем к «Анна Мару» и подни-

маемся на борт этого симпатичного голубого лайнера. При входе нас встречает пара греков в национальных костюмах, которые фотографируются с нами. Затем проходим в носовой салон, очень просторный, с мягкой мебелью. Заняв своё место, впятером (киевская пара с нами не поехала, отправившись на автомобиле в Дельфы), поднимаемся на верхнюю палубу, откуда, расположившись в креслах за столиком, наблюдаем за посадкой. К судну подъезжают большие фиолетовые автобусы, которые высаживают огромные толпы туристов. На борт поднимается примерно свыше 400 человек, разноязычный и разновосрастовый люд. Мы выпиваем по чашечке греческого кофе. Наконец наш четырехпалубный лайнер тихо выходит из порта в Саронический залив. Получаем информацию от русскоговорящей гидессы (мы, из нашей группы десять человек, пребываем на борту самостоятельно, без своего гида) о круизе и записываемся (сдав по 25 евро) на экскурсию на острове Эгина. Куда мы и прибываем вскоре.

Остров **Эгина** открывается с борта теплохода очень эффектно. В древние времена здесь был торговый порт и даже одно время (в начале XIX в.) – столица свободной Греции. После высадки на причал мы садимся в большой автобус (набирается около 40 человек) и отправляемся в сопровождении гидессы Татьяны (дама средних лет) в обзорную поездку по острову.

Сам по себе поселок не вызывает особого интереса, только лишь, пожалуй, своими ухоженными уютными домами. На автобусе на обоих зеркалах заднего вида привязаны черные ленточки. Спрашиваю и узнаю, что накануне у водителя умер отец и встречные водители выражают ему соболезнование. Автобус поднимается на высокий холм, где находятся развалины храма Афайи (около 500 лет до н.э.), покровительницы острова. Внизу открывается красивая панорама всего острова. Затем мы на автобусе спускаемся вниз мимо фисташковых садов и подъез-

жаем к собору Св. Нектария. Большой собор в византийском стиле, рядом – здание монастыря. После осмотра собора (внутри идут ремонтные работы) мы возвращаемся в город, и, подъезжая к причалу, замечаем, что трап уже убран и наш корабль готов к отплытию. Нормально! Греки без суеты вытаскивают вновь трап, и мы проходим на борт. При таком столпотворении можно и не заметить каких-то несколько десятков пассажиров. Забавно было, если бы нас «забыли» на этом острове. Женщины отправляются загорать на верхнюю палубу. Мы же с харьковчанином Сашей (бывший майор милиции) размещаемся в салоне с литровой бутылочкой красного сухого вина, запасенной мною накануне в Лутраки.

Следующий пункт прибытия – остров **Порос**. Это бывший военно-морской форт независимой Греции. Белокаменный городок устремлен вверх. Мы с женой бродим по его узким улочкам. Народу и туристов – полно. Покупаем в магазинчике «картину», вероятно, эстамп, с видом афинского Акрополя. К моему удивлению, в Греции я не увидел работ настоящих художников (может быть, потому что туристический сезон ещё не начался).

После отхода корабля нас приглашают в ресторан на обед. Обед достаточно скромный (по сравнению с нашим ужином), но вкусен (с красной рыбой). Опять заказываю «узо». Остальные пьют пиво. Настроение хорошее. После обеда нам предлагают наши фотографии, сделанные при посадке.

Последний остров **Идра** неожиданно оказывается самым интересным. Маленький городок очень красиво располагается по склонам гор, охватывающих подковой небольшую бухточку. Это, очевидно, бывший рыбацкий поселок, который сейчас живёт туризмом. Очень много яхт и моторных лодок. У причала к морю обращена стена крепости со старинными пушками и смотровой площадкой, на которой сейчас стоит памятник. Гуляем по набережной, проталкиваясь в толпе туристов и греков. Между ними бродят осли-

ки и пони – единственный транспорт на острове. Заходим в интереснейший магазинчик, который представляет собой бывший сухой док для ремонта кораблей (яхт). Хозяин радушно рассказывает нам об этом и показывает свои редкие экспонаты: старые морские пистолы, средневековый меч, кинжалы и прочее. Представляю, сколько это может стоить! В лучах заходящего солнца городок смотрится очень эффектно.

Мы поднимаемся на борт корабля и продолжаем путь, возвращаясь в Пирей. Корабль идёт между островов слева и справа. Море сравнительно тихое, хотя на палубе при сильном ветре стоять трудно. Все с верхней палубы спустились во внутренние салоны и расположились большими «таборами» (рядом громко «беседует» группа камбоджийцев, дети с криками бегают по салону), в том числе на ступеньках трапов и на полу (палубах). В салоне внизу идёт концерт греческой музыки с танцами. Жена снимает его на видеокамеру. Мы же с Сашей сидим в салоне и допиваем красное вино. Время от времени я выхожу на нос корабля, чтобы подышать морским воздухом. Наш корабль прибывает в Пирей уже поздно, и мы быстро загружаемся в свой «топик». Возвращаемся в Лутраки в лучах заходящего солнца, фактически прощаясь с Грецией.

В ресторане, после ужина, мы прощаемся с официантами и совершаем короткую прогулку по набережной.

Вечером заходим к харьковчанам (позже присоединяется киевлянин Дима) с бутылочкой оставшегося у нас «Коктебеля», что оказывается для них приятным сюрпризом. Наше удивительное путешествие (в хорошей компании) подходит к концу...

4 мая.

Лутраки – Киев

Последний день. Мы с женой собираем вещи, которых набирается неожиданно много для одной сумки. Погода стоит

хорошая. Совершаем короткую прогулку по воскресному тихому Лутраки. Делаем последние покупки (вино и пр.) и последние съемки. В 11.40 подходит большой автобус, и наша группа отправляется с Дмитрием в аэропорт по дороге на Патру. Пересекаем Коринфский канал и проезжаем под древним Коринфом. Машина легко идёт по свободной трассе вдоль Коринфского залива. Погода хмурится, но тепло. Делаем «техническую» остановку у придорожного кафе. Наша пятёрка усаживается за стол, покупаем мороженое и кофе. Делаем по последнему глотку «метаксы» из моей фляжки. Затем двигаемся дальше и видим ещё раз красивый мост Рио-Антирио.

Наконец, мы прибываем в аэропорт. Посадочный «терминал» оказывается вполне комфортным, даже с «Duty free» и буфетом. В магазине мы с женой приобретаем сувенирные бутылочки «узо», затем уже в «буфете» пьём из таких-же мизерных бутылочек «узо» и вино. Затем терпеливо (очень долго) ждём посадки на наш единственный самолет, прибытие которого «задерживается». Мы уже привыкли, что греки никуда не торопятся. Здесь собрались все наши бывшие попутчики. В небольшом зале много детей и много шума. Посадка в самолет происходит прямо с поля и «самодеятельно» (беспорядочно). В салоне мы с трудом находим себе места. После взлёта нас сразу начинают поить и кормить. Потом мы с женой смотрим с камеры наши видеозаписи, фрагментно, конечно. За этим занятием время проходит незаметно, и вскоре уже наш самолет приземляется в аэропорту Борисполь.

Затем мы долго ждем получения багажа. Покинув здание аэропорта (уже вечер), мы с женой, по приглашению молодых киевлян, на их машине едем к ним на квартиру, которая производит на нас впечатление, особенно компьютер со стеклянной коробкой «процессора». Пока ребята «копируют» на его диск нашу видеозапись, мы пьём китайский чай. По-

том Дима отвозит нас на вокзал, где, после полуторачасового ожидания, мы благополучно загружаемся в ночной поезд и размещаемся вполне комфортно в своем купе.

Наша «Пасхальная неделя в Греции» закончилась.

Вместо эпилога

Знакомство с сегодняшней Грецией было насыщено неожиданностями.

Во-первых, Афины и другие греческие города, носящие древние названия, – сейчас современные европейские города по архитектуре и комфорту. Хотя у некоторых небольших городков сохранился свой особый «колорит». Античные памятники (раскопки) находятся вдалеке от современного города и представляют собой «особую» туристическую зону, так что толпы туристов не мешают местным жителям.

Во-вторых, античные памятники одновременно вызывают чувства восхищения воображаемым величием – и разочарования от их разрушенного состояния. Ведь все они были разрушены и разграблены совсем недавно, конкретными людьми и восстановлению уже не подлежат. В археологических музеях очень много «копий», так как оригиналы находятся либо в музеях европейских стран (во французском Лувре и Британском музее), либо в частных коллекциях. Афинский Акрополь – это памятник человеческого варварства!

В-третьих, сразу же бросается в глаза то, что Греция – бедная страна. В ней фактически нет промышленности и условия для сельского хозяйства весьма ограничены. При этом цены – европейские, а заработки греков, очевидно, значительно ниже, чем у европейских соседей. И все-таки здесь нет нищих и бродяг. Похоже, греки привыкли довольствоваться малым.

Так что Грецию нельзя назвать туристическим «раем». Но она стоит того, чтобы хотя бы раз в жизни её увидеть!

В СЧЕТАХ ИБЕРИИ

Январь 2009 г.

*Испания, Валенсия, площадь Королевы;
фонтан Турия на площади Святой Девы в Валенсии.*

Аликанте; Гранада; Севилья.

Кордоба; Толедо; Мадрид; Лорет де Мар; Эскориал.

Пролог

Каждая поездка за границу связана с определенным риском и непредсказуемостью. Окончательное решение приходит под влиянием каких-то непредвиденных обстоятельств. Так, решение о долгожданной поездке в Испанию было принято под психологическим давлением «мирового финансового кризиса». Было ясно: либо сейчас, либо... неизвестно когда.

Когда-то в далеком 1982 году преподавательница испанского языка (тогда – молодая женщина) на подготовительных курсах Московского института иностранных языков им. Мориза Тореза, где я проходил «переквалификацию» перед второй «командировкой» в Латинскую Америку, на выпускных экзаменах подарила мне книгу-альбом «Испания» со словами: «Может быть, когда-нибудь вы побываете в этой прекрасной стране». Я скептически ответил: «Это – вряд ли. Меня посылают только туда, где происходят революции. В Испании в ближайшее время революции не предвидится». Она улыбнулась: «Кто знает, может мир изменится, и мы с вами увидим Испанию». Когда я через три года вернулся, то узнал, что накануне она погибла в автомобильной катастрофе. Я храню эту книгу, и хотя за эти годы побывал во многих странах, Испания оставалась до сих пор неисполненной мечтой. Для меня это было как бы завещанием...

После долгой нервозности по поводу оформления документов, связанной с проблемами «финансового кризиса», встретив Новый год, мы с женой отправляемся на поезде в Киев.

3 января.

Киев – Барселона

Прибываем поездом в Киев поздним утром. В городе небольшой морозец – 8°. С Южного вокзала добираемся до аэропор-

та. Здесь решаем все вопросы. После объявления посадки в 15.50 нас доставляют на автобусе к трапу уже нам знакомого В-737. По дороге наблюдаем, как вываливаются сумки из несущихся по полю тележек с нашим багажом. Вылетаем позже на полчаса. Почти треть салона занято баскетбольной командой, ребята подпирают головами багажные полки. Рядом с нами оказывается испанец Фернандо – владелец парикмахерского салона на Пальма-де-Майорка, с которым мы болтаем почти всё время полета. Он возвращается из «гостей» из Сум и потрясен тем, как бедно живут люди в нашей провинциальной «глубинке» без света, воды и тепла. Почему, спрашивает он, у вас есть очень богатые и очень бедные, и расстояние между ними невероятно огромно? Ни в Испании, ни в Европе этого давно уже нет. «За этим должно следить правительство. Иначе зачем оно нужно?»

Во время долгого полета нас поят и кормят. В аэропорту Барселоны приземляемся в 20.20 (по испанскому времени в 19.20). Температура воздуха +12°.

Нашу небольшую группу туристов встречает нерасторопный юноша-иммигрант и распределяет по отелям и машинам. В наш «топик» набирается 10 человек (из двух «туров»). Это те, кто отважился на это рискованное путешествие. Аэропорт оказывается недалеко от Барселоны, которую мы пересекаем по улице Diagonal и, поднявшись вверх по улице Gracia, прибываем в отель «Rubens». Отель оказывается под горой Tibidabo недалеко от парка Гуэль. Побросав вещи в обычном номере, мы с женой спускаемся в столовую, где неожиданно встречаем толпу наших бывших соотечественников-россиян, прибывших раньше. Москвичей можно легко отличить от питерцев по манере поведения. С этими людьми нам завтра предстоит начать недельное автопутешествие по стране. Ужинаем хорошо, с красным вином Rene Barbier и с разговорчивым официантом. После этого отправляемся с женой в компании некоего Сергея на ночную прогулку по городу,

в котором мы уже были весной 2007 г. От намерения подняться на гору Tibidabo приходится отказаться из-за позднего времени. Ограничиваемся созерцанием освещенного храма Святого сердца Христа на его вершине и в стороне от него оригинальной телевышки Кольсерола и направляемся к станции метро Vallcarca. Быстро доезжаем до Триумфальной арки с целью добраться до парка Ciutadella. Но здесь нас ждут закрытые ворота. Пытаемся пройти к центральной улице La Rambla, но, заблудившись в узких безлюдных улочках, в конце концов, выходим на площадь Каталонии. Здесь посещаем экстравагантное Cafe Hart Rock, своеобразный музей современной музыки (от вещей Элвиса Пресли и гитары Биттлз до пиджака Хулио Иглесиаса). Под потолком подвешена настоящая голубая машина-кабриолет. Тут же небольшой магазинчик с очень дорогими сувенирами. Бар забит молодежью и шумом. На метро возвращаемся в отель (в 24 часа по киевскому времени). В номере мы принимаем горячий душ (унитаз поставлен напротив горячей батареи отопления, в которую упираешься носом!). Допиваем прихваченное из столовой вино. Ночь проходит тревожно...

4 января. Барселона – Валенсия – Аликанте

День после завтрака начинается с посадки в автобус. Утро тёплое и солнечное. Автобус оказывается двухэтажным. Народу набивается почти в оба салона. Мы занимаем места в верхнем салоне. Я договариваюсь с гидом Полиной и шофером Хуаном о месте и времени встречи в **Барселоне**, и мы покидаем компанию, так как предложенный обзор города мы уже имели во время прошлого посещения. Спускаемся в метро, доезжаем до станции Drassanes и выходим у Морского музея, недалеко от площади Колумба. Отсюда, вместе с немногочисленной утром гуляющей испанской

публикой, проходим по набережной к деревянному мосту, переброшенному на искусственный остров. Здесь находим аквариум и начинаем путешествие по морским глубинам.

Здание аквариума устроено по кругу в два яруса. Ориентируясь по схеме-плану, мы спускаемся на нижний ярус, где после осмотра больших стенных аквариумов вступаем на движущуюся дорожку стеклянной галереи. Вокруг нас кишит морское население. Впечатление потрясающее, когда у тебя над головой проплывает большой скат, а прямо на тебя устремляется, ощерившись в своей улыбке, огромная акула. Все это мы снимаем на видеокамеру. На втором ярусе наблюдаем пингвинов, деловито суетящихся за стеклом в естественном для них ландшафте. Здесь же посещаем пасть огромного кашалота (муляж) и прочие муляжи-развлечения для детей. В залах мы почти одни, люди появляются, когда мы покидаем аквариум, выпив по чашечке кофе со стаканчиком виски. Забавная деталь (характерная для испанцев): здесь наливают виски (и бренди) «по пальцу», т.е. до тех пор, пока ты не скажешь «bastante».

Вернувшись на площадь, поднимаемся на маленьком лифте (на 4-х человек) на смотровую площадку монумента Колумба (60 м). Здесь очень узкая галерея, где могут разместиться лишь около десятка человек. Утренняя панорама знакомого города впечатляет. Спускаемся вниз и гуляем по La Rambla, на которой уже много народа, т.к. сегодня – воскресенье. После этого около часа ждем автобуса у Морского музея («Угольная площадь»). Связь держим по мобильнику. Наконец вскакиваем в автобус, поднимаемся на второй ярус и видим... Наши места заняты! Две московские дамы неопределенного возраста невозмутимо заявляют: «Ваши вещи на задних сидениях». В туристических поездках бывает всякое, но такое хамство впервые. При молчаливой поддержке салона нам удастся выдворить захватчиков. Как оказалось позже, именно из-за них автобус задержался у го-

стиницы почти на час, а потому задержалась экскурсия. Но мы ещё не знаем, что за этот час опоздания нам придется расплачиваться...

Между тем автобус покидает Барселону и направляется к **Валенсии***. День солнечный. Односторонняя в две полосы дорога вьётся по равнине. Справа на горизонте мы видим горы, слева изредка появляется вдалеке море. Посёлков мало, они однообразны и неинтересны. Автобус идет на «автопилоте» ровно, как самолет. Гид ведёт свой рассказ о римлянах и готах.

Автобус останавливается на полчаса на паркинге. Недорого обедаем. Первое открытие – туалеты в Испании бесплатны! Пустяк, но удобно...

Путь занимает 4 часа. Прибываем в город Валенсию поздно вечером (на час позже). Останавливаемся у башни де Серранос (XIII в.), откуда начинаем свой проход по центру города, забитому гуляющей публикой (воскресенье). Центр ярко освещён, памятники и фонтаны подсвечены. Подходим к **Кафедральному собору** (XIII–XIV вв.), к которому не пробиться, так как в нём идет праздничная служба. Считается, что здесь хранится чаша Святого Грааля. Над собором возвышается восьмигранная баш-

ня Мигелете. Вход в собор называется портал Апостолов, которые изображены над ним. Затем мимо фонтана пробиваемся на площадь Аюнтамьенто, на которой осматриваем ещё один фонтан и здание Ратуши. Проходим и осматриваем т.н. «Круглую» площадь. Отсюда мы возвращаемся назад. Но группа достигает назначенного места разрозненно (одна дама примчалась на такси), так как люди пытаются заскочить в магазины. Я успеваю купить только открытки. На выезде из города в полной тьме гид показывает на «город Науки и Искусства», построенный архитектором Сантьяго де Калатрава в высохшем русле реки Турия. Из темноты высвечиваются здания современной архитектуры модерна.

Продолжаем путь по ночной дороге, освещённой только фарами машин. Хуан идет со скоростью не больше 100 км. Дело в том, что в Испании введены очень строгие правила для движения туристических автобусов (весь маршрут фиксируется на компьютерном диске, который в любое время может проверить полиция). Шофёр не имеет права вести машину выше разрешённой скорости, должен быть за рулем не больше 8 часов с обязательным получасовым отдыхом и прибыть на конечный пункт не позже 22 часов. Проезжаем небоскребы прибрежного города-курорта богатых **Бенидорм**.

К 22 часам (по местному времени) прибываем к отелю «Reina María» в **Аликанте**. От Барселоны до Аликанте мы проехали 550 км. После позднего ужина совершаем вдвоём получасовую прогулку по спящим улицам городка к морю.

5 января. Гранада

Мы выехали из Аликанте на рассвете (8.45). Дорога долгая – около 500 км. По обе стороны дороги апельсиновые деревья, зелёные и в оранжевых плодах, которыми засыпана земля вокруг. Погода ясная, тёплая, но на горизонте видны тучи. Про-

* Валенсия – центр одноименной провинции, которую мавры в свое время называли «раем на земле». Здесь солнце светит 300 дней в году, валенсийцы снимают урожай 3-4 раза. Среднегодовая температура + 18° (в январе +12)°. Город построен греками в 138 г. до н.э., затем захвачен римлянами. Название городу дал Деций Юний Брут (Valentia – смелая), превратив его в крепость. Пришедшие вестготы (V–VIII вв.), а затем мавры развивали здесь сельское хозяйство, выращивали цитрусовые. В 1238 г. Валенсия освобождается от арабского владычества и входит в королевство Арагон. В XVI веке она переживает расцвет как «финансовая столица». В 30-е годы XX в. она ненадолго становится столицей страны. Во время гражданской войны город подвергся сильным разрушениям как опорный пункт республиканцев. Город находился на берегах реки Турия, но из-за постоянных наводнений её русло в 1957 г. отвели за пределы города.

гноз предвещает в Гранаде дождь. Покидаем Валенсию и постепенно втягиваемся в горы Сьерра Невада (на вершинах лежит снег). Пейзаж меняется. Гранада – безводная провинция, которая осталась без воды из-за конфликта с центральной провинцией Кастилией. Руслa рек давно высохли и заросли мелким кустарником. Почва песчаная, горы глиняные. Здесь нет ни садов, ни обработанных полей. Изредка попадаются заброшенные и разрушенные дома, больших поселков не видно. На середине пути мы проехали родину Фредерико Гарсия Лорки – деревню под названием Лорка. При приближении к Гранаде видим пещерные дома цыган. По рассказу гида, они устраивают в лёгком песчанике целые квартиры со всеми коммунальными удобствами, за которые ничего не платят местным властям, уже отказавшимся от борьбы с этим. Перед таким домом-пещерой иногда стоят вполне приличные авто. Полина подробно рассказывает об арабском, мавританском, периоде истории Испании, о вкладе евреев в благосостояние процветающей страны и «Реконкисте», во время которой «католические короли», завоевав страну под эгидой инквизиции, привели ее в XVI–XVII вв. к социально-экономическому упадку*.

Паркинг мы делаем перед въездом в город. В **Гранад**у прибываем в 14.00.

Сразу подъезжаем к Альгамбре – комплексу арабских дворцов, резиденции правителей Кордобского халифата. Входим через ворота крепостной стены и идем вдоль

нее мимо квадратных сторожевых башен. Полина рассказывает, заменяя сопровождающих нас молча местных гидов. Проходим бассейн садов Партиль и «Женскую башню». Затем вступаем во дворцы династии Насридов – Королевский Алькасар (Кремль): Мишуар, Комарес, «Дворец львов». Поражает роскошь ажурной резьбы по камню и роспись потолков. Из бельведера (смотровой зал) Мешуара открывается великолепный вид на городской холм Альбайсин, разделенный большой крепостной стеной между «еврейским» и арабским районами. Внутренний дворик Мишуара с бассейном и фасад дворца Комарес. В башне Комарес – роскошный «зал послов», украшенный расписной керамикой. В «львином двореке» личных покоев эмира и гарема – «Дворца львов» – должен быть «фонтан со львами», но сейчас он изъят на реставрацию. Здесь находится зал Абенсеррахов со «сталактитовым» потолком, зал «двух сестер», бельведер Дарача. Мы осматриваем роскошные «бани» с помещением для музыкантов. Затем покидем дворцовый комплекс и, после короткого отдыха на свежем воздухе (ждём, пока подтянутся отставшие), быстро осматриваем дворец Карла V, который был встроен в комплекс Альгамбры в XVI в. и смотрится в этом архитектурном ансамбле, как смотрелся бы современный унитаз в католическом соборе. Неслучайно дворец не достроен (нет крыши) и король никогда в нем не жил. Кстати, гуляя по роскошным дворцам, я обратил внимание на присутствующие везде современные белые керамические тазы. Я спросил у смотрителя, что это такое? Его ответ меня развлек: эти «вазы» поставлены в качестве урн для курильщиков, но никто из посетителей об этом не догадывается! Я не видел, чтобы кому-нибудь пришлось в голову вытащить сигарету в этих сакральных залах.

Мы продолжаем осмотр, пройдя в **сады Хенералифе**. Вероятно, летом все это смотрится красиво, но сейчас они не производят особого впечатления. Пройдя через

* Наивысший расцвет Гранада пережила в эпоху мавров. В XI в. она была главным городом государства Тайфа династии Зиридов. В XIII в. представитель династии Насридов Мохаммед ибн Юсуф ибн Наср (основавший в 1238 г. королевство Гранада), добровольно присоединил Гранаду к Кастилии как данник. Мусульманское государство просуществовало до 1492 г. Моххамед I начал строительство дворцового комплекса Альгамба. В 1492 г. после длительной осады кастильцы взяли Гранаду. Город построен на трех холмах – Альбайсин, Сакрамонте и Сабаика.

башню «Справедливости», мы выходим за пределы крепостной стены и поднимаемся вдоль глубокого рва, на дне которого течет речушка, через «Кипарисовую аллею» выше, в горы, к «Летнему» дворцу. Дворец (XIII в.) представляет собой комплекс белых зданий, окруженный садом апельсиновых деревьев с бассейном и декоративной кипарисовой стеной. Отсюда мы видим панораму дворцов Альгамбры, освещенную заходящим солнцем. После этого, другой дорогой, мы спускаемся к автобусной площадке и на автобусе направляемся в отель, который оказывается бывшим мужским монастырем (Monasterio de los Basílios). Оригинально было разместиться в удобных бывших «кельях». Потом Полина со своим «другом» помогают мне снять деньги в ближайшем банкомате (рассказав, пока мы до него дошли, как одна женщина из предыдущей украинской туристической группы осталась без копейки денег, так как ее карточка оказалась «заблокирована»). Перед ужином мы с женой бежим осматривать вечерний город. Перейдя мост через реку Дарро, выходим на центральную улицу Avenida de Constitucion. По мере углубления в широкую улицу магазинов и отелей нас всё плотнее окружает толпа испанцев, которые никуда не торопятся. В конце улицы толпа становится уже непреодолимой. Приходится остановиться. Улица перекрыта для автотранспорта. Мы знаем, что вскоре должна начаться процессия Fiesta de Reyes Magos. Это детский праздник, устраиваемый ещё с арабских времен, но модернизированный сегодня под «Дары волхвов». В толпе мы ждем почти час, так как процессия начинается от Кафедрального собора. Вдоль проезжей части улицы прямо на бордюрах тротуара расположились дети разных возрастов с полиэтиленовыми пакетами в руках. Стоит страшный шум. Торговцы носят на верёвках воздушные шары самых разных форм животных и рыб. Сзади нас толпа нарастает. Все ведут себя весело, но корректно. Ни одного пьяного!

Наконец, появляется процессия, сопровождаемая конной полицией и машиной скорой помощи. Передать, что происходит дальше, невозможно. Впереди процессии идет духовой оркестр, музыканты одеты в арабские одежды. Это, главным образом, молодые люди. Их сопровождает группа барабанщиков-«негров» (мавров). Затем проходят украшенные фигурами по разнообразным сюжетам платформы (ведомые автомобилями), на которых сидят дети разных возрастов в красочных костюмах и разбрасывают в толпу пригоршни конфет. Дети постарше исполняют танцевальные номера. Всё это ярко подсвечивается и сопровождается музыкой. Дети исполнены гордости за порученную им роль, но всё-таки не могут сдержать улыбок и радости. Дети доставляют удовольствие детям! Вокруг творится что-то невообразимое! Дети на тротуаре кричат от восторга и пытаются поймать как можно больше конфет. Рядом с нами – девчушка лет четырех с мамой-вьетнамкой-иммигранткой, её глаза горят от удивления и радости. В этот ажиотаж втягиваются и взрослые. Жена всё это снимает на видеокамеру, я пытаюсь выловить из куртки попавшие в меня конфеты. Процессия проходит около получаса и завершается вновь прохождением другого оркестра. Обалдевшие от впечатлений, мы возвращаемся в гостиницу и после хорошего ужина с вином Rioja Hacienda Lopez de Haro отправляемся «к цыганам».

Нас привозят на двух «топиках» (оплатить эту поездку согласились далеко не все из нашей группы) к одной из цыганских «пещер», которая декорирована вполне приличным фасадом с террасой. Проходим внутрь и рассаживаемся на стульях вдоль белых стен, которые украшены разнообразной железной домашней утварью и фотографиями посетивших этот «Яр» знаменитостей. Пол пещеры с полукруглым потолком выложен керамической плиткой. Нам предлагают напитки (мы выбираем «сангрию» со льдом). И представление начинается.

«Фламенко» (flamenco) оказывается женской четкой, сопровождаемой скупыми танцевальными жестами. Видно, что выступает одна семья. Мужчины под гитару выкрикивают непередаваемые речитативы и отбивают ритм ладонями. Четыре женщины разных возрастов, выходя по очереди, танцуют каждая в своей манере. Им составляют кампанию двое молодых ребят. Мастерство исполнителей очевидно, но программа однообразна и затянута.

После этого мы в сопровождении Полины совершаем небольшую прогулку по извилистым и узким мощеным улицам цыганского квартала. Мы идем вдоль глухих каменных стен и не встречаем ни одного прохожего. Разговаривать громко нам не рекомендуют. Как говорит мне наш шофер Хуан (обещанного от цыган сопровождающего не оказалось): здесь не любят «посторонних». Цыгане живут по своим законам и не подчиняются законам страны. Наконец, мы выходим на смотровую площадку, на которой стоит большой каменный крест. С высоты холма Альбайсин перед нами раскрывается панорама ночного города и освещённой Альгамбры.

Возвращаемся в гостиницу и отходим ко сну уже за полночь.

6 января. Севилья

Рано утром, в 7 часов, мы с женой выскакиваем из гостиницы и мчимся по ещё темной Авениде де Конститусьон осмотреть центр города, до которого вчера нам не удалось добраться. По дороге попадают только такси и мусороуборочные машины. Сворачиваем на Gran via de Colon и находим памятник Колумбу и королеве Изабелле, а затем церковь св. Анны. Вернувшись несколько назад, с большим трудом обнаруживаем величественный Кафедральный собор. Но всё это сфотографировать невозможно, так как ещё темно. Когда мы возвращаемся к отелю, начинает светать. После завтрака мы покидаем Гранаду, так,

по сути, не увидев этого прекрасного города. Это – город **Фредерико Гарсия Лорки**, но никаких следов его мы не встретили. Одно хорошо, что не было обещанного дождя (как ожидалось).

Наш автобус проезжает по дорогам Андалусии. После Гранады пейзаж вновь становится равнинным.

В **Севилью*** мы приезжаем к середине дня. Город нас встречает солнечной и тёплой погодой. Высаживаемся из автобуса у красивого здания на площади Испании в парке Марии-Луисы. Комплекс производит впечатление Королевского дворца в стиле барокко XVII в. Обращают на себя внимание инкрустированные керамические картины на исторические сюжеты, украшающие весь фасад (несколько десятков метров).

После этого мы переезжаем в центр, где осматриваем красивый Кафедральный собор** с расположенной рядом башней Хиральда. В собор мы не попадаем, так как он оказывается «выходной» (!). После осмотра Королевской площади, Архиепископского дворца и Алькасара (бывший дворец-цитадель мавританских правителей, пост-

* Севилья (население 700 тысяч человек) – столица автономного округа Андалусия. По легенде, город основан греческим героем Гераклом. Затем он был римской колонией под именем Гиспалис. Арабы завоевали город в 712 г. (и дали ему современное название). В 844 г. город был разрушен норманнами. После распада Кордовского халифата в Севилье находились правители династии Тайфа. В 1091 г. Затем Севилью завоевали берберы. 22 ноября 1248 г. войска Фердинанда III Кастильского после полуторамесячной осады взяли город. Из города от инквизиции бежали тысячи мусульман. В 1808 г. Севилья стала центром сопротивления войскам Наполеона.

Сегодня это крупнейший промышленный и торговый центр на берегу судоходного Гвадалквивира. Древняя часть города расположена на левом его берегу, современная – на правом. Их соединяет стальной мост, построенный в 1848 г. Вода по-прежнему подается по виадуку Канос де Кармона, построенному во времена Юлия Цезаря.

роенный в 1350–1369 гг.) нам предоставляется «свободное время» (впервые). Мы с женой отправляемся по мосту через реку Гвадалквивир на противоположный берег, где располагаемся в открытом кафе прямо напротив двенадцатиугольной Золотой башни (высота 37 м) на том берегу. Здесь приятно обедаем с морскими блюдами и белым вином. Это первый наш нормальный обед в Испании. Затем переходим мост обратно и, свернув направо, проходим мимо дворца Альфонсо XIII (где сейчас находится музей) к бывшей табачной фабрике, где якобы работала «Кармен» и в здании которой сейчас располагается университетский факультет права. Отсюда возвращаемся к месту назначенной встречи, довольные впервые предоставленной возможностью погулять по городу при хорошей погоде.

В 17.00 мы садимся в автобус и отбываем в **Кордобу**^{***}. Сопровождающий нас пейзаж безлюден и неинтересен. Такое впечатление, что в Испании люди живут только в городах. По пути следования нет ни ферм, ни деревень, ни обработанных полей. Гид Полина вновь рассказывает об истории еврейского народа в Испании (до его изгнания при «католических королях») и о процветании Кордовского халифата.

Полина называет себя армянкой, вывезенной из Советского Союза ещё ребенком. Но она слишком хорошо говорит по-русски и всю дорогу рассказывает нам о роли евреев в истории Испании и о культурном преимуществе ислама, что весьма странно

для армянки. Она неплохо разбирается в средневековой истории Испании, но почти не знает её современной истории. Очень уважительно отзывается о короле Хуане Карлосе, но критически – о правительстве и его «президенте», особенно подчеркивая нелегкое экономическое положение в стране иммигрантов (при их весьма либеральном социальном положении). Ей примерно 30 лет, её сопровождает юноша, который недавно приехал из Северной Осетии и явно ещё не нашел себе здесь применения. С Полиной нам повезло. Она доброжелательная и терпеливая, но когда надо – настойчивая. Группа огромная – 61 человек, все разные и со своими амбициями. Она незаметно держит эту толпу в нужных рамках.

В отель «Ciudad de Cordoba» мы прибываем поздно вечером. Номер – шикарный, туалет просторный. Жену умиляет телефон над биде! Перед рестораном нас встречает официант с подносом «Сангрии» со льдом. РОЖДЕСТВО! Некоторые успевают приложиться дважды. В ресторане на накрытых столах – вино. Подаваемые блюда оказываются столь обильными, что мне приходится, к глубочайшему сожалению, отказаться от мясного (из-за слишком плотного обеда в Севильи).

Перед ужином происходит позорный инцидент. Оказывается, несколько человек из группы не оплатили в своих путевках ужины и до сих пор (так как в отелях ужины были анонимны) питались бесплатно. Сейчас же ужин был составлен строго по числу оплативших, однако никто не встал

^{**} Собор Мария де ла Седее построен в 1401–1519 гг. на месте бывшей мечети. Имеет около 116 м в длину и 76 м. в ширину. Третий по величине христианский собор в мире (после собора св. Петра в Риме и собора св. Павла в Лондоне). Высота свода 56 м. В нем хранятся шедевры Мурильо, Веласкеса, Сурбарана и Гойи. Крест на куполе собора сделан из золота, привезенного Колумбом из Америки, останки которого, якобы, похоронены в соборе (на самом деле его могила в г. Санто-Доминго в Доминиканской республике). Башня Хиральда высотой 114 м с 22 колоколами построена в 1196 г. (достроена в 1568 г.).

^{***} В XI в. Кордоба – один из важных городов Европы, центр культуры и разных религий, который посещали многие ученые и художники мира. «Католическими королями» в Испании называют королеву Кастилии Изабеллу и короля Арагона Фердинанда (Фернандо), вступивших в брак в конце XV века и положивших начало объединения (завоевания) испанских земель и изгнания с Иберийского полуострова мавров («Реконкиста»). Большую роль при этом сыграла католическая церковь и её Инквизиция.

из-за стола и не покинул ресторан. Пришлось для нас, шестерых запоздавших, накрывать отдельный стол. Полина с невероятной выдержкой оплатила дополнительные расходы, хотя знала тех, кто пришел «на халяву». Скандала не произошло.

После ужина мы с женой совершили короткую прогулку по набережной и ближайшей улице (в компании с мальчиком Тёмой и его родителями-питерцами).

Ночью болело горло. Кажется, мы простудились на сквозняках во дворцах Альгамбры.

7 января.

Кордоба – Мадрид

Во-первых, испанцы говорят «Кордова», во-вторых, Полина произносит с ударением на первый слог. Потому что это арабское имя, так как Кордоба была столицей арабского государства Эль Андалус.

Проспавшись (горло болит), после скромного завтрака мы загружаемся с вещами в автобус и покидаем отель на расвете (9.00). Через десять минут подъезжаем к крепостной стене. Перед нами Римский мост, построенный ещё первыми строителями города через Гвадалквивир (разумеется, уже неоднократно реставрированный). Проходим Мостовые ворота (Puerta de Puente), бывшую римскую Триумфальную арку. Рядом – монумент «Триумф св. Рафаила» (покровителя города). Движемся вдоль высоких крепостных стен мечети Альхама (Mezquita), которая ещё закрыта. Осматриваем высокую колокольню и «Врата Прощения» (Puerta de Perdon). Здесь рядом находится пристроенный к стене и за решеченный алтарь «Св. Дева с фонарем». Наконец, входим в город, осмотр которого начинается с «еврейского квартала» («juderia»). Проходим узкими улочками, осматривая маленькие дворiki, украшенные цветами на стенах. Останавливаемся возле памятника известному арабскому врачу

Маймониду (XIII в.). Выходим из города через «Севильские» ворота крепостной стены, окружающей Алькасар и его сады. Я фотографируюсь у памятника арабскому философу Аверроэсу (переводчик Аристотеля, XII в.).

Затем мы возвращаемся к мечети Меските и проходим во внутренний дворик, где видим «Пальмовый портал» и башню колокольни с другой стороны. Затем вступаем под своды мечети, превращенной в католический храм в XIII в. (после захвата Кордобы Фердинандом III). Это – апофеоз человеческого абсурда! Огромное здание вместе с большим внутренним двором составляет 22 тысячи квадратных метров. Внутри оно разделено на четыре «нефа», высокие своды держатся на типично арабских арочных двухцветных (черный и желтый) колоннах. Хорошо видно, что мечеть в свое время строилась из материалов разрушаемых римских храмов и дворцов. Античные колонны и другие архитектурные детали смотрятся здесь инородно. Необъятное пустое пространство залов, в котором может поместиться несколько десятков тысяч человек. В глубине расположен высокий католический алтарь и большой зал для хора. Это – Capilla Mayor, венчаемая высоким расписным куполом. Всё это украшено скульптурой и резным деревом. Само по себе это великолепно, но в интерьере мечети смотрится нелепо. Кстати, верующих здесь совсем немного, а священников мы вообще не видим. Наше внимание обращают на «Ковчег Арфе» (по имени мастера) – большой макет европейского готического собора из серебра. Его выносили на улицы города во время религиозных праздников. В другом зале мы видим большую картину художника Педро де Сеспедес «Тайная вечеря». Мы пребываем здесь довольно долго, так что когда выбираемся на свежий воздух, уже полдень. Впечатление от этого эклектического монстра остается двойственное: величия и нелепости. Зачем нужно было «перестраивать» этот культурный памятник, когда проще было построить ка-

толический храм рядом?! Конечно, известно, что на Востоке мусульмане делали то же самое с христианскими храмами. Например – Константинопольская София. Но глупость не является оправданием варварства.

После этого – короткая прогулка по центру города. Мы успеваем купить какие-то сувениры. Выпив по чашке кофе в кафе, направляемся к автобусу.

Наш автобус отправляется на Мадрид* (450 км). Пересекаем равнину. Пейзаж меняется. Вдоль дороги обработанные поля и сады. Но по-прежнему не видно деревень и городов. Попадают изредка лишь старые и новые ветряные мельницы. Мы едем по Ла Манче, родине дон Кихота. Здесь выращивают породистых быков для корриды, которых мы видим пасущимися на полях. Их большие стендовые изображения изредка стоят у дороги. На «паркинге» возникает первая серьезная стычка небольшой группы москвичей с Полиной из-за её предложения несколько изменить программу. Она предлагает завтра, вместо экскурсии по

городу, съездить в Эскориал (за дополнительную плату). Народ, изнывающий без «шопинга», бунтует. Другая гидесса быстро подавила бы «бунт» голосами «большинства». Но Полина через некоторое время (связавшись по мобильному со своими коллегами) находит компромиссное решение: те, кто хотят, поедут в Эскориал, а другие – останутся в Мадриде – на экскурсию. Для нас выбор был нелегким, но мы решили посмотреть Эскориал. При подъезде к Мадриду попадаем в «пробку» (вероятно из-за аварии впереди), в которой торчим около получаса. Это была наша первая проблема на дороге. Погода стоит ясная, хотя становится заметно прохладнее. По лужам на обочинах дороги мы видим, что дожди идут пока впереди нас.

В Мадрид въезжаем в 17.00. Уже темнеет. Автобус подъезжает прямо к музею Прадо.**

Два часа нам дано на осмотр экспозиций музея. Всю фотоаппаратуру приходится оставить в автобусе под охраной верного Хуана. В музее все разбегаются по залам (Полина с нами не пошла). По схеме

* Мадрид расположен в центре кастильского плоскогорья на высоте 646 м. над уровнем моря. Первое упоминание – в IX в. (хотя здесь обнаружены остатки древнего поселения бронзового века). Город основан во время правления эмира Моххамеда (856–886 гг.) как крепость под именем *Magerit* на берегу реки Мансанарес для защиты подступов к Толедо. Ее дважды занимали католические короли во время Реконксты. В XIII в. город получил от них «фуэро» (права автономии). Наконец, в XV в. город был захвачен кастильцами. Карл V назвал его «имперским городом», а Филипп II сделал его столицей (1560 г.). Эпоха австрийской династии Габсбургов (XVI–XVII вв.) – «золотой век» Испании. Веласкес, Сервантес, Лопе де Вега и многие другие известные мастера прославили испанскую культуру. После смерти Карла II к власти приходит французская династия Бурбонов – Филипп V и Карл III (XVII в.). На время правления Карла IV пришлось вторжение французских войск Наполеона (1808 г.) и оказанное им сопротивление испанским народом (*gerrilla*). Современный Мадрид строился в XIX веке. При этом из 65 монастырей в городе осталось 18 (в большинстве – женские).

** В 1775 г. по поручению Карла III подготовлен проект Музея естественной истории. Здание построено в 1785 г. В 1809 г. Жозеф Бонапарт (во время оккупации французами Мадрида) издает королевский указ об учреждении Музея живописи. В 1814 г. Фердинанд VII принимает решение о размещении в новом построенном помещении (использованном французами для конюшни) картинной галереи. Датой основания Королевского музея считается 1818 г. В течение 1819–1829 гг. Прадо передается значительная часть королевской коллекции. Впоследствии музею были переданы картины из монастырей, Эскориала и других дворцов. Некоторые представители знати передали в музей картины из своих частных коллекций. По завещаниям наследников передаются картины знаменитых европейских художников. В 1926–1939 гг. директором Прадо был Пабло Пикассо, при котором во время гражданской войны коллекция была вывезена в Швейцарию и возвращена в 1939 г. Впоследствии многие картины были переданы в другие музеи современного искусства города.

мы с женой видим, что нам предстоит обещать три этажа. Указатели залов не имеют никакой логики. Тем более что они расположены совершенно беспорядочно, хотя и имеют нумерацию. Начинаем с нулевого этажа, где осматриваем картины позднего Гойи и залы скульптуры (очевидно, копии). Затем сразу поднимаемся на 2-й этаж (на лифте), откуда спускаемся на 1-й. Останавливаемся, главным образом, перед испанцами, так как других художников мы знаем по Лувру и другим музеям. Испания представлена средневековой живописью до Эль Греко (огромная экспозиция), коллекцией XVII века, включая Рибальта, Рибера и, конечно, легендарного Диего Веласкеса де Сильва («Пьяные или Триумф Бахуса», «Капитуляция Бреды», «Менины», «Граф-герцог Олварес верхом на коне» и многое другое), Козьмо, Сурбаран, Мурильо и другие. XVIII век представлен, прежде всего, большой коллекцией Франциско Жозе де Гойи и его современниками. Хорошо экспонирована эволюция известного испанского художника: от пасторальной «Осень или урожай винограда» и романтических портретов в стиле рококо через предимпрессионистских «Мах» к экспрессионистской «3 мая 1808 г. Казнь защитников Мадрида» и «Шабаш ведьм». XX век представлен современными художниками Испании, работавшими в разных художественных стилях. Во многих залах музея экспонируется собрание произведений европейских художников (собираемых испанскими королями и знатю). Здесь есть итальянцы: Боттичелли, Монтеня, Рафаэль («Портрет кардинала» и др.), Тициан («Венера и Адонис», «Венера и музыкант» и др.), Веронезе («Венера и Адонис» и др.), Тинторетто («Христос, моющий ноги апостолов» и др.), Караваджо («Давид и Голиаф») и другие; фламандцы: Рогнар ван дер Вейден («Снятие с креста»), Ганс Мемлинг, Иеронимус Босх («Сад земных наслаждений», «Сенная телега»), Питер Брейгель Старший («Триумф смерти»), Питер Поль Рубенс («Герцог Лернский», «Поклонение волхвов», «Три гра-

ции» и др.), Якоб Иорданс, Антонио ван Дейк и многие другие; французы: Никола Пуссен, Клод Лоренс, Жорж де ля Тур, Жан-Антуан Ватто, Франсуа Буше и другие; голландцы: Рембрандт, Герард тер Борх и другие; немцы: Дюрер («Автопортрет», «Адам» и «Ева»), Ганс Больдунг Грин («Три человеческих возраста»), Лукас Кранах Старший; английская живопись представлена Ромни, Лоуренсом и немногими другими.

Но останавливаться перед этими шедеврами нет времени. Эта ситуация неизбежна, потому что по Прадо надо ходить весь день, чтобы увидеть всё. Служащие (женщины-полицейские) строги, но вежливы. Мы спускаемся вниз, в магазине покупаем книгу «Прадо» и с третьей попытки находим гардероб, где мы оставили свои вещи, затем выход (из музея несколько выходов на разные улицы). Кстати, после 18-ти вход в музей бесплатный (преимущественно для студентов и школьников)!

Мы садимся в автобус и, проехав по ночному городу, прибываем в отель Cantabrico, который находится прямо в центре на calle de la Cruz (недалеко от площади Puerta del Sol). Номер оказывается очень маленьким, похожим на одиночную тюремную камеру (впечатление усиливает грубая штукатурка стен и низкий потолок). В нём с трудом помещаются две кровати и тумбочка между ними. Туалетная комната ещё меньше (унитаз почти втиснут под раковину!). Но всё это ерунда!

После хорошего ужина (с вином) мы (те, кто завтра уезжает в Эскориал) отправляемся на автобусе с Полиной в ночное путешествие по городу.

Путешествие начинается на площади, где пересекаются две главные улицы Мадрида – Gran Via и Calle de Alcala, их объединяет огромное красивое здание Metropolis, над крышей которого летит над земным глобусом женская крылатая фигура. Проехав ещё раз по Paseo del Prado мимо фонтана Нептуна и увидев ещё раз памятник Веласкесу, восседающему перед

музеем, мы посещаем интересный вокзал Atocha (1888 г.) с «ботаническим садом» внутри (с черепахами). Отсюда мы возвращаемся на Calle de Alcalá, центральную улицу города, к Plaza de Cibeles и видим из окна автобуса колесницу-фонтан Сивильи (XVIII в.) и красивое здание Почты и телеграфа. Объехав известный архитектурный памятник – триумфальную арку Puerta de Alcalá (XVIII в., архитектор Сабатини) на площади Независимости, устремляемся по ярко освещенной в ночи улице к Plaza de Toros. Здесь мы выходим из автобуса и осматриваем грандиозный памятник погибшему тореадору напротив Большой арены для боя быков. Затем, возвращаясь, мы сворачиваем на улицу «Гойя» и осматриваем футбольный стадион команды Real. Повернув на площади Сибелес направо и проехав Paseo de Recoletos, мы въезжаем на Plaza de Colón, где выходим из автобуса и проходим к памятнику Христофору Колумбу, рядом с которым развевается на ветру огромное полотнище национального флага. Здесь же на площади находится красивое здание Национальной библиотеки.

Затем мы проезжаем по Paseo de la Castellana, богатой улице небоскребов банков и страховых компаний. В ночной мгле пытаемся разглядеть нависающие над проспектом две «падающие» башни Кио в фешенебельном районе Саламанка (район расселения знати и художественных галерей). Вновь возвращаемся к площади Сибелес и выезжаем на Gran-Vía, по которой доезжаем до площади Испании.

Выйдя из автобуса, мы подходим к подсвеченному памятнику Мигелю Сервантесу, восседающему на троне, у подножья которого стоят Дон Кихот и Санчо Панса, а на вершине – глобус, символизирующий мировую славу писателя. С противоположной стороны – скульптурная композиция с фонтаном. На площади находятся два небоскреба: здание «Испания» и башня «Мадрид» (построенные в 50-е годы XX века). Мы вновь садимся в автобус и проезжаем недалеко до парка Оэсте («Восток»), где ос-

матриваем красиво подсвеченный «египетский храм» Дебод (перевезенный из Судана в 1970 г. в знак благодарности за помощь Испании в сохранении памятников на Ниле во время строительства Асуанской плотины).

Погода прохладная, изредка накрапывает дождик. Возвращаемся в отель и в предвкушении завтрашнего дня ложимся спать опять около полуночи.

8 января. Мадрид – Эскориал – Толедо

Итак, утром мы – человек 20 – выезжаем на нашем автобусе, но с другой гидессой в Эскориал (53 км от Мадрида). Погода стоит солнечная. На Град Виа проезжаем отель «Монтана» (где жил во время войны Хемингуэй) и направляемся на северо-запад мимо университетского городка. Гидесса Марина – русская, средних лет (в своё время работала переводчицей на Кубе) – не умолкает всю дорогу. Рассказывает о Филиппе II, построившем Эскориал, где он и умер в возрасте 72 лет, о его 4-х женах, о его единственном сыне доне Карлосе (герое Шиллера и Верди), юноше-дебиле, устраивавшем заговоры против отца. Дорога хорошая, как везде по стране. Справа горы, в которые мы постепенно втягиваемся. Местность заселена, но домишки однообразные и непритязательные. Однажды попадает на глаза небольшой католический собор. Вообще я не заметил в Испании особого религиозного усердия (в сравнении с Италией, например). Католические храмы, как правило, пусты, хотя все – действующие. Через некоторое время справа в горах видим издали большой белый крест, под которым находится базилика, как оказалось, выбитая в скале. Это «Долина павших» – мемориал, созданный по приказу Франко в честь погибших фалангистов. Строили его 25 тысяч пленных республиканцев, многие из которых

здесь погибли. Поэтому сейчас это памятник и тем, и другим.

Наконец, автобус прибывает в городок **Святого Лаврентия**. Мы его покидаем и поднимаемся по узким мощеным улочкам просыпающегося городка. Проходим мимо декоративных рождественских композиций и выходим на окраину. Перед нами – огромный комплекс **Эскориала**, который одновременно похож на крепость и монастырь, венчаемый куполом собора.

Известный в 30-е годы советский журналист Михаил Кольцов, находившийся в Мадриде во время Гражданской войны, писал об Эскориале: «Эскориал действительно красив и правдив в своей идее и выполнении: крепость-монастырь, дворец-канцелярия большой, сильной католической колониальной империи XVI в., её апогея и начала упадка. Сооружение, гармонически воплотившее в себе эпоху, дух повелителей, неисчислимый труд народа и великолепное в своей чистоте и благородстве искусство его мастера».

Мы проходим через внутренний двор и вступаем в покои дворца, по которым ведёт нас другой гид (испанец). Осматриваем сначала довольно скромные комнаты короля: кабинет, спальня, комнаты жены, кресло-носилки короля (он страдал подагрой, и в Мадрид его приходилось носить на плечах). Самое интересное – это зал географических карт, которые коллекционировал король. Среди них мы легко находим карту «Татарии» (вероятно, это Россия XIII–XIV вв.) с явным указанием – «Krimaea». Жене удастся её сфотографировать к великому неудовольствию полицейского. Затем мы спускаемся по широкой каменной лестнице в усыпальницы королевской семьи, которые находятся под собором. Сначала мы осматриваем круглый зал с саркофагами правивших королей и их жён, расположенные по противоположным сторонам. Единственно, саркофаги Изабеллы и её супруга Фердинанда размещены наоборот, соответственно их рангу. Рядом находятся «комнаты гниения» (где пребы-

вают тела в течение 50 лет до перенесения их в саркофаги). В этом зале уже нет места нынешнему королю Хуану Карлосу, который по этому поводу заметил, что тогда он будет жить вечно. Затем мы проходим длинный зал с саркофагами членов королевских фамилий, Габсбурги и Бурбоны отдельно. Некоторые из них украшены надгробными фигурами. Самая красивая, в стиле рококо – гробница Хуана Австрийского, знаменитого Дон Жуана (выполненная скульптором Джузеппе Галиотти). Потом мы входим в небольшую комнату, где расположен многоярусный белый «Свадебный торт», в котором находятся захоронения шестидесяти «инфантов» – умерших детей королевских семей. После переходим в комнаты, где располагались священники и монахи. Филипп II считал, что король должен жить как монах, а монахи – как короли. Здесь роскошные залы, украшенные полотнами знаменитых художников (Эль Греко, Рибера, Веласкес и др.) и расписными потолками. Очень большая коллекция. «Последняя вечеря» позднего Тициана, написанная по заказу Филиппа II, в которой художник сознательно допустил «ошибки». Например, изобразил себя и Филиппа II по краям группы апостолов. Филипп II приказал себя обрезать (был нужен определенный размер картины), а художника оставил. Затем мы переходим в отдельный «зал Босха» (здесь некоторые картины-копии, которые мы видели в Прадо – «Повозка с сеном» и др.) Видим скульптуру «Христос» Бернини. Великолепный большой зал библиотеки с раритетными книгами (150 тыс. экз., начиная с VI в., книги, сделанные в Толедо в XVI в.) и глобусом-сферой Птолемея. Потолок расписан копией потолка Сикстинской капеллы в Ватикане. В собор, к сожалению, мы не попадаем по причине его ремонта. Покидаем Эскориал с чувством выполненного долга.

К середине дня с опозданием на полчаса мы возвращаемся в Мадрид, где нас ждут остальные, с которыми мы сразу же отбываем в Толедо (без обеда).

До **Толедо*** – древней столицы Испании – добираемся больше часа по дороге на юг (71 км).

Прибыв, мы вначале объезжаем город за старинными крепостными стенами вокруг. Автобус забирается на высокую смотровую площадку, с которой открывается вид на весь город, расположенный на противоположной горе, на вершине которой построен замок Алькасар. На обрыве глубокого ущелья, по которому протекает речушка Тахо, он выглядит как картинка из восточных сказок. Затем мы спускаемся вниз и, покинув автобус, по уличному эскалатору поднимаемся в город. Осмотр начинается с оружейной фабрики, где я приобретаю знаменитый толедский клинок, а жена – ювелирный гарнитур. Это – наши первые серьезные сувениры. На выходе мне удастся купить две хорошие акварели города у самого художника. Потом – долгая прогулка по узким и крутым улицам средневекового арабского города (где запрещено какое-либо строительство, даже реставрация). Наконец, заходим в небольшую церковь Сан-Томе посмотреть знаменитую картину Эль Греко «Похороны графа Оргаса», под которой он и похоронен. После этого посещаем Кафедральный собор – первый собор, который нам удастся посмотреть. Собор построен на месте мечети (1226–1493), 140 м в длину и 130 м в ширину. Обращает на себя внимание алтарь (свыше 2 тыс. кг. золота) и хоры (кубинское черное дерево, богатство инкрустации, деревянная улыбающаяся «Белая богоматерь», орган XVI в.). Купол расписан Лукой Джордано (работал двумя руками). Здесь представлена также богатая картинная галерея (Эль

Греко, Гойя, Караваджо, Тициан) в «гардеробной комнате» священников. Нам показывают небольшую комнату, где выставлены «подарки» собору, среди которых – дорогие вещи из золота, алмазов, серебра.

В городе уже очень холодно. Мы садимся в автобус и покидаем волшебный Толедо (который, как говорит мне Хуан, «любят все испанцы»).

В **Мадрид** возвращаемся поздним вечером. После плотного ужина с вином мы с женой пробегаем по близлежащим окрестностям.

Эрнест Хемингуэй писал: «Мадрид, в сущности, странный город. ...С первого раза он никому не может понравиться. В нем совсем нет того, что привыкли ждать от Испании. Это вполне современный город, без всякой экзотики... Во всём городе нет ни одного уголка с местным колоритом на потребу туристам... [Но...] Только в Мадриде вы почувствуете подлинную сущность Испании, ее квинтэссенцию. ...В Мадриде хорошо пройтись пешком по городу, посидеть в кафе, где можно почерпнуть много полезных сведений».

Мы проходим по ярко освещенной рекламой Гран Виа до красивой площади Plaza de Caliao и, свернув налево, выходим к зданию Сената (к. XVI в.) на площади Марина-Эспаньола. Затем по улице Ballen направляемся к Восточной площади и Королевскому дворцу (XVIII в.), который видим полностью подсвеченным. Это – лишь резиденция короля (но вокруг нет никакой охраны). Справа – Мавританское поле и сады Сабатини, погруженные в ночь. Напротив – через площадь Америки – находится Королевский оперный театр. Мы подходим к нему, минуя конную статую Филиппа IV и памятник Неизвестному солдату «войны за независимость» (поставленному на средства женщин). Проходим дальше к большому Кафедральному собору Альмудена, обойдя который, мы продолжаем путь мимо дворца графа Уседэ до виадука Сеговия (к. XVI в.). Под нами на несколько десятков метров внизу – река Ман-

* Город объявлен ЮНЕСКО «достоянием человечества». В V–VI вв. был столицей вестготского государства, в VIII в. захвачен мусульманами (маврами). В XI в. его присоединил к Кастилии король Альфонсо V. В XVI в. Карлос V провозгласил его столицей Испании. В 1561 г. Филипп II перенес столицу в Мадрид. Это город знаменитого Эль Греко (Доменико Теотокопулос с Крита).

санарес и шумная городская магистраль. Здесь дует сильный холодный ветер, хотя обе стороны каменного моста застеклены (от самоубийц). Вообще чувствуется заметное похолодание. Возвращаемся по параллельной улице Мауог к одноименной площади, которая представляет собой закрытое старыми зданиями каре с памятником Филиппу III в центре. Это – самая старинная площадь города. Здесь в Средние века была рыночная площадь, а также место проведения корриды и сожжения еретиков. На площадь выходит украшенный фресками фасад Дома Булочника и находится Дом Мясника, где сейчас располагаются муниципальные службы. В это позднее время площадь пустынна и слабо освещена. Мы покидаем Plaza de Maуог и проходим к площади к уже знакомой нам Puerta del Sol, считающейся, по традиции, центром города. Здесь располагается бывший Дом Почты (1768 г.) с 4-хциферблатными часами на башне, которые своим звоном собирают мадридцев под Новый год. Здесь же находится «нулевой меридиан».

Отсюда мы быстро добираемся до нашего отеля. Перед этим заходим в кабачок, где выпиваем («для согрева») по стаканчику вермута. Затем, неожиданно, я покупаю в каком-то маленьком магазинчике бутылку виски. Усталые, но довольные, часов в 11 заваливаемся спать, не догадываясь, что нас ждет завтра...

9 января. Мадрид – Лорет де Мар

Утром после завтрака вылетаем вдвоем с женой из гостиницы под падающий снег. Сначала я заскакиваю в рядом находящийся банк, где мне без проблем обменивают Тревел-чеки на евро (вопреки пессимистическим предупреждениям «опытных» соотечественников). Вероятно, по причине знания испанского языка (что нас уже выручало неоднократно). Испанцы сна-

чала становятся «в стопор», услышав испанский язык с кубинским акцентом, а затем изъявляют полную готовность решить все твои проблемы (ни разу не спросив о нашей национальности!).

Потом добегаем до площади Пуэрта дель Соль, на которой видим уже занесённого снегом «Медведя, объедающего земляничное дерево» (символ города). Здесь находим Centro Ingles – огромный торговый комплекс, но его двери оказываются закрытыми (до 10 часов). Возвращаемся к магазину «Музей де Хамон», где приобретаем знаменитый испанский окорок («хамон»). Затем вновь возвращаемся к Торговому центру, у дверей которого толпится достаточно много желающих воспользоваться скидками («bajado») до 60-70% – следствие «мирового финансового кризиса». Мы, быстро сориентировавшись между огромными 4-мя этажами (благодаря эскалатору и понятным указателям), приобретаем мне типично испанскую кожаную куртку. Все оформлено молниеносно. Выскочив из магазина, мы мчимся по уже знакомым улицам под усиливающимся снегопадом в отель, где нас ждет автобус.

Наш «Санчо Панса» Хуан начинает движение с авенида Гранде в 11.00. Падающий мокрый снег уже с трудом позволяет разглядеть в окна знакомые места: здание музея Прадо, улицу Алкала и фонтан «Севилья». Движение автобуса постепенно замедляется, и мы оказываемся в пробке. Городские автобусы останавливаются, люди идут пешком по занесённым снегом тротуарам. Между тем снегопад продолжается. Из города выбираемся в течение двух часов (вместо получаса). Вырвавшись из городской снежной блокады, Хуан прибавляет в скорости (до 60 км). Это для нас очень медленно, так как наша цель – **Сарагоса**, которая находится в 250 км от Мадрида. Но для этого мы должны преодолеть горы Гвадалахары. Утром в отеле по телевизору я видел сообщение о том, что Гвадалахара засыпана снегом, движение на дорогах затруднено, аэропорт Сарагосы зак-

рыт. Не торопясь, продвигаемся по дороге, по обочине которой время от времени видим застрявшие легковые автомобили, некоторые из них с уткнувшимися в железные ограждения разбитыми капотами. На спусках видим вытянувшуюся далеко колону автомашин, идущих в одну колею, расчищаемую впереди снегоочистительными машинами. Отсюда – замедленное движение. Вскоре мы оцениваем отличную организацию – вдоль всей трассы стоят полицейские машины, не позволяющие нарушать движение. Через несколько километров – машины технической помощи с подъемниками. Поэтому движение идет без происшествий (побитые на обочине машины, вероятно, выехали рано утром, когда снегопад только начинался). Иначе наш огромный автобус из этой снежной ловушки не выбрался бы никогда. Хуан впервые (на трассе) переходит на ручное управление и демонстрирует поразительную для испанца выдержку (иногда расстояние между машинами на спуске составляет несколько десятков метров, но он не увеличивает скорости для сокращения дистанции). Это мы оценим позже.

Мы в пути уже больше четырех часов. Втягиваемся в Иберийские горы. Вокруг снежная мгла. Изредка в окна видим внизу заснеженные апельсиновые деревья и небольшие посёлки. Снег забивает лобовое стекло, стеклоочиститель не справляется. Мы набираем высоту. Под нами – уже пропасти, от которых дорогу отделяет узкая железная лента ограждения, которая с высоты нашего окна выглядит игрушечной. На протяжении всей этой опасной трассы по автобусному телевизору демонстрируются комедии «Иван Васильевич меняет профессию», «Кавказская пленница» и «Золотой телёнок», которые почти никто не смотрит – все напряженно смотрят в окна салона. Наконец, мы достигаем перевала, и дорога становится легче. Но это только кажется. Мы идем на спуск. Хуан сбрасывает скорость, и автобус тащится не больше 60 км. Но дорога впереди расчищена и

машины начинают отрываться друг от друга. Это, похоже, обманывает осторожного Хуана!

Когда мы уже расслабляемся, раздается с правой стороны (где мы сидим) один удар, затем другой... Машину бросает в сторону. Сзади раздается крик женщин. У меня срабатывает инстинкт автолюбителя со стажем: «Замолчать! Проверить ремни!» – ору я. Дело в том, что на всем пути следования мы должны были быть пристегнуты ремнями безопасности, но, конечно, мало кто это сделал. Сейчас выпадение из своего кресла могло оказаться трагическим. В салоне наступает гробовая тишина. Хуан (который вместе с Полиной находится в нижнем салоне) выравнивает автобус, и мы продолжаем путь. Я понимаю, что могло произойти. Справа по движению – скала. Хуан, вероятно вынужденный обогнать впереди идущую машину, несколько увеличил скорость, и его занесло на скалу. Если бы он не справился с огромной машиной (не имевшей никаких противогололедных средств), её бы выбросило от удара на параллельную (нерасчищенную) полосу движения (на мгновение!), а за ней – пропасть в сотни метров. Однако у Хуана нервы оказались железными. Он спокойно продолжает путь. И все-таки, как только возникла пробка при прохождении туннеля, он выскакивает из машины, чтобы посмотреть, насколько она повреждена. Эта нижняя часть корпуса, прямо под нашими креслами, где находится багаж, выдержала удар и была лишь поцарапана. Тут же подлетает машина полиции (в горах!) и требует немедленно продолжить движение. Разумеется, всё это я узнаю от Хуана лишь на очередном вынужденном паркинге, который мы делаем, съехав с трассы, так как от мороза отказала электроника автобуса. Затем, во время уже запланированной стоянки, «сел» аккумулятор и приходится мужчинам «по-русски» толкать огромный автобус под уклон. Гидесса Полина приходит от этого в восторг и выражает свою благодарность за «понимание».

И действительно, наши люди неожиданно проявили выдержку. Ни слова упрека, даже аплодисменты Хуану, когда все поняли, что мы, наконец-то, благополучно спустились с занесенных снегом гор.

Но время безнадежно упущено. И когда Полина предлагает миновать обещанную Сарагосу (или иначе отправляться от неё до Барселоны на поездах), никто не возражает. Уже 6 часов вечера и мы находимся примерно в полпути (250 км) до Барселоны. А от неё нам предстоит ехать ещё около 100 км на побережье, где в поселке Лорет де Мар мы должны заночевать. После последнего паркинга мы благополучно продолжаем путь по Каталонии, где уже ничего не напоминает о перенесённых приключениях в снегах Гвадалахары. Дорога чистая и почти пустая, признаков снега нигде не просматривается. Зато идет сильный дождь. Хуан не имеет права увеличить скорость, чтобы нагнать упущенное время (штраф 300 евро при его зарплате 2000 евро). Поэтому мы двигаемся, не торопясь (80-100 км) с привычным комфортом. Салон притих, переживая происшедшее. Так что музыка испанской гитары оказывается очень кстати. Мы минуем погруженную в темную южную ночь Барселону где-то около 12-ти часов и к часу ночи прибываем в Лорет де Мар. Итак, путь, на который предполагалось 6 часов (с заездом в Сарагосу), занял у нас более 12 часов!

Здесь мы накоротке прощаемся с Полиной и Хуаном.

Приятно, что в отеле нас ждут, и мы получаем превосходный «холодный» ужин, который поднимаем в наш номер и завершаем этот трудный день стаканчиком виски. Дело в том, что, выезжая утром из Мадрида, я понял, что всё-таки заболел. Но небольших запасов медикаментов на такой случай оказалось на двоих недостаточно. Поэтому мне не оставалось ничего другого в экстремальной ситуации снежного цикла, как воспользоваться приобретенной накануне бутылкой шотландского виски, которую я пил хорошими глотками «по-ис-

пански» (то есть «с горла»). Такой метод оказался чудодейственным! Когда мы были в Лорет де Маар, горло перестало болеть. И самое приятное – в бутылке осталось ещё немного виски...

10 января. Барселона

Лорет де Мар – большой курортный городок на Коста Браво. Утром, после завтрака, мы с женой под накрапывающим дождиком бежим к берегу моря по пустынным улицам. Снимаем на видеокамеру чаек и возвращаемся в отель. Нам предстоит возвращение в Барселону. Какой смысл был привозить нас на ночь в этот городок за сто километров от Барселоны, если предстояло вернуться утром обратно?! После завтрака мы благополучно прибываем в Барселону (на площадь Каталонии).

Основная группа возвращается в отель «Рубенс», где мы провели первую ночь, а нам, небольшой группе вылетающих в Киев вечером, предстоит провести день в Барселоне. Вещи мы оставляем в автобусе, который должен забрать нас в назначенное время. Но поскольку гид и шофер новые и большинство попутчиков – тоже, я решаю сопровождать автобус до гостиницы. И оказываюсь прав. При выгрузке (самостоятельной) багажа чей-то большой чемодан оказывается выброшенным на проезжую часть (автобус разгружается далеко от гостиницы). Я обратил на это внимание «гидессы», и ей пришлось самой возвращать его обратно в багажное отделение. При этом шофер не сдвинулся со своего места. Это – не наш Хуан, который на протяжении всего пути сам загружал и выгружал наши чемоданы и сумки. Нетрудно себе представить, какой бы «сюрприз» ожидал того, кто вечером в аэропорту не обнаружил бы своего чемодана.

С чувством выполненного долга мы с женой покидаем автобус и отправляемся на метро в центр города. Сразу же направляемся в музей Пикассо (в который мы не

смогли попасть в своё первое посещение Барселоны в 2007 году). Осмотр его занимает около двух часов. Этот музей интересен не столько своей художественной экспозицией (здесь нет знаменитых полотен художника), сколько его биографическими материалами с 1892 по 1917 гг.*

В барселонском музее хорошо просматривается эволюция Пикассо от юношеских реалистических портретов 90-х годов (портреты отца и матери, автопортреты, картины «Первое причастие» и «Наука и милосердие»). Его поздние работы в стиле Дега («Диван», портрет сестры Лолы). Здесь есть несколько работ его «голубого» и «розового» периодов: рисунки, наброски, небольшие картины маслом и пастелью («Конец номера», «Авантюристы», «Натюрморт»), блестящие портреты друзей. В потрясающе неожиданной экспрессионистской манере написаны картины «Материнство» и «Лег-

* «Мы знаем, что искусство – это не истина. Искусство – это ложь, приближающая нас к истине, по крайней мере, к той истине, которая подвластна нашему пониманию... Художник должен открыть для себя способ убеждения публики в подлинности его вымысла», – сказал однажды Пикассо. Он родился 25 октября 1881 г. в г. Малага, где его отец преподавал в школе рисование. Поэтому первые уроки ему дал отец, и первыми персонажами его картин были родные. В Барселону семья Пабло Пикассо приезжает в 1895 г., и он поступает в школу искусств «Ла Лонжа». Здесь к нему приходит известность. Он вращается в кругу творческой богемной молодежи. Здесь состоялась его первая выставка. Отсюда он отправляется покорять Париж в 1901 г., что ему удастся. В двадцать лет он становится знаменит в художественных кругах. Он пробует себя в самых разных стилях и направлениях. Начиная с ранних реалистических работ, он увлекается импрессионизмом, пуантилизмом, экспрессионизмом, весьма серьезно сюрреализмом, наконец, выбирает свой неподражаемый путь, получивший названия «кубизма». Он неоднократно возвращается в Испанию и в Барселону уже признанным мастером. Его шедевры размещены в разных испанских музеях.

кий обед». Великолепен небольшой портрет госпожи Канальс (Париж, 1905 г.). Период кубизма представлен значительно скромнее, это, главным образом, работы 1917 г.: «Персонаж в духе кубизма», «Фруктовая ваза», «Фигура в кресле», «Пианино» и другие. В стиле кубизма представлено несколько работ – копий знаменитой картины Веласкеса «Менины». В одном из залов музея даже стоит специальный компьютерный экран, который периодически воспроизводит оригинал с наложением фрагментов копий Пикассо. В музее художник представлен также своими керамическими работами и книжными иллюстрациями.

В общем, всё это очень интересно, но разобраться сразу нелегко. Мы знаем совсем другого Пикассо!

Порядки в музее строгие. Сфотографировать ничего не удаётся. Мы выпиваем кофе с бренди (здесь не подают коньяка) в небольшом кафе-буфете музея под копиями картин великого художника и покидаем музей. Отправляемся в недалеко расположенный парк Сьюдадель, в который мы не попали в первую ночь в Барселоне. Но там нас ждет разочарование. Фонтан «Аврора», который мы хотели увидеть, оказывается на ремонте. В почти пустом парке нас встречают лишь дети, птицы и грязь после только что прошедшего дождя. Мы хотели увидеть памятник Уолту Диснею, который должен был находиться перед зданием Зоологического музея, но его почему-то там не оказалось (возможно, вывезли на реставрацию). Разочарованные, мы на метро добираемся до площади Каталонии. Здесь я усаживаюсь отдыхать на скамейку среди гуляющей публики, а жену отпускаю (впервые) в ближайшие магазины использовать последние свободные минуты. Ее поход оказывается удачным, и мы с удовлетворением вместе с нашими киевскими попутчиками загружаемся в прибывший за нами автобус и отбываем в аэропорт.

Быстро проскочив город, мы вскоре прибываем в аэропорт за два часа до посадки. Здесь расстаемся с гидессой, которая подводит нас к кассе оформления чеков Tax-free. Однако оказывается, что оформление этих чеков выборочное, и мы компенсации не получаем. Раздосадованные, мы регистрируемся, сдаём багаж и проходим в зону Duty-free. Это оказывается огромный зал с множеством магазинов, в которых мы оставляем последние евро. Наконец объявляют посадку, и мы проходим по коридору-рукаву прямо в салон самолёта.

Наш самолёт взлетает в 19 с минутами (по киевскому 20 часов). Салон не полон. Забавно было наблюдать, как один наш соотечественник пытается убедить стюардессу, перед лицом которой он трясёт каким-то удостоверением, в том, что он имеет право попасть в туалет без очереди (второй туалет оказался «нерабочим»)! Вероятно, это был депутат Верховной Рады. Вскоре нас поят и кормят. Через три с половиной часа самолёт благополучно приземляется в Борисполе. Пока получаем багаж – уже за полночь. Грузим сумки на тележку и отправляемся в морозной ночи в отель, который находится в нескольких сотнях метрах от аэропорта. Около часа ночи являемся перед удивленными очами администрации и получаем вполне приличный номер (с завтраком).

Утром мы покинем отель и отправимся на вокзал для посадки в свой севастопольский поезд.

Так заканчивается наше очередное путешествие, на этот раз – в зимнюю Испанию.

Эпилог

Разочарование бывает столь же неожиданным, как и очерование.

На этот раз нам не повезло с принимающей фирмой «Терратур», которая не внесла необходимые поправки в программу с

учетом «зимнего времени». В результате некоторые из посещенных городов мы увидели только ночью (Валенсию, Гранаду и Мадрид), не удалось посетить Севильский собор и собор в Эскориале. «Свободного времени» – самого приятного времени заграничного туризма – у нас практически не было. Численность огромной смешанной группы создавало дополнительные психологические проблемы. Всё это привело к некоторой неудовлетворенности.

И всё-таки впечатление о стране осталось самое благоприятное. Посещенные города – вполне современные. Уровень жизни – устойчиво средний. Как и по всей Европе, не видно ни «богатых» (кроме множества яхт), ни «бедных». Много иммигрантов (из Азии и Африки). Похоже, мусульманский Восток начинает свою «Реконкисту». Законы для иммигрантов здесь очень либеральные.

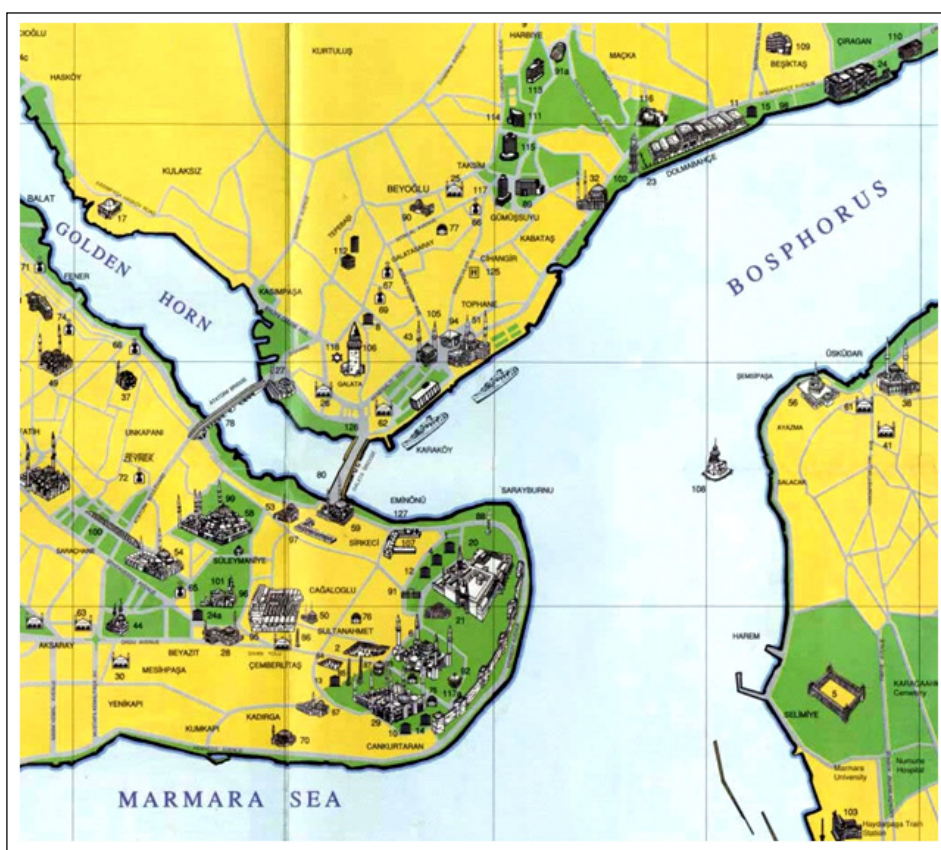
Много исторических памятников, и сохранятся они хорошо. В основном это памятники Нового времени (либо Позднего Средневековья). К сожалению, многие памятники в своё время были утеряны из-за разрушения и перестройки (античные и, позднее, арабские). Хорошо поработала Инквизиция!

Приятно, что мы не заметили следов культа королевской семьи. Нет никаких напоминаний о Гражданской войне 30-х годов прошлого века (за исключением «Долины павших»). Дороги удобные (многие платные). По равнине дорога петляет среди частных участков земли (садов). В городах чисто. Люди доброжелательны и толерантны. Однако своей страны не знают (автономный «национализм»). Почти в каждой провинции свой язык (особенности диалекта), но кастильский понимают все служащие.

В общем, Испания – это та страна «многочисленная», в которой обязательно надо побывать не один раз, несмотря на то, что там часто бывает «плохая» погода (либо жара, либо дожди, а иногда и снег).

Мы сюда обязательно вернемся!

РАССВЕТ НАД БОСФОРОМ

16–22 августа 2009 г.

Босфорский мост; «Голубая мечеть» и «Ай-София»; мост Галата.

Пролог

Жить в Севастополе и не побывать в Турции столь же неприлично, как для араба ни разу в жизни не посетить Мекку. Вековая история Крыма и Севастополя тесно переплетена с историей Византии и затем Османской империи. Любопытно посмотреть на страну, которая настойчиво стремилась, но так и не смогла включить в свои владения строптивый Херсонес-Севастополь. Может быть, пройдёт не так уж много времени, и Крым станет протекторатом Турции, а Севастополь – дальним пригородом Стамбула. Сейчас никто не возьмётся предсказать, что произойдёт после 2017 года...

Итак, мне надоели постоянные вопросы моих коллег, почему я до сих пор не был в Турции, и я принял решение совершить это паломничество. Тем более что «финансовый кризис» исключил другие варианты проведения отпуска. Посетив офис фирмы «Гесс-тур», я зарезервировал каюту и дождался назначенного срока.

16 августа. Севастополь

К 18 часам мы с женой и восьмилетней внучкой прибываем к причалу грузового порта. Заполняем таможенные декларации. Проходим таможенный и пограничный контроли. Молодой таможенник удивлен задекларированной малой суммой и просит предъявить валюту. Выходим на причал и по трапу поднимаемся на борт парохода «Севастополь-1». Женщина-стюард проводит нас в каюту на верхней палубе. Матрос доставляет туда наш небольшой багаж. Кают-люкс на три иллюминатора просторна: с туалетом, холодильником и те-

левизором. Выходим на палубу прощаться с родителями Анюты. Экипаж судна приветствует нас по радиосвязи. Потом нас приглашают на ужин. Наша – первая смена. Меню начинается с флотского борща. Затем возвращаемся на палубу, на этот раз поднимаемся на самую верхнюю, «радарную», палубу и наблюдаем отход парохода от причала уже в сумерках. На палубе много возбужденного народа, который растворяется в наступающей темноте. Почти час мы проходим мимо затемнённого города, с трудом узнавая знакомые места. Наконец, корабль выходит в открытое море, и мы возвращаемся в свою каюту. Слегка покачивает, но судно вполне устойчиво. Итак, мы начинаем шестидневный круиз в Стамбул.

17 августа. Чёрное море

Ночь для меня проходит беспокойно, вероятно, из-за нового места. Ранним утром я выхожу на бак и вдыхаю свежий морской воздух. Море спокойно, волна 2-3 балла, погода обещает быть солнечной. Корабль уверенно режет волну. Настроение прекрасное. Посидев на откудато взявшемся железном стуле у якорной лебедки и вспомнив свои речные и морские путешествия (последний раз я вступал на палубу корабля почти 25 лет тому назад), я возвращаюсь в каюту и бужу своих попутчиц на завтрак, на который приглашают по радиосвязи. Анюта просыпается с улыбкой, забыв свои вчерашние страхи (она отправляется в морское путешествие впервые в своей жизни). Столовая, которая находится на главной палубе, то есть ниже нас, небольшая, человек на сорок. Но мы знаем, что есть и другая, «малая», а также кают-компания на шлюпочной палубе. Кормят отлично, каждое меню из трёх блюд с обязательным чаем или напитком.

После завтрака отправляемся на «радарную» палубу, где среди многолюдья с трудом находим свободный шезлонг и располагаемся на «загар». Я сижу на железном стуле и читаю Агату Кристи. Когда ещё можно себе позволить перечитать «Десять негрятят», как не в круизе?!

По радиосвязи нас приглашают в столовую для ознакомления с экскурсионной программой. Здесь мы узнаем, что предлагаемые экскурсии (по две в день) стоят недешево (в сравнении с европейскими турами), по 30 американских долларов каждая, и это без оплаты билетов в музеи (плюс 10). В итоге получается немалая сумма. Приглядываюсь к публике. На корабле примерно около ста человек пассажиров-туристов. В большинстве своём это представители нашего «среднего» класса. Обычные наши попутчики по европейским турам. Похоже, немало людей из областей Украины и России, которые заказали билеты по Интернету. Некоторые с детьми младшего школьного возраста.

Осмотр корабля и каюты наводит меня на мысль, что это судно, вероятно, было предназначено в свое время для научно-исследовательских целей и позже переоборудовано под пассажирские перевозки. Поэтому на круизный комфорт все-таки не тянет. Наша каюта более удобна по сравнению с другими, однако по интерьеру далека от интернет-рекламы. Дешевая панельная обшивка, сборный разваливающийся диван, не закрывающиеся дверцы шкафа, работающий без звука только на двух случайных программах старенький телевизор, душевой шланг, втиснутый между унитазом и раковиной, наконец, советский холодильник «Саратов», у которого сразу же отвалилась дверца. Когда я пытаюсь объяснить внучке, как пользоваться спасательными жилетами, то с большим трудом вытаскиваю их из антресолей шкафа. На ее вопрос: «А почему жилетов только два», я вынужден успокоить

ребёнка тем, что я хорошо плаваю, поэтому мне жилет не понадобится, и вообще, наш корабль надёжен и ничего с ним не случится. Да, действительно, не дай бог! И всё-таки мы уже привыкли к метаморфозам нашего отечественного туристического сервиса, поэтому это нам настроения не портит.

Почти в полночь наш корабль входит в Босфорский пролив. Предупреждённые заранее, мы не можем пропустить этого впечатляющего зрелища. Жена снимает на видеокамеру с носовой палубы. Вокруг толпятся, тихо делясь впечатлениями, пассажиры, среди которых слышу иноземную речь. Это – путешествующая европейская молодежь. Рядом большая турецкая семья с нетерпением вглядывается в ночные очертания берега. Корабль проходит под одним из подвешенных над проливом мостов (впоследствии мы узнаем, что это «японский» мост, т.е. построенный недавно японцами). После него мы видим ярко освещенный синими гирляндами второй («англо-немецкий») мост. По правому берегу наблюдаем подсвеченную старинную крепость (Румелихисары) и освещенную набережную. Впереди постепенно открывается панорама ярко освещенного города.

Пролив проходим почти час и, наконец, подходим к причалу, на котором нас встречает гигантское круизное судно. Я насчитываю только девять верхних палуб и поражаюсь, что все они полностью застеклены, то есть судно не имеет ни одной открытой палубы! Подсвеченное изнутри, это судно производит фантастическое впечатление, пока мы проходим мимо него. Наш корабль рядом смотрится, как портовый катер. Кстати, при подходе к причалу нас покидает симпатичный лоцманский катер, который сопровождал нас во время прохождения пролива. Увидев, как были подхвачены на причале наши швартовые, мы отправляемся спать. Завтра нас ждет первый день новых приключений.

18 августа.

Стамбул – день первый

Вторая ночь прошла спокойно. Рано утром, выйдя на палубу, я наблюдаю рассвет над **Босфором** и просыпающийся в лучах восходящего солнца город. Картина впечатляющая, снимаю на видеокамеру. В объектив попадает махина идущего прямо на меня круизного лайнера. Вчерашний гигант уже покинул причал после нашего прибытия. Сейчас на его место устремляется такой же морской небоскрёб. Проходит очень близко от борта нашего корабля, на верхней палубе которого чувствую себя муравьем перед накатывающимся арбузом. Местные рыбаки на мелких лодчонках сидят невозмутимо, не обращая на этого монстра никакого внимания. Также, как и мельтешащие по заливу рейсовые катера.

После раннего завтрака мы с портовыми пропусками в руках покидаем корабль. В толпе попутчиков мы долго идём по причалу, у которого видим другие корабли разных размеров и под разными флагами. Справа тянутся ангары-магазины, когда-то в «лихие девяностые» построенные специально для наших «челноков». Теперь они заброшены и закрыты. Пройдя мимо бюста Ататюрка, мы вступаем под крышу портового вокзала Каракёй. Здесь все, как положено: проверка документов, просмотр багажа. Но всё это так, между прочим. Выйдя из здания, мы рассаживаемся в большом туристическом автобусе и знакомимся с нашим гидом, которого зовем Гена, так как его турецкое имя не запоминается. Потом выяснится, что он болгарский турок, семья которого переехала в Турцию двадцать лет назад. Очень хорошо говорит по-русски, хотя в России никогда не был.

Наш автобус направляется вдоль береговой линии к мосту через Босфор имени

султана Мехмета (под которым мы проходили вчера ночью).^{*} Пересекаем его и попадаем на восточную (азиатскую) часть Стамбула (Ортакей). По дороге гид подробно рассказывает о том, что мы видим.

Пешеходное движение по мосту запрещено из-за случаев самоубийств.

Мы достигаем одного из холмов, на котором находятся ресторан и детская площадка. Отсюда фотографируем панораму города, а наша Анюта качается на качели.

После этого возвращаемся на западную часть города и через Галатский мост над заливом Золотой рог (Халиче) проезжаем в старый центр города.^{**}

Автобус останавливается на площади перед «Голубой мечетью»^{***}. Стройная мечеть производит приятное впечатление. Она отличается от других своими шестью минаретами. Здесь полно туристов и горожан. В сопровождении гида мы отправ-

* Босфорский пролив соединяет Черное море с Мраморным. Его греческое название «Poros» – «проход». В XV в. на его западном берегу султан Мехмед Завоеватель возвел крепость Румелихасары, затем султан Баязит на восточном берегу построил крепость Анадолахисары. Оба берега начали застраиваться дворцами и садами в XVI в., в XIX в. появился европейский стиль. Так построен летний дворец Бейлербеи на азиатском берегу. Мост через Босфор стоит на двух опорах и держится на вантах. Его длина – 1560 м, длина основного пролета – 1074 м, ширина – 33 м, высота 64 м.

** Первоначально в XIX веке мост был деревянным. Новый мост с трамвайной линией был построен немецкой фирмой и открыт в 1912 г., длина 466,6 м. Однако в 1980 г. он был заменен на свайный (114 свай диаметром 2 м и высотой 80 м), по ширине 80 м (второе место в мире). Залив Халич делит полуостров Чаталджа на холмистую и равнинную часть.

*** Мечеть Султана Ахмеда («Голубая») построена в XVII в. за семь лет в османском стиле. Была предназначена для праздничных церемоний, проводимых Великим Визирем. При её строительстве на месте античного ипподрома были уничтожены многие византийские архитектурные памятники, в том числе императорский дворец. В XIX в. многие здания комплекса были перестроены или уничтожены.

ляемся к мечети. Перед входом снимаем обувь и помещаем её в целлофановые пакеты, на плечи или бедра некоторых женщин служащие набрасывают синие накидки. Большой толпой входим в мечеть и теряемся под её огромным сводом. Арабский интерьер с ажурной каменной резьбой, витражами и голубой изразцовой росписью с растительным орнаментом. Пол устелен коврами. Гид обращает внимание на интересную деталь. С купола свисает большая хрустальная люстра в (полторы тонны весом). На держащем её тросе сверху подвешены тухлые страусиные яйца для отпугивания пауков и прочей летающей живности. В залах полная тишина. Площадь для молитвы отделена шнуром.

Мы покидаем мечеть и выходим на площадь, которая называется «Ипподром», так как здесь в византийские времена проходили конные состязания, за которыми наблюдал с балкона своего дворца напротив визирь. Сейчас ипподром интересен тремя колоннами. Одна называется «Египетский обелиск» (или обелиск императора Феодосия), так как вывезена из Египта и украшена пиктограммой (рассказывающей о победах Тутмоса III). Она принадлежит примерно к 1500 г. до н.э. (храм в Луксоре). Обелиск, по приказу императора Константина II был вывезен в Рим в IV в. Затем византийский император Феодосий установил его в Константинополе в 390 г. Сохранилась лишь его средняя часть (19,5 м). Поэтому он стоит на особом, глубоко уходящем под землю мраморном пьедестале, украшенном скульптурными барельефами, изображающими жизнь Феодосия I. Вторая колонна сделана в форме трех извивающихся змей, сохранился только нижний ее фрагмент. Она привезена Константином Великим (IV в.) из дельфийского святилища Аполлона в Греции, где она свидетельствовала о победе греков над персами (V в. до н.э.). Венчавший ее огромный котел из золота исчез. Головы змей были раздроблены в период Османской империи. Колонна имеет 8 м в высоту

(большая часть ушла под землю). От третьей, «Ажурной колонны», которая носит имя византийского императора Константина VII (X в.), остался только каменный остов. Украшавшие её медные плиты были разграблены во время нашествия крестоносцев. Ее высота 32 м. Предположительно она создана в IV–V вв.

Покидая ипподром, мы проходим мимо «Немецкого источника», архитектурного павильона – подарка германского императора Вильгельма. Павильон, купол которого опирается на восемь арок на черных мраморных колоннах, напоминает немецкий военный шлем времен Первой мировой войны.

Мы направляемся к «Ай Софии»*, легендарному Софийскому собору. Внешне собор производит впечатление мощного крепостного сооружения. Он окружен четырьмя минаретами.

* 916 лет София была христианским собором, 418 лет – мечетью, с 1935 г. – музеем. Строительство собора началось при Константине I (324–337) и закончилось при Константине II в 360 г. В V в. он получил название «София». Первоначально он был деревянным и состоял из пяти нефов. После пожара Феодосий II в 415 г. открыл новый собор. Во время восстания «Ника» храм сгорел. Император Юстиниан II (527–565) построил другой. В Константинополь были свезены из всей Византии сохранившиеся архитектурные фрагменты античных храмов (были использованы колонны из Храма Артемиды в Эфесе). Строительство велось в 532–537 годах (пять лет!). Архитектура вобрала элементы римского и ранневизантийского стилей, а также восточные элементы. Это – трехнефная базилика с четырехугольным средокрестием под куполом. Пространство под куполом (наос) отделено четырьмя большими столпами и колоннами между ними. Размер наоса – 79,30 x 69,50 м. Высота до купола – 55,60 м, диаметр купола – более 30 м. Собор по величине занимает четвертое место в мире. Он дважды пострадал от землетрясения. Первые мозаики собора были уничтожены во время «иконоборчества», их заменили фигурные мозаики (IX и XII вв.). В османский период собор был превращен в мечеть и были возведены минареты (при султанах Мехмеде Завоевателе) и медресе.

После недолгого ожидания мы проходим вовнутрь собора. И со мной вновь происходит тот же шок, что я уже не раз испытал при знакомстве с некоторыми известными европейскими памятниками (римским Колизеем, афинским Парфеноном и др.). Прежде всего, поражает невероятное запустение. После посещения изящной «Голубой мечети» контраст очень сильный. Впечатление от масштаба разрушений усиливается из-за огромного объема. Взгляд устремляется высоко к куполу, на котором вместо должной фрески Пантократа (Иисус Христос на троне) расположилась арабская вязь (изречение из Корана). На полуарках столпов висят большие круглые «тарелки» (сразу же ассоциирующиеся с телевизионными спутниковыми антеннами) с именами Мухаммеда и других пророков. Между ними в абсциссе – старая фреска Богоматери с младенцем. Перед одним из столпов встроена каменная лестница, ведущая к своеобразной арабской «кафедре» с остроконечным куполом (вероятно для муллы). В предпотолочном пространстве видна древняя мозаика с изображением сидящего на троне Христа (Пантократ). Между полуарками плохо сохранившиеся изображения крылатых серафимов. На одной из стен видны очень высоко расположенные несколько фресок фигур «паторов», основателей христианской церкви, среди них Иоанн Златоуст, Григорий Великий и др. Посреди зала к куполу устремлена строительная конструкция, закрытая сеткой. Идут реставрационные работы. Но очевидно, понадобится не один десяток лет, чтобы придать собору достойный вид. Восстановить его изначальный интерьер уже вряд ли удастся, похоже, фрески утеряны безвозвратно.

После беглого осмотра центрального нефа нас подводят к очереди, медленно продвигающейся к старой колонне, в которой мы видим круглое отверстие. В него нужно засунуть большой палец и повернуть ладонь «по часовой стрелке» для того, чтобы исполнилось загаданное желание.

Почти в каждой туристической стране есть такой аттракцион. Мы становимся в очередь и исполняем ритуал, потеряв на это много времени.

После этого мы втроём, по собственной инициативе, устремляемся на верхнюю галерею. Долго поднимаемся по мощенному камнем пандусу (без ступеней), спиралью обвивающему стену. Оказавшись на очень высоком, в несколько десятков метров, ярусе, отделённом каменными перилами от зала далеко внизу, мы понимаем, что здесь находится самое главное – чудом сохранившиеся средневековые фрески и их фрагменты. Здесь мы видим мозаику Деисус (Иисус, Мария, Иоанн Креститель), мозаику, изображающую императора Иоанна II Камнина и императрицу Ирину и между ними деву Марию с Иисусом, мозаику императора Константина и императрицы Зои и между ними Иисус. Но на тщательный осмотр этого уже нет времени. Чертовски жаль! Обезав ярус по кругу, мы бегом спускаемся вниз и выскакиваем на улицу. Без труда находим место стоянки нашего автобуса. Здесь наблюдаем автобусный кортеж турецкой коллективной (!) свадьбы. Так здесь принято в целях экономии. После этого благополучно возвращаемся на корабль. На время стоянки обед нас не ждет, так что мы «перекусываем» тем, что захватили с собой и, отдохнув, вновь, уже в семейном составе, покидаем наш «отель на воде».

На этот раз мы, пройдя припортовую торговую улицу, перед мостом Галата находим то, что здесь называется «Туннель», то есть – фуникулер. На нём мы поднимаемся на холм, где расположена пешеходная торговая улица Истикляль, которая ведет к площади Таксим (по её имени назван район).

По улице курсирует экзотичный двухвагонный трамвай и гуляют между магазинами и кафе толпы туристов и стамбульцев. Симпатично выглядят некоторые кафе, расположенные прямо на ступеньках круто сбегających вниз узких улочек. При-

влекают внимание продавцы мороженого своей пантомимной манипуляцией руками. Соблазнившись, мы заходим в одно кафе, очень уютное внутри. Нас встречают очень любезно и сразу принимают заказ. Однако выполнить заказ официант не торопится, и лишь после неоднократной настойчивости удается заполучить счет, который нас очень удивляет. Дороже, чем в Париже! Назад спускаемся пешком по мощёной крутой улочке, где расположены один к одному музыкальные магазины. В одном из них идёт концерт. Неожиданно мы выходим к башне Галата*, возле которой крутятся итальянские туристы.

От подъёма на башню приходится отказаться. Уже при закате солнца мы добираемся до порта и проходим к своему кораблю. На ужин успеваем. Вечер посвящаем отдыху на палубе и рано отходим ко сну – телевизор всё равно не работает. Зато утром поставили дверь холодильника на место.

19 августа.

Стамбул – день второй

Утром мы вновь отправляемся на экскурсию. Проходя по причалу, видим перед нашим судном пришвартованный, вероятно, ночью, большой туристический лайнер «Южная Пальмира» (на русском языке) под панамским флагом (?). Каким ветром его сюда занесло? До посадки в автобус мне пришлось пробежаться в поиске «обменника». В небольшом автобусе ока-

залось около десятка наших попутчиков, некоторые с детьми. Мы направляемся к «новому» султанскому дворцу Долмабахче, который находится недалеко от нашего порта на берегу Босфорского пролива.

Напротив дворца – большой современный футбольный стадион команды «Галата-сарай». Перед ажурной аркой дворцового комплекса мы с удивлением наблюдаем фигуру часового, замершего в позе статуи, и чуть позже – ритуальную сцену смены караула. Затем проходим арку и осматриваем придворцовый парк с цветочными часами, часовой башней и фонтаном, у которого расположились две мраморные львицы с потомством. Поднявшись по мраморной лестнице, долго ждем своей очереди для входа во дворец. Нас удивляет, что сами турки проходят без очереди. Так здесь принято. Иностранцы вынуждены ждать. Наконец, в сопровождении нашего гида мы проходим вовнутрь.

Дворец был построен в XVII в. на территории искусственного парка. Спланирован в европейском стиле: прямоугольной формы с симметричной планировкой. Внутри 285 комнат, 46 залов, 6 бань и 68 туалетов. Состоит из трех частей: резиденции султана, церемониальный зал и жилые помещения.

Осмотр мы начинаем с главного входного зала с шикарной парадной лестницей с хрустальной балюстрадой. Проходим залы первого этажа: комната секретаря, «гостевая комната», библиотека, и входим в шикарный «Церемониальный зал». По высоте он двухъярусный с балконами под потолком. Посреди зала устлан огромный, не имеющий аналогов, цельный ковер. Внутреннее пространство окружено пятьюдесятью колоннами, на которые опирается расписной купол. С него свисает гигантская хрустальная люстра (5,5 тонн). Это – подарок английской королевы Виктории. Во дворце ещё 36 хрустальных люстр. Сочетание европейского и арабского стилей производит очень сильное впечатление. Великолепный декор и скромность мебелировки.

* Башня Галата (по названию холма) была построена еще генуэзцами в XIV в. От нее был переброшен через ров подвесной мост. Диаметр основания башни – 8, 95 м, толщина стен – 3,75 м, высота – 69, 90 м. Скрытый проход внутри башни ведет на верхние этажи, где в средние века располагались пушки. В XIX в. башня использовалась как пожарная. Во второй половине XX в. – как туристический объект. Здесь были построены лифт и ресторан.

Ничего лишнего. После зала мы попадаем в комнаты гарема. Это жилые помещения. Здесь туалеты, бани, спальни и кабинеты, которые расположены по периметру большого зала, где проводили время женщины. Это – женская половина дворца, на которой находится комната матери султана. В комнатах много каминов, напольных хрустальных подсвечников, больших фарфоровых ваз (из Китая и Японии, а также турецкой фабрики XVIII в.), декоративных часов (158 штук), некоторые украшены скульптурными фигурами. В застеклённых витринах расставлена дорогая посуда и другие ценные экспонаты. В большинстве своём – это подарки европейских коронованных особ, в том числе и русских царей. Стены почти всех комнат украшены картинами турецких и европейских мастеров. Мы видим несколько картин нашего Айвазовского, которого здесь считают армянским художником (Айвазян).

Я наблюдаю забавную сцену в одной из комнат. К нам подходит группа, вероятно, камбоджийцев. Цокая языками от восторга, они смотрят на одну из картин Айвазовского и спрашивают своего руководителя, очевидно, о том, кто художник. Его безапелляционный ответ мне понятен: Констебль! Слушатели с пониманием кивают, повторяя с уважением имя английского художника-пейзажиста, который, впрочем, не был маринистом. Такова земная слава!

Между тем мы выходим на парадную лестницу и поднимаемся на второй этаж, где не менее потрясающая роскошь. Осматриваем «Посольский зал», комнату приемов, гостевую комнату, комнату принца, кабинет султана и его библиотеку, ванную комнату, «Мемориальный» зал и прочие помещения. Здесь же расположен кабинет первого президента республиканской Турции Ататюрка, который останавливался здесь во время пребывания в Стамбуле.

Вообще в стране очень высок культ Мустафы Кемаля «Ататюрка» («Отец тур-

ков»), генерала, министра обороны султанской Турции, совершившего государственный переворот («революцию») в 1923 г., упразднившего султанат и объявившего президентскую республику (при поддержке исламского духовенства). Благодаря его реформам Турция очень быстро превратилась в современную светскую страну с религиозной толерантностью. Его фотографии встречаются повсюду в городе. Умер Ататюрк в возрасте 53 лет.

Мы покидаем дворец, ошеломленные его роскошью. Задержавшись ненадолго в сувенирном магазине, выходим на набережную вдоль фасада дворца (длина 600 м). Здесь у причала стояли султанские яхты и прогулочные суда. Недалеко отсюда находится современный причал «Каботаж», от которого отправляются катера на Принцес-вы острова в Мраморном море, привлекающие туристов своими пляжами. Раньше острова были местом ссылки опальных членов султанской семьи. В 1929 г. там оказался Л.Д. Троцкий, высланный из Советского Союза.

Мы обходим дворец слева и покидаем территорию через уже знакомые ворота. Наш автобус направляется вверх по широкой автомагистрали в современные кварталы города. Мы объезжаем стадион и видим застеклённый небоскрёб гостиницы типа «Хилтон», здания иностранных посольств. Минуем православный храм св. Ирины и въезжаем на площадь Таксим, где находится памятник «Героям революции» (Ататюрку) и культурный центр им. Ататюрка. Движемся дальше вдоль залива Золотой рог. Внизу видим современный мост имени Ататюрка и «старый» мост, который превращен исключительно в пешеходный. Наконец достигаем конца залива. Здесь по склону высокого холма разбросаны, как сакли, жилые дома простой, но оригинальной архитектуры. Как-то турки умеют придавать свой колорит, казалось бы, обычным домам.

По дороге мы видели немало обветшавших и заброшенных домов. В этом

Стамбул мне напоминает Афины. Наш гид Гена объясняет, что в городе запрещено разрушать старые дома, можно лишь их реставрировать, сохраняя прежний облик. Мудрое решение! Однако и здесь есть свои дельцы, которые просто время от времени эти дома поджигают. Мы проезжаем мимо корпусов военного гарнизона. Узнаём, что правительство не экономит денег и Турция располагает второй по численности армией в Европе (после Германии), модернизированной НАТО. Но на территории Турции нет натовский военных баз! Примечательно, что, являясь членом НАТО, Турция не входит в Евросоюз и вряд ли в ближайшее время войдёт (из-за этого, по моим наблюдениям, жизненный уровень в ней выше, чем, например, в Греции и Испании). Стоило бы украинским руководителям об этом задуматься!

Наш автобус спускается с холма вниз и останавливается на автостоянке. Мы приехали к «Миниатюрку». Это – уникальный макетный городок известных архитектурных памятников Турции (такой же есть только в Голландии). Мы расхаживаем по дорожкам, как Гулливеры. Гена вначале пытается нам что-то рассказать, но наши дети, вырвавшись на свободу, разбегаются по дорожкам и за ними устремляются родители. Удобно, что у каждого памятника стоит «радиогид», который считывает штрих-код билета и выдает полную информацию на нужном, в данном случае на русском, языке. Здесь макеты «Ай-Софии», «Голубой мечети» и других памятников Стамбула, кроме этого – макеты Трои, храма Деметры в Эфесе, древних городов и современных архитектурных комплексов Турции (дворец-резиденция Атаюрка в Анкаре и его грандиозный мавзолей). Есть и миниатюрный Босфорский мост, по которому мы проходим над «проливом» с кораблями и причалами. Наша Анюта с компанией сверстников совершает короткое путешествие на детском поезде. В общем, дети получили полное удовольствие.

К полудню мы возвращаемся на корабль. Оставив внучку на попечение только что приобретенных ею старших друзей, мы с женой и двумя нашими попутчицами отправляемся, по приглашению Гены, на его машине «Ford» в путешествие за «кожей». Проехав по мосту «Ататюрка», мы пересекаем город в его западной части по широкому проспекту Ататюрка с современными «развязками» (то есть без светофоров), неожиданно проезжаем под римским виадуком Боздоган (время императора Андриана, II в.) и выезжаем на набережную. Слева от нас открывается Мраморное море с грузовыми судами на рейде и с очертаниями Принцевых островов на горизонте. Берег каменистый, но это не мешает купальщикам. В береговой зоне Стамбула нет песчаных благоустроенных пляжей. Справа над дорогой нависает старая крепостная стена, которая сохранилась ещё с тех времен, когда киевский князь Олег прибывал свой щит на её «Золотые ворота». Мы выезжаем из города в сторону Аэропорта и ведём неторопливую беседу с Геной о его жизни. В принципе он, выпускник Софийского университета, доволен своей работой и жизнью. Но все-таки жалеет, что в 90-е годы его семья не уехала в Германию, где, по его мнению, турки живут лучше.

Наконец, мы въезжаем в небольшой городок, где находится кожевенная фабрика. По узкой улочке подъезжаем к фирменному магазину, у которого выстроилась очередь машин. От распахнутых стеклянных дверей нас встречают на русском языке мужчины-продавцы и сразу же берут в оборот наших женщин. Я ретируюсь и отправляюсь на поиски пива. Нахожу небольшую лавочку, покупаю бутылку пива (недешево) и, по наивности (забыв, в какой стране я нахожусь), намериваюсь присесть за один из стоящих на улице столиков, не придав значения, что на них лежат шахматные коробки. Тут же ко мне подходит убирающий улицу мужчина и произносит одно слово: «Полиция». Я понимаю,

что сделал что-то противозаконное. Возвращаюсь в лавку за разъяснениями (на простом английском языке) и узнаю, что распитие спиртных напитков на улице в этой стране запрещено (так же, как выходить на улицу с открытой бутылкой пива). Вот так! Не зная турецкого языка, я мог бы серьезно «подставиться» (да и мой документ остался у жены в сумочке). Пришлось допивать пиво прямо в лавке. Удовольствие, конечно, не то...

Я возвращаюсь к магазину. Здесь переговоры достигли апогея. Перемерено всё, что можно, но ни одна из дам не может позволить себе предложенную цену. Тут в дело вступаю я, и продавцы понимают, что они зря потеряли время. Я руководствуюсь предварительными рекомендациями уже побывавших в Турции соотечественников и доверительной информацией сопровождающего нас Гены, который сейчас держится индифферентно, хотя очевидно, что здесь он «свой» человек и получит положенные «комиссионные». Прежде всего, я безапелляционно даю команду женщинам «на выход». Они послушно направляются к двери, но там задерживаются в ожидании якобы меня. И тогда продавцы, двое мужчин среднего возраста, набрасываются на меня. В конце концов, цена сбавляется вдвое. Продавцы взбешены, но все-таки доставляют куртку (выбранную моей женой) на кассу. Пока жена расплачивается, я пью кофе (за счет фирмы) и попутно даю консультацию нашим ошеломленным попутчицам. Не успеваю я допить кофе, как они возвращаются с покупками. В итоге все довольны. Продавцы нас провожают до дверей с почтением.

После этого Гена привозит нас в город и высаживает у «Египетского рынка». Здесь, расставшись с нашими попутчицами, мы бегло осматриваем этот восточный вертеп и покидаем его. Выходим к мосту Галата и под ним обнаруживаем то, о чем слышали раньше. У набережной стоят два расписных деревянных баркаса, с которых торгуют жареной рыбёшкой, своеобраз-

ный рыбный «хот-дог». Народу много, и здесь не только туристы. Берем по одной порции и присаживаемся за низенькие столики. Конечно, антисанитария страшная, но никто на это не обращает внимания.

Довольные достигнутой целью, мы возвращаемся на судно, застав нашу внучку «уставшей» от общения с друзьями. Тем не менее, я отправляю их с женой перед ужином на прогулку. Они посещают башню Галата и, не без проблем (не хватило денег на второй билет), поднимаются на неё и делают видовую съемку города. Возвращаются довольные. После ужина, как уже привычно, отдыхаем на палубе, созерцая ночной город.

20 августа.

Стамбул – день четвёртый

Утром я опять наблюдаю рассвет над Босфором и идущий от Мраморного моря к причалу новый круизный лайнер. После плотного завтрака отправляемся втроем на самостоятельную прогулку по городу. Пройдя по уже знакомой припортовой улочке до моста Галата, мы садимся в трамвай, предварительно купив жетоны, которые опускаем в турникеты на посадочной платформе под присмотром бдительных служащих. Вагон просторный, светлый, чистый. Идет плавно, как в метро. Народу много, но все ведут себя вежливо и предупредительно. Остановки объявляют по радио, над дверью – электронное табло маршрута.

Мы проезжаем мост, сворачиваем налево у «Новой» мечети (Ени Джами) и углубляемся в лабиринт городских улиц. Выходим на нужной остановке и направляемся к дворцу Топкапе. Сначала идём вдоль высокой крепостной стены, затем, войдя в ворота, поднимаемся по крутой мощёной дороге мимо археологического музея. Наконец, подходим к дворцовому

комплексу, перед которым расположен не-большой сосновый парк.

Благодаря обилию парков, скверов и вообще деревьев, жара в Стамбуле практически не ощущается. Конечно, играет свою роль и постоянный ветер с Босфора, освежающий улицы города.

Во внешнем парке перед кассами народу ещё мало, поэтому мы проходим без очереди через ворота «Бабюс-Селам» и попадаем во II двор (авла) дворца, по периметру которого расположен комплекс одноэтажных зданий. Перед нами площадь Дивана с павильоном над фонтаном Ахмеда III. Мы гуляем без гида, поэтому ориентируемся по надписям. Осматриваем здание Юстиции (XIX в.), казначейство, гарем, дворец Мехмеда (Эндерун) и жилые комнаты, где расположены музейные инсталляции. В залах «Святые реликвии» мы видим дорогие украшенные драгоценными камнями кривые сабли халифов пророка Мухаммеда, а также след от ступни пророка и его письма, печать, подлинники Корана и другое.

Народу прибывает, поэтому для того чтобы попасть в залы сокровищ («Казна»), нам приходится отстоять очередь. Затем мы проходим в толпе четыре небольших полутемных зала, осматривая в освещенных нишах подарки и захваченные трофеи султанов: золотые украшения и изделия, алмазы и дорогие личные вещи. Нас это весьма впечатляет. Особенно «Алмаз кашикчи» (86 карат), усыпанный 49 бриллиантовыми камнями. Наконец, выходим на свет, на большую веранду, возвышающуюся над крепостной стеной, находящейся далеко внизу. Перед нами открывается чудесный вид на Мраморное море.

После этого мы через ворота Бабюс-Сале проходим во вторую внутреннюю часть (III авл) дворца, застроенную павильонами (Меджидие, Багдад, Реван, Ифта-

рие), беседками, фонтанами и смотровыми галереям: «Мраморная софа», «Сюн-нет одасы». Они украшены снаружи ажурной каменной резьбой, колоннами открытых галерей и фонтанами, а внутри изразцовой росписью, витражами. Здесь за «Комнатой желаний» (Арз Одасы) находится красивое здание библиотеки султана Ахмеда III, украшенное изнутри изразцами, резьбой по дереву и слоновой кости, снаружи – колоннадой и фонтаном. Мы проходим парк, окружающий покои султана и зал официальных приемов перед триумфальной аркой. Здесь в помещении дворцовой столовой расположился шикарный ресторан. Обойдя его, мы попадаем на открытую террасу, с которой открывается великолепный вид. Под нами весь город и залив Золотой рог. С одной из смотровых площадок видим порт и снимаем наш «Севастополь-1».

Мы гуляем по дворцу долго. Туристов очень много, но огромное пространство дворцового комплекса поглощает всех. Люди ведут себя непринуждённо. Очень много детей. Пожилые женщины-испанки (вероятно, с круизного парохода), стоя в очереди в туалет, поют и танцуют, развлекая себя. При выходе из дворца мы наблюдаем умильную сценку: группа детей детсадовского возраста, одетых в мусульманские черно-белые одежды, положив ручки на плечи впереди идущего, в сопровождении молодых девушек-воспитательниц, что-то хором выкрикивая, гуськом проходят под древними стенами. Вообще заметно, что отношение к детям здесь трепетное. Им предоставляется бесплатный доступ везде. Они всюду, как воробьи на улицах. Ведут они себя сдержанно и тихо, хотя никто их не одергивает и не «воспитывает». Как сказал однажды наш гид Гена, всё начинается в семье. Наша белокурая и тоненькая Анюта пользуется здесь большим успехом. «Почему они все мне улыбаются?» – спросила она уже в первый день. Если мы заходим в какой-нибудь магазин или кафе, продавцы и официанты

* Дворец построен по приказу Султана Мехмеда Завоевателя во второй половине XV в. на месте разрушенного римского города. Перестраивался до XIX в.

обязательно скажут ей что-то приятное и даже пытаются её потрогать, как будто проверяя, что она настоящая...

Итак, мы покидаем дворцовый комплекс через главные «Блистательные» ворота (Баби Хумаюн) и выходим прямо к «Ай-Софии». Теперь наша цель – базилика «Цистерна» (дворец Еребатан). Это – подземное водохранилище. Оно оказывается недалеко, и, отстояв небольшую очередь, мы спускаемся по деревянной лестнице в подземелье. Увиденное производит сильное впечатление. Аудиогид на русском языке нам всё объясняет. Это здание в форме античной базилики с 336-ю гранитными и мраморными колоннами высотой 5 метров и крестообразным сводом, заполненное водой. Она была построена при византийском императоре Юстиниане I. Общая площадь – 9800 кв. м, длина – 140 м, ширина – 70 м. Между колоннами (12 рядов по 28 колонн) проложены широкие деревянные мостки, по которым мы проходим вглубь помещения. Под нами плавают большие и маленькие рыбы, свидетельствующие о том, что вода чистая. В конце прохода мы видим две большие колонны, основаниями которых являются перевернутые головы Медузы и Горгоны.

Завершаем осмотр в подземном кафе, где за столиком выпиваем по чашечке кофе и бокалу пива. Потом поднимаемся вверх.

Теперь мы устремляемся по главной улице вдоль трамвайной линии мимо уже знакомой «Голубой мечети» в поисках «Крытого рынка». Карту-схему города мы забыли в каюте, поэтому двигаемся, ориентируясь на указатели и интуицию. По пути наблюдаем жизнь большого города. Приятно удивляет чистота и предупредительность. Даже туристы ведут себя на удивление спокойно. Нет привычного гвалта и толкотни.

Однако это благодущие покидает нас, как только мы вступаем под своды «Крытого рынка» (Капалы Чарши). Эта достопримечательность города существует ещё с византийских времен. Сейчас это – огром-

ное здание с тремя галереями. Мы сразу попадаем в зал магазинов «дублёнок». Ощущение такое, как будто мы погрузились на дно океана кожи. «Дубленки» повсюду, куда не кинь взгляд. Невероятно разные. Вокруг слышится русская речь. Не успеваем мы сориентироваться, как на нас налетают несколько молодых людей и тащат в разные стороны. Нам действительно нужна «дублёнка» для Аниюты. Заходим в один из магазинов, но вскоре понимаем, что мы не туда попали. С большим трудом отвязываемся от услужливого продавца. Случайно заходим в другой магазин. У дверей нас встречает мужчина средних лет и вежливо проводит сразу же на второй этаж. Здесь наша восьмилетняя внучка почувствовала себя королевой конкурса красоты. Хозяин старается удовлетворить все её запросы. Они ведут свой профессиональный диалог у зеркала, на нас не обращая внимания. Лишь только тогда, когда выбор, наконец, сделан, хозяин вспоминает о «сопровождающих лицах». И здесь опять повторяется вчерашняя «торговая интермедия», которая меня уже забавляет. После короткого, но драматического торга цена сброшена больше чем вдвое и, мы к взаимному удовольствию, покидаем магазин.

Дальнейшее наше путешествие по рынку превращается в какой-то кошмар. Бесконечные ряды, толкотня, оглушающий шум. Стоит только остановиться, как тут же к тебе подлетает продавец, и отвязаться от него очень трудно. От пестроты в общем-то однообразных товаров, многие из которых обычному человеку явно бесполезны, начинает кружиться голова. Наконец, выбираемся из этого восточного бедлама на солнечный свет.

Мы выходим на симпатичную тихую пешеходную улицу, разделённую зеленым бульваром. Это оказывается банковская улица. По обе стороны расположены банки и отели. Умиротворенные, мы пропускаем нужный нам поворот к университету и мечети Баязет и, в конце концов,

понимаем, что заблудились. Выход в город без карты был опасной неосторожностью. В городе нет прямой планировки, улицы проложены самым неожиданным образом. Поэтому, находясь фактически в нескольких минутах ходьбы от набережной у моста Галата, для того чтобы к нему попасть, нам приходится сделать пешком «крюк», который занимает более получаса, фактически вернувшись к дворцу Топкапе. Оттуда мы, ориентируясь по трамвайной линии и маневрируя среди машин и автобусов, выходим к «Новой» мечети. Здесь, уже уставшие, делаем «привал», заходим в кафе и заказываем лёгкий обед.

Отдохнув, мы ныряем в «Египетский рынок». Сориентировавшись, покупаем «сладости» и быстро покидаем его. На площади у моста Галата приобретаем небольшую миниатюру и пешком проходим мост, делая последнюю фото- и видеосъёмку.

В портовом «Дьюти фри» я покупаю в качестве сувенира бутылку виски и для себя в дорогу бутылку джина. На причале полным ходом заканчивается загрузка товаром нашего корабля. Ясно, что это главный бизнес нашей фирмы. Навстречу нам попадают отпущенные в последнее увольнение члены экипажа. За кормой нашей скромной пятипалубной фелюги строился очередной круизный стеклянный небоскреб, который я встречал утром. Мы поднимаемся на борт и, не задерживаясь надолго, вновь его покидаем.

Мы стараемся использовать последние часы. На этот раз поднимаемся пешком к башне Галата и направляемся по знакомой улице с определённой целью. Однако, потратив два часа (я пробегаю весь двухкилометровый путь до площади Таксим с памятником Революции), мы не находим желаемого. Разочарованные, уже опаздывая, мы бегом спускаемся к порту и поднимаемся на корабль.

Вечером с палубы мы последний раз осматриваем ночной город с подсвеченными мечетями и дворцами. Наш пароход уходит ровно в 23.00 так тихо, что мы за-

мечаем это, только когда он подходит к Босфорскому мосту.

Всё! Прощай Стамбул, столь загадочный и неожиданный!

21 августа. Чёрное море

Мы просыпаемся в открытом море. Нагруженное судно идет ровно как самолет, качки совершенно нет, хотя волна по-прежнему 2-3 балла. Очень сильный северный ветер. Понимаем, что обещанного по программе купания в море не будет. Даже загорать на «радарной палубе» желающих немного. Народ приходит в себя от пережитых впечатлений в своих каютах. На корабле тихо. В Стамбуле вместо высадившихся турок загрузились наши «челноки», их набитые товаром сумки лежат прямо на шлюпочной палубе, закрытые брезентом.

Жена и внучка отправляются все-таки наверх, я же сижу в каюте, наслаждаюсь покоем и дочитываю «Десять негрятят», поражаясь детективной примитивности сюжета. Раньше я этого не замечал. Подкрепляю свои впечатления стаканчиком джина. К сожалению, льда в каютном холодильнике нет. Приходится разбавлять минеральной водой, приобретённой на последние лиры в Стамбуле.

Так день проходит в праздности и хорошем настроении. Отдых удался!

Вместо эпилога

На рассвете мы увидели крымские берега. В лучах восходящего солнца появляется панорама Севастополя от мыса Фиолент до Северной стороны. Наш корабль входит в Южную бухту и швартуется точно к 8-ми часам. Мы одними из первых спускаемся по трапу и проходим в здание погранконтроля.

Всё – круиз закончен.

«COSTA PACIFICA».

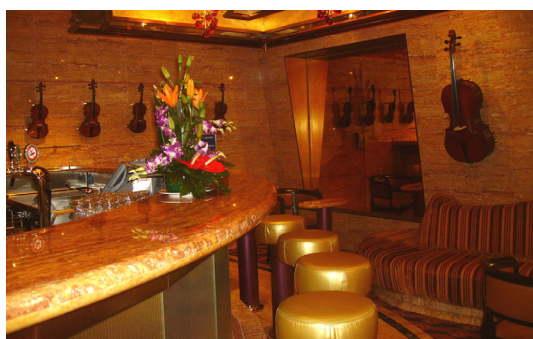
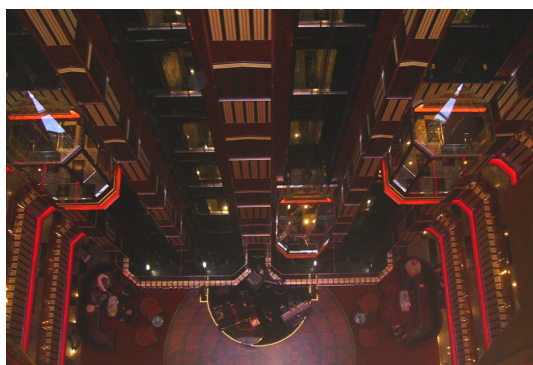
НА СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ ВОЛНЕ

22 апреля – 2 мая 2010 г.

*Рим, с. Санта Мария Маджори; Рим, с. Джованни и Паоло;
Чевитавекия; Савона.*

«Costa Pacifica»; наша каюта; холл; лифтовая площадка;
атриум, лифты; крытый бассейн; «Wien, wien...»

Барселона, Дом Мила; Портофино; Пальма де Майорка;
Тунис, Карфаген; Мальта, Слива; Сицилия, Таормина;
Рим, Микеланджело, «Моисей».

Пролог

Мечты сбываются неожиданно. В августе прошлого года мы с женой и внучкой отправились в морское путешествие в Стамбул на уютном корабле «Севастополь-1». Так вот первое, что мы увидели, подходя к Стамбулу поздно ночью, – это огромный круизный лайнер, стоявший у причала. Он поразил нас своим размером и загадочностью освещенных изнутри многочисленных палуб. Утром его уже не было. Но на смену ему пришел другой. Я его хорошо разглядел: «Costa Serena». Мы тогда с внучкой помечтали о том, что когда-нибудь совершим на таком красавце увлекательное путешествие. И никто из нас тогда не мог себе представить, что это вскоре может осуществиться...

У нас были другие планы. Но от них пришлось отказаться. Ради простого интереса я заглянул на сайт морских круизов и увидел, что итальянская фирма «Costa» предлагала интересный «майский» круиз по Средиземноморью на новейшем корабле «Costa Pacifica» (родной сестре-двойняшке «Costa Serena»). Я вышел на киевскую фирму «Укрферри-тур», с которой завязалась интернет-переписка. Наконец, документы были отправлены, и мы успели забронировать каюту того класса, который нас интересовал.

Казалось – всё, удача! Ага! Так в жизни не бывает...

Как только мы купили авиабилеты в Рим, из-за неожиданно разродившегося вулкана в Исландии было закрыто небо над Европой! Круиз оплачен, отели забронированы, все билеты приобретены, но при так называемых «форс-мажорных» обстоятельствах компании нам денег не вернут. Отслеживая ежедневно ситуацию по сайту Борисполя, к началу второй недели, наконец, мы узнали, что постепенно некоторые самолёты начали прибывать и

вылетать в Европу. Рим «открылся» за два дня до нашего выезда в Киев.

До Киева добрались благополучно, если не считать почти бессонной ночи, так как киевский «экспресс» по николаевско-херсонской дороге машинисты ночью водят, как товарные поезда (с «ветерком» и грохотом). С вокзала мы прямо направились в аэропорт, чтобы убедиться в том, что наш рейс вылетит по расписанию. После этого на метро поехали в город, где надеялись перекусить, но вернулись в Борисполь голодными, рассчитывая, что в самолёте нас покормят. Однако мы ошиблись...

Без проблем загрузились в комфортный аэробус A320 «Alitalia» и вовремя покинули киевский аэропорт. Полет проходил нормально. Информация передавалась на итальянском и английском языках, так что нас это не очень беспокоило. Вскоре итальянские стюардессы и стюарды провезли по салону тележку с лёгкими напитками и предложили пакетики с «сушками». Оказалось, что это и есть «обед». Мы забыли, что на международных авиарейсах «кормят», только если полет длится более трёх часов. Мы летели до Рима 2 часа 50 минут. И благополучно приземлились в аэропорту «Fiumicino» в 20.30 по римскому времени.

Неожиданно нам повезло, и мы добрались из аэропорта до нашей гостиницы «San Remo» вполне комфортно и недорого на городском маршрутном такси. Портъё нашел в компьютере наши имена и вручил ключ от номера. Мы поднялись на пятый этаж. Номер оказался скромным, но довольно просторным и удобным. Бросив вещи, не разбирая, мы спустились вниз и отправились на поиски «ужина» (последний раз мы ели в поезде двенадцать часов назад!). Побродив по тёмным соседним улицам (везде одни гостиницы и рестораны), мы наткнулись на пиццерию под названием «Галина бланка» («Белая курица»). Здесь в шумной компании итальянцев мы, наконец,

удовлетворились огромными вкусными пиццами и графином красного («домашнего») кьянти. После этого вернулись в гостиницу, поднялись в номер и упали на кровать в 1.30 (по киевскому времени)...

25 апреля.

Рим – Чивитавекья

Итак, мы вновь в **Риме**, с которым впервые познакомились три года назад.

Утром мы завтракаем в буфете на нижнем этаже гостиницы, оставляем вещи в «комнате хранения», заказываем через портье по телефону такси в порт и отправляемся гулять по тому району Рима, где мы не смогли побывать в первый наш приезд. А здесь много интересного...

Ранее утро. Солнце встаёт над просыпающимся городом. Сегодня выходной. «День освобождения от фашизма», о чем гласят плакаты на стенах. На улицах многолюдно, машин пока мало.

Пройдя несколько шагов от гостиницы, мы выходим к величественному собору Santa Maria Maggiore*, на колокольне (самая высокая в Риме, XIV в.) которого часы отбивают 8 часов. Перед собором на площади высится античная коринфская колонна, увенчанная фигурой св. Петра. Мы заходим и осматриваем интерьер собора в стиле поздней готики и с настенными росписями итальянских художников**.

В соборе начинается служба, и мы покидаем его под звон колоколов.

Устремляемся вниз по живописной улице Merulana. Сворачиваем с нее и по короткой улице Statuto выходим к Piazza Vittorio Emanuele II, где располагают свой товар торговцы «секонд-хендом». Рядом в небольшом парке мы осматриваем останки античного римского дворца, охраняемого кошками. Оттуда мы вновь возвращаемся на улицу Merulana и доходим до площади San Giovanni in Laterano, на ко-

торой находится одноименный собор («Собор св. Иоанна на Лютеранском холме»). Над площадью, где стоит египетский обелиск, гремят колокола.

Мы заходим в собор, огромное пространство которого заполнено людьми, сидящими на переносных стульях. Узнаём, что сегодня церковный праздник святого Петра.***

* Церковь впервые была освещена в 431 г. В XVIII в. она была «достроена» архитектором Фернандо Фуга (сохранена мозаика XIII в.). В атриуме собора – «Святые ворота». В центральном нефе – напольный настил XII в. и резной потолок к. XV в., (который был покрыт золотом, привезённым Христофором Колумбом из Америки). Над антаблементом – 36 мозаик V в. н.э. К этому времени относится и мозаика на «триумфальной арке». В центре – четыре колонны «императорского» порфира, украшенные позолоченными бронзовыми фестолами. В апсиде – мозаика Якопо Торрити «Коронование Девы Марии» (1295 г.). Справа – «Сикстинская капелла» Доменико Фонтана (построена для Сикста V в XVI в.), перекрытая красивым расписанным куполом.

** Эти украшенные иероглифами обелиски в Египте были символами бога Солнца Ра и воплощали «солнечный луч». В Риме их 14. В XVI в., по распоряжению папы Сикста V, на них водрузили кресты и поставили их на больших площадях перед соборами и дворцами. «Лютеранский» обелиск – самый высокий (32,18 м, не считая основания) и самый старый (стоял в Фивах перед храмом Амона во времена Тутмоса III и Тутмоса IV, XI в. до н.э.), вывезен императором Константином II в 357 г.

*** Это главный собор Рима, епископом является сам папа римский. Он основан еще императором Константином (IV в.). В XVII в. перестроен Франческо Борромини. В XVIII в. фасад был увенчан статуей Христа. Центральные ворота собора – перенесены из Римского форума в XVII в. Внутри собора – прекрасный пол и расписанный деревянный потолок. В двенадцати нишах – апостолы. В центре – Папский алтарь, за которым службу может служить только папа. Мозаика апсиды – произведение Якопо Торрити и Якопо Камерино (XIV в.). На ней изображен Христос, окруженный ангелами, под ним дева Мария, Иоанн Креститель и апостолы, среди которых Андрей Первозванный.

Некоторое время мы наблюдаем праздничную службу, сопровождаемую песнопением. И покидаем собор. На площади многолюдно, много туристов.

Теперь мы по тихой жилой улице симпатичных пятиэтажных домов, украшенных балконами с цветами, проходим к Villa Celemontana. Это – одна из «римских вилл», расположенная в небольшом уютном парке, где сегодня гуляют горожане с детьми. После этого, пройдя под древней Arco di Dolabella вдоль крепостной стены, мы оказываемся у старинного собора Santi Giovanni e Paolo. В соборе наблюдаем обряд венчания.

Затем по узкой мощёной улице, перекрытой сверху старинными полуарками, мы спускаемся к древнеримской церкви Георгия Великого. Напротив открывается красивый вид на Палатинский холм. Отсюда вдоль широкой улицы с оживлённым автомобильным движением, носящей имя Св. Георгия, мы проходим мимо знакомой уже нам арки Константина к Колизею (который мы посетили в прошлый приезд). Проталкиваясь через толпу туристов, мы обходим Колизей справа и сворачиваем на Via Labicana. Это было ошибкой. Нам следовало пройти дальше и свернуть на другую улицу, так как нашей целью был собор Святого Петра в «веригах». В результате мы возвращаемся на улицу Мерулана и вынуждены сделать большой крюк вокруг античного комплекса Domus Aurea, потеряв много времени.

Наконец, мы попадаем в церковь S. Pietro in Vinculi. Название происходит от «вериг», в которые был закован апостол Пётр в тюрьме Иерусалима (они, якобы сохранились, и мы их видим у алтаря). Здесь находится мавзолей папы Юлия II, воздвигнутый Микеланджело (1513–1516 гг.). Он украсил его фигурой Моисея и по бокам фигурами Лии и Рахили. Мы успеваем осмотреть это знаменитое произведение за несколько минут до закрытия церкви на обеденный перерыв (!).

Уставшие, но удовлетворённые, мы спускаемся по каменной лестнице под аркой. Здесь приобретаем у уличного художника небольшую акварель и выходим на оживленную улицу Saviour. В небольшом кафе L'Archeto мы обедаем. Нас обслуживает симпатичная девушка Лиля из Молдавии. После этого мы устремляемся быстро к гостинице. До прибытия такси успеваем передохнуть несколько минут в ее холле.

Затем мы отправляемся в порт **Чивитавекья**, который находится в восьмидесяти километрах от Рима. Примерно через час прибываем на место. Городок достаточно большой, на берегу стоит старая крепость-форт. Ещё издали мы видим наш огромный корабль «Costa Pacifica», стоящий в конце длинного причала. В крытом ангаре мы сдаем наш багаж. После этого проходим в другой ангар, где происходит регистрация пассажиров. Здесь очень много народа. Но помещение большое и нет никакой толкучки и суеты. Регистрация проходит по указанному в посадочных талонах номеру очереди. Вскоре мы оказываемся у борта корабля. Нас фотографируют у символического штурвала судна, и мы заходим по короткому трапу на борт. Здесь нас встречают вежливые стюардессы и направляют к лифтам. Мы поднимаемся на восьмую палубу и по длинному коридору направляемся к своей каюте под сопровождение тихих звуков «Лунной сонаты» Бетховена, так как наша палуба называется «Людвиг».

Наша каюта, как мы и предполагали, находится на корме. Просторная и удобная. Широкий открытый балкон, на котором стоят стол и два легких кресла. Наши вещи – у кровати. Вскоре заглядывает стюард-филиппинец, представляется как Маноло. Он понимает по-испански (для филиппинцев это «родной» язык), так что объясняемся мы с ним без проблем. Не переодеваясь, мы отправляемся осматривать корабль.

По лестницам-трапам (лифты идут до десятой палубы) поднимаемся на самую верхнюю открытую 12-ю палубу. Здесь расположены бассейны и беговая дорожка. Вдоль бортов расставлены многочисленные шезлонги, на которых отдыхают люди. Пассажиры садятся не только в Риме, но и в других портах Италии и Испании. Затем мы возвращаемся в каюту, разбираем вещи. Затем на балконе «отмечаем» прибытие на борт, открыв бутылочку нашего «Шато». И опаздываем на ужин, так как «заблудились» в палубах. Оказывается, 4-я и 5-я палубы «непроходны» насквозь. А ресторан наш «Му way» (Синатра) расположен на ярусах 3-й и 4-й палуб.

Перед этим я пытаюсь найти на Ресерсiон русского «гида», но это мне не удаётся. Дело в том, что в компьютере «экскурсионного офиса» не оказывается наших фамилий на экскурсию (оплаченную заранее), которая предполагается завтра утром в Савоне. Неудачей заканчивается и моя попытка «активизировать» выданные нам судовые карточки-кредитки через автомат. Оказывается, на борту не принимаются «наличные». Все переговоры я веду на испанском языке, так как по-русски никто из служащих не понимает. Некоторые говорят по-английски.

Наш столик (обозначенный на карточке) расположен внизу на 3-й палубе. К нам подходит молодой официант-филиппинец и предлагает меню на английском языке (нас почему-то приняли за «англичан»). По моей просьбе подзывают старшего официанта, тоже филиппинца, по имени Ригоберто, который говорит на испанском языке. Меню заменяют на испанское. От прекрасного ужина с итальянским вином (заказанным дополнительно) наше настроение улучшается.

Между тем наш корабль бесшумно покидает Чивитавекью.

После ужина мы совершаем ознакомительную прогулку по средним палубам, на которых размещены различные бары (отличающиеся по музыкальным програм-

мам), казино, зал игровых автоматов, танцевальный зал с живой музыкой и прочее. Целый ночной город.

Конечно, мы пока не можем ассоциировать себя с тем неопишимо чудесным миром, который видим. Все воспринимается как виртуальная реальность.

Перед сном мы любуемся с балкона на уходящую к горизонту пенистую дорожку от нашего корабля, освещенного луной. К сожалению, остров Эльба (где отбывал свою первую ссылку Наполеон) мы в темноте ночи не увидели.

Так закончился наш первый вечер на борту фантастической «Costa Pacifica».

26 апреля.

Савона – Портофино

Утром мы встаем рано (по привычке). Наш корабль подошел к **Савоне**.

Завтракаем в баре-кафе самообслуживания «Paloma», которое находится прямо над нами на 9-й палубе. Народу очень много, но стоек несколько и толкучки нет. Выбор блюд обычен для «шведского стола», продукты свежие, включая фрукты и овощи, соки, кофе, десерт. Все вкусно. Два филиппинца готовят по заказу омлет или яичницу-глазунью. Вообще на судне почти весь обслуживающий персонал (за исключением офисных служащих) – филиппинцы. В основном молодые, улыбающиеся и вежливые. Ими руководят «аниматоры» в белых костюмах, задача которых – обеспечивать «хорошее настроение» пассажиров. К ним можно обращаться по любому вопросу.

После завтрака я отправляюсь на поиски нашего «менеджера». На этот раз служащему на «ресепшен» удаётся по мобильнику «выловить» ее (оказалась молодая женщина по имени Эля). Вместе с ней мы проходим на сцену театрального зала, где формируются экскурсионные группы. Подтверждается, что наших фамилий в

списках нет. Но нас любезно соглашаются взять на экскурсию в «кредит» (т.е. потом высчитать плату с нашей кредитной карточки). Мы с женой быстро спускаемся на «нулевую» палубу и в сопровождении Эли загружаемся в автобус со смешанной англо-итальянской группой. По пути следования весьма энергичная женщина-экскурсовод среднего возраста ведет свой эмоциональный рассказ на обоих языках. Эля переводит нам лишь изредка, часто импровизируя. Больше говорит о себе (мы сидим на задних сидениях).

Ей лет двадцать пять-тридцать, небольшого роста, калмычка из Кишинева, откуда была вывезена родителями за границу (сначала жили в Германии) ещё в детстве. В паровой кампани «Costa» работает уже несколько лет. Ее вызывают, когда на судне появляется «русская группа» (контракт на пять месяцев). Ее должность – «русский менеджер», то есть решать «разные вопросы». Но так как она «очень занята», то назначает время встречи только через русскоязычный экземпляр судовой ежедневной информационной газеты «Today» (где описывается программа на текущий день), которая доставляется в каюту. С нами она поехала «из любезности», потому что это не входит в ее обязанности. На корабле должно быть около 50 человек «русских» (которые садятся в разных портах). Она сама «села» в Чивитавекья (поэтому мы вчера ее не нашли).

Так за «светской» болтовней мы минуем Геную, Рапалло и по живописной горной дороге въезжаем на Лигурийское побережье. Эта дорога нам уже знакома по автобусному туру «Бела Италия» в 2007 году. Примерно через час пути, автобус спускается к берегу, и мы высаживаемся в Санта Маргарита. Очень симпатичный городок, расположенный на склонах гор, (напоминает наш Гурзуф). Мы сразу же загружаемся на большой катер и через пятнадцать минут подходим к поселку Portofino («Чистая бухта») на берегу небольшой живописной бухточки.

Я вспоминаю, что слышал это имя в первых строках известной песни Челентано «Сюзанна».

У Петра Вайля есть такая запись: «...Одна из самых живописных дорог Италии ведет к **Потрфофино***. Здесь пик пришелся на 30-е годы, когда было модно приезжать сюда из Европы и с Америки с мольбертами и виды Портофино тиражировались по миру. В конце 50-х отмечена вспышка активности, вдохновленная Элизабет Тейлор. Сейчас Портофино с пастельного цвета домами, изысканно облезлой штукатуркой, пологими зелеными холмами, виллами в кипарисах полон обаяния и той чисто итальянской прелести, которая порождается подлинностью и неприглаженностью. Свежих масляных красок сюда не завозят».

Сейчас здесь туристов очень много. По крутой улице Salita San Giorgio мы поднимаемся на гору к небольшой церкви San Giorgio (построена в романском стиле в 1154 году, перестроена в 1691 г.). Осматриваем колумбарий с интересными старинными надгробиями. Отсюда мы наблюдаем на вершине горы Castello Brown, которая является древней крепостью на побережье (в начале называлась «Castello di San Giorgio»). Эля, естественно, осталась внизу и до посадки на борт мы её не видим. Затем мы с женой гуляем по един-

* Портофино – элитный туристический городок Италии с населением около пятисот человек относится к провинции Генуя. Сюда любят приезжать отдыхать личности из мира шоу-бизнеса, культуры и политики. Городок награжден почетным «голубым флагом» (Bandiera blu) за его чистейшую морскую воду и пляжи. Местность очень богата растительностью, а подводный мир красив и богат огромным количеством разнообразных рыб и дельфинов. Он располагается на территории Национального парка (Parco Naturale Regionale di Portofino). Он был основан одним из римских императоров и назывался «Portus Delphini» («Порт дельфинов»). Некоторые раскопки в зоне, где сейчас он стоит, показали, что в период Римской эпохи старый замок являлся смотровой башней.

ственной улице поселка. В кафе жена пробует знаменитое итальянское мороженное «*crashugo*», я ограничиваюсь бокалом белого лигурийского вина. Затем я захожу в небольшую интересную внутри приходскую церковь покровителя городка «*San Martino*» (построена в XII в. и полностью реконструирована после бомбардировки во время Второй мировой войны). Прохожу по набережной, украшенной весьма живописно, в том числе и муляжом носорога, подвешенного на тросах, и общественным туалетом в «пиратском» стиле. Наконец мы вновь загружаемся на катер и отбываем в Санта Маргарита. Здесь мы гуляем недолго по набережной, фотографируемся у памятника генуэзца Колумбу, и отбываем на автобусе обратно в Савону.

По дороге я думаю о том, что места, которые мы проезжаем, очень похожи на наше крымское побережье Черного моря. Но какой контраст между цивилизацией и варварством! Например, на всем элитном Лигурийском побережье (также как и на Лазурном берегу Франции, даже в Каннах) нет ни одного закрытого (платного) пляжа!

Савону мы разглядываем из окон автобуса. Современный многоэтажный город (в стиле Ялты). Прощаемся с городом с балкона своей каюты. Далеко внизу видим на причале скульптурную фигуру одинокого прохожего и декоративную лодку. Обедаем в том же кафе «Палома» («всё включено»). На этот раз предложены мясные блюда («гриль»). С холодным пивом (все напитки, кроме соков, за отдельную плату) получается неплохо. После короткого отдыха в каюте мы совершаем прогулку по палубам корабля.*

Моя попытка «активизировать» судовую карточку через оператора не удаётся, так как этот способ предполагает оплату «наличными» (это нам неудобно при окончательном расчёте).

Во второй половине дня в назначенное время мы встречаемся с Элей в пус-

том баре «*Wien, Wien*». Она, в форменном костюме, выступает с краткой информационной речью, суть которой сводится к тому, что «мы здесь для того, чтобы решать все ваши проблемы». Кроме нас в зале присутствуют две пары русских. Один мужчина, лет сорока, ведет себя вызывающе раздраженно. Выясняется, что у них уже заканчивается круиз, а все экскурсии были проведены в английских группах без переводчика. И вообще, всё обслуживание на корабле ему не понравилось, в том числе и питание. Похоже, что это – московский чиновник (или «бизнесмен») среднего уровня, путешествующий со своей секретаршей (или любовницей), которая ведет себя явно неадекватно. Он ожидал, что здесь (за

* Итак, наша «*Costa Pacifica*», построенная в прошлом году и ставшая 14-м кораблём итальянской круизной кампании «*Costa*» (длина – 951 футов, ширина – 116 футов), предназначена для 3780 пассажиров (экипаж – 1068 человек). Двенадцать палуб (каждая имеет «музыкальное» название), из которых на пяти расположены только пассажирские каюты. На нижних 1-й и 2-й палубах – каюты с окном, на верхних 6-й, 7-й, 8-й – каюты с балконами. «Внутренние» каюты (без окон) располагаются на всех пассажирских палубах, кроме двух самых верхних, 9-й и 10-й, на которых находятся «сьюты» (каюты-люксы). На этих же палубах расположены кафе-бары, бассейны, спортивные площадки и кабинеты *Samsara Spa*. 11-я и 12-я палубы – в основном, прогулочные (и для загорания), здесь еще один бассейн с детской горкой. Средние 3-я, 4-я, 5-я палубы отведены полностью под рестораны, театр, бары, казино, Интернет-кафе, магазины и прочее. Так что – это центр «светской» и ночной жизни. На 3-й палубе находятся «ресепшн» и экскурсионный офис, на 4-й – фотостудия (*Fotoshop*) и магазины (в том числе ювелирный). В центре судна с 3-й по двенадцатую палубу проходит красивый «атриум». В «атриуме» постоянно звучит инструментальная и вокальная «живая музыка». По одной из его стен постоянно движутся четыре стеклянные лифта. Их движение и пространство «атриума», устремленное вверх, производят потрясающее впечатление. Вообще лифтовых площадок на судне три, на каждой по шесть просторных лифтов, так что нет никаких задержек.

«его деньги»!) его будут обслуживать по классу VIP. На его «претензии» Эля хладнокровно отвечает в том духе, что здесь на корабле все равны, и если ему что-то не нравится, это его проблемы. Похоже, что у неё есть опыт общения с такими «русскими». Мы тоже встречали таких «жлобов» в наших заграничных поездках...

Действительно, на судне – атмосфера толерантного демократизма. При фантастически огромном количестве людей разных возрастов и национальностей (хотя явное большинство – итальянцы), никто не «выпендривается». Каждый выбирает для себя ту среду, которая ему подходит. Вроде бы никто ни на кого не обращает внимания и каждый ведет себя так, как считает нужным. Но в целом почему-то получается, что никто ни кому не мешает. Нет ни хамства, ни грубости, ни чванства. Этакий «Евросоюз» на отдельно взятом корабле: «Моя свобода – залог свободы другого»...

Во время беседы в зал заглядывают несколько явно наших бывших «соотечественников», но к нам не присоединяются. Мы же уклоняемся от знакомства с ними и отказываемся от предложения Эли перевести нас за «русский стол» в ресторане. Мы намерены отдыхать без ностальгии...

Перед встречей мы отправили SMS в киевское турагенство по поводу экскурсий. Мы уже не раз убеждались, что отправляться за границу без мобильного опрометчиво! На это послание явно последовала реакция. Сейчас Эля заверяет нас, что «всё будет решено» (но ваучеров на экскурсии всё-таки нет). После беседы она помогает мне перебросить деньги через автомат с нашей «кредитки» на судовую карточку. Это оказывается очень просто. Теперь проблема наших расчётов на судне решена, и мы чувствуем себя полноправными пассажирами (в первый вечер в ресторане нам подали вино «в кредит»!).

В фотостудии я знакомлюсь с молодым парнем по имени Виктор, который оказывается из Киева, но учился в школе в Севастополе. По его рекомендации я заказываю ему видеодиск «Му сиuis».

Потом по радиотрансляции объявляют (на разных языках, включая русский) «учебную тревогу» (в Савоне прошла смена большого контингента пассажиров). Мы с женой одеваем на себя (согласно инструкции) находившиеся в шкафу каюты оранжевые спасательные жилеты и спускаемся по лестницам (лифты отключены) вместе со всеми на внешнюю 4-ю палубу. Здесь нас выстраивают по номерам (проверяя по каютным карточкам) вдоль подвешенных над бортом спасательных шлюпок. Долго проводится визуальный инструктаж и, наконец, нас отпускают.

Мы ужинаем в «своём» ресторане. На корабле есть ещё один ресторан «New York, New York» (оба ресторана названы по песням Синатры), но в нём обслуживание по оплачиваемому заказу. На этот раз жене приносят меню на русском языке (к столику подходит Эля и проверяет это). Я же по-прежнему пользуюсь испанским вариантом, так как перевод итальянских блюд на русский слишком «буквальный» и малопонятный («картофельный салат с майонезом» оказывается «салатом-оливье»). Со вчерашнего ужина для нас сохранили недопитые бутылки вина и минеральной воды (по цене ненамного отличающейся от вина). Мы знали о том, что так принято в отельных ресторанах. Пустяк, но приятно...

После ужина мы заходим в театральный зал и смотрим окончание «шоу» с «комиком» Жаном Лемоном (программа публикуется в газете «Today»). Представление наивное, но зрители реагируют бурно и с восторгом. Затем с видеокамерой мы прогуливаемся по заполненному публикой барам 3-й и 4-й палуб. По пути забираем в «фотостудии» наши фотографии, сделанные вчера при посадке

на судно. Дорого, но качество посредственное. Затем располагаемся в одном из баров «Rhapsody», где слушаем хорошую джаз-музыку саксофона. Заканчиваем вечер в баре «Wien, Wien» с бокалом шампанского и рюмочкой французского коньяка «Napoleon» под музыку Штрауса, которую самозабвенно исполняет скрипач (явно эмигрант из славянской страны) в сопровождении фортепиано и арфы. В затемнённом небольшом зале немногочисленно и спокойно.

Мы возвращаемся в свою каюту к 12-ти часам ночи усталые, но довольные. Второй день нашего круиза был удачным!

27 апреля. Барселона

Сильные впечатления вытесняют старые.

Я просыпаюсь очень рано и, чтобы не беспокоить жену, ухожу на балкон. Наблюдаю освещенное луной Лигурийское море. Скоро мы будем входить в залив Льва. А пока легкий бриз колышет небольшую волну. Шума мощных двигателей не слышно. Тишина вселенская. Не так часто в моей жизни мне доводилось встречать утро в столь умиротворенном настроении...

И вдруг неожиданно на меня сверху обрушивается водный поток. Первая реакция – пошел дождь. Но небо чистое и на нем сверкают звезды. Тогда я предполагаю, что моют палубу над нами (и оказался прав). Настроение подмочено. Я возвращаюсь в каюту, беру видеокамеру и отправляюсь на верхнюю палубу снимать встающее над морским горизонтом солнце...

Первую половину дня мы проводим в безделье, гуляя по палубам. Жена отправляется в бассейн-джакузи. Для меня, как истинного крымчанина, эти «лягушатники» – неинтересны. Я навещаю судовой «Дюти фри» и покупаю бутылку виски «Dewer's White Label» для себя и бутыл-

ку розового «Мартини» для жены. В каюте есть ведро со льдом, который каждый день меняет наш стюард, в баре-холодильнике я нахожу «Тоник». Впервые за многие годы пью виски «по-человечески» и с огромным удовольствием. Надеюсь, что литровой бутылки мне хватит на рейс. Приносить спиртное, купленное в порту, на борт судна запрещено. Пользоваться напитками из каютного бара (что я попробовал в первый день) дороговато. Смотрю на телевизионном экране, как наш корабль подходит к Барселоне.

В Барселону прибываем в 13 часов. Встаем у причала Muelle Abosado напротив знакомой нам горы Монжуик. Хотя мы впервые видим панораму города с моря, все узнаваемо. Мы возвращаемся, как в родной город. Первый раз мы приехали сюда на автобусе в конце апреля 2007 года, второй раз прилетели на самолёте в январе 2009 года. С первого визита этот город нас очаровал. И каждый раз мы находили в нем для себя что-то новое. На этот раз у нас тоже были определенные планы.

Покинув судно, мы с женой на «Shuttle» (автобус, доставляющий пассажиров из порта в город и обратно), билеты на который были приобретены заранее, быстро добираемся до припортовой «Угольной» площади и проходим к монументу Христофора Колумба. И отсюда на метро отправляемся на площадь «Испании», которую мы раньше видели только мельком из автобуса. Сейчас мы спокойно рассматриваем архитектурно-скульптурный «проезд Марии Кристины» на площади (стадион корриды стоит в строительных лесах) и направляемся к Национальному дворцу. В нем располагается музей уникальных произведений романского и готического искусства (а также фрески XII в.) и самый большой в Европе орган (11000 труб, 154 регистра). Но у нас нет времени подняться ко дворцу по широкой и долгой гранитной лестнице. Мы ограничиваемся осмотром красивой

анфилады «Волшебного фонтана» (Fontan majestico), который включили как раз, когда мы к нему подошли.

Вернувшись к метро (точнее – к подземному спуску), мы не можем разобраться с билетным автоматом (у нас нет «мелочи»). Я обращаюсь за консультацией к пожилому фотографу, который оставляет свою маленькую «фотостудию» и показывает нам, как пользоваться автоматом. Спасибо!

Мы быстро добираемся до «Sagrada Familia», знаменитого собора гениального каталонского архитектора Антонио Гауди. Я описал этот собор в своих итальянских записках, хотя в 2007 году мы не смогли его осмотреть толком. Теперь, отстояв очередь, мы поднимаемся на лифте, а затем пешком по узкой лестнице, внутри одной из башен на высоту 65 метров. Отсюда открывается впечатляющий вид на город через верхушки других башен, а также можно увидеть внутренне пространство собора. Спустившись, мы проходим в цокольное помещение собора, где располагается музей его создателя Антонио Гауди, который считал архитектуру «искусством света». Сегодня строительство собора продолжает архитектор и скульптор Жузеп Мария Субиракс. Потом мы бегом осматриваем собор изнутри, здесь идут строительные работы.

Довольные, мы спускаемся в метро. И здесь происходит неприятный инцидент.

Мы стоим на платформе в ожидании поезда. Подходит вагон и открывается дверь. Я пропускаю жену вперёд. Какая-то девушка, слегка отеснив меня, роняет на пол какой-то буклет. Это, естественно, привлекает мое внимание и задерживает меня. В этот момент кто-то толкает меня сзади. Обернувшись, я вижу парня, который пытается рукой, на которой висит куртка, протолкнуть меня в вагон. Глядя на него, я чувствую, что под курткой его рука лезет в нагрудный карман моей рубашки. Я опешил. В это мгнове-

ние кто-то сзади меня грубо отталкивает парня назад на платформу. Вслед за ним выскакивает девушка. Двери вагона захлопываются, и поезд начинает движение. Я стою в стопоре. Молодой человек рядом со мной, который оттолкнул парня, говорит мне по-испански: «Вас пытались обокрасть. У вас все в порядке?». Почти бессознательно я притрагиваюсь к карману, где лежит немного наличных денег (других у нас в тот момент не было), а самое главное – судовые карточки (без которых попасть на пароход было бы весьма проблематично), и чувствую, что они на месте. Входные билеты в собор, которые парень успел вытащить, помешали ему добраться до денег. У меня, наверное, такой идиотский вид, что рядом сидящая женщина уступает мне место и предупреждает: «Будьте осторожны». Все пассажиры, сидящие рядом, смотрят на нас сочувственно. Не успевают состав дойти до следующей станции, как в вагоне появляются полицейские (вагоны проходимы насквозь). Но к нам они не подходят.

Ведь я же знал поговорку: если ты был в Барселоне и тебя не обокрали, значит, ты в Барселоне не был. Теперь уж я имею право говорить, что я в Барселоне был!

Мы выходим из метро на «La Ramblas», оживленную центральную улицу города. У нас есть некоторое время для прогулки. Здесь нам удастся благополучно снять деньги в банкомате. Теперь у нас есть наличные. У знаменитого рынка «Боккерия» мы выпиваем по бокалу пива. На улице замечаем, что вокруг нас попутчики с нашего корабля. Вместе с парой соотечественников выбираем у уличной художницы по акварели. Наблюдаем, как на балконе одного из домов под аплодисменты уличных зрителей мужчина устраивает представление с куклой-марионеткой. И на «шатле» возвращаемся в порт. Посадка проходит через большой вокзал с эскалаторами и с осмотром вещей. На втором этаже в «Дюти фри» я покупаю бутылку серийного хересного коньяка «Carlos I» и мы по застеклен-

ной галерее проходим прямо на третью палубу корабля.

Вскоре наша «Costa Pacifica» покидает порт. Прощай, Барселона! Расстаёмся, как с близким человеком...

На ужине у нас за столом появляются соседи: Светлана и Андрей из Челябинска, севшие на корабль в Барселоне. К столу подходит Эля, которая знакомится с ними и передает мне распечатку нашего счёта как свидетельство того, что проведённая экскурсия в Савоне в него не включена. В конце ужина официанты-филиппинцы неожиданно устраивают короткое приветственное представление, эксцентрично манипулируя баночками пива. Весьма эффектно. Очевидно, что сами филиппинцы получают от этого искреннее удовольствие. Это можно понять — они имеют на судне постоянную и «чистую» работу. По моим наблюдениям, эта «ненормированная» работа, при внешней «элегантности», на само деле, очень нелегка. А ведь внизу (в прачечных, кухнях, трюмах-складах) работают ещё сотни филиппинцев, которых мы не видим. И все-таки для них эта работа — подарок судьбы (хотя вряд ли они попадают на судно случайно). Сколько раз за границей я видел, как люди дорожат своей работой, какая бы она ни была! Каждый на этой Земле должен заниматься своим делом и ценить это...

Потом мы с женой отправляемся в театр на выступление итальянского певца-тенора Mike Pidone. Он исполняет известные песни Фрэнка Синатры, арии из «Призрака оперы», «Фигаро» и прочее. Публика принимает его восторженно.

Перед сном я прогуливаюсь по верхним палубам, наблюдая полуночную жизнь обитателей судна. Потрясающе интересно было увидеть «атриум» с верхней палубы...

Постепенно мы начинаем входить во вкус эмоционально насыщенной круизной жизни.

28 апреля.

Пальма де Майорка

Прибытие в порт **Пальмы де Майорки** мы проспали (7 часов утра). Быстро завтракаем в «Паломе», наблюдая из окна красивый город, расположенный у склонов гор, и покидаем судно. Мы вдвоем направляемся на автобусную остановку. Рядом с нами собирается небольшая группа наших попутчиков. Многие уехали на экскурсионных автобусах, которые проезжают мимо нас. Но большинство пассажиров осталось на корабле, получая удовольствие от самого круизного отдыха. Автобуса маршрута №1 (из аэропорта) ждать приходится долго. Наше намерение — добраться до площади Испании и оттуда начать осмотр города. Но получается иначе. В автобусе водитель нам советует выйти раньше. По наивности мы следуем его совету, о чем сразу же пожалели. В поисках Кафедрального собора нам приходится пройти довольно долго: сначала по красивому бульвару «Born», затем по улице Гауди. Наконец, мы выходим к набережной (сюда мы могли бы добраться от порта пешком!). Перед нами на высоком холме стоит величественный Кафедральный собор и напротив него дворец «Альмудайна». Собор снизу смотрится как крепость. Однако мы сначала проходим через «Морской парк» (здесь утром выгуливают собак) к большой террасе. Отсюда открывается панорамный вид на забитую яхтами бухту, над которыми возвышается небоскрёб нашей «Costa Pacifica».

По европейским меркам Пальма — средний по размеру город. По широкой каменной лестнице мы поднимаемся к собору и осматриваем его изнутри. Описание интерьера таких соборов бесполезно. Это надо видеть и, главное, ощутить. Каждый собор — это музей архитектуры и света (витражей), скульптуры и живописи

(росписи). Осмотр производит на нас большое впечатление.*

Покинув собор, мы лишь мельком бросаем взгляд на мощные крепостные стены и арки дворца «Альмудайна» («Твердыня»), охраняемого старинными пушками и воинским караулом (здесь находится местный Генеральный штаб). Это древний дворец королей Майорки, а во времена владычества мавров – арабская крепость («алькасар»). Сейчас во время пребывания королевской семьи на Майорке здесь проводятся официальные приемы от имени Хуана Карлоса I.

Мы сворачиваем на красивую «Королевскую» улицу. Проходим мимо скромного, но старого, здания «Парламента» (сейчас здесь находится суд). Затем видим необычное по архитектурному стилю здание (стоматологической поликлиники) и вспоминаем, что здесь работал Антонио Гауди. Обращаем внимание на необычный фасад здания Муниципалитета. Это – одна из достопримечательнейших города – памятник «майоркского барокко» (современная конструкция восходит к XVI–XVII вв.). В городе это здание известно под именем «Корт» (двор).

Мы выходим на площадь перед церковью св. Франциско. Рядом установлен памятник францисканскому монаху, уроженцу Майорки, блаженному Хуниперо Серре.**

* Кафедральный собор Пальмы – образец средневековой готики Средиземноморья, над возведением которого более 300 лет работали несколько поколений лучших архитекторов и скульпторов Испании. Работа началась в XIII в. Этот огромный по размерам собор имеет высочайший в Европе центральный неф (44 метра). И в то же время это самый светлый из средиземноморских соборов благодаря множеству витражей. Восточное окно-роза имеет 12 метров в диаметре. Интересны и многие другие детали интерьера. В реконструкции убранства собора принимал активное участие и Антонио Гауди.

**Надпись на памятнике гласит, что после окончания университета Пальмы он в 1768 году отправился миссионером в Америку, в Калифорнию, где якобы основал несколько городов: Сан-Франциско, Лос-Анжелес, Сакраменто и Сан-Диего. Поэтому его называли «отец Калифорнии».

На площади мы наблюдаем за стартом велосипедного марафона, явно любительского, так как присутствуют все возраста, с преобладанием пенсионного (все участники в шлемах и спортивной форме). Затем мы углубляемся в узкие и безлюдные улочки и переулки. Это – старый «арабский город». Нас сопровождает сильный запах заваренного кофе. Наконец, мы доходим до нашей цели – «арабских бань». Но они оказываются закрытыми...

Возвращаться назад бесполезно, и мы вновь выходим под аркой старинных ворот на набережную. Опять проходим к собору и повторяем пройденный путь до маленькой площади «Eulalia», почти всё пространство которой занимает огромное старое дерево. Здесь находится готическая церковь св. Эулалии – первая христианская церковь, построенная в Пальме. Отсюда по улице «Колумба» (в сопровождении полицейской патрульной машины?!) мы следуем до площади «Мауог», которая представляет миниатюрную копию мадридской одноименной площади. Здесь расположены кафе, сувенирные лавки (а также уличные музыканты и художники). Уставшие, мы садимся за столик открытого кафе под значительным названием «Paris» и выпиваем по чашечке крепкого чёрного кофе. После этого по набитой туристами торговой улице мы выходим наконец к площади Испании и понимаем, что совершили ошибку, отказавшись утром от своего первоначального плана. Отсюда мы совершили бы тот же маршрут, но в обратном направлении и не потеряли столько времени.

Это – центральная и современная площадь города с очень оживленным транспортным движением. Посреди ее, недалеко от конного памятника королю Джеймсу I в небольшом сквере стоит декоративный городской термометр. Здесь мы заходим в информационно-туристическое бюро (с этого надо было начинать утром) и берём уже, собственно, не нужную карту-схему города. Садимся на нужный нам

автобус и отправляемся в обратный путь с намерением посетить ещё замок «Бельвер», расположенный на возвышающемся над городом холме. Из окна наблюдаем красивый зеленый бульвар «Майорка». Название остановок высвечивается на табло кабины водителя и объявляется по трансляции. Так что мы выходим на рекомендованной нам остановке и оказываемся в каком-то пустынном квартале разбросанных по склону холма домов и извилистых узких улиц.

На вершину холма ведет широкая каменная лестница. У прохожих мы узнаём, что наш подъем к замку может занять (а ещё надо спуститься) большое времени, каким мы не располагаем. Мы принимаем решение отказаться от этой затеи и вернуться в порт, который сверху кажется совсем рядом. Но это же «южный» город, в котором улицы всегда ведут не туда, куда тебе надо! Улица, по которой мы проходим достаточно долго, оказывается перекрыта строительством. Приходится возвращаться и искать другой путь. Переулками, проходя по каким-то дворам, спускаясь по крутым узким лестницам (при этом ориентируясь на возвышающуюся над городскими кварталами жёлтую трубу нашего корабля), мы, наконец, спускаемся к припортовой набережной. По ней в компании возвращающихся пешком из города круизных попутчиков мы благополучно достигаем уже знакомой автобусной остановки и входим в здание порта.

Потолкавшись некоторое время в небольшой сувенирной лавке, мы поднимаемся к застекленной галерее, ведущей к борту корабля. Здесь неожиданно в «Дюти фри» я вижу мой любимый испанский херес «Fundador». Конечно, я покупаю его. Торопясь на посадку, мы небрежно засовываем бутылку в сумку жены. Каково же было наше неудовольствие, когда ее конфискуют при досмотре во время вступления на борт! Обычно контроль при высадке и посадке пассажиров ограничивается сканированием судовой карточки и иден-

тификацией. На этот раз досмотр почему-то тщательный и, судя по тому, что на століке у досматривающего громоздятся уже несколько конфискованных пакетов, мы оказываемся не единственными, кто пренебрѣг запретом на внос спиртного на борт. Примечательно, что ни до, ни после во время круиза таких досмотров не было! Нашу бутылку аккуратно запаковывают, прикрепляют к пакету бумажку с номером нашей каюты и обещают доставить по окончанию круиза. Я не сомневаюсь, что это будет сделано, но тогда ещё не догадываюсь, какие приключения ждут эту бутылку в будущем и сколько нервов они мне будут стоить...

После обеда в кафе-баре (сегодня – «кухня морепродуктов») жена отправляется «приводить себя в порядок» на процедуры «Spa». Я же просто отдыхаю на балконе каюты, потягивая виски с тоником, настроив телевизор на спокойную музыку. Вообще-то по телевизору можно смотреть разные программы (фильмы, концерты, спортивные, новости), но как-то на это до сих пор не было времени. За бортом стоит жара, солнце палит так, что на балконе долго находится невозможно. Перехожу в каюту, здесь, благодаря кондиционеру, постоянно прохладная температура. Двери балкона герметичны, извне не раздается ни звука. Тишина, прохлада и тихая музыка. Ляпота!

В это время, я знаю, над нашей каютой творится бедлам. На верхних палубах вокруг бассейнов «отдыхают» сотни людей. Дети веселятся, пока их родители «загорают». Гвалт и шум. Из динамиков открытых баров гремит музыка и голоса «show-women's», развлекающих публику...

Перед ужином «Costa Pacifica» тихо покидает Пальма де Майорка.

Сегодня по программе – «гала-ночь», то есть «капитанский приём». Предупрежденные заранее, мы облачаемся в «вечерние» (по сезону) одежды и отправляемся на 4-ю палубу. Первый акт ритуала – фотографирование с капитаном. Нас встре-

часть приятно удивленная Эля и представляет капитану. Джакомо Лонго – плотный мужчина небольшого роста, лет за пятьдесят, интеллигентного вида (в очках!). Выучив накануне приветственную фразу по-итальянски, я произношу её как можно небрежнее и пожимаю ему руку так, как будто для меня встреча с капитаном круизного лайнера привычное дело. Вижу, что капитан воспринимает это, как должное, и вряд ли соображает, что познакомился с «настоящими» русскими. Кстати, других русских на приёме не было.

Затем мы направляемся в театральный зал, перед входом в который нам предлагают бокалы с шампанским и с каким-то напитком, который я принимаю за коктейль (но оказывается фруктовый сок). Здесь я вижу знакомого Виктора, который фотографирует нас. Мы заходим в зал и занимаем места перед сценой. Подошедший официант сменяет наши бокалы. На сцене девушка исполняет популярные песни в сопровождении фортепиано. Из зала на сцену выходят и танцуют пары. Под мелодию вальса мы с женой тоже выходим. Примерно через полчаса на сцене появляется уже знакомая нам «шоу-менеджер» Моника – эффектная женщина среднего возраста и испанского темперамента, ведущая театральные представления. Она вызывает на сцену капитана, вслед за которым выходят высшие «офицеры» командного состава судна, которых он представляет под аплодисменты присутствующих. Все – итальянцы среднего возраста. После этого мы выпиваем шампанское (я, по глупости, пью сок) за здоровье капитана и его команды. На этом «капитанский прием» закончен и мы, покинув зал, направляемся в ресторан на ужин.

Наши соседи по столу на «приёме» не присутствовали (по программе им это предстояло позже). Ужин начинается с некоторой таинственности. На столах стоят зажжённые свечи. Официанты загадочны. Явно, что-то готовится. Но сначала мы

ужинаем, как обычно. После этого нам разливают по бокалам шампанское и приносят десерт «от капитана». Вместе со всеми мы поднимаем бокалы «за капитана», присутствующего в зале...

Покинув ресторан, мы с женой располагаемся в «карточном» баре, из которого, потягивая какие-то необычные коктейли, слушаем фортепианную музыку в зале «атриума». Рядом за столиком две пожилые пары играют в карты, а невдалеке мужчины катают шары по бильярдному столу.

Потом мы проходим вновь в театр, где смотрим интересное «Sport Show» с хорошими певцами Kate Wysoska (явно русская или полька) и негром Leslie Kleinsmith. Песни сопровождаются хореографическими номерами группы Afro Arimba Dance Company, световыми и видеоэффектами.

Так чудесно заканчивается третий день нашего путешествия.

29 апреля.

Ла Гулетт – Тунис

Первую половину дня мы проводим на пароходе. Жена снимает на видеокамеру кулинарное «шоу» на верхней палубе: толстый повар-филиппинец вырезает фигуры экзотических птиц из тропических фруктов. Затем мы гуляем по средним палубам, смотрим в баре «Рапсодия» шоу-демонстрацию женских украшений из янтаря. Две из четырёх участвующих девушек – с русскими именами. Затем посещаем выставку-продажу тунисских сувениров и заглядываем в сувенирный магазин. Кое-что покупаем.

Вернувшись в каюту, я подсчитываю по чекам наши расходы, получается много. Пользование «кредиткой» ослабляет контроль за тратами.

После обеда наш корабль, пройдя Тунисский пролив, подходит к берегам Африки. В порт **Ла Гулетт** (La Goulette) он заходит долго. Слева остается мыс Bon. С

высоты нашего балкона люди на причале и строения смотрятся как игрушечные. Недалеко от нас пришвартовались французский и немецкий лайнеры, но в сравнении с нашим кораблём они выглядят скромно. Сверху мы наблюдаем, как к нашему трапу шествует костюмированный «почетный караул» римских (времен Карфагена) воинов с оркестром. На причале ждут несколько ярко разукрашенных верблюдов и начинают свое выступление экзотические танцовщицы.

Выйдя с «нулевой» палубы на причал, мы с женой, не задерживаясь, проходим к таможенному зданию. Здесь нам быстро проставляют штампы в паспортах и забирают небрежно заполненные декларации. На площади порта быстро сменяют друг друга желтые такси, «маршрутки» и экскурсионные автобусы. Полицейские регулируют их движение. Мы выходим за пределы территории порта в поисках «обменного пункта» (у нас нет местных денег). Но, выйдя на заросшую травой «площадь» с конным памятником посредине, окруженную какими-то невзрачными безжизненными домами, мы понимаем, что наша затея нереальна. По пути следования к нам подъезжают «свободные» таксисты с предложением услуг. Я принимаю решение взять такси и доехать до города. Но я знаю, что в Тунисе понимают только французский язык (и практически не пользуются английским). Французским я не владею...

Однако нам «повезло» (если «везёт», так сразу).

У меня на голове бейсболка с надписью «Roma» (приобретенная во время прогулки по Риму). Именно она решает проблему. Рядом с нами останавливается такси, и молодой парень пытается заговорить со мной по-итальянски. Я его понимаю и отвечаю по-испански. Так мы договариваемся. Мы с женой садимся в такси и отправляемся в город **Тунис**, который находится примерно в 10 км от порта. Хорошая двухсторонняя дорога проложена по насыпной дамбе, разделяющей Тунисский

залив (или озеро?). Прямо по дну залива проложены мощные опоры высоковольтной линии. Впереди оригинальная дорожная «развязка» выезда на мост, который соединяет две части города.

Довольный таксист не замолкает ни на минуту. Так, на итало-испано-французском диалекте, мы с ним общаемся. Он пытается вовлечь в беседу и жену, но узнав от меня, что она говорит только «по-английски», на время оставляет её в покое. Сначала мы предполагаем добраться на такси до знаменитого музея «Бардо», так как знаем, что он находится достаточно далеко от центра города. Но чем активнее развивается беседа, тем больше нарастает расположение нашего тунисского приятеля. Он предлагает подождать нас у музея и привезти обратно в город. Когда же я, между прочим, интересуюсь, далеко ли от города до Карфагена, он с энтузиазмом вызывается отвезти нас и туда. Разумеется, соответственно его предложениям увеличивается и договорная цена. Но прикинув фактор времени, расстояния и, самое главное, наше незнание ни города, ни языка, мы решаем воспользоваться шансом посмотреть всё, что мы хотим. Я рисую на бумаге схему нашего маршрута, и мы договариваемся о цене. Дальше разговор продолжается на житейские темы, изредка отвлекаясь на городские достопримечательности.

Как только мы пересекаем залив, таксист сворачивает направо, объясняя это «пробками» в центре города. Вскоре мы подъезжаем к комплексу бывшего дворца «Бардо», где находится Национальный музей Алаун. Ещё в дороге я обмениваю у шофёра десятидолларовую купюру на из-

* Тунис – столица Республики Тунис, административный центр провинции Тунис, культурный и экономический центр государства (728 тысяч населения). Расположен на берегу Тунисского залива Средиземного моря за Тунисским озером и портом Ла-Гуллетт (арабское имя – Хальк-эль-Вади).

мятую (с трудом вытащенную из кармана) бумажку местной валюты. Я знаю, что обмен неадекватный, но спрос диктует предложение. Этой бумажки хватило как раз на два билета, которые по моей просьбе покупает парень. Мы приезжаем рано, туристов немного.

Гордость музея – крупнейшая в мире коллекция римских мозаик. В нем также находится множество интереснейших экспонатов от каменного века до наших дней. Мы гуляем по его просторным и светлым залам, не торопясь рассматривая напольные и настенные панно, некоторые из которых сохранились очень хорошо. Ясно, что это останки античных дворцов и храмов. Возможно, Карфагена. Это подтверждается и присутствующей античной скульптурой (храмовый жертвенный алтарь и пр.), керамической и стеклянной посудой, бронзовыми украшениями и статуэтками. Особое впечатление производит огромный напольный мозаичный «ковер» (создается иллюзия фрески) с изображением знаков Зодиака и антропологическими образами дней недели. На втором ярусе один из служащих музея тихо приглашает нас в закрытый зал, где идут реставрационные работы. Здесь мы видим прекрасные образцы настенной анималистической мозаики и потрясающий резной купол. Вообще это удивительное сочетание античной коллекции и арабского резного интерьера дворца вызывает ощущение реального присутствия. Покидаем музей с чувством уважения к тем людям, которые пытались сохранить культурные ценности антагонистической им культуры (может быть, слишком поздно, но всё-таки...).

Теперь наш путь лежит на Карфаген. По моим подсчетам, это километров двадцать-двадцать пять от города. Выбираемся из паутины городских улиц мимо знаменитого Зоопарка на современную автомагистраль, которая бежит среди строящихся новых кварталов столицы. Справа вдали виден берег залива. Дома из бетона

и белого камня, в общем-то, однообразны, но современны. Заметна строгая планировка. Удивительно, что в ещё недостроенных кварталах уже стоят магазины, школы и другие необходимые учреждения. Шофёр рассказывает, что активность строительства здесь, так далеко от центра, объясняется тем, что земля в городе очень дорога. В этом мы убеждаемся, увидев большой комплекс американского посольства. В Тунисе запрещено строить дома выше пяти этажей. Как шутит парень, «тунисцы не любят лазить по лестницам». Прежде чем продавать земельные участки под строительство, городская администрация проводит все необходимые коммуникации (в том числе и дороги) и включает свои расходы в цену участка. Затем строго отслеживает проекты и ход строительства, применяя большие штрафы. Так что, с одной стороны, поощряет к строительству, с другой – контролирует. Разумно. К удивлению мы замечаем в десятке километров от центра казармы Национальной гвардии.

Так за болтовнёй мы приезжаем на место. «Карфур», – с гордостью сообщает наш гид, и мы выходим из машины. Но мне что-то это место сразу не нравится...

Дело в том, что, когда, выехав из порта, мы договаривались о маршруте, я никак не мог вспомнить, как по-французски называется Карфаген. Пытался объяснить на английском, что это – останки античного города («антик сити»). Парень воскликнул: «Карфур!». Ну, я и решил, что это – французское название Карфагена.

Однако, сейчас я вижу современную автостоянку и что-то «очень знакомое», но странное... Товарные тележки! Я поднимаю голову – наверху большого здания буквы «Carfuor». Мы приехали к современному супермаркету!

Чёрт возьми! Отмахать два десятка километров ради заурядного универмага. У меня сразу в голове включается счётчик. Где мы находимся? Сколько будет стоить выбраться отсюда? Есть ли у нас ещё время найти Карфаген? И прочее...

Я «популярно» объясняю нашему довольному «гиду», что он нас привез не туда. К моему облегчению, парень воспринимает это с юмором. «Нет проблем, – говорит он. – Нам нужен Картаж». Ну, да, вспоминаю я, конечно, по-французски – Carttage.

Мы садимся в машину и возвращаемся на автостраду. Проезжаем ещё минут пятнадцать-двадцать и впереди по пути следования видим возвышающийся на холме большой католический собор. «Картаж», – с гордостью показывает шофер. «Чёрт, –стораживаюсь я. – Опять что-то не то. Нам нужен античный город, а не католический собор».

Тем временем такси подкатывает к стенам этого собора, и я успокаиваюсь, увидев вереницу такси и несколько экскурсионных автобусов. На каменной стене надпись «Картаж». Мы подходим к воротам и входим на территорию археологического комплекса. Описать этот комплекс Карфагена невозможно. Как сказал Катон, он был разрушен римлянами и «добит» племенами варваров. Античный город был расположен на очень высокой горе, с которой хорошо просматривается город Тунис и порт Ла Гулетт, над которыми возвышается наша «Costa Pacífica». На небольшом пространстве разбросаны развалины, аккуратно расставлены останки античных колонн и обломки статуй. Единственно, что осталось «подлинным» с тех времён, это мощёная площадь. Все увиденное не идет ни в какое сравнение с Севастопольским Херсонесом! Но, переводя взгляд с этих развалин на стоящий рядом гигантский католический собор, похожий на бесчисленные подобные соборы в мире и находящийся в десятках километрах от современного города (в арабской стране!), понимаешь ещё раз, что такое «цивилизованное варварство». Это чувство сожаления укрепляется при посещении небольшого музея, где собраны немногочисленные из сохранившихся артефактов античной культуры.

С этим чувством мы покидаем Карфаген и возвращаемся в Тунис, но по другой дороге. Наш шофер, пребывающий в отличном расположении духа (из-за удачного дня), решает показать нам «мекку» местного туризма. Мы выезжаем на живописное побережье (где находится резиденция главы государства) и по серпантинной горной дороге подъезжаем к городку Сиди Бу Саид. Это большой поселок своеобразной архитектуры бело-голубых домов, террасой зацепившихся к склону горы. Мы проезжаем по его узким улицам, забитым гуляющими толпами туристов (это посещение входит в программу экскурсий). Но не задерживаемся и возвращаемся на автостраду.

Но вскоре меня ждет новый сюрприз (надо было всё-таки в свое время выучить хотя бы основы французского языка!). Я замечаю, что наше такси выезжает на мост через залив и направляется вновь к порту! В чем дело? Мы договаривались, что посетим ещё старый центр города «Медину». Парень мне невозмутимо напоминает о том, что при обсуждении маршрута он предлагал вначале посетить «Медину», а затем ехать в Карфаген. Но я возражал. А путь из Карфагена в город лежит только через порт. Так что нам придется проделать этот путь от порта ещё раз. Мне остается только отдать должное терпению этого парня!

Наконец, мы въезжаем в центр города и высаживаемся перед Кафедральным собором на проспекте Франции. Это наводит на мысль об уважении получивших независимость тунисцев к своей бывшей («колониальной») метрополии. Оставив здесь машину, мы с женой проходим к величественным «Воротам моря», ведущим в Медину (араб. «Старый город», XIII в.).

Времени у нас уже в обрез. Не задерживаясь, мы пробегаем одну из улиц, представляющую ряды торговых лавок. Это очень похоже на «Крытый рынок» в Стамбуле. В конце этой улицы мы выходим к большой мечети, которая боковой стеной

преграждает нам путь. Это – знаменитая «Великая Мечеть», или «Мечеть Оливки» (под стенами мечети археологами был обнаружен фундамент римского форума).

К нам подсказывает молодой парень и предлагает показать путь. Он ведет нас за коулками и выводит к какому-то дому, который оказывается лавкой ковров. Заведя нас в дом, он проводит по лестнице на крышу, откуда открывается обзор на весь город. Парень что-то объясняет, но я ничего не понимаю. Потом мы спускаемся вниз, отказываясь что-либо покупать (и сфотографироваться на роскошной арабской кровати под балдахином). С трудом избавившись от этого назойливого парня (удовлетворившегося двумя монетами евро), быстро устремляемся назад.

Наш тунисский «чичероне» ждёт нас у машины в условленном месте. Счет нашего время идет уже на минуты. Но парень быстро доставляет нас на то место, откуда взял утром. Расчетом (который почти в два раза превышал сумму на счетчике), он остаётся доволен и дарит жене свой «талисман» (человеческий глаз, обведенный лучами Солнца), сорвав его с лобового стекла. Он уже понял, что мы – не итальянцы. Но узнав, что мы – русские, впадает в лёгкий шок. «Адьюс, сеньор Карфур!» – кричит он мне из окна отъезжающей машины.

Пройдя здание «таможни», где на нас никто не обращает внимания, мы проходим по причалу, к которому подъезжают возвращающиеся автобусы и такси. Пассажиры делают последние фотоснимки верблюдов и тунисцев в экзотических костюмах.

За четыре часа нашего путешествия мы увидели вполне современный цивилизованный город со своей «восточной» спецификой (как мне показалось, искусственно поддерживаемой для туристов). И были очень довольны тем, что случайный выбор такси оказался столь удачным. Наш пароход отходит от причала при закате солнца за линию морского горизонта.

Вечером, после ужина, я посещаю театр, где смотрю представление «Metamorphos» фокусника-иллюзиониста. При этом наблюдаю с удивлением небольшой конфликт между итальянцем средних лет и, вероятно, немецкой пожилой парой, расположившейся на ступеньках между рядами (и закрывающей вид на сцену сзади сидящим). Инцидент завершается неожиданно: рядом сидящий другой итальянец просто встает и уступает свое место немцам, которые спокойно его занимают. Итальянец уходит на другой ряд. Всё!

Подошедшая жена, которая задержалась в ресторане в ожидании десерта (театр рядом с рестораном), сообщает мне, что ужин завершился «итальянским сюрпризом», так как сегодня на судне – день Италии. Потом мы прогуливаемся по судовому ночному «Бродвею». Везде звучит итальянская музыка и бурно веселятся итальянцы (которым пытаются подражать «иностранцы»). Я завидую тому, как умеют искренне получать удовольствие от жизни эти простые люди. Ведь среди них нет ни «олигархов», ни «бизнесменов». Это – «средний класс», который заработал этот отдых своим трудом. По окончании круиза они вернутся к своей повседневной и, может быть, нелегкой работе и на следующий год вновь отправятся в новый круиз. Для «среднего» итальянца стоимость такого круиза равна примерно половине его месячного дохода. Поэтому для него это также естественно, как ежевечернее посещение ресторана. Другая жизнь, другой мир!

Мы оседаем с коктейлями в тихом баре, слушая издали, как в «Рапсодии» сменяющие друг друга молодые мужчины и женщины исполняют популярные итальянские песни и танцуют итальянцы. Затем мужчина играет на саксофоне (женщина сопровождает на «синтезаторе») и поет «под Синатру» (с «его» шляпой на голове).

Мы привыкаем к светской жизни (лучше поздно, чем очень поздно)...

30 апреля.

Мальта – Ла Валлетта

К Мальте подходим рано утром. До высадки надо много успеть: кофе, завтрак, бассейн (для жены). За столом «Паломы» мы знакомимся с молодой женщиной-итальянкой, любительницей круизных путешествий. Узнаём, что она намерена объехать мальтийские острова на заранее арендованном «джипе».

Между тем наш корабль заходит в Большой залив («Гранд Харбор»). Справа по борту – **Валлетта**.*

Валлетта построена на скале Скиберрас и опоясана внизу крепостной стеной. Это город прямых улиц-лестниц, уходящих вниз к морю. Про этот город говорят, что он построен джентльменами для джентльменов. В городе сегодня проживает более 9 тысяч жителей, которые разговаривают на двух языках – мальтийском (диалект арабского с влиянием итальянского) и английском. История Валлетты начинается с Великой осады Мальты (18 мая – 13 сентября 1565) турецкой армией 48 тысяч человек и испанским флотом (8,5 тысяч человек. Турки(и испанцы) сняли осаду и покинули берега Мальты. После этого Великий магистр Ордена Св. Иоанна Жан де ла Валлетта (1494[?]- 1568) решил создать хорошо укреплённый город.

В 1798 г. рыцари Мальты оказали войскам императора Наполеона восторженный прием. В 1800 г. французский гарнизон капитулировал после длительной осады английским флотом (2 года и 2 дня) и Валлетта, вместе со всем островом Мальта, перешла в руки англичан. 21 сентября 1964 г. Валлетта обрела статус официальной столицы получившей независимость Республики Мальта. Однако официальная декларация о независимости была принята лишь в 1974 г. и английские войска покинули остров в 1979 г. В 1980 г. город был

объявлен ЮНЕСКО историческим памятником Всемирного наследия...

Покинув судно, мы с женой выходим из территории порта. Минуем вереницу конных экипажей и направляемся вдоль крепостной стены. В руках у меня карта-схема (полученная в каюте), но разобрать что-либо на ней невозможно. Приходится восстанавливать сведения, почерпнутые из Интернета. Мы подходим к крепостным воротам «Care Victoria», где ведутся строительные работы, и через них входим в город. Перед нами улица Св. Иоанна уходит лестницей круто вверх. Мы поднимаемся и натываемся на небольшой собор Св. Иоанна. Так как у нас уже сложилась привычка знакомиться с соборами, мы с интересом осматриваем и этот.

Затем мы продолжаем подъем и выходим на площадь Республики перед Кафедральным собором Св. Иоанна (St. John's Co-Cathedral).**

Отстояв очередь и купив билет, мы получаем возможность осмотреть собор, который оставляет сильное впечатление своим богатым интерьером, составляющим поразительный контраст с ординарным внешним видом. Интерьер выполнен в т.н. «милитаристском стиле» (позднее барокко). Он поражает внутренним убранством – высокие своды расписаны итальянским художником Маттиа Прети (XVII в.). 8 часовен храма посвящены национальным отделениям Ордена. Пол украшен живописными плитами, под которыми мраморные надгробия более 380 рыцарей. Здесь

* Мальтийский архипелаг состоит из трех больших (Мальта, Гозо и Комино) и нескольких маленьких островов и находится в 60 милях от Сицилии. Население – 385 тыс. человек. Поселение, существовавшее на месте современного города, известно еще с IX века до н.э. На протяжении веков Мальта переходила из рук в рук., В начале XVI в. хозяевами острова стали монахи Ордену Св. Иоанна.

** Собор возведён в 1573–1578 годах (инженер Джероламо Кассар) как главный храм Ордена Св. Иоанна-Крестителя.

похоронены все Великие магистры, кроме последнего, немца Фердинанда фон Гомпеша, сдавшего Мальту французам. На внутреннем дворе собора находятся могилы 256 рыцарей, павших при «Великой Осаде». Затем мы осматриваем зал полотен Караваджо и музей собора, который располагает многими интересными экспонатами. Главное – это собрание фламандских гобеленов (к. XVI в.), на которых изображены сцены из жизни Христа, Девы Марии и апостолов. В стеклянных витринах одного из залов мы видим старинные «антифоны» (ноты песнопений), украшенные миниатюрами XVI в.

Мы выходим на ярко освещенную солнцем площадь и по центральной улице Республики, которая делит город пополам, проходим к Дворцовой площади (Palace Square), где находится дворец Великого Магистра (Grandmaster's Palace). Построен в 1574 году. Но во дворец мы не попадаем, так как там сейчас располагаются резиденция президента и парламент республики. Напротив него – штаб Национальной гвардии. На площади играет военный оркестр. Вокруг много людей, среди них дети в школьной форме. Похоже, в городе какой-то праздник. Отсюда по Торговой улице мы направляемся к форту Св. Эльмо на северо-восточной оконечности острова. Военный форт, (мощные крепостные стены и глубокий ров), охранявший когда-то вход в бухту, сейчас заброшен, но в левом его крыле располагается военный музей. Мы идём по автостраде, опоясывающей город под крепостной стеной (в самом городе нет никакого транспорта), на противоположную, северо-западную сторону. Через залив Марсамсетт виден современный город Мальты – Слива. Мы проходим несколько сот метров вперёд и затем вновь по улице-лестнице поднимаемся в город. Навстречу нам спускаются музыканты военного оркестра, закончившие свою работу на площади.

Мы подходим к собору Девы Пилар (Church of Our Lady of Pilar), чей купол, (похожий на купол флорентийского собора Санта Мария Фиори), возвышающийся над городом, привлек наше внимание. Мы осматриваем и этот собор, интерьер которого нам нравится своей светлостью и строгостью.

Миновав экспрессионистский памятник жертвам войны, мы заходим в англиканский собор Кораблекрушения Святого Павла (Collegiate Church of St. Paul's Shipwreck, XVI в.).*

Богатый интерьер церкви украшают колонны из цветного мрамора и обилие позолоченной деревянной резьбы, а свод расписан фресками с изображением эпизодов из жизни Св. Павла.

Мы отдыхаем в небольшом сквере под стенами старинного форта. Потом, мимо скромного здания церкви Иисуса с его изображением на углу дома, мы поднимаемся по одной из улиц к «саду Гастингса», расположенного в юго-западном форте (от которого остались только мощные стены и одна пушка). Конечно, «сады» – это преувеличение. Это – даже не парк, а скорее – сквер. Но, когда осознаешь, что значило высадить и сохранить эти деревья на скалистом камне, испытываешь уважение к трудолюбивым мальтийцам. Со смотровой площадки справа открывается вид на город Слиму и остров Манозль. А слева внизу мы видим большую площадь с фонтаном.

Мы спускаемся с высоких стен форта и оказываемся перед крепостными «Главными воротами», отделяющими «Старый

* По легенде, во время сильнейшего шторма корабль, на котором плыл апостол Павел, потерпел крушение у берегов Мальты. После этого Павел прожил на острове некоторое время, обратив в христианство римского консула Публия. В церкви хранятся национальные реликвии: косточка из кисти святого и фрагмент колонны, на которой ему отрубили голову по приговору римского суда. Здесь же размещается серебряный трон Великого магистра.

город» («Медина») от «нового» (т.е. современной Валлетты). Проходим под аркой ворот и выходим на площадь с фонтаном «Тритоны», которую мы видели сверху. Здесь – кольцо городских автобусов. Мы пересекаем площадь и по симпатичному бульвару, обрамленному пальмами и украшенному скульптурами, проходим мимо памятника жертвам 1913 года (?), а затем – памятника «Независимости». На противоположной стороне широкой автомобильной улицы видим интересное готическое здание собора с двумя колокольнями.

Потом мы возвращаемся через крепостные ворота на площадь «Свободы», где туристическое столпотворение. Напротив площади находится Палаццо Феррерия – один из красивейших дворцов, возведенных в стиле итальянской классики, в котором ранее размещалась оружейная палата рыцарей. Мы осматриваем развалины Королевского Оперного театра (построен в 1866 г.), сохраненные как память о Второй мировой войне (в годв которой Мальта была крупной военно-морской базой Великобритании и подвергалась жестоким авиабомбардировкам). Затем сворачиваем вправо от улицы Республики и, пройдя мимо огромной башни Сент-Джеймс Кавальер (у подножья которой находится старинная (первая) церковь «Св. Девы Победы», заложенная ещё магистром Валлеттой), мы видим интересное здание Оберж Де Костиль («Рыцарское подворье»), подъезд которого охраняется старинными пушками. О том, что здесь находится резиденция премьер-министра Мальты, свидетельствует национальный флаг над государственным гербом. В небольшом цветочном сквере – оригинальный памятник одному из социалистических вождей (времен английско-го «господства!»).

Отсюда оживленная автомобильная дорога уходит круто вниз к порту, где хорошо виден наш «Costa Pacifica». Мы направляемся к так называемым «Верхним

садам Аппа Баракка». Здесь очень уютно – тень деревьев, подстриженные кустарники, цветы. Много гуляющей публики, детей. Очень симпатичный памятник мальтийским «гаврошам». Мы выходим на внешнюю галерею, обрамленную колоннами. Отсюда открывается великолепный вид на «Большую» бухту и три других города Мальты: Витторьоза (в центре), Сенглея и Коспикуа, конусами глубоко врезающихся в залив. Галерея украшена скульптурами и барельефами знаменитых на острове людей. Среди них – барельеф Эйнштейна. На террасе под галереей мы видим оригинальное открытое кафе – накрытые черными скатертями столы расположены между черными стволами старых крепостных орудий.

Мы покидаем «Сады Баракка» и, уставшие и голодные (из-за жары и туристического столпотворения присесть за столик какого-то кафе было проблематично), спускаемся к воротам «Победы» и вдоль крепостной стены возвращаемся в порт. Поднимаемся на борт, совершив перед трапом у стеклянной колбы традиционное омовение рук (спиртом). Принимаем горячий душ и устремляемся в бар «Lido» обедать. С трудом находим свободный столик. Сегодня – «мясной день» («гриль»). Набираем всё, разбираемся уже за столом. После этого отдыхаем в каюте и прощаемся с Валлеттой, которую покидаем в 18.30. С балкона каюты мы наблюдаем, как наш корабль выходит из бухты и огибает остров Мальта, узнавая уже знакомые городские ориентиры. Странное ощущение нереальности, как будто заканчивается сеанс видового фильма, который мы увидели...

Вечером на ужине вновь устроено представление – «Капитанский ужин». Наши бокалы наполняют шампанским. В зале гаснет электрический свет, и раздаются звуки марша из оперы «Аида». Все присутствующие встают из-за столов и начинают махать белыми салфетками в полумраке, освещенном только свечами

на столах. В это время официанты со свечами в руках спускаются с верхнего яруса по обеим лестницам и выстраиваются в два ряда. Наконец свет загорается и у перил второго яруса появляется капитан. Зал разражается аплодисментами. Затем ведущий вечера представляет шеф-повара и знакомого нам директора-распорядителя ресторана (почти каждый вечер он подходит к нашему столу убедиться в том, что «всё в порядке»). По лестницам спускаются главные повара в белых одеждах с бокалами шампанского в руках, встреченные приветственными криками. Под звуки вальса из «Травиаты» Верди капитан спускается вниз и невдалеке от нас присоединяется к компании «офицеров» за столом. Все итальянцы подхватывают слова какой-то популярной итальянской песни и приветствуют капитана. Вокруг шумно и весело. Мы активно присоединяемся к всеобщему энтузиазму.

Потом мы с женой отправляемся в театр посмотреть музыкально-танцевальное «Шоу» в латиноамериканском стиле. После этого в компании Андрея и Светы мы заканчиваем вечер в тихом «шоколадном» баре, слушая певца, исполняющего под фортепиано известные западные «хиты».

В каюте рядом с ежедневной газетой «Today» мы видим конверт, в котором оказываются наши ваучеры на завтрашнюю экскурсию. Значит, наши SMS-ки дали результат. Кстати, днем я взял на «ресепшн» распечатку наших расходов на корабле. Наш кредит приблизился к точке завершения. Как-то быстро завершается и наш круиз...

Ночью неожиданно я просыпаюсь от шума. В баре на верхней палубе, вероятно, кто-то открыл окно и до нас доносится музыка и голоса веселящейся публики. Веселье продолжается часов до 2-х ночи. Разумеется, мы не выспались. Это – единственное неудобство за все время комфортного путешествия...

1 мая. Сицилия: Катанья – Таормина

Самым загадочным пунктом нашей круизной программы для меня было посещение Сицилии. Представление об этом итальянском мафиозном острове сложилось по популярным в советское время фильмам «Спрут» и «Крёстный отец». Название города Катанья, появившееся в программе в последний момент вместо Палермо, усиливало интригу. В Интернете о Катанье была очень скудная информация. Поэтому мы предпочли подстраховаться и заказать экскурсию в Таормину. И правильно сделали...

Катанья оказывается сравнительно большим городом, который мы увидели лишь из окон экскурсионного автобуса. Мы вновь оказываемся в итальянской группе. С нами Эля (со своей подругой), которой мы рассказываем о ночном инциденте, и она обещает «разобраться». Она в хорошем настроении и по дороге не утомляет нас своим переводом нашего гида. За неделю почти круглосуточного нахождения в итальянском «аквариуме», я замечаю, что кое-что понимаю. Эля с удивлением делает мне комплимент. Ещё месяц такого плаванья, и я бы заговорил по-итальянски.

Итак, живописная дорога поднимается в горы. Примерно через час мы достигаем цели и выходим из автобуса. Рядом останавливаются другие экскурсионные автобусы. В этой туристической разноязычной толпе мы проходим к грузовым лифтам и поднимаемся ещё выше.

Таормина – популярный и довольно модный курорт на острове Сицилия, который славится своим очарованием и дороговизной, – оказывается небольшим, но очень симпатичным городком с единственной «главной» улицей, прижатой, с одной стороны, к одной из горных вершин, с дру-

гой, – к горному обрыву. Удивительно, что мы видим на самой вершине ещё поселки. Как же надо, думаю я, веками запугивать людей, чтобы они забирались жить так высоко. Мы выходим на одну из трех площадей городка. Здесь наше внимание привлекает интересный фонтан в стиле барокко с фигурой Кентавра женского рода (античный символ городка). Центр города отделен старыми крепостными «Мединскими» воротами (в сторону арабского города Медина), через которые мы проходим на оживленную торговую улицу лавочек и кафе. По пути оглядываем некоторые экзотические достопримечательности. Случайно замечаем подъезд местной «филармонии» с фотографиями Лучано Паваротти и других знаменитостей. Мы пересекаем вторую площадь с католическим собором и выходим на третью. Отсюда короткая улица «Греческого театра» действительно ведет к театру. Наш экскурсовод называет его «греко-римским» потому, что он был построен греками (III в. до н.э.), но позже перестроен римлянами в амфитеатр (а затем разграблен христианами для строительства своих дворцов и храмов). Поднявшись по каменной лестнице и пройдя старую каменную арку, мы оказываемся на арене (сцене) театра. Это – типичный античный амфитеатр (напомнивший нам театр в греческом Эпидавре). Он значительно разрушен. С площадки его верхних галерей открывается великолепный вид на морское побережье, на котором хорошо виден ещё один, меньший по размеру, античный театр. Вдоль стены верхней галереи растут живописные кактусы. С другой стороны внизу просматривается весь городок Таормина и другие примыкающие к нему поселки. Горный пейзаж венчает заснеженная вершина вулкана Этна, которая возвышается над всем островом Сицилия как королева на троне.

Налюбовавшись живописным ландшафтом, мы с женой возвращаемся в городок, заглядывая в сувенирные магазинчики, где предлагают майки, кружки с

изображением Мерлин Брандо в роли отца Карлеоне. На улице нас сопровождает музыка из кинофильма «Крёстный отец». За столиком одного из маленьких кафе мы выпиваем по чашечке крепкого («сицилийского») кофе со стаканчиком холодной воды. Потом проходим мимо старой крепостной башни «Badia Vecchia» (XIV в.), на стене которой я прочитываю надпись на плите в честь столетия со дня рождения Гарибальди. Это, пожалуй, единственный, знак памяти Великого освободителя Италии, который я увидел в этой стране. Мы опаздываем и бегом, пробиваясь через огромную толпу туристов, к лифтам. И, не без труда спускаемся к автобусной остановке.

Обратная дорога спокойна. Я дремлю под болтовню экскурсовода, которая пытается развлекать итальянцев. И думаю о том, сколько раз на протяжении веков на этой земле (Италии) проходили жестокие войны и трагические катастрофы, и, вопреки этому, сохранялась цивилизация и культура. Какая сила, какая идея двигали теми людьми, которые возрождали жизнь на развалинах? Мне кажется, что это – любовь к своей родине, к своей земле, к своим камням, к памяти своей. Без памяти нет Родины. Без Родины нет человека. Человек – это та земля, на которой он вырос. Они об этом помнят, мы забываем...

Проезжая вновь Катанью, мы осматриваем из автобуса современные улицы и площади. Делаем круг возле развалин античного театра в центре. Издалека видим театр родившегося здесь композитора Массимо Беллини, в котором проходили премьеры его опер.

Поездка нам понравилась. Действительно, быть на Сицилии и не увидеть Таормино, было бы жаль...

После обеда в каюте упаковываем чемодан и сумку, которые мы должны выставить в коридор до полуночи. Оставляем только нужные в Риме вещи. Потом прогуливаемся последний раз по верхним палубам. В это время наш корабль прохо-

дит Мессинский пролив вдоль побережья южной итальянской провинции Калабрии и входит в Тирренское море. Справа по корме остается какой-то большой остров с вулканической вершиной. Вернувшись в каюту, допиваем последние капли виски и мартини и просматриваем наши счета по судовой карточке.

Перед ужином Эля собирает нас в баре «Wien, Wien» и обращается с просьбой заполнить и сдать ей анкеты-опросы о качестве обслуживания. Она объясняет, что от этого зависят «премиальные» обслуживающему персоналу. Я отказываюсь сдать анкеты сразу под предлогом отсутствия очков, и мы заполняем анкеты в каюте, поставив единственно низкий балл за экскурсионное обслуживание.

Последний ужин в ресторане (у наших соседей по столу – индивидуальная экскурсионная программа, поэтому мы встречаемся только по вечерам) завершается вновь сюрпризом. При погашенном свете (только свечи на столах) под мелодию популярной итальянской оперной арии в исполнении Рамазотти официанты прощаются с нами. Это неожиданно и очень трогательно...

После ужина я передаю Эле заполненные анкеты, и мы с нашими челябинскими попутчиками, забрав у Виктора последние фотографии и видеодиски, располагаемся в баре послушать хороший американский джаз в вокальном и инструментальном исполнении негритянской пары. Нам приносят оригинальные «тропические» коктейли (с зонтиками). Каждый из нас заказал разные, но всем понравилось.

Возвращаемся в свою каюту не поздно, так как завтра предстоит нелегкий день. На кровати лежит упакованная бутылка конфискованного «Фундадора». Вещи уже собраны (и мы их выставляем в коридор), поэтому бутылку засовываем (временно до гостиницы) в новую дорожную сумку жены.

Если б мы знали, чем обернется нам эта небрежность!

2 мая.

Чивитавекья – Рим

Утром, когда мы просыпаемся, наш корабль уже стоит в **Чивитавеккии**. Мы быстро завтракаем в «Паломе», где встречаем челябинцев. Поздравляем Андрея с днём рождения. Затем, вычистив сейф от документов и прихватив дорожные сумки, мы с сожалением покидаем каюту, к которой уже привыкли. В коридоре прощаемся с нашим стюардом Маноло (очень недовольным, что мы мало пользовались его услугами). Спускаемся на 3-ю палубу, где в зале театра ждем своей очереди на высадку, (согласно цвету наших багажных бирок). В утешение ожидающим на большом экране демонстрируются виды Рима (и кадры из фильма «Сладкая жизнь» Феллини) и звучит итальянская музыка. Нашу Элю мы больше не видели.

Наконец, нам разрешают покинуть судно. На причале нас встречают шофер заказанного такси и наши попутчики, которые с нами отправляются на осмотр Рима. Дорога уже знакома. Молчаливый шофер, вероятно, решив сделать нам любезность, въезжает в **Рим** с южной стороны (мы выезжали в порт на север через Ватикан). Перед нами неожиданно появляется Паладинский холм, затем арка Константина, Колизей, и вскоре мы подъезжаем к нашей гостинице. Здесь мы прощаемся с челябинцами.

Так как заселение в отель только после 13 часов, мы оставляем свои вещи у портье. «Комната хранения» забита вещами группы наших бывших соотечественников, которые вскоре (как и мы неделю назад), должны отправиться в порт для посадки на «Costa Pacifica».

Итак, мы выходим из гостиницы и по знакомой улице Savour направляемся к центру. Когда мы проходим мимо знакомого кафе, из него выскакивает Лиля, и мы

обмениваемся издалека приветственными жестами.

Мы выходим на *Via di Fori imperiale*, прямо на развалины форума Нервы (97 г. н.э.). Слева от него расположен форум Августа с величественным храмом Марса-мстителя, который Август построил (47 г. до н.э.) в честь казни Брута и Кассия, убийц Цезаря. Рядом Лоджия мальтийских рыцарей (в виде собора). Затем – *Mercati Traiano* (рыночный комплекс, построенный при Трояне знаменитым римским архитектором Аполлодором Дамасским). Напротив, через улицу, находится форум Цезаря (46 г. до н.э.). За ним – уже знакомый нам Капитолийский Форум. Впереди – *Foro Traiano* и возвышающаяся над ним знаменитая колонна Траяна. Она была воздвигнута в 113 г. н.э. в честь победы над даками. Высотой 40 м, состоит из 17 блоков каррарского мрамора. Внутри – лестница, ведущая наверх. На 200-метровой спирали вокруг колонны – изображения батальных эпизодов. В фундаменте колонны помещена урна с прахом Траяна и его супруги. Бронзовая статуя Траяна наверху колонны была заменена в XVI в. на статую св. Петра.

Народу на площади – тьма: туристы, итальянцы, многие с детьми. Много молодежи. Все в прекрасном настроении. Автомобильное движение перекрыто. Центр отдан гуляющей публике. Сегодня воскресенье и праздник. Погода прекрасная. Яркое солнце иногда закрывается облаками.

Мы проходим мимо величественного монумента Витторрио Эммануиле II, оставляя справа дворец Венеции (с ее эмблемой крылатого льва). Затем выходим на *Corso Vittorio Emanuele* и направляемся на поиски *Campo de Fiori*. По дороге через банкомат пытаемся снять остаток денег на наших кредитных карточках. С одной это удастся, с другой, почему-то нет. Наконец, мы находим «Поле цветов», на котором стоит памятник сожженному здесь Джордано Бруно. Вокруг много туристов, кото-

рых развлекают уличные музыканты. Название кафе на площади можно перевести как «Угольный костер». Оригинально...

Покидаем площадь и направляемся к известной нам площади Навона. Здесь – толпы туристов. Впервые видим освободившуюся от строительных лесов церковь св. Агнессы. Отсюда мимо Пантеона и ещё одного египетского обелиска (Рамсес II, XIII в. до н.э.), украшенного барочным фонтаном, мы проходим к маленькой площади Св. Петра и отдыхаем на скамейке перед колоннами Театра Андриана. Потом пересекаем *Via del Corso* и подходим к любимому нами фонтану Треви, к которому протиснуться, как всегда, очень трудно. Осматриваем симпатичный небольшой собор на площади. И устремляемся к главной нашей цели – *Quirinale* (прошлый раз нам не удалось осмотреть этот дворец). Мы поднимаемся по широкой гранитной лестнице на площадь перед дворцом. Осматриваем обелиск братьям Диоскурам. Наблюдаем большую очередь в Выставочный дворец на выставку Караваджо. И затем по *Via Quirinale* двигаемся дальше.

Мы уже устали и голодные. Погода портится. Небо заволакивает тучами.

Мы выходим на интересную площадь, которая по карте называется *San Carlo. Quattro fontane*, но никаких фонтанов здесь нет. По-итальянски *fontane* можно перевести и как «источник» (которые здесь, вероятно, были, о чем свидетельствуют четыре по углам площади скульптурно-архитектурные композиции). Рядом обнаруживаем явно древнее здание Планетариума. Продолжая свой путь, мы выходим, наконец, к площади Республики («пьяцца Эзедра»). В центре её – знаменитый фонтан Наяд (речных нимф) с фигурой бога моря Глаука, сына Посейдона.

Начинает накрапывать дождик. Поэтому мы торопимся и быстро проходим по галереям монументальных арок, в которых располагаются шикарные рестора-

ны и гостиницы. Свернув на небольшую улицу, мы проходим мимо симпатичного здания Оперного театра и вскоре подходим к своей гостинице. По дороге мы так и не находим какого-нибудь места пообедать. Кафе забиты битком, рестораны для нас слишком дороги. По случаю праздника все магазины закрыты. С отчаяния я покупаю бутылку кьянти в каком-то баре (дорого).

В гостинице мы забираем свои вещи у портье (который обещал, что они будут доставлены в номер) и поднимаемся на пятый этаж. Номер такой же, как и в прошлый раз. Я быстро принимаю душ и уступаю место жене. Не успеваю я откупорить бутылку вина, как слышу голос жены, которая не может открыть дверь ванной комнаты. Все попытки помочь ей безуспешны. В результате ручка замка двери оказывается у нее в руке. Вызванная мною горничная (убиравшая в соседних номерах), как и поднявшийся портье, ничего сделать не могут и советуют подождать... до завтра, когда придет «рабочий» (сегодня – выходной). Нормально! В отчаянии мы с женой предпринимаем последнюю попытку... и дверь открывается!

Я представляю себе эту ситуацию, если бы человек был в номере один. Кто бы и когда бы смог прийти к нему на помощь? И чтобы произошло за это время с ним?

Итак, отдохнув накоротке и закусив тем, что было прихвачено с завтрака на корабле, мы вновь покидаем гостиницу.

На этот раз мы поворачиваем в другую сторону, к вокзалу Термини. Нам нужно выяснить, идут ли автобусы в аэропорт. Выясняем – отсюда не идут. Заходим в здание вокзала, который представляет собой Вавилон! С трудом разбираемся в расписании и расположении платформ. Принимаем решение завтра ехать в аэропорт на электричке (на такси уже нет денег). После этого спускаемся в метро и отправляемся на Piazza del Popolo, где мы ещё не были.

Добираемся благополучно, но когда выходим из метро, начинается дождь. Зонт и дождевая накидка, по нашей глупости, остались в гостиничном номере. Хотя мы знали, что в последний день нашего пребывания в Риме, обязательно, будет дождь (так было и в прошлый раз). Мы пытаемся укрыться в церкви Св. Марии. Эта небольшая по интерьеру церковь, однако, расписана Пинтуриккио, Рафаэлем, Караваджо и Бернини. Бернини украшал и фасад «Народных ворот» (Porta de Popolo).

В церкви мы не задерживаемся и вновь выходим на площадь. Дождь усиливается. Поэтому мы осматриваем эту, действительно, красивую площадь бегло. Посредине высится египетский «Фламиниев» обелиск (был воздвигнут в Гелиополе при фараоне Рамсесе II, XIII в. до н.э., в Рим доставлен при Августе.). Вокруг обелиска четыре чаши со львами (архитектор Дж. Валадье, нач. XIX в.). Площадь украшена скульптурами. Слева – архитектурно-скульптурно декорированный «холм Пинчо», наверху которого расположена смотровая площадка, от подъема на которую мы вынуждены отказаться из-за дождя. На противоположной стороне площади стоят две одинаковые барочные церкви, под портиком одной из которых мы пытаемся укрыться. Но здесь расположилась молодежь. И мы покидаем убежище и бежим дальше по Via di Ripetta, в конце которой находим, наконец, знаменитый «Алтарь мира» (Ara Pacis). Рядом за оградой и рвом – развалины Мавзолея Августа. Но здесь нас поджидает неудача. «Алтарь» находится под стеклянным колпаком музея, который к этому времени закрывается. Мы можем лишь через мокрое от дождя стекло попытаться рассмотреть этот памятник. Кое-что удастся увидеть, но от этого лишь усиливается чувство досады.

Потом быстро (не обращая внимание на дождь) направляемся к площади Испании, выйдя на знаменитую своими

брендовыми магазинами Via Condotti (название от того, что под ней по трубам течёт вода из фонтана Треви). Но смотреть нам на них некогда. Мы проталкиваемся сквозь толпу гуляющих под зонтиками. Между тем дождь усиливается. Укрыться нигде. Да и не имеет смысла. Так что до станции метро добегая уже промокшие насквозь как сверху, так и снизу.

Когда выходим на площади Республики, дождь ослабевает. Побродив по тёмным улицам в поисках кафе, мы, наконец, в каком-то переулке натыкаемся на вывеску «Пиццерия». Внутри кафе такое же, как «Галина бланка», где мы ужинали в первый вечер. Когда мы входим, народу немного, но пока ожидаем выполнения заказа, все столики уже заняты, и при входе образовывается небольшая очередь. Однако наш официант не торопится, и ждать нам приходится долго. Хорошо, что вино он принес сразу и оно согрело наши промокшие души.

Наконец, мы поужинали и, покинув кафе, добираемся до гостиницы. Так заканчивается последний вечер в Риме. А жаль!

3 мая. Рим – Киев

«Последний день – он трудный самый...» Мы это знаем по опыту своих путешествий, но всегда забываем...

Утром, после завтрака, жена отправляется в соседние магазины за сувенирами. Во время круиза как-то некогда было этим заняться. Я просматриваю видеозаписи и отдыхаю после почти бессонной ночи. Потом мы спускаемся с вещами вниз, прощаемся с портье, покидаем гостиницу и направляемся к вокзалу Термини. Времени, как мы думаем, у нас достаточно.

Но сюрпризы начинаются сразу. Прежде всего, мне приходится отстоять долгую очередь за билетами. Билеты можно купить через автоматы, но пользоваться ими мы не умеем. Очередь продви-

гается очень медленно, несмотря на то, что обслуживают около десятка вежливых кассиров, больше похожих своей осанкой на банковских служащих. Но итальянцы так долго обсуждают с ними свои маршруты, как будто ведут беседу за столиком кафе. Один старик проторчал у кассы 15 минут! Отстояв полчаса, я оформляю билеты за 2 минуты. Но время упущено. Теперь нам с женой приходится бежать с вещами 400 метров до платформы электрички! А ещё надо обязательно закомпостировать билеты. Подбегаем, когда уже подходит электричка с надписью на ее двух вагонах «Леонардо» (название аэропорта). Мы, нервничая, влетаем в почти пустой вагон, с облегчением опускаемся в удобные кресла и... А поезд не отправляется! Проходит минута, две, пять... Поезд стоит. Обеспокоенные, мы интересуемся у соседей, в чем дело. Молодая пара удивлена нашим волнением и объясняет, что поезд может пойти по расписанию следующего рейса (а это через полчаса, и мы тогда опаздываем на самолёт!). Но неожиданно (минут через 10) поезд трогается и быстро набирает скорость. В окне мелькают пригороды Рима. Проезжаем знакомый район Трастевери. Прощай Рим!

Мы успокаиваемся, когда через полчаса видим здание аэропорта. Но нас несколько настораживает, что мы подъезжаем к нему слишком долго. Наконец, мы покидаем вагон электрички и поднимаемся по эскалатору к переходу к аэровокзалу. Здесь мы, после некоторой растерянности от обилия указателей, направляемся в терминал С. Входим в зал, огромный как футбольное поле. По быстро сменяющемуся табло расписаний я пытаюсь определить номер стойки нашей регистрации. Совершенно случайно мы ее находим, но пассажиров у нее уже нет (регистрация закончена). Одна из служащих понимает по-испански и принимает наши документы. Но вдруг она встаёт и куда-то уходит. Ее долго нет. Вернувшись, она

заявляет, что предъявленные нами бумаги – это не билеты. Нужны другие! Я ей объясняю, что это – «электронные билеты» (на самом деле, это – просто «электронные квитанции»), и наши имена должны быть в базе данных на этот рейс. Тогда она находит нас в компьютере, регистрирует и отправляет наш багаж. Мы получаем посадочные талоны, в которых указана «зона» посадки.

Мы, несколько успокоенные, отправляемся искать эту «зону», которая оказывается почти в конце этого огромного зала-стадиона. Отстояв небольшую очередь, проходим таможенный контроль, отправив «ручную кладь» через «детектор» (мне пришлось снять поясной ремень и куртку)... И вдруг!

Симпатичная молодая женщина-служащая изымает дорожную сумку жены и приглашает нас отойти в сторону. Вежливо она объясняет, что в сумке обнаружена бутылка (что запрещено) и она должна быть изъята и разбита (рядом для этого стоят специальные урны). «Фундадор!» Мы забыли переложить коньяк в чемодан! Видя наше отчаяние, женщина предлагает сдать сумку в багаж. Но как это сделать? К тому же сумка не закрывается. А в ней, кроме злосчастной бутылки, все наши сувениры. Женщина терпеливо объясняет мне, что я могу вернуться на регистрацию, упаковать сумку и сдать. Выбора не остается и я устремляюсь назад, только через несколько шагов сообразив, что бегу с поясным ремнем на шее...

Пробежав до конца «стадиона», я действительно нахожу парня, который упаковывает вещи. Передо мной стоит мужчина, которого он быстро обслуживает. Затем тщательно упаковывает нашу сумку и предъявляет мне чек. Я вижу, что счёт вдвое превышает обозначенную цену. Возмущаюсь. Парень объясняет, что это счет за две упаковки, так как он подумал, что мы с мужчиной вместе. Поняв, что он ошибся, парень устремляется в по-

гоню за незаплатившим клиентом. Женщина-распорядитель, которая была свидетелем инцидента и поддержала меня, возвращает мне деньги и извиняется. Но все-таки счет за упаковку уже превышает стоимость бутылки коньяка.

Я бегу к стойке регистрации и, конечно, женщины-испанки уже нет. Видя мою растерянность, женщина с соседней стойки приглашает меня и оформляет багаж.

Теперь мне предстоит спринтерская пробежка обратно. У таможенного пункта меня уже ждут и проводят мимо новой очереди без досмотра. Вероятно, из-за моего затравленного вида никому не приходит в голову заподозрить во мне арабского террориста. Когда я начинаю приходить в себя, я представляю себе, что бы произошло, если это случилось в нашем аэропорту...

Но расслабляться было уже некогда. Мы мчимся мимо шикарных магазинов «Дюти фри», ориентируясь по указателям нашей «зоны». Не удаётся даже выпить чашку кофе. Как нам кажется, мы последними проходим «посадочный контроль» и спускаемся на эскалаторе... на платформу электрички (!). Несколько растерянные, мы входим в подошедший вагон. Через несколько минут, промчавшись, наверное, под всем аэродромом, мы выходим на другую платформу. Проходим по закрытому коридору и выходим к обычному аэропортовскому автобусу. Здесь среди немногочисленных попутчиков мы ждём ещё несколько минут запоздавших дам («русскоговорящих») и, наконец, подкатываем к трапу самолета.

Расположившись в полупустом салоне, мы видим, что ехавшие с нами в автобусе люди – это весь немногочисленный пассажирский контингент. После взлета я перехожу на другое место с намерением подремать, так как сидящие впереди итальянцы болтают без умолку. О чем могут говорить мужчины более двух часов?! Нас угощают «напитками» и время от времени передают информацию о по-

лете, на этот раз только на итальянском языке. На экранах выдвижных мониторов демонстрируют маршрут и сведения о расстоянии и скорости. Так, благополучно и скучно, мы приземляемся в Киеве, благодушно полагая, что все наши «приключения» позади.

Но в жизни всегда найдется ложка дёгтя!

Пройдя сравнительно быстро пограничный контроль, мы устремляемся в багажный зал. Багаж ждем долго. Наконец, я снимаю с ленты чемодан и дорожную сумку... А злополучной сумки жены нет! Мы не хотим в это поверить. И ждем. Сумка так и не появляется. Я обращаюсь в бюро розыска багажа и пишу заявление. Рядом со мной оформляет заявление одна из задержавшихся на автобус женщин. И я понимаю, что наша сумка не попала в самолёт, потому что поступила поздно, когда весь багаж был уже увезён. Нас заверяют, что сумка обязательно будет доставлена следующим рейсом. Но это уже завтра. Ждать мы не можем, у нас билеты на вечерний поезд.

Расстроенные, мы добираемся до вокзала. Покупаем здесь кое-что «перекусить» (по «европейским» ценам!). Садимся в вагон... И полтора часа ждем отправления поезда! Слухи по этому поводу разные. Но мы уже на это не реагируем. Стрессов на сегодня достаточно. Наконец, состав трогается. Естественно, всю ночь машинисты ведут его, как товарняк («нагоняя время»).

Утром мы обнаруживаем, что пропали мои ключи от квартиры. И я вспоминаю, что, покидая номер гостиницы, я переложил их из дорожной сумки в карман куртки и затем вынужден был выложить их в «лоток» при таможенном осмотре. И, конечно, они там и остались! Ключи было очень жаль из-за оригинального барселонского брелка...

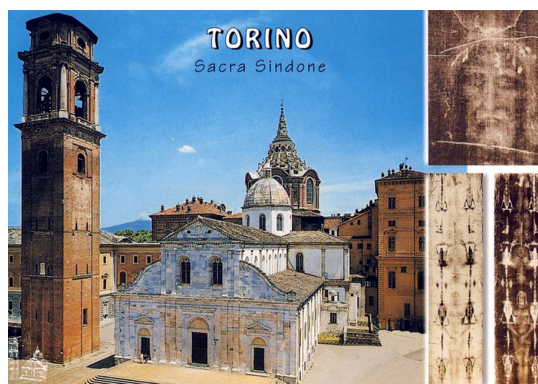
Так мы возвращаемся домой.

P.S. После трёх дней бесконечных телефонных переговоров, наша сумка доставлена прямо на квартиру. Злосчастная бутылка и всё остальное – в полном порядке. Viva Alitalia!

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ИСПАНИЮ

23 апреля – 10 мая 2011 г.

*Триест; Бергамо, Санта Мария Маджоре; Турин, Кафедральный собор;
Экс эн Прованс; Авиньон.*

*Сан Себастьян; Сантандер; Камильяс; Сантильяна дель мар;
Хихон, порт; Овьендо; Ла Корунья.*

*Леон, Кафедральный собор; Сантьяго де Компостела; Аранхуэс;
Сеговия; Сарагоса; Кадакес.*

Пролог

Благополучно прибыли в Киев, хотя ночь в поезде прошла беспокойно. На киевском вокзале сдали вещи в камеру хранения и отправились на метро на станцию «Театральная». Мы поднялись на улицу Богдана Хмельницкого и прошли к Оперному театру. В уютной «Домашней кухне» пообедали. Затем спустились к Крещатику и прошли до Почтовой площади («Незалежности»). Погода была прекрасной, хотя несколько прохладно. Отсюда вернулись на вокзал. Встреча с «группой» прошла в неофициальной обстановке. Попутчики в большинстве своём оказались нашего возраста, опытные авто туристы. Человек тридцать. Это хорошо. С нами едут и туристы компании «Инкомартур». Неожиданно увидели среди них Михаила Р., с которым мы путешествовали в «Европейском фейерверке» в январе 2006 года. Наш менеджер «Артекса» Анна Сидько вручила нам необходимые бумаги. Поезд на Ужгород, на котором мы отправились до Чопа, по моему, был тот же, что и в 2007 году, т.е. такой же обшарпанный, и ведро в туалете над «стульчаком» на том же месте. А вот дорога неожиданно оказалась «благоустроенной» (вероятно, в связи с предстоящим «Евро 2012»). В поезде мы познакомимся с нашим гидом, Наташей Поповой-Черяпкиной, приятной молодой женщиной.

24 апреля.

Чоп – Мурска Собота

В 7 часов утра мы прибыли в Чопе. Быстро загрузились в украинский автобус, который неожиданно оказался вполне удобным. Через полчаса были у границы. К моему удивлению, здесь никого не было (по случаю Пасхи). Но пришлось полчаса ждать «пересменки». Затем прошли границу за 15 минут! В Duty Free мы отоварились коньяком («Наполеон») и вином

(«Мартини») в дорогу. Затем автобус пересек мост через Тиссу, и мы оказались на венгерской границе. Здесь нас тоже долго не задержали, и мы въехали в Венгрию. Через час были на Tesco (транзитный торговый центр), где перегрузились в комфортабельный словацкий автобус Scanu с симпатичными шоферами Михаилом и Мирославом.

Дорога по Венгрии бежала по знакомым нам местам. Через некоторое время мы сделали «паркинг» для того, что бы отметить Пасху с «Бехеревкой» и венгерскими куличами, которые припасла Наташа. Ближе к вечеру прибыли в Будапешт, который мы уже посещали в 2007 году. Для меня это вообще пятое посещение. На этот раз от площади Героев автобус проехал по проспекту Андраши к Кафедральному собору Иштвана, который мы посетили. Затем, выехав на набережную, по мосту «Элизабет» пересекли Дунай и подъехали к «Рыбацкому бастиону». Подниматься на холм я не стал, так как уже там был. С места стоянки автобуса открывался великолепный вид на Дунай и Парламент. Мы покидали город через «спальные» районы Буды. Наташа поставила на видеоплеер фильм «Под небом Тосканы».

Границу со **Словенией** пересекли уже поздним вечером. В небольшом, но компактном городке **Мурска Собота** с трудом заехали в гостиницу «Звезда». Потом мы с женой отправились осматривать местные достопримечательности. Прежде всего, подошли к памятнику советским воинам, погибшим за освобождение Югославии (так гласила надпись на русском языке). От него через сквер прошли к старинному замку (XIV в.), вокруг которого цвели красивые кусты глицинии. Вернувшись в гостиницу, поужинали в ресторанчике с пивом и гуляшом.

25 апреля.

Словения – Триест

После завтрака мы продолжили путь по дорогам **Словении**, которая оказалась

очень симпатичной страной очень ухоженной и благоустроенной и напоминающей украинское Закарпатье. Наташа упоенно рассказывает, а затем мы смотрим телефильм, об этой удивительной стране (2 млн. человек, говорящих на языке, очень похожем на русский), которая недавно приобретя независимость, пользуется европейской популярностью из-за своих горнолыжных баз. Здесь производство лыж и вывод особой «липицианской» (местечко Липице) породы лошадей (в свое время для венской дворцовой кавалерии, а ныне для знаменитой «Испанской школы верховой езды» в Вене) – это национальный культ.

Наташа раздала всем пожелавшим аудиоприёмники – очень удобное средство (которое раньше мы видели только у иностранных туристов), с которым не надо бегать за гидом, слушая его голос в наушниках, можно заниматься своим делом.

Границу с **Италией** пересекаем в День её освобождения от фашизма.

К середине дня наш автобус въехал в **Триест**, на удивление типично австрийский город, расположенный на берегу Адриатического моря на высоких холмах. Город с XIV в. до Первой мировой войны принадлежал Австро-Венгрии.

В ожидании местного гида в небольшом кафе у вокзала мы с женой выпили по чашечке «де негро». Затем состоялась экскурсия по городу в компании израильской группы и старого (85 лет) гида-еврея, который владел русским языком по уже смутной памяти. Сначала мы поднялись на довольно высокий холм, где находился сохранившийся романский собор Св. Михаила и развалины римской базилики Сан Джусто (после Италии я уже знаю, почему христианские храмы строились рядом с «развалинами» античных памятников). Отсюда открывался великолепный вид на город. Затем мы спустились вниз к площади «Объединения» (Италии), которая выходила на набережную. Здесь осмотрели грандиозный Королевский дворец (в стиле венского барокко) с большим также барочным фон-

таном перед ним. На набережной, откуда открывался вид на порт, увидели оригинальный памятник английскому десанту, освобождавшему город во время последней войны. При возвращении к вокзалу на Королевском мосту через «Большой канал» «встретились» с Джеймсом Джойсом, который здесь писал «Улисса»..

Затем на автобусе вдоль набережной и пляжей мы с трудом, между множества припаркованных машин, подъехали к **Мирамаре**, загородному дворцу Максимилиана Габсбурга, построенном на прибрежной скале. Барочный дворец чем-то походил на крымское «Ласточкино гнездо», но был, конечно, значительно грандиознее. Мы осмотрели его роскошные апартаменты, вспомнив «виллу Боргезе» в Риме. Затем прогулялись по красивому парку. И опять вернулись в город.

Наш автобус выехал на автотрассу, которая втянулся через каскад туннелей в Альпы. В салоне мы смотрели итальянский фильм «Аванти» и видовой фильм о достопримечательностях Италии. На очень позднем паркинге мы впервые за весь день (в честь Пасхи у ресторанах на трассе был «выходной») получили возможность заказать блюда в «box» для того, чтобы поесть в автобусе.

Дорога была забита машинами, итальянцы возвращались домой после праздников. Река автомобильных огней медленно тянулась на десятки километров до горизонта. Скорость движения не превышала 60 км. Иногда возникали недолгие «пробки». В отель мы прибыли очень поздно. Отель «Aeroporto» (4*) – современный, но лифт уже не работал. После нескольких попыток открыть двери электронным ключом, мы с женой, наконец-то, попали в номер, который оказался отличным. Перед сном вместе с Наташей мы посетили придорожный «универсам», который в темноте нашли с трудом. Он оказался огромным крытым «стадионом» и, несмотря на позднее время, наполнен покупателями (автотуристами). Приобретя кое-что «на ужин», мы

вернулись к отелю, оказавшись перед закрытыми воротами. Положение было дурацкое. Только благодаря случайно подъехавшей машине, мы смогли проникнуть во двор.

26 мая.

Бергамо – Турин – Ницца

Утром, в уютном буфете нас ждал «континентальный» завтрак (кофе с круасанами). После этого мы загрузились в автобус.

Вскоре въехали в город **Бергамо** (Ломбардия) у подножья итальянских Альп. Подбрав по дороге местного гида – русскую Ольгу, остановились у площадки фуникулера. На нем поднялись в «старый» город (Citta alta). И по узким и мощным древним булыжником улицам подошли к старой крепости. Обошли ее по дорожкам небольшого парка, в котором были расположены образцы старой военной техники всех войн и мемориал погибшим в первой и второй мировых войнах. Со смотровой площадки открывался вид на «нижний» город, который произвел на нас впечатление своей очевидной «древностью». Затем мы спустились по старым мощным улицам к комплексу старинного монастыря Св. Франциска, прошли мимо средневековой уличной прачечной и вышли к «Старой площади» (Piazza Vecchia), где находились средневековая ратуша и здание городской библиотеки (XVI в.). Затем мы прошли под аркой к маленькой площади перед Кафедральным собором. Рядом расположен собор Санта Мария Маджоре и Капелла Коллеони (мавзолей), которые мы осмотрели снаружи и изнутри. Возвращаясь к фуникулеру, на одной из улочек в кафе «Caviog» мы с женой выпили кофе, она купила своё любимое итальянское мороженное. На фуникулёре спустились к автобусу. Проезжая город, видели театр Доницетти – композитора, уроженца Бергамо.

Затем мы продолжили свой путь по северной Италии (Ломбардия). Видели рисовые поля, к удивлению узнав, что стра-

на производит свой рис. Пообедали, наконец, нормально на паркинге пиццей с пивом.

Через пару часов мы прибыли в **Турин***, который, вопреки ожиданиям, не произвел на меня особого впечатления – обычный большой современный город.

Осмотр (из автобуса) начали с площади Верита (Победы), где, конечно, стоял конный памятник Витторио Эммануэлю II. Затем автобус остановился перед величественным комплексом фонтана «12 месяцев». Проехав на автобусе мост через реку По, мы пешком поднялись по крутой дороге на холм («балкон Турина»), где находился старинный собор капуцинов. Отсюда обозревали город, который венчал знаменитый шпиль синагоги Моле Антонеллиана. После этого, проехав по улицам города (обратив внимание на то, что почти все здания имели длинные галереи по фасаду), мы прибыли на площадь Кастело («Замка»), на которой находился, непременно, Королевский дворец (в венском барочном стиле). Здесь мы осмотрели готическую церковь (XVI–XVII вв.) Св. Лаврентия. Отсюда прошли к особо непримечательному (кроме своей древности) романскому собору Иоанна Крестителя, в котором находилась знаменитая «Плащаница». Нам показали на стенах только ее фотокопии.

Мы покидали город, минуя древние «Римские ворота». Автобус вернулся на вечерний автобан, по которому через туннели Западных Альп выбрались на Лигурийское побережье. В сумерках мелькали огни Савоны, Сан Ремо, Генуи. Поздно вечером мы пересекли французскую границу и прибыли в **Ниццу**.

В скромной гостинице «Saint Gothard» (2*) на улице Паганини у железнодорожного вокзала расположились в очень маленьком номере. Затем, небольшой группой

* Основан римлянами как военный лагерь. Первая столица объединенной Италии (1861–1865) и сейчас – центр автомобилестроения и самолетостроения, место проведения Туринской зимней олимпиады (февраль 2006 г.).

энтузиастов во главе с Наташей в 23 часа (разница во времени 1 час) отправились на прогулку по городу, (в котором мы с женой уже были в 2007 году). Сейчас по ночным улицам вышли на проспект St-Jean Baptiste, который был битком забит публикой, гулявшей в многочисленных кафе-барах. У большого фонтана на площади Гарибальди неожиданно вышли к дому Паганини. Здесь Наташа рассказала о трагической судьбе музыканта. Затем мы прошли уже знакомую часть города: Кафедральный собор, здание мэрии, Дом правосудия и здание оперы, которые при вечернем освещении смотрелись иначе, чем днём. К сожалению, аккумуляторные батареи нашего «цифровика» неожиданно «сели» и мы не могли снимать. От центра вышли на ярко освещенный «Бульвар Соединенных штатов» с его странными зданиями «Планшетами», по нему подошли к знаменитому отелю «Негреско». Наташа рассказала об удивительной судьбе румына-иммигранта, который «из официанта» стремительно прошел путь к владельцу отеля, а затем – ещё быстрее обратно. У подъезда – скульптурная фигура известного американского джазмена. В отель нас не пустили в виду позднего времени. По улицам знаменитых писателей и музыкантов мы вернулись в отель уже за полночь.

27 апреля. Ницца – Экс-ан-Прованс – Авиньон

Утром, проехав ещё раз по «Английскому променаду», мимо «Бухты ангелов» и аэропорта, расположившегося между побережьем и автострадой, мы покинули **Ниццу** и поднялись на автобан. Наташа рассказала о знаменитостях, любивших отдыхать на Лазурном берегу Франции: Пикассо, Шагал, Ренуар, Синатра, Ельцин, Абрамович, Березовский и другие «известные» люди. Она напомнила, что в Каннах

в 1939 году впервые прошел антифашистский кинофестиваль, и указала на остров Св. Маргариты, на котором в свое время в замке находился знаменитый, но неизвестный, узник «Железная маска».

Вскоре наш автобус въехал в провинцию Прованс и к середине дня прибыл в **Экс-ан-Прованс** (создан ещё римлянами). Этот город – родина Поля Сезанна, следы пребывания которого, однако, мы здесь не обнаружили.

Вначале мы пообедали в кафе самообслуживания «Flanch», у площади Де Голля с фонтаном «Ротонда», символизовавшим три главных города Прованса: Марсель, Авиньон, Экс ан Прованс. У меня на глазах мне приготовили настоящий бифштекс, который отлично пошел с провансальским вином. Затем, пройдя бульвар Мирабо, вышли, миновав Дворец правосудия, на небольшую Университетскую площадь, недалеко от которой мы зашли в Археологический музей (Musee des Tapisseries), но он оказался закрыт на выходной. Вернулись на площадь, над которой возвышалась высокая башня-колокольня Кафедрального собора Св. Спасителя (XII–XIV вв.), и осмотрели собор изнутри (здесь находился триптих «Неопалимая купина», XV в.). Осмотрели примыкавший к собору внутренний дворик – клуатр. Затем посетили римские термы, которые функционируют до сих пор как «спа-комплекс». Прошли к оригинальному по архитектуре (барокко) «Дому свиданий» (Vendom) с небольшим цветочным (тюльпаны) сквером. После этого вернулись к автобусу и продолжили путь.

К вечеру мы прибыли в **Авиньон** – «папский город» (в XIV в. место пребывания римских пап). Наш автобус остановился недалеко от старого «Авиньонского» моста (Saint Benezet, XII в.) через реку Рона. В сопровождении местной гидессы – русской Валентины – мы, пройдя через ворота крепостных стен (окружавших город с XIV в.), вышли на «Папскую» площадь, где находилось здание мэрии, «Папский» дворец (XIV в.) и театр со скульптурой Петrarки.

Перед гигантским «дворцом пап» разместились огромная фигура слона, стоявшего на своем хоботе (символ недавно прошедшей в городе выставки современного искусства).

Сначала мы осмотрели собор «Нотр Дам де Дом» («Дом епископа», XII в.) На возвышающейся квадратной колокольне воздвигнута позолоченная фигура Девы Марии. В самой колокольне находятся 35 колоколов и самый большой «Бурдон» (9 т.). Затем мы поднялись на довольно высокий холм (Rocher de Doms), откуда открывался вид не только на город, но и на живописную долину реки Рона. Потом спустились вниз по лестнице (Св. Анны) и, обойдя Папский дворец с тыльной стороны, по узкой улице, выбитой в скале, вернулись на площадь. Мы вошли на территорию Папского дворца через внутреннюю площадь. Поднялись по крутым и темным лестницам вверх и прошли его залы и апартаменты, осмотрев экспозиции, которые описывали, каким был дворец до последнего пожара. Меня подавляли огромные пустые и голые залы. Пожалуй, только роскошная «Трапезная» произвела впечатление. Бестолковая и занудная болтовня пожилой гидессы раздражала. Наконец, мы оказались в одном из больших освещенных залов, в котором расположилась какая-то фото-художественная выставка в стиле модерн.

Покинув дворец, мы вышли вновь на площадь, на которой гулял народ и уличные музыканты играли русские мелодии. Мы с женой посидели за столиком бара, и я попробовал местный традиционный напиток «поташ» (водка на травах). Затем по узким улицам мы спустились, заглядывая в лавки, к реке, где нас ждал автобус. Отсюда мы отправились в «спальный район» города и расположились в роскошных апартаментах отеля «Novotel Avignon Nord». В просторной туалетной комнате я, наконец-то, принял ванну (до сих пор пользовались только душем). Жаль, что в этой роскоши мы проведем лишь несколько часов и те — во сне!

28 апреля.

Пон дю Гар – Лурд

Солнечным утром, проехав живописные ландшафты Прованса, виноградники, сады, ветровые электро-мельницы (нам рассказали, что в этих местах ветер «мистраль» достигает огромной силы), через час пути мы сделали остановку для осмотра римского акведука «Пон дю Гар» (**Понт дю Гард**). Трехъярусный мост впечатляет и сегодня. Он был построен ещё Агриппой в I веке до н.э. при императоре Августе. Имел протяженность 48 км. Сейчас его протяженность 275 метров и высота 49 м. Он стоит величественно среди гор и лесов, на реке Гард, по которой сейчас сновали байдарки. Место в этот час пустынно, хотя, судя по благоустройству (подъездная дорога с предусмотренным освещением снизу), оно часто посещается в туристический сезон.

После этого мы продолжили свой путь по узкой (в две встречных полосы) автомобильной дороге, которая была проложена по малонаселённым местам. Время от времени встречались крестьянские хутора, небольшие городки, виноградники и коровы. Мы проехали недалеко от города Ним. Наташа рассказала, что отсюда немец-еврей Леви Штраус вывез в США ткань, которую местные крестьяне использовали для шитья рабочей одежды, это оказались «джинсы». Здесь родился и учился в университете известный Мишель Нотердамус (Нострадамус), который прославился в XVI веке тем, что лечил от чумы травами (и предложил сжигать трупы). Проехали красивый средневековый город Каркасан (город Мериме) и современную Тулузу — центр авиационной и космической промышленности (здесь строился знаменитый «Конкорд»). Город связан с именами Фомы Аквинского, Шарля де Голля, Сент-Экзюпери, и... Д'Артаньяна. Мы проезжаем Гасконию.

Во второй половине дня наш автобус достиг **Лурда**, который встретил нас морозящим дождём и многолюдьем. От автостоянки по узкой улице, забитой туристами, мы направились к собору Нотр Дам де Лурд. На площади перед ним («экспланада Просесьон»), замыкавшейся скульптурой Девы Марии, собрались сотни людей, некоторые с флагами и транспарантами, многие на колясках с сопровождавшими «волонтерами» в специальной форме.

Мы с женой обошли собор со стороны грота с источником, к которому стояла большая очередь. Между тем «святую воду» можно было набрать из одного из многочисленных кранов в стене. Затем поднялись по одному из пандусов-лестниц, охватывавших площадь полукругом, на верхнюю площадку, откуда открывался вид на старую крепость в горах. Отсюда мы наблюдали, как в это время на площади (дождь на время прекратился) началась грандиозная служба-представление с участием нескольких десятков церковных иерархов и сотен паломников. Но служба была прервана хлынувшим ливнем и перенесена внутрь собора. Мы тоже вошли в так называемую «верхнюю пещеру» и некоторое время присутствовали на службе. После того как дождь прекратился, мы спустились и зашли ненадолго в «нижнюю пещеру». Затем вернулись по улочкам городка к мосту Сен Мишель. Вокруг нас – толпы гулявшего народа, среди которого чередой двигались «колясочки». У моста мы зашли в непритязательное кафе и поужинали в компании веселящихся французов.

После этого наш автобус покинул Лурд. Дорога была пустынная. Не было никаких «паркингов», но мы все-таки остановились у дорожного «туалета», который произвёл на меня сильное впечатление: в горной глуши стояла симпатичная деревенская избушка, перед которой под навесом расположились деревянные стол и скамейки. А вокруг на десятки километров безлюдье и тишина...

Мы прощались с юго-западной Францией при закате дня. В салоне досмотрели

старый американский художественный фильм о 14-летней девушке Бернадетте, обнаружившей в 1858 г. в пригороде городка Лурд целебный источник, который якобы указала явившаяся ей Дева Мария. Вечером пустынная дорога втянулась в Пиренеи и в темноте мы пересекли испанскую границу. Поздно ночью автобус подъехал к отелю «Lintzirin», расположенному прямо на автомагистрали (приют шоферов-дальнобойщиков, чьи фуры уже выстроились на автостоянке) в пригороде Сан-Себастьяна. Поэтому ночь для нас прошла беспокойно (от постоянного шума прибывающих машин).

29 апреля.

Сан Себастьян – Гитирия – Бильбао – Сантадер

Утром мы осматривали **Сан Себастьян**, портовый город в Стране басков на берегу Бискайского залива. Осмотр начали с холма-парка Мирамар, где находится Королевский дворец (резиденция королевы Елизаветы II, XIX в., позже его занял генерал Франко). Отсюда открывался чудесный вид на утреннюю бухту и пляжи. Местная гидесса рассказала, что этот город облюбовали для отдыха англичане, которых доставляет сюда прямой паром из Британии.

Затем, проехав на автобусе по набережной мимо дворца, где проходит знаменитый кинофестиваль, мы поднялись на высокий прибрежный холм «Игельдо», где под старинной башней расположился детский развлекательный комплекс. Здесь с высоты птичьего полета (буквально) можно было созерцать «подкову» бухты «Конча» (раковина) с двумя островами. Затем мы спустились и проехали по набережной в порт, где в сувенирной лавке я купил берет с эмблемой баскского герба. Но когда мы гуляли уже вдвоем с женой по улочкам «Старого города», оказалось, что настоящий баскский берет выглядит совсем иначе. Пришлось, из принципа, купить ещё один. Заш-

ли в кафе и попробовали местные «пинчес» (бутерброды) с морепродуктами и «сидр» (яблочное вино), которое нам очень понравилось. Затем вышли на проспект «Либертад» («Свобода») и красивую площадь, на которой увидели собор «Буэн Пастор» и большой «Макдональдс». Здесь мы сели в свой автобус и покинули этот своеобразный город.

Во второй половине дня мы осмотрели симпатичный рыбацкий городок **Гитаррию**, которая знаменита тем, что сюда вернувшись, после кругосветного путешествия, штурман Магеллана некто Элькано, памятник которому поставлен на берегу. Здесь мы посетили скромную часовню (XV в.).

Затем наш автобус покинул побережье и доставил нас в город **Бильбао**. Это – большой промышленный город, ставший знаменитым в новое время, благодаря построенному здесь музею современного искусства Гуггенхайма. Ради этого строительства пришлось из центра города вынести все промышленные предприятия и уничтожить старые, закопченные здания. Мы подъехали прямо к музею, который расположился на набережной реки и представлял собой огромный комплекс из металла в стиле модерн (американский архитектор Франк Гери?). На площади перед ним стояла странная скульптурная композиция под названием «Дерево-глаз»

С площади мы небольшой группой (многие наши попутчики отказались из-за большой цены билетов) вошли в музей и попадали в цилиндрический холл-атриум, из которого прошли на «балкон» – большую смотровую площадку над набережной реки. Здесь мы увидели красивые металлические «тюльпаны» и вдалеке оригинальную композицию (тоже из металла) «Паук-мама» (которую скульптор-женщина посвятила своей маме). Вернувшись в холл, в большом зале первого этажа мы попали в огромную металлическую спираль, которая называлась «Материя времени» (художник Ричард Сера). Затем, поднявшись на лифте на третий этаж, осмотрели

большую интересную выставку парадоксальных произведений французского, немецкого, итальянского и испанского искусства периода 1918–1936 годов (в основном фашистского направления) под названием «Хаос и классицизм» и выставку абстрактного искусства 1949–1969 годов. На втором этаже была размещена экспозиция произведений фото, видео и перформанса. В одном из залов обратил на себя внимание огромный муляж красного осьминога, охватившего настоящий старый открытый лимузин (американский художник Джон Бок). Спустившись вниз, мы проходим пенопластовую пещеру «Лабиринта», стены которой украшают наклейки поп-арта, а пол засыпан пустыми банками из-под кока-колы и других напитков. По пути мы осмотрели другие оригинальные «скульптуры» («Три Венеры» и др.).

Несколько ошарашенные покинули музей через «верхний» выход и попали на площадку, где находился «Цветной кот», огромная фигура из живых цветов в виде сидящего кота. Отсюда мы с женой побежали на рядом расположенный современный железный мост, откуда сфотографировали великолепный вид на музей (сверху) и на город. Покинули город через рабочие кварталы.

Вечером мы вернулись на побережье и прибыли в **Сантандер** (Кантабрия). Это тоже промышленный город. Проехав по его улицам и набережной с шикарными яхтами и дворцами (модернистский Фестивальный дворец), мы выехали на скалистый берег моря, в волнах которого купался... «верблюд» (камень с очертаниями этого животного). Здесь был расположен небольшой, но оригинальный «зоопарк» Кабарсено. В вольерах и бассейнах – тюлени, пингвины, морские котики и львы. Пройдя между ними, среди гулявшего местного люда, мы оказались на площадке, где живописно расположились две «каравеллы» (Колумба) и... знаменитый плот «Кон-тики» Тура Хейердала. Здесь гулял сильный ветер с моря. Отсюда мы вошли

в парк и направились по небольшому холму к очередному Королевскому дворцу, на этот раз последнего испанского короля Альфонса XIII. Дворец (в австрийском барочном стиле) красиво смотрелся среди сосен и пальм большого парка, в котором отдыхали большими кампаниями горожане. Вдали были видны широкие песочные пляжи.

Мы покинули город и, проехав полтора десятка километров, подъехали к небольшому деревенскому отелю «San Juan». Побросав вещи в номере, мы с женой отправились на вечернюю прогулку по единственной улице городка (она же дорога), созерцая ухоженные одноэтажные дома с газонными лужайками и декоративными деревьями и кустами. Заметили, что в деревне не было ни магазина, ни бара, ни школы. Но была небольшая часовня (закрытая). Было очень странно, что ни в домах, ни рядом мы не увидели никого, за исключением попавшегося нам на пути мужчины с собакой, который явно удивился нашему появлению, особенно, когда узнал, кто мы такие. Такое было впечатление, что мы попали в «мёртвый город». Мы вернулись в наш маленький отель, и присели в баре, где за одним из столов расположились трое мужчин (вероятно, хозяин отеля и его друзья). Мы заказали местного вина «риохо» и два вида «бутербродов» (местный деликатес). Ждать их пришлось, на удивление, долго. Но когда нам женщина принесла эти «бутерброды», жена пришла в ужас. Это были два батона среднего размера, напичканные всякой местной вкуснятиной. Отказаться от них было невозможно. После ужина я остался за стойкой, повторив заказ местной «водки» (на травах) со льдом. Попытался посмотреть какой-то американский фильм на широком экране телевизора, но мои соседи комментировали его так эмоционально, что я ничего не понял и, в конце концов, покинул бар.

Это был первый вечер, который мы провели спокойно.

30 апреля. Камильяс – Сантильяна дель мар – Хихон

Утром, после впечатляющего проезда вдоль горного побережья моря, мы оказались в городке **Камильяс**.

Сам въезд не предвещал ничего особенного. Мы вышли из автобуса и прошли пешком по аллее, перекрытой кронами старых деревьев к дому-дворцу семьи Камильяса. Сопровождающая нас местная гидесса рассказала, что вернувшийся в родную деревню из «Испанской» Америки разбогатевший «конкистадор» Камильяс потратил свои деньги не только на строительство своего дома-дворца и помпезного собора рядом с ним, но и отстроил сам городок. На высоком холме возвышался «Папский университет» – огромное здание в стиле королевских дворцов, – за его строительство конкистадор получил «благословение» от Римского папы и был посвящён в «рыцари». Между его домом и городком неожиданно мы встретились с... Антонио Гауди, точнее – с его очередным причудливым творением, которое так и называлось «Эль каприччио» («Каприз»). Сейчас это – обычный жилой дом, хозяева которого оградилась от назойливых любопытных высоким забором. Старый центр городка произвел впечатление узкими кривыми улочками и крохотной «центральной» площадью с миниатюрным, но старым Кафедральным собором и декоративной ратушей.

Здесь мы с женой умудрились «потеряться». Задержавшись в одной из лавочек и выйдя на площадь, мы обнаружили, что все наши попутчики, которые ещё минуту были рядом, исчезли. Повешенное на наших шеях переговорное устройство в этих каменных «джунглях» не принимало. У мобильника, как всегда не вовремя, истощилась зарядка. Мы замесались по улицам незнакомого городка. Наконец, жене каким-то чудом удалось на минутку «запустить»

мобильник и сообщить Наташе, где мы находимся. Оказалось, совсем рядом. Так что, через несколько минут мы благополучно воссоединились с группой и заняли свои места в автобусе.

Дождь настиг нас уже в дороге, которая серпантином вилась среди Кантабрийских гор. За окном мелькали пасторальные пейзажи: фермы, поля и коровы.

Так мы добрались до городка под странным названием **Сангильяна дель мар**. Станным в нём было то, что городок находился в нескольких десятках километрах от моря. Но ещё более странным он нам показался, когда мы в него въехали. Было полное ощущение возвращения в средневековое время (создан в VI веке и здесь не было ни одного здания, построенного позже XVII века). Недалеко отсюда находилась знаменитая пещера «Альтамира» (в городке есть ее музей), но, к нашему величайшему сожалению, сейчас она была закрыта для посещений. Впечатление нереальности создавал весь вид этого компактного поселка: двухэтажные каменные (из необработанного камня) дома с нависающими деревянными балконами-галереями, украшенными гирляндами цветов, продавленные телегами булыжные мостовые, маленькие лавчонки ремесленников и весь ореол городка. Мы прошли по одной из двух параллельных улиц Рио (река) к площади Рамона Пелайо, окружённой домами XIV–XVI веков. Мы обратили внимание на старинный «парадор» («постоялый двор»), в таком, наверняка, останавливался в свое время Дон Кихот, и недалеко от него старое каменное «кормило» для пойки лошадей. Затем вышли к церкви св. Хулианы (XV в.). Площадь перед ней обрамляли, с одной стороны, здание музея детских игрушек (с фигуркой Пенюкьо-Буратино над входом), с другой – дом с небольшой лужайкой во внутреннем дворе, на которой расположились каменные скульптуры местного скульптора-модерниста. С площади открывался вид на расположенный внизу у подножья зеленых холмов действующий монастырь. По-

том вдвоем с женой мы зашли в «Сидрерию» попробовать прямо из бочки местного «сидра». Наконец, всей группой расположились в одной из «таверен» и отменно пообедали, воспользовавшись деликатесами местной кухни.

Обалдевшие от средневековой экзотики, мы отправились в наш путь дальше, опять сопровождаемые вновь начавшимся дождём.

В **Хихоне** (Астурия) нас встретил сильный туман. Поэтому проезд на «смотровую площадку» оказался бесполезен, так как города мы не увидели. Осмотрев здесь некоторые декоративные скульптуры, мы направились в город. Сделали остановку, чтобы осмотреть гигантский комплекс, построенный по приказу Франко для сирот погибших в Гражданскую войну под присмотром католических монахов. Сейчас здесь «Университет труда» (по нашему – ПТУ). Комплекс представлял собой замкнутое каре шестизэтажных зданий в псевдоготическом («неоготика») стиле. Внутри большого двора находится огромное здание собора. Из двора можно было пройти к садам и прудам, ансамбль которых напоминал нам «сады Альгамбры» в Гранаде.

После осмотра мы направились дальше, но дорогу автобусу, в конце концов, перегородил... марафон, который проходил по улицам города. На пришлось покинуть автобус и пройти пешком по набережной до конца. Здесь мы бегло осмотрели очередной Кафедральный собор «Святого сердца» и центральную «Торговую» площадь (очень напоминавшую «Пласа майор» в Мадриде), забитую гулявшей молодежью (в городе был какой-то праздник). Затем прошли к порту, забитому яхтами и катерами, и поднялись на довольно высокий, холм, на котором находилась огромная скульптурная композиция Шильды «Хвала горизонту», которая при закате солнца и на фоне уходящего за горизонт моря смотрелась весьма впечатляюще. Туман рассеялся и отсюда был хорошо виден весь город и бухта. Здесь мы с женой покинули наших попутчиков и

сами спустились с холма на «Торговую площадь». Зашли в «Сидрерию», оккупированную шумной молодёжью, с трудом пробившись к стойке и ещё раз имели удовольствие наблюдать за экзотическим ритуалом наливания «сидра» из бутылки, державшейся официантом выше головы, в стакан, находившийся ниже его пояса, при этом не глядя ни в стакан, ни на бутылку...

После этого мы вдвоем прогулялись по городу, зашли в симпатичное кафе и попробовали местных морепродуктов.

Ночевали в гостинице «Celuisma las Lomas» (3*) под Овьедо.

1 мая.

Овьедо – Ла Корунья

Утро началось в **Овьедо** (Астурия). Большой промышленный центр чиновников и банкиров. Сначала мы подъехали автобусом в загородный район богатых вилл, затем пешком под дождем поднялись на холм, где находился хорошо сохранившийся римский храм. После этого вернулись в город (дождь прекратился), остановившись перед оригинальным зданием Конгрессов (известный современный испанский архитектор-модернист Альтрава), и прогулялись по пустынным узким улицам Церковного квартала (народ здесь рано не просыпается). Вышли к уютным площадям «Молочная» и «Рыбная», где стояли симпатичные фигуры «Молочницы с осликом» и «Торговки рыбой». Отсюда красивыми улицами центра подошли к площади Конституции с Кафедральным собором («пламенеющая готика») с готической колокольной (XV в.) и Епископским дворцом. От нее свернули на площадь «Фонтанов», где оказался большой рынок с цветами, звучащей музыкой и многолюдьем. По дороге мы обратили внимание на то, что многие женщины с цветами в руках. Оказывается, здесь сегодня национальный День матери. Покинув группу, мы с женой и несколькими покупателями отправились в местный музей

Изящных искусств, который нас удивил своей великолепной коллекцией. С удовольствием мы бродили по пустым залам, осматривая полотна Пикассо, Гойи, Дали, старых и современных испанских художников. Потом вернулись на Торговую площадь, где в одном из кафе всей группой отметили праздник. После заказа я выскочил на площадь и приобрел в лавочках некоторые сувениры и диск певицы, музыка которой звучала над площадью (позже оказалось, что это – кубинская певица Beatriz).

Дальнейшая наша дорога (опять под дождем, который как бы ждал, пока мы покинем город) лежала по красивейшему горному побережью (Кантебрийские горы). Мы покидали Астурию. Горный пейзаж сменился на равнинный.

Так, мы прибыли в **Ла Корунью** (Галисия). Город оказался большим и современным, расположенным на берегу с выдающимся в Атлантический океан небольшим полуостровом, на окончании которого находится старинный маяк «Геркулес», построенный ещё римлянами. Это – конечная точка континентальной Европы.

Мы осмотрели маяк и площадку под ним «Розу ветров», на которой, действительно, дул очень сильный ветер, а под нами далеко внизу бились о прибрежные скалы мощные волны океана. Здесь нас встретил местный гид-испанец Диего, приятное исключение после болтливых наших бывших соотечественниц.

С ним мы проехали в центр города, где на большой площади нас удивило здание Генеральной Капитании (ныне ратуша), построенное в XVIII веке в виде большого готического собора. Напротив него – грандиозный памятник женщине Марии Пита (местная Жанна Д'Арк). После этого прошли по одной из набережных (по другой проехали ранее на автобусе). Этот город называют «стеклянным» из-за множества нависающих застеклённых балконов. Затем вдвоём зашли в кафе, попробовали закуски из кальмара и осьминога (с пивом) – местный деликатес.

После этого на автобусе прибыли в роскошный отель «Congreso» под городом Сантьяго де Компостела, по обыкновению, очень поздно. Мы расположились в шикарном номере с лоджией и огромным плоским телевизором на стене.

Но я спал плохо, уже чувствовалась усталость. Нагрузки, конечно, очень велики. По три города почти каждый день, в каждом – многочасовые пешеходные экскурсии. Длительные переезды, позднее прибытие в отели. Все это меня уже утомляло и раздражало.

2 мая.

Сантьяго де Компостела – Леон – Мадрид

После завтрака мы отправились на автобусе в **Сантьяго де Компостела**. Город соборов, монастырей и паломников, которые устремляются сюда со всего мира. Здесь в главном соборе (XI–XII вв.) якобы находятся останки Святого Иакова, проповедника христианства, казненного римлянами (потом каким-то чудесным образом оказавшись здесь). Проходя от автостоянки к главному храму, мы встречаем людей с рюкзаками за плечами (на которых прикреплена большая плоская раковина) и с посохами. Это – паломники, которые обязательно должны пройти последние сто километров пешком и получить отметки в специальном паспорте паломника во всех специальных точках маршрута. Такой паспорт мы увидели у одного паломника из Австралии, встреченного нами на площади перед собором Святого Якова. Собор произвёл внушительное впечатление. Описать его невозможно. Рядом находилось старое здание-дворец «Королевского госпиталя» («Parador»). Сейчас здесь дорогая гостиница.

Дождавшись своей очереди, мы вошли в храм через боковой вход. В столь ранний час посетителей было ещё немного. В алтарной части с купола свисало огромное кадило, которое в дни религиозных празд-

ников раскачивают несколько священников, и оно проносится по центральному нефу. Вскоре началась служба, весьма торжественно и чинно. Много священников, читавших по очереди какие-то религиозные тексты, (но не на латыни, а на чистом испанском языке!). Наташа, похоже, – католичка. Поэтому мы находились в соборе до конца службы, осмотрев его весь и пройдя даже через специальное помещение за спиной фигуры Святого Иакова, (к которой, по ритуалу, нужно было прикоснуться). После окончания службы некоторые из наших соотечественников подошли к священнику за благословлением.

Мы покидали собор через центральный вход (который сам является архитектурным раритетом) и вышли на главную площадь. В короткое «свободное время» мы с женой обошли собор с другой стороны и оказались на площади перед мощным средневековым зданием монастыря Сан Пelayo и красивым зданием собора Сан Мартина Пинарио. Отсюда прошли на «торговую» улицу, где приобрели некоторые кулинарные и другие сувениры, и вернулись к автобусной остановке.

Отъехали опять же под начавшимся дождём. Пока нам удивительно везет. В течение последней недели по всему маршруту идут дожди. Но нас они, как правило, «окропляют» в дороге.

Теперь нам предстоял, пожалуй, самый долгий путь на Мадрид. Мы покинули Галисию и направились на юго-восток, удаляясь от моря и втягиваясь в горы (Галийский массив). За широкими окнами автобуса открывались живописные горные виды (пропасти и вершины) и среди гор мелькали «рабочие» городки и горные деревушки. За моей спиной постоянно шелкали затворы цифровых фотоаппаратов. Жена тоже пыталась что-то снимать видеокамерой. Двухполосная дорога (мы далеки от туристических магистралей) вилась узким серпантинном по довольно высоким горам. Иногда казалось, что наш огромный автобус не впишется в поворот и рухнет в про-

пасть. К счастью встречные машины попадались очень редко. Разумеется, мы не увидели ни одной заправки и ни одного «паркинга». Было ясно, что здесь «чужие» не ездят. Однако на некоторых участках велось интенсивное строительство современных магистралей с эстакадами. На гряде многих вершин были видны современные «ветряные мельницы», вероятно, главный источник электроэнергии в этой труднодоступной местности.

В Леоне (основан римлянами как военный лагерь), в который прибыли во второй половине дня, мы задержались дольше, чем было нужно. Осмотр города в сопровождении очередной местной гидессы начался с площади Сан-Доминго с церковью Сан Марсело и зданием старой ратуши, построенного по проекту Антонио Гауди, который здесь присутствовал сам, присев на скамеечку. Отсюда по «широкой» улице Ancha вышли на площадь Кафедрального собора («Районнант»). Самостоятельно осмотрели собор внутри, который, конечно, порашил своими размерами и великолепными витражами. Снаружи он нам напомнил Реймский собор во Франции.

После этого прошли по старому центру города. Здесь увидели немало домов, сохранившихся с XV–XVI веков, даже часовню XII века. На одной из колонн на площади заметили аиста в гнезде! Осмотрели базилику Сан Исидра, усыпальницу леонских королей. Затем вышли на площадь перед бывшим монастырем Сан Маркоса, которая сама по себе была достаточно интересна разбросанными по ней маленьким фонтанчиками. В монастыре сегодня расположился шикарный отель. Мы осмотрели его внутренний двор, окруженный галереей, и роскошный интерьер зала «рецепшн». Затем мы вышли к центру «нового» города, который представлял большой контраст с его «старой» частью своими зданиями в стиле модерн. Здесь нас ждал автобус.

Мы продолжили свой путь в начинавшихся сумерках. Он был очень долг.

Наконец, как всегда, к ночи прибыли в мадридский отель «Florida Norte» (4*), расположенный рядом с бывшим железнодорожным вокзалом Pío Principe. Здесь со мной произошел случай, стоивший мне немало нервов. Как обычно, при расселении у лифтов образовалась большая очередь. Я увидел у другого лифта относительно меньше людей и перенес к нему наши вещи. Отошел от них на «рецепшн» предупредить задержавшуюся с Наташей жену. Это заняло буквально две-три минуты. Когда я вернулся к лифту, вещей не было. Вообще рядом уже никого не было! Объяснение могло быть только одно: кто-то прихватил наши вещи вместе со своими (наши чемодан и сумка были стандартными, как у многих попутчиков). Но кто и где теперь их искать?! Время приближалось к полуночи, в гостинице шесть этажей. Не оставалось ничего другого, как подняться на каждый из этажей и осмотреть все коридоры (ясно было, что чужие вещи в свой номер уже никто не потащит). Но – бесполезно, наших вещей не было! Я спустился вниз на «рецепшн», сообщил портю о пропаже вещей. На что он разумно ответил, что такого в их отеле быть не могло. Но и объяснить мне ничего не мог. В то время как мы, уже на нервных тонах, выясняли ситуацию, к стойке подошел какой-то служащий и сообщил, что охранник «нашел» (!) чьи-то брошенные вещи и отнёс их к себе. Настроение у меня было раздирающе противоречивое. Я жаждал убить этого охранника (с момента пропажи прошло почти полчаса!) и в то же время был ему несказанно благодарен за «бдительность».

Так, началось наше возвращение в Мадрид, о котором мы мечтали два года...

3 мая. Мадрид – Сеговия – Мадрид

Итак, мы снова в **Мадриде**, который впервые увидели в январе 2009 года, но только ночью.

Сегодня, после завтрака, мы вдвоем отправились на самостоятельную прогулку. И сразу совершили ошибку. Пересекли улицу перед отелем и через несколько метров вошли в ворота, как я думал, садов Сабатини. Прошли за спиной отвлекшегося национального гвардейца в типичной форме, и удивились, что он тут делает. Не успели мы отойти на несколько шагов, как за нами устремилась гвардейская машина и выскочивший патруль весьма невежливо поинтересовался, что мы тут делаем. Я попытался объяснить на испанском языке, что мы только что прошли в ворота мимо гвардейца, который теперь стоял рядом и таращил на нас глаза. Он нас не видел! Но иначе мы не могли здесь оказаться! В общем, выяснилось, что мы проникли на закрытую территорию королевской резиденции. Хорошо ещё, что мы не успели отойти далеко. Иначе я вряд ли смог убедительно объяснить, с какой целью мы сюда проникли и кто мы (с нами не было никаких документов!). В сопровождении гвардейцев мы возвратились к воротам, и нам объяснили, как нам пройти к Королевскому дворцу.

Пройдя ещё несколько метров по улице, мы, действительно, вступили в «сады Сабатини». Через почти безлюдный в этот ранний час парк, где несколько испанцев выгуливали собак, прошли на уже знакомую нам «Восточную» площадь перед Королевским дворцом. Напротив — здание Королевского оперы и конный памятник одному из Карлов. Издали мы услышали звуки духового оркестра. Но насладиться его искусством мы не успели, потому как, пока мы приобрели билеты и проникли на дворцовую площадь, военные уже закончили свою игру и расходились. Мы с женой оказались на плацу почти в одиночестве. Музей только открылся. Сначала мы в правом крыле дворца посетили помещение Королевской аптеки, где изготавливались лекарства для королевской семьи. Затем через парадный вход вступили под своды Королевского дворца, который нам напомнил Петербургский Зимний дворец в миниатюре.

Осмотрели королевские апартаменты сначала в одиночестве без гидов и попутчиков (особое ощущение прогулки по собственному дому). Лишь только бдительные (но вежливые) смотрители присматривали за нами (здесь было нельзя фотографировать). Ориентировались по пояснительным надписям. Много картин и скульптуры, в том числе знаменитых авторов. Оригинальный декор стен, роспись потолков, мебель, посуда и прочее. Своя часовня. В общем, все по-королевски, как и положено. Только покидая королевское пристанище, мы заметили прибывающих экскурсантов (школьников).

Мы вновь пересекли плац и посетили Оружейную палату, где на двух (подземных) этажах была представлена огромная коллекция средневекового вооружения, вплоть до конного военного снаряжения. Вполне удовлетворенные, мы покинули дворец, на прощание взглянув с высоты его коллонадной галереи на прекрасный вид города.

Мы прошли мимо здания Кафедрального собора Аль Модена и направились по улице «Майор», повторяя наш ночной маршрут первого визита. Пересекли по диагонали площадь «Майор», где велись ремонтные работы, и присели за столик кафе на улице, выпив по малюсенькой чашечке кофе.

Отдохнув, мы устремились по улице «Atocha» к одноименному вокзалу с целью найти музей современного искусства имени королевы Софии. По этой красивой улице, вышли к вокзальной площади. Пройдя здание консерватории, нашли, наконец, музей. Но осмотрели его только снаружи, так как он был закрыт на выходной. Наше сожаление передать невозможно!

Тогда мы приняли решение на метро добраться до площади «Испании» и навесить Мигеля Сервантеса (с которым познакомились той же январской ночью). Что мы и сделали. Отдав дань уважения великому испанскому писателю, мы предприняли попытку проехать на автобусе по «Via Grande»

к площади «Alcala». Но очень долго выясняли номер маршрута. Наконец, сами нашли нужную автобусную остановку и через несколько минут высадились на конце маршрута. И здесь совершили ошибку, направившись в противоположную от нужной нам сторону. В результате оказались в знакомом нам районе площади «Puerta del sol». отсюда недалеко находился отель, в котором мы останавливались в 2009 году. Бросив взгляд на «Мишку, объедающего земляничное дерево» (символ Мадрида), мы повернули обратно и, подгоняемые начинавшимся дождём, вышли, наконец, к фонтану «Сивилла». Здесь на одноименном бульваре у «Прадо» была назначена встреча с нашей группой, отправившейся на экскурсию в музей (мы его уже посетили прошлый раз). Но мы торопились напрасно. Подойдя к автобусу, мы узнали, что время встречи отложено на час.

В ожидании мы зашли в ресторан, где нас любезно приветствовал пожилой администратор. Отказавшись от его услуг, мы расположились у стойки (ради экономии времени) и сделали заказ. Я, соблазненный рекламной рекомендацией, и заказал *Pizza en piedra*. Народу в кафе было полно, поэтому наш заказ выполняли очень долго. Но это оказалось кстати. За окном разразился сильнейший ливень, который продолжался ровно столько, сколько мы обедали. Пизца оказалась, действительно, «из камня», так что справился я с ней с трудом. По окончании дождя мы покинули ресторан и воссоединились с группой в автобусе.

Отсюда мы направились в **Сеговию**. По дороге увидели вдалеке огромный каменный Крест-мемориал, сооруженный заключенными-республиканцами по приказу Франко, в честь погибших франкистов в Гражданской войне в конце 30-х годов. Как нам объяснили, посещение этого мемориала сейчас приостановлено из-за опасения возрождения культа Франко. Город-резиденция испанских королей потряс сразу же всех нас своим древним акведуком (длина 700 метров, высота 30 метров), пройдя под

которым, мы вошли в город-декорацию к фильмам о средневековье. Описать этот городок невозможно. Каждая улица, каждый дом, каждая церковь, мостовая – все вызывает восхищение. Мы прошли по Королевской улице мимо здания тюрьмы (где сидел за долги Лопе де Вега) к готическому собору по кличке «Дама в кружевной юбке» (XVI в.). Это, действительно, невероятный архитектурный комплекс, как будто сотканный из кружев. Вышли на небольшую площадь, на которой находился романский церковек Св. Стефания в 50-метровой башней. Отсюда открывался вид на расположенный внизу доминиканский монастырь (XIII в.), в своё время – резиденция знаменитого инквизитора Торквемады, и на живописные окрестности, увенчанные горами на горизонте. Впереди на другом холме возвышался над городом грандиозный арабский замок «Алькасар» (VIII–XVI вв.).

Обалдевшие, мы спустились к автобусу и на нем объехали стоявший на горе город снизу. Остановились на большой зелёной лужайке, обрамленной леском, за которым скрывалась небольшая, но бурная речка. Пастораль! Но... то, что мы увидели перед собой, на мгновение лишило дара речи. Прямо над нами на вершине горы высился на фоне ярко синего неба во всей своей красе «Алькасар» (резиденция королевы Изабеллы Кастильской). Эта картина воспринималась нереально как огромная фотоиллюстрация.

Отдохнув здесь, мы отправились в обратный путь на **Мадрид**.

Вернулись в отель не поздно. Так что, не отдыхая, мы с женой покинули его. Сначала нашли рядом с отелем известную церковь, которую расписал молодой Гойя, памятник которому стоял напротив. К сожалению, она была закрыта. От нее мы устремились к метро с целью посетить парк «Retiro». В парк vs вошли уже при закате солнца. Поэтому народу здесь было немного. Прошли по его аллеям сначала к озеру, на другой стороне которого был виден какой-то дворец, освещенный заходящим

солнцем. По набережной озера вышли к «Дом Веласкеса», где располагался выставочный зал. Потом увидели «Стеклянный дворец», перед которым был небольшой пруд, на берегу которого утки укладывались спать. Парк оказался очень большим (и невероятно чистым). В его аллеях гуляли мадридцы с собаками и играл одинокий скрипач. Мы выбрались из него, когда уже стало совсем темно. Вышли к станции метро «Аточа», тем самым как бы завершили круг по центру Мадрида, и вернулись в отель уставшие, но довольные.

Итак, долгожданный визит в Мадрид завершен. Несмотря на напряженную программу, я чувствовал удовлетворение. Все-таки самостоятельная прогулка по городу – это совсем другое ощущение, чем просто массовая экскурсия.

4 мая.

Мадрид – Аранхуэс – Сарагоса – Лорет де маар

Утром, покинув гостеприимный отель, мы отправились в **Аранхуэс**, до которого добрались за полчаса.

Здесь находится летняя резиденция испанских королей, начиная с XV в. (Изабелла Католическая). Дворец (перестроенный при Карлосе III) представлял собой довольно скромное снаружи трехэтажное здание, которое производило впечатление, пожалуй, только башенными часами с одной стрелкой (королей не интересовали минуты). Но внутренние апартаменты произвели другое впечатление. Роскошь во всем: в интерьере, мебели, картинах и т.д. Здесь король действительно жил. Сохранены предметы его быта, даже носилки, на которых его носили отсюда в Мадрид.

Покинув дворец, мы на специальном колесном «поезде» отправились через городок в «Принцевский» парк (заложен Филиппом III). Поскольку наша группа была не единственная, пояснения транслирова-

лись на испанском и английском языках, которые большинству были непонятны. К тому же вагончики изрядно трясло на городских мостовых. Так что, несмотря на то, что парк оказался очень большим и разнообразным, у всех осталось от его посещения некоторое разочарование.

Затем мы вернулись к дворцу и от фонтана «Геркулес» прогулялись по его декоративному парку, что было намного интереснее. На одном из площадок увидели копию знаменитой скульптуры «Мальчик, вытаскивающий занозу» (привезённую из Италии Веласкесом).

После этого вернулись в **Мадрид** за не пожелавшими с нами ехать в **Аранхуэс** попутчиками. Надо отметить, что из нашего «интеллигентного» коллектива, лишь немногие изъявляли желание оплачивать предлагаемые экскурсии. У меня сложилось впечатление, что многие «завсегдатаи» автотуризма (как наш знакомый Миша Р. и его «кампания») просто коллекционируют свои путешествия (как другие собирают этикетки спичечных коробков), лишь для того, чтобы потом с гордостью сказать: «я там был». А что он при этом увидел, и что узнал, – это неважно...

Здесь на площади «Испании» группа попрощалась с двумя молодыми девушками, из Канады. Они, как и ещё несколько человек, присоединились к группе в Ницце, куда прилетели из Москвы. Теперь долгий путь лежал по знакомой нам дороге. Полтора года назад в январе мы пробирались по ней, занесенной снегом, весь день. На этот раз мы имели возможность созерцать красивые пейзажи Иберийских гор. В автобусе мы посмотрели американский фильм «Предложение» с Сандрой Билок.

К вечеру прибыли в **Сарагосу***. Знакомство с городом, известным ещё в римскую

* Город был завоёван арабами в VIII в., во время Реконкисты в XII в. освобождён и до XV в. был резиденцией арагонских королей. В XIX в. город прославился героическим сопротивлением наполеоновским войскам. Сейчас в нем располагался местный парламент.

эпоху императора Августа, началось с арабского замка Хаверия, который нам напомнил Гранаду.

Затем мы проехали на площадь «Европы» и осмотрели огромный готический собор Девы Марии Пилар, который произвел сильное впечатление. Затем погуляли по большой площади, на которой было полно гулявшего местного люда, в основном, молодёжи. Подошли к инсталляции, изображавшей глобус, затем – к оригинальному фонтану «Тающий айсберг» (посвященному Колумбу). На другом конце площади у сравнительно небольшой церкви нашли памятник Го́йе (здесь он в молодости расписывал купол собора), у подножья которого расположились у бассейна некоторые его персонажи. Затем мы прошли к мощному каменному мосту Св. Петра, украшенному мраморными львами, через реку Эбро.

Мы покидали город при закате солнца, красиво освещавшего контуры собора. Впереди – дорога через провинцию **Арагон** на Барселону. Наташа поставила на видеоплеер музыкальный фильм о модном ансамбле «Эль Диво». Так под прекрасную музыку мы пересекли «нулевой меридиан» (отмеченный символической аркой), то есть переехали с Западного полушария в Восточное. Проехали над ночной Барселоной и к часу ночи прибыли на **Коста Браво** в уже знакомый нам **Лорет де Мар**. В ресторане отеля «Flamingo» (3*) нас ждал «холодный» ужин с вином, после которого мы отправились по своим номерам.

5 мая. Лорет де Мар – Фигейрас – Эмпурия Брава – Кадакес

Утром вдвоем мы сбегали на автовокзал узнать расписание автобусов и поездов на Барселону. Оказалось очень удобно – автобус подвозит к станции Бланес прямо к отходу электрички и также забирает обратно. Оттуда прогулялись до набережной,

рядом с которой расположен наш отель. Здесь мы были зимой 2009 года. Разумеется, сейчас берег выглядел иначе. Примечательно, что, проехав по многим «курортным» городам Испании, мы заметили, что все пляжи открыты (значит бесплатны). Поднялись по крутой лестнице к площадке, где стоит в «Ожидании» скульптурная «морячка». Затем прошли по набережной до «Пассео» (бульвар), обрамленного пальмами, и музея Моря. После этого углубились в маленькие торговые улицы с многочисленными магазинчиками, в которых кое-что приобрели. Неожиданно вышли к небольшой площади, на которой рядом стояли два собора: старинный романский и собор в стиле православной церкви. Как мы поняли, оба действующие. На улицах и в лавочках полно «иностранного» народа, большинство – явно «русскоговорящие». Практичные испанцы создали специальный туристический анклав, что бы оградить от иностранцев свои традиционные места отдыха на средиземноморском побережье. Хотя, как мы заметили, среди испанской молодёжи, этот городок пользовался популярностью. Поэтому ночью под балконом нашего номера было очень «весело».

В 12 на автобусе небольшая часть нашей группы (ровно половина) выехала в **Фигейрас** в сопровождении опять местной «русскоговорящей» гидессы (хотя Наташа поехала с нами). Через час прибыли на место. Мы с женой не пошли в музей Сальвадора Дали, так как посетили его ещё в прошлый раз. Мы погуляли по городку, вышли на центральную улицу «Рамблас». Зашли в симпатичное кафе, стены которого были завешены фотографиями 20–30-х годов. Я заказал поэлью, (которую именно здесь мы попробовали впервые в 2009 году), о чем очень пожалел, так как она на этот раз оказалась обыкновенным пловом (с крошками морепродуктов). Потом мы вернулись к автобусу и присоединились к группе.

Ещё через час мы были в **Эмпурия Брава**. Этот оригинальный городок построили в 1967 году для себя немцы (из ФРГ), выкупив участок земли на побережье. Он перерезан каналами (общая длина 30 км.), по которым на катерах и яхтах жители выходят в море.

Здесь наша небольшая группа разделилась. Мы, девять человек во главе с Наташей, арендовали маленький катер-электромобиль и отправились путешествовать по одному из каналов. Этот поселок называют «Испанской Венецией». Но у меня ассоциаций с Венецией не возникло. Но зато появилось ощущение раздавленности. В этом городке немцы не живут, они приезжают сюда из Германии отдыхать.

Медленно продвигаясь на катере от одной шикарной виллы к ещё более шикарному дворцу оригинального архитектурного проекта, я ощущал реально, что есть другой мир, в котором люди живут комфортно, наслаждаясь этой жизнью.

Почти возле каждого дома стоял катер или небольшая яхта. Но была также и общая охраняемая стоянка для катеров. На некоторых домах были вывешены объявления о продаже. Проехав до конца канала, мы увидели многоэтажные здания, вероятно, гостиницы или пансионаты. Однако было очевидно, что «чужие здесь не ходят». Возможно, здесь жили и русские немцы: мы видели катер с именем хозяина «Молотов». Дома выглядели красиво, но не роскошно. И ясно было, что это городок не для «олигархов», а для просто состоятельных людей. Я не удивился, если бы узнал, что некоторые из этих домов принадлежат какому-нибудь немецкому успешному врачу, инженеру, менеджеру и т.п... И никаких многометровых железных заборов. Может быть, и имелась какая-то охранная сигнализация, но самих охранников видно не было. Для нас это было удивительно!

Мы вернулись на причал и покинули этот уголок «немецкой резервации». Кстати, в связи с этим я вспомнил тот «мерт-

вый» городок, в котором мы ночевали под Сантандером. Потом мы встречали такие «необитаемые» городки на побережье и в горах. Одна из местных гидесс нам мимоходом пояснила, что это – «вторые резиденции». После строительного бума 90-х годов в целях избежать кризиса перенасыщенности жилья, правительство страны и заинтересованные банки стали пропагандировать кампанию «второго жилья», выделив для этого необходимые средства. Сделано это было, очевидно, по примеру северных соседей (прежде всего Англии и Германии), которые активно скупали недвижимость на испанском побережье. Эта кампания быстро приобрела популярность и каждый, уважающий себя испанец приобрёл «вторую резиденцию» по своим возможностям. Это чем-то напоминало, но не шло ни в какое сравнение с нашими «дачными кооперативами»...

Последним пунктом нашего путешествия был городок-родина Сальвадора Дали **Кадакес**. Для того, чтобы в него попасть нам пришлось сначала подняться высоко в горы по крутому серпантину дороги, так что казалось иногда, что наш огромный автобус не впишется в очередной поворот и свалится в пропасть. Теперь мне было понятно, почему гидесса, увидев утром наш автобус, расстроилась и усомнилась, что он сможет где-то «пройти». Слава богу, что в течение часа на нашем пути не попала ни одна встречная машина. Об обгоне вообще не могло идти речи. К тому же гидесса нас «успокоила» сообщением, что за окнами автобуса дует сильный ветер «мистраль», при котором невозможно удержаться на ногах. Ещё она рассказала, что этот поселок до того, как была совсем недавно построена эта дорога, был совершенно отрезан от остального мира, с которым он сообщался только через посредство моря. Зимой наступали суровые времена, рыбакам и контрабандистам нечем было заняться. И от тоски и нищеты все пили и многие кончали жизнь самоубийством. Деревня само-

убийц! Так, покончил с жизнью и отец Дали...

Наконец, мы спустились с гор к побережью и попали в городок, который порази нас своей нереальной красотой. Расположением на склонах прибрежных гор он мне напомнил такие же ослепительно белые городки на греческих островах. Мы очень медленно поднялись по узким и крутым улочкам (на мостовой специально «врезаны» горизонтальные каменные «вставки» чтобы нога не скользила) наверх и увидели отсюда бухту и городок. Здесь находилась небольшая симпатичная церковь, в которой оказались большой золотой алтарь, великолепные витражи и... «Троица» (Рублева ?!). В полумраке играла приятная музыка. Затем мы спустились на маленькую набережную, (по пути заметили муляжи мух на белых стенах «дома Дали»), на которой было много людей, собак и лодок на берегу. Осмотрели памятник Сальвадору Дали (в реалистическом стиле), и подошли к тому месту, откуда он любил писать свой родной город. Гидесса не смогла объяснить, почему часто нам встречались указатели «город Дали и Пикассо». Музея ни того, ни другого здесь не было. Сувениров – тоже. Иностранцы туристы, вероятно, здесь бывали крайне редко (на своей машине приехать сюда было бы весьма рискованно).

Сопровождаемые заходящим солнцем, мы покинули этот приятный городок.

В гостиницу прибыли не очень поздно, так что успели нормально поужинать. Для нас отвели отдельный зал, где на столах стояли графины с вином. Приятный сюрприз (который нам, вероятно, устроила Наташа, так как мы знали, что здесь вино подается за отдельную плату). После ужина – короткая прогулка вдвоем и возвращение в номер. Впервые можно лечь спать вовремя. Но ночью под окнами шумно гуляла молодежь, так что я заснул часам в к двум.

Но все-таки, после двухнедельного марафона, последние три дня – это дни отдыха.

6 мая.

Лорет де Мар – Барселона

Наша группа отправилась на экскурсию в Монтсеррат, где мы уже были. Мы же с женой, после завтрака, побежали на автовокзал. Через полчаса были на станции Бланес, откуда вскоре на электричке отбыли в **Барселону**. Путь вдоль побережья был нам знаком, проехали Пинеду дель мар, где мы останавливались в 2007 году. Через час с небольшим электричка прибыла на барселонский подземный вокзал «Площадь Каталонии».

Не выходя на поверхность, мы пересели в метро и добрались до «Пасео Грасиас». Поднялись из метро на одноименную улицу. Прямо перед нами оказались два известных дома Антонио Гауди – «Батла» и «Атея». Но нашей целью был третий – «Дом Мила» («Pedrera»), до которого мы прошли по бульвару пешком. Здесь отстояли очередь в кассы. Перед нами стояли две пары наших (русских) студентов из Лондона (явно – «элитные детки»).*

Войдя в «дом Мила», мы попали сначала в круглый атриум, стены которого до крыши были украшены оригинальными окнами и рельефом. Затем на лифте поднялись на крышу, которая представляла собой композицию архитектурной скульптуры Гауди («солдаты»). Отсюда открывался панорамный вид на весь город.

Потом по лестнице спустились на «чердак» – техническое помещение по кругу здания, где была расположена выставка, посвященная проекту и строительству дома. Желающие могли просмотреть видеомате-

* «Вершина барселонского модерна, а может, модернизма вообще – Casa Mila на углу Paseo de Gracia и Carrera de Provenca. ...Здесь модерн и его апостол Антонио Гауди добились почти естественного: гигантский жилой дом кажется природным явлением, причем не застывшим, а текущим»

риалы. Здесь же в одном из залов была размещена инсталляция в виде кучи набросанных детских игрушек (?).

Спустились по винтовой лестнице ещё на один этаж и осмотрели внутренние покои предпринимателя Мила: гостиную, кабинет, спальню, ванную комнату и т.д. Ещё ниже находился этаж для прислуги: кухня, комната служанки и пр. Вся мебель и предметы быта 20-30-х годов. Остальные этажи были закрыты для посетителей. Мы спустились в холл и через сувенирный магазин покинули этот экзотический дом.

Опять Пётр Вайль: «...Крыша Каса Мила – отдельный аттракцион: трубы, вентиляторы, лестничные выходы – все даже не биоморфное, а антропоморфное. Не то средневековые рыцари, не то арабские женщины в чадрах, не то звездные воины из фильмов Лукаса, не то все-таки монахи в капюшонах – что ближе к образу неистового... Гауди. Веет триллером».

Мы приняли решение пройти по главному проспекту города «Diagonal», которые

7 мая.

Лорет де Мар – Генуя

Утром ещё раз вдвоём прогулялись на берег моря, попрощались с этим симпатичным городком.

Наш автобус пересек испано-французскую границу («Геркулесовы столбы») через 1,5 часа после того, как покинул Лорет де Мар. Расставаться с Испанией мне было грустно. Мы были в этой стране четыре раза, посетили 28 городов и поселков. К Барселоне привыкли как к родному городу. Но вряд ли мы когда-нибудь сюда уже вернемся. Впереди – другие планы, а времени остается все меньше...

Весь день мы ехали по югу Франции (Восточные Пиренеи), по ее **Лазурному берегу**. Проехали орнитологический заповедник, пересекли реку Рону (с которой уже встречались в Авиньоне). Миновали Мар-

сель, Канны, Монако. Спустились на нижнюю (старую) дорогу и вновь проехали по набережной Ниццы (Наташа очевидно любит этот город). На выезде из города рассмотрели искусственный полуостров Антибы, напичканный фешенебельными виллами, и залив «Подкова», забитый яхтами, виллу английской королевы и «мост самоубийц». Наташа рассказала о сорвавшейся покупке российским олигархом Прохоровым бывшей виллы Ротшильда (за отказ от договора покупки он вынужден был заплатить свыше 10 млн. долларов). Явно это посещение было лишним, так как мы потеряли много времени и из-за этого приехали в **Геную** очень поздно.

Город оказался растянутым вдоль побережья на 35 километров и скрыт с главной дороги горами. Наша гостиница «Standart» (4*) находилась недалеко от центра, в районе старого вокзала. Но оценить это мы не смогли. Пока размещались по номерам, пока собирались, город накрыла ночь. Наконец мы в сопровождении местной гидессы отправились на прогулку по ночному городу. Начали с порта-набережной. В темноте гидесса показала нам на «каравеллу», которую пригнали для съемок очередного фильма Полонского, и так оставили. Потом мы направились вглубь городского центра, осматривая его темные и пустынные кварталы, которые. Это оказался, одновременно, и старый и современный большой город (в котором никогда не было войны!), почтенной частью населения которого всегда были купцы-евреи. Мы вышли на площадь «Феррари» с большим фонтаном и памятником Джузеппе Гарибальди перед театром «Карло Феличе». На площади – толпы шумно гулявшей молодежи (после тихих испанских городов нам это было в диковинку). Через колоннаду «Банка Италии» мы прошли сначала к «дому бабушки Колумба» (где он вырос) рядом с останками средневековой крепости, а затем прошли на «Банковскую» площадь. Здесь расположены «Лоджия дей Мерканти» («Торговая па-

лата»), собор Сан. Лаврентия (который рисовал Рубенс) оригинальной архитектуры (полосатые колонны и пилястры и львы, охранявшие лестницу портала), и старинный «Дом дож» (со времен Генуэзской республики).

Пётр Вайль заметил: «Генуя – ...столица Лигурии – один из главных в европейской истории городов с грандиозным прошлым и невыдающимся настоящим. Непомерная, на граи безумия, роскошь генуэзских церковных интерьеров – почти истерическое напоминание о расцвете, вроде не по возрасту яркого наряда старухи. Великий порт, родивший Колумба и диктовавший цены всему западному миру, сейчас гордится разве что самым большим в Европе аквариумом».

На этом наша экскурсия закончилась. Так что толком мы ничего не увидели. Магазины были уже закрыты, для посещения ресторанов и кафе – для нас уже было слишком поздно. Вернулись на набережную, и отсюда каждый сам по себе отправился в отель. Была уже почти полночь.

8 мая.

Генуя – Сирмионе (озеро Гарда) – Надьканижа

Утром, после завтрака, мы вдвоём сбежали к памятнику Христофору Колумбу, который находился недалеко от отеля. Потом спустились к порту и взглянули на город при дневном свете (центральная часть возвышалась на холме). Здесь мы увидели на пьедестале подводную лодку времен Второй мировой войны, (вероятно, это напоминало о подвигах итальянского подводного флота). После этого бегом вернулись к отелю и загрузились в автобус. Покидали город через стеклянный туннель.

По северной Италии (Ломбардия) ехали долго. Смотрели глупую итальянскую комедию Челентано «Безумный влюбленный» (пародия на «Римские каникулы»), но

виды Рима посмотреть было интересно.

Во второй половине дня приехали в городок **Сирмионе** на берегу озера **Гарда**.

Если мы за время путешествия соскучились по нашим собратьям-туристам, то здесь их оказалось даже слишком много. Все улицы этого маленького одноэтажного городка были забиты автомобилями. Правда, на автостоянке автобусов оказалось немного.

Мы прошли к средневековому замку Скалигеров (старая миланская династия), который находился на полуострове, отрезанном рвом, через который был переброшен подвесной мост. Отсюда от моста небольшая наша группа (6-ть человек), совершила объезд острова на катере. На озере встретила большая волна (глубина озера несколько сот метров) и сильный ветер, катер бросало как щепку, но моторист вел его уверенно и весело. С катера мы увидели виллу известной Марии Каллас, грандиозные развалины «Виллы Катулла». Когда катер повернул на противоположную сторону полуострова, волнение успокоилось, и мы могли созерцать замок во всей его красе. Моторист притормозил у места, где со дна (20 м.) поднимались термальные воды (+70°), насыщенные минералами. Затем катер вошел под подвесной мост и высадил нас. Мы прогулялись по полуострову, пройдя через башенные ворота замка. Осмотрели действовавшую старую церковь Санта Мария Маджоре (XIV–XV вв.), прошли до «виллы Калас» и большого парка перед ней. Рядом находилась термальная лечебница, действующая с античных времен. По небольшой, но набитой лавками и кафе, улице вернулись назад. Так как каждый гулял сам по себе, то мы с женой зашли в бар, где заказали пиццу «в боксе» на дорогу. Это нас задержало и мы несколько опаздывали к сбору на место стоянки автобуса. Торопясь, «заблудились» (в двух улицах), но неожиданно нам оказала помощь пара соотечественников, путешествовавших на своем автомобиле.

В дороге мы смотрели американский художественный фильм «Каллас навсегда». Вечером покинули Италию и пересекли Словению. Горные пейзажи в свете заката смотрелись как кадры видового фильма.

На паркинге мы выпили последний раз кофе с местными «бриошами». Поздно вечером начался дождь, под которым мы въехали в венгерский городок со странным названием **Надьканижа**. Подъехали к зданию отеля «Central» (3*) в стиле «сталинского ампира». Таким же оказался огромный (с высокими потолками) номер со старой мебелью. Явно в давние времена это было местом отдыха венгерской чиновничьей и партийной знати.

Но отдохнуть нормально не удалось, так как рано разбудил шум машин на улице.

9 мая. Дорога домой

Утром мы проезжали территорию Венгрии. К середине дня вновь, проехав по «Цепному мосту», пересекли по центру **Будапешт**. Затем вновь у коммерческого комплекса «Tesco» произошла смена автобусов. Здесь нам дали время для закупки продуктов на дорогу. Но возникла трудность в обмене евро на форинты, так как для определения суммы обмена мы не знали цен, которые оказались значительно выше европейских. Через час мы были на границе. Контроль с обеих сторон прошел опять сравнительно быстро (праздник) и мы благополучно прибыли в **Чоп**.

До поезда оставалось пару часов. Сложив вещи «в кучу», мы с женой отправились гулять по привокзальной площади в поисках ужина. Но мне это вскоре надоело, и я отправился один в путешествие по «отдаленным» местам.

И здесь неожиданно наткнулся на заброшенное старое здание вокзала, которое мне напомнило далекий 1965 год, когда именно здесь я впервые пересек государственную границу СССР на поезде Москва-Будапешт по пути в Югославию. Здесь

наш поезд долго осматривали пограничники, так что у нас (группа ленинградских студентов) было время побродить по близким окрестностям (была глубокая ночь). Здание «вокзала» тогда представляло собой единственное каменное небольшое служебное помещение, не предназначенное для «пассажиров»...

Затем я вернулся в новое здание вокзала, и мы начали посадку в наш поезд, который отправился уже поздно вечером. В соседнем купе мы отметили с попутчиками успешное завершение полумесячного путешествия (никто не потерялся!) и отошли ко сну.

10 мая. Киев

Прибыли в **Киев** утром. Сдали вещи в камеру хранения и отправились гулять по городу. Давней мечтой моей жены было посещение Киево-Печерской лавры. Поэтому мы начали с этого. От метро прошли пешком, вошли на территорию лавры с нижнего входа и с экскурсоводом прошли весь комплекс. Закончили посещением «верхних» пещер. Жена была очень довольна. Я же испытывал некоторое раздражение. Смутные воспоминания 70-х годов оставили у меня совсем иное впечатление от посещения лавры сегодня. Тогда она находилась в периоде перманентной «реставрации» и все выглядело вполне «натурально» (особенно «пещеры»). Сейчас – это был помпезный туристический комплекс. Тогда я вспомнил слова одной испанской гидессы о том, что в странах Европы не спешат «реставрировать» старинные памятники культуры, так как они ценны именно своей «реальностью», в отличие от распространенных «новоделов» на территории бывшего Советского Союза, которые на самом деле не представляют ни культурной, ни исторической ценности, являясь лишь «квазиисторическим декорациями» к современной жизни. И, действительно, трудно себе представить «отреставрированный» римский Колизей или афинский Акрополь!

После этого мы прогулялись по Крещатику, вышли на площадь перед Михайловским собором и оттуда прошли к Владимирской горке. Эти места мы посетили пять лет назад. Затем вернулись на вокзал и без проблем отбыли в Севастополь.

Резюме

Итак, за время восемнадцатидневного тура «Дорогами пилигримов» мы посетили 28 городов пяти стран, 17 соборов и церквей, 7 дворцов и музеев, а также такие интересные места, как Понт дю Гард и озеро Гарда. Проехали мы расстояние в 7800 км.

Вероятно, это – наше последнее посещение Испании. Мы побывали в этой стране четыре раза, объехав почти весь полуостров (за исключением его западной части), в общей сложности провели здесь 20 дней, посетили 33 больших и малых городов (некоторые несколько раз). Мы побывали в таких городах и местах, где совсем недавно не ступала нога «организованного» восточно-европейского туриста. Для меня же посещение городов северной Испании ещё было интересно тем, что именно здесь прошла жестокое «цунами» испанской Гражданской войны 30-х годов.

Общее впечатление – вполне благоприятное: благополучная современная европейская страна среднего уровня с разнообразной природой и климатом и с хорошо сохраняемыми национальными культурными памятниками. Много туристов, особенно немецкой молодежи, которая раздражает своей шумной бесцеремонностью. Очевидно, что немцы относятся к Испании как украинцы к «своему» Крыму. Иммигрантов с юговосточных стран сравнительно немного и ведут они себя тихо. Сами испанцы – при том, что это – не один народ, а «разные» испанцы, – гостеприимны, вежливы, но на удивление сдержанные. С иностранцами держат дистанцию и не «прогибаются» перед ними.

Вообще в Европе заметен весьма толерантное, но не подобоострастное отношение «местного» населения к «интуристам». Я бы сказал, – отстраненное.

В Испанию хочется возвращаться всегда, как в музей Прадо. В этой многообразной стране всегда есть, что посмотреть и чему неожиданно удивиться. Барселона – этот испанский Париж – стала для нас любимым городом. Но постоянно жить в Испании, мне, кажется, было бы скучно. Нормальный человек ведь не живет в музее!

Это поездка, вероятно, – и прощание с Италией. Италию мы посетили трижды, побывав в 19 городах центральной и северной части полуострова и остров Сицилию. Это страна – очарование! Даже величественный Рим покаряет своей непосредственностью. Величие памятников древних культур, страны, ни коим образом, не «придавливают к земле», а вовлекает в осознание Вечности. Вот, под твоими ногами на этих камнях флорентийской мостовой пятьсот лет назад стоял великий Данте! Итальянские города, которым несколько сот лет, уютны, комфортны, бережно сохраняемы, и, в то же время, современны. И сегодня в них приятно жить и пребывать. Сами итальянцы благожелательны и общительны, но не навязчивы. В отличие от испанцев, с уважением относятся к иностранным туристам, зная, что от них зависит их благополучие. На удивление, итальянская кухня оказалась весьма однообразной. Но обилие недорогого и хорошего вина это вполне компенсировало.

И все-таки Италия – это, прежде всего, страна отдыха и удовольствия. Сами итальянцы прекрасно умеют отдыхать, это – их национальная культура. По-моему, национальная идея итальянцев: работай для того, чтобы позволить себе достойный отдых.

В этом мы убедились на средиземноморском круизе, во время которого итальянцы убедительно продемонстрировали, что отдых – это наслаждение жизнью, которую ты себе можешь позволить!

В ГОСТЯХ У БРИТАНСКОЙ КОРОЛЕВЫ

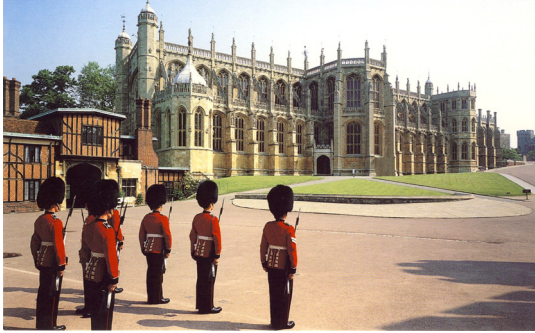
Июнь – июль 2012 г.

*Германия, Любек; Бремен; Оксфорд; Стратфорд-на-Эйвоне;
Ливерпуль; Карнарвон.*

Йорк; Глазго; Инверери; Эдинбург.

*Кембридж; Лондон, Вестминстер; Виндзор; Аахен;
Лондон, Собор св. Павла; Потсдам; Берлин.*

Пролог

Утром в 8.15. мы отправились поездом № 29 из Киева на Берлин.

Встреча с тургруппой на вокзале прошла в «нейтральной» обстановке. Из этого я сделал вывод, что подобрались «бывалые» попутчики. Средний возраст – 50-60 лет. Много семейных пар. Интеллектуальный уровень – средний для автобусных туров. Детей, кроме нашей внучки Анюты (11 лет), нет. От нашего гида Татьяны (лет 50-ти) мы узнали, что программа в части Лондона изменена (для «свободного времени» остается лишь один день). Купе в вагоне поезда Киев-Берлин – трехместное: широкие полки занимали почти все пространство, средняя – подвесная, так что сидеть было можно, только убрав ее. Напротив – одно маленькое откидное сидение у стола с умывальником под столешницей и железные багажные полки, под ними за занавеской – крючки с «плечиками»-вешалками. Вероятно, это купе удобно для коротких переездов по Германии, но для долгих путешествий с большим багажом явно не предназначено. Интересно, ездят ли сами немцы до сих пор в таких поездах? В нашем вагоне иностранцев мы не заметили.

Мы разобрались с вещами, перекусили, отдохнули. За окном шёл дождь.

Границу проходили два часа на украинской стороне, затем один час – на польской (как и шесть лет назад). Накануне с нами провели инструктаж на случай обнаружения контрабанды (?). Но все обошлось. На пограничной польской станции Дорохус я наблюдал старика с мальчишкой и собакой, долго встречавших кого-то на пустой платформе электрички. Мое психическое состояние постепенно нормализовалось после нервного напряжения последних дней, связанного с поездной чехардой из-за «Евро-12». Анята, в приподнятом настроении, на верхней полке смотрела свои мультики по U-book. Все посте-

пенно входит в привычную туристическую колею...

23 июня.

Жепин – Любек– Бремен

Рано утром мы высадились в польском приграничном городке **Жепин** (фирма экономит наши деньги !), пересели в польский автобус Volvo и отправились в дальний двухнедельный путь. Автобус – не самой новой модели, но достаточно комфортный и бесшумный. Жена с внучкой разместились впереди за гидом, я – в седьмом ряду против двери, пока один. Дорога пошла по северу Германии, минуя Берлин. За окном накрапывал дождь.

Сделали первый паркинг, попробовали немецкие сосиски, что-то мне не понравилось.

К середине дня прибыли в **Любек**.

Перейдя мост через реку Траве, начали осмотр города от Музыкально-концертного холла. Подошли к знаменитым Гольштинским воротам (XV в.). Затем прошли по улицам центра мимо старинного здания Ратуши (XIII в.), Кафедрального собора и готической церкви св. Марии (XIII-XIV вв.). Зашли в церковь св. Якова («церковь моряков») и осмотрели алтарь Брёмзе (XV в.), настенные росписи и органы (XVI в.). Посетили богадельню «Св. Духа», в залах которой была расположена художественная экспозиция. Издалека видели «Дом Будденброков», описанный Томасом Манном, который здесь жил. Затем жена и Анята поднялись по лифту на башню собора св. Петра, откуда сделали снимки панорамы города. Пообедали мы

* Основан в XII веке на месте поселения славян. В начале XIII века получил статус города и в середине XIV века стал центром Ганзейского союза немецких торговых городов. В 1871 году вошел в состав Германской империи, но сохранил статус самостоятельного города до Веймарской республики. Старый город находится под защитой ЮНЕСКО.

втроем в одном из популярных кафе, попробовав знаменитое любекское пиво (закон о качестве которого утвердил ещё Наполеон), купили в магазине знаменитые марципаны. Вернулись к автобусу и покинули город, который произвел на нас приятное впечатление. По дороге застряли в «пробке» перед Гамбургом (конец недели).

Въехали в **Бремен** вечером и остановились на одной из площадей у моста реки Везер*.

Мы прошли к Рыночной площади, где находились здание Ратуши (XV в.) и собор Св. Петра (с петухом на шпилье вместо креста), а также здание городского парламента (середина XX в.) и средневековые бюргерские дома. Посреди площади возвышалась оригинальная десятиметровая статуя Роланда. У собора – величественный конный памятник Карлу Великому.

На углу ратуши стоял ещё один «памятник» известным «Бременским музыкантам».

Во время прогулки по старинному центру Шнор мы видели ещё два забавных «памятника» этим популярным в нашей стране персонажам, а также скульптурную группу «Свинопас». К сожалению, на знаменитой улице Бёттхерштрассе (XVI в.) мы не смогли попасть в знаменитую пивную, которая оказалась закрытой, и не попробовали брендового пива «Beks». Так что «свободный час» пропал зря.

Мы покинули город поздно вечером и отправились в пригород размещаться в своем первом в этом туре отеле, который назывался громко: «Best Western Grand City Hotel».

24 июня.

Кале – Дувр – Хитроу

После завтрака мы выехали рано. Наш автобус шел почти по пустой в этот час трассе. Мы посмотрели видеофильм о вы-

ставке музея мадам Тюссо в Америке. После короткого «технического» паркинга к середине дня под дождем пересекли границу с **Голландией**. Проехали Эйндховен. Через час, после этого, въехали в **Бельгию** (бывшую Фландрию). Гидесса рассказала об искусственном образовании этого государства после поражения Наполеона. Между тем дождь продолжался. Проехали Антверпен. Посмотрели ещё один рекламный фильм о торговой империи Hattod's (в Лондоне) Мохаммеда аль-Файеда (несостоявшегося свекра принцессы Дианы). Затем был паркинг-обед среди современных ветряных мельниц: «бифштекс по-бельгийски» с красным «Марло». После этого посмотрели фильм о знаменитом бельгийце Эрколе Пуаро – «Смерть под солнцем» с Питером Устиновым. За окном – пасторальный пейзаж с коровами. Дождь, наконец, перестал. И мы въехали во **Францию** (Нормандия), которая встретила нас холодным ветром.

Францию пересекли за полтора часа и прибыли в порт **Кале**, над которым солнце разогнало тучи. Пограничный контроль затянулся надолго. Мы пропускали впереди себя толпы индусов, негров и других представителей «британского содружества». У Анюты состоялся успешный «английский дебют» (диалог) с француженкой-пограничницей. После прохождения контроля мы опять сидели в автобусе почти час, так как у одной из наших попутчиц оказалась «испорчена» польская (транзитная) виза. В конце концов наш автобус выдвинулся на открытый причал, где мы прождали ещё больше часа, наблюдая за тем, как огромные многопалубные паромы подходят и отходят регулярно каждые пятнадцать минут. Наконец, наш автобус въехал на паром «France esprite». В общей сложности мы потеряв на причале больше трех часов!

Автобус запарковался на 5-й палубе, мы поднялись на 8-ю. Здесь были расположены просторные салоны, бары, рестораны и магазин «Duty free», в которых растворился многочисленный интернациональный «вавилон». Наконец, паром отошел от фран-

* Город-порт основан в VIII веке Карлом Великим. Был епископальной резиденцией. В XIII в. присоединился к Ганзейскому союзу.

узкого берега. Несмотря на поздний вечер, было ещё достаточно светло и с открытой палубы на корме мы осматривали пролив Ла Манш и проносившихся над нами чаек.

Примерно через полтора часа уже в сумерках наш паром прибыл в **Дувр**, накрытый плотным туманом. Поэтому ни порта, ни берега мы не увидели. Позже узнали от гидессы, что в Дуврской крепости располагался «шпионский музей». Мы быстро покинули паром и отправились по ночной дороге на Лондон. Дорога заняла ещё два часа. В **Хитроу**, где находилась наша гостиница, въезжали по долгому туннелю, расположенному под аэропортом, и прибыли к полуночи (по английскому времени). У нас оказался большой удобный номер на 6-м этаже. Перед окнами вдали бесшумно взлетали и садились самолеты.

Здравствуй Англия!

25 июня.

Оксфорд – Стратфорд-на-Эйвоне – Ливерпуль

Мы проснулись по киевскому времени, то есть за два часа до завтрака. Внизу в небольшом «буфете» нас ждал скромный «континентальный» завтрак, который состоял из «хлопьев» с молоком и чашечки доволь посредственного кофе с малюсенькой булочкой с джемом. На улице нас встретило солнечное утро.

Затем была дорога по «старой, доброй» Англии, известной нам по картинам английских художников и по фильмам (сериалам по Агате Кристи). Старинные деревни – каменные («бутовые») двухэтажные дома среди зеленых холмов. Проехали усадьбу герцогов Мальборо (Черчилля) «Бленэм гарден».

В старый студенческий **Оксфорд*** мы прибыли к середине дня. Прогулка по городу началась от колонны Мучеников, от которой путь наш лежал по «Magdalen street» и далее по «Kornmarket street» до квадратной Башни Карфакса с часами. По-

том мы дошли до старейшего колледжа Крайст-Чёрч (1546 г.) и парка Мертон-Филд (1458 г.). Прохождение через «ворота желаний» у колледжа Мертон несколько оживило нашу прогулку.

Оттуда прошли к Университетскому колледжу (XVII в.), в симпатичном дворике которого оказался памятник Вильяму Питту (глава английского правительства в начале XIX в. – непримиримый враг Наполеона), вероятно выпускнику этого университета. Потом мимо церкви Св. Девы Марии вновь вышли на «Kornmarket street» и подошли к колледжу Иесуса, от него к Тринити-колледжу. После этого осмотрели «Ротонду Радклиффа» – здание Бодлеанской библиотеки (конец XVIII в.). А вообще-то колледжи были разбросаны повсюду, по улицам и паркам. Однако у меня сложилось впечатление, что многие из них – это бывшие соборы и здания монастырей. В «свободное время» мы зашли в магазинчик сувениров и затем пообедали в известном пабе «Turp Tavern» с ирландским пивом Geenes. Это был наш первый обед в Англии...

Теперь наш путь лежал в **Стратфорд-на-Эйвоне** – родину Шекспира.**

* Город был впервые упомянут в «Англо-саксонских хрониках» в начале X века. В то время здесь был монастырь. Город – родина многих королей, в том числе Ричарда Львиное сердце – неоднократно подвергался нападению и разрушению. Впоследствии здесь было построено много храмов. В 1117 г. был основан Оксфордский университет для священнослужителей, колледжи строились монахами. Генрих VIII заменил религиозное образование светским. Сейчас – это город 39 колледжей (в основном гуманитарного направления). Здесь учились и преподавали многие известные люди, в том числе поэт Шелли и американский президент Билл Клинтон. А дочь Юлии Тимошенко не дотянула до второго семестра, но удачно нашла здесь себе мужа.

** Город основан в конце XII в. После Указа Ричарда I, давшего ему право проводить ярмарки, он развивался как торговый центр. Около ста лет (с середины XIX в.) им управляла семья Флауэров, члены которой сменяли друг друга в мэрии. С 1769 г. здесь проводятся «Шек-

Автобус подъехал к парку, и осмотр начался у «старого» Королевского театра, который произвел впечатление какой-то архитектурной несуразицы. От него мы прошли к новому, более популярному молодежному театру «Courtyard theatre». Затем посетили могилу Шекспира в одной из старых церквей, расположенной в небольшом парке. На обратном пути нам показали дом врача-зятя Шекспира, его школу и «раскопки» его собственного дома.

После этого мы втроем, покинув группу, прошли на торговую улицу, в конце которой находился неприметный дом, в котором родился известный драматург. Здесь не без труда мы нашли в одной из сувенирных лавок бюстик Шекспира. Потом вернулись к зданию старого театра, обогнули его и прошли вдоль реки Эйвон, у берега которой плавало много лебедей и уток. Подошли к памятнику Шекспиру, окруженному фигурами его героев: Гамлета, Тартюфа, Макбета и Гиля.

Отсюда мы покинули город уже к вечеру. По дороге смотрели фильм «Влюбленный Шекспир». В связи с этим я подумал о том, что до сих пор просвещенная часть человечества предпочитает жить в комфортном мифологическом мире, упорно избегая узнать о нем правду. Миф о Шекспире — лишь один из этого мира...

Мы ночевали уже под **Ливерпулем** в вполне приличном отеле «Liverpool Park». Просторный номер с двумя окнами и, кроме большой кровати, у стены — деревянная двухъярусная кровать, которая привела Анюту в восторг...

26 июня.

**Ливерпуль — Сноудия —
Карнарвон — Конви**

Утром мы выехали из **Ливерпуля** по длинному туннелю под рекой Мёрси и отправились в «гости к кельтам» — по **Северному Уэльсу**. Путь наш проходил по горному Национальному парку «**Сноудия**».

Первая остановка на акведуке, построенном известным в Англии инженером Томасом Телфордом. Это — своеобразный перекресток (на высоте более 60 м.) горной реки и искусственного канала, по которому ходят прогулочные катера. Мы прогулялись по акведуку и осмотрели живописные горные окрестности.

Следующая остановка была в «фольклорной» деревушке **Ланхолен** с каменным мостом через бурную горную реку. Здесь в качестве сувенира мы купили деревянную «ложку любви». В автобусе Татьяна угостила всех сливочным ликером с огромной валлийской клубникой.

Наш автобус пошел по горному серпантину мимо больших огороженных каменными (бутовыми) стенами пастбищ с пронумерованными коровами и овцами, которые были предоставлены сами себе. Но мы заметили укрытия, куда животные могли спрятаться во время дождя (!). Похоже, что в этой стране уважение к «правам» животных значительно лучше, чем к правам людей в некой другой стране. Нам рассказали, что этот район очень популярен среди англичан, для которых разработано множество индивидуальных туристических маршрутов. Несмотря на непогоду, мы встретили в горах много личных машин и экскурсионных автобусов. Потом сделали дважды остановки прямо на трассе, смысл которых мне остался непонятным, так как здесь нас встречали пронизывающий холодный ветер и густой туман, закрывавший какой-либо обзор. По дороге мы наблюдали многочисленные «водопады», большие и малые ручьи, разрезавшие откосы гор и впадавшие в реку Эйвон, которая сопровождала нас слева. Прошли район сланцевых карьеров. Небольшой городок «шахтеров» на берегу большого озера, крыши всех (опять же каменных) домов покрыты сланцем, блестящем

спировские фестивали». В 1879 г. одним из Флауэров был построен Королевский шекспировский театр, но позже он сгорел и на его месте было возведено современное здание.

на солнце как стекло. Я уже перестал удивляться тому, что здесь «рабочие поселки» (и крестьянские деревни) выглядят лучше, чем некоторые крымские «курортные» поселки...

Наконец, к середине дня наш автобус подъехал к старинной крепости-городу **Карнарвон**. После осмотра этого симпатичного средневекового города, замкнутого стеной крепости, в одном из обычных кафе состоялся коллективный обед («бифштекс по-валлийски»), который меня разочаровал. Один официант на всю нашу группу обслуживал так медленно и небрежно, что нашей гидессе пришлось самой разносить кружки с пивом (опять «Geepes», только на этот раз темный). Среди местных посетителей мы оказались последними. Странное отношение валлийцев к иностранцам (или только к русским?). Обед затянулся на целый час.

Покинуть спокойно город нам не удалось, так как ещё час пришлось ждать в автобусе двух «загулявших» по магазинам дам.

К сожалению, я заметил, что почти в каждом автобусном туре попадает пара хамов (или хамок), которые воспринимают эту поездку как свой индивидуальный тур, нагло игнорируя присутствие большого коллектива других туристов, которые из-за них часто оказываются в неприятных ситуациях. Правда, многое здесь зависит от сопровождающего гида...

На этот раз потерянный час нам стоил позднего прибытия в другой старинный городок **Конви**. Мы успели как раз к закрытию музея-крепости. Но нас все-таки впустили из уважения к нашей гидессе. Поэтому мы осмотрели в спешке эту потрясающую по своей мощи и сохранности средневековую крепость, возвышавшуюся над городком и его горными окрестностями. Затем, спустившись с ее башен, мы прошли по игрушечным улочкам городка к набережной узкого залива, на которой гуляла местная почтенная публика и наглые большие чайки. Здесь мы сфотографировались у «самого маленького дома» в Великобритании.

Меня не переставало удивлять то, что в таких европейских городах-музеях живут обычные люди и не уродуют их своими «новостроями». Наверное, это и есть культура.. Мы покинули городок и направились в **Ливерпуль**. По дороге смотрели фильм-концерт «Соперники. Леннон против Маккартни». Впервые я узнал о довольно сложных отношениях внутри группы «Битлз». В Ливерпуль мы прибыли уже поздно вечером. Нас высадили из автобуса прямо в районе улицы «Mathew street». Это воспринималось неправдоподобно – здесь все о «Битлз». По крутой лестнице мы спустились в восстановленный «The Cavern club», превращенный в мемориал. Стены были украшены фотографиями и барельефами знаменитых музыкантов и соответствующей символикой. Звучала музыка «Битлз». «Пещера» была набита битком пьющей и поющей молодежью, среди которой мы почувствовали себя посторонними. Крайне ограниченные во времени, мы с сожалением покинули эту мемориальную улицу в надежде вернуться сюда завтра. До своего отеля добрались уже очень поздно.

27 июня.

Ливерпуль – Левенс Холл – «Озёрный край»

Утром мы покинули отель и отправились на осмотр **Ливерпуля**. *

Ночью прошел сильный дождь, но день выдался солнечным.

Экскурсия по городу началась с Англи-

*Город впервые упоминается в конце XII в., и его название означает «Мутный водоем». Значение его как порта в XVIII в. связано с развитием работорговли в Северной Америке. В XIX в. в нем бурно развивались промышленность и судостроение. Центр города отстроен в начале XX в. В 60-е годы XX в. город стал центром молодежной культуры, благодаря популярности группы Битлз. Признан ЮНЕСКО памятником Всемирного наследия.

канского собора, (построен в 1962–1967 гг. по проекту молодого архитектора Фредерика Гибберда), который своей неоготической ное впечатление. Интерьер – потрясающий! Стены собора (собор – цилиндрический) украшены гобеленами (расшитыми панно), картинами и бронзовыми скульптурами современных художников. Не собор, а хороший художественный музей. Внизу – «крипта Лютьена» с массивными кирпичными сводами и гранитными колоннами (склеп-усыпальница, построенная в 1958 г.).

По дороге от собора к остановке автобуса мы вышли на площадь, с которой начинался местный «Чайнатаун», о чем свидетельствовали грандиозные «Китайские ворота». Отсюда мы подъехали к модернистскому Католическому собору (Metropolitan Cathedral of Christ the King). Внутри он был освещен мерцающим синим светом, и скорее выглядел как зрительный зал современного театра.

Затем нас подвезли к центру города, обратив наше внимание на интересные скульптурные фигурки – «овцебанан». Мы вышли из автобуса на «Lime street» между «Сент-Джорд холлом» и «Имперским театром». Рядом – дворец Ассамблей, перед которым – два конных памятника Виктории и Альберта. Отсюда нас провели к «Williamson square», окруженный большими и малыми магазинами, и предоставили «свободное время».

Мы втроём начали с посещения огромного «футбольного магазина», где Аня приобрела свой подарок для отца. Потом вышли на одну из главных улиц – «Church street», которая перешла в «Lord street», а по ней – на «James street». Здесь мы, по просьбе Аняты, впервые зашли перекусить в английский «Макдональдс». Бутерброды оказались вполне приличными, но сама «забегаловка» нас разочаровала. После этого мы направились к «North John street» и оказались на углу «Mathew street», где были вчера вечером. Сейчас, при свете дня, эта улица выглядела иначе, обыденнее. Здесь в сувенирном магазине «Beatls» с трудом

(очень дорого и однообразно) мы приобрели сувениры. Затем по «Dale street», улице дорогих магазинов, мы вышли к грандиозному зданию «Royal living building», слева от которого были видны корпуса «Альберт-доков», на осмотр которых у нас, к сожалению, уже не было времени. На набережной, названной «Canada boulevard», была назначена встреча группы. Краткое знакомство с Ливерпулем было закончено. Хотя мы не увидели всего того, что можно было увидеть, однако от прогулки по городу осталось удовлетворение...

Теперь наш путь лежал в «**Озёрный край**» – это череда сменявшихся горных больших и малых озер. По дороге мы посетили замок **Левенс Холл** (XIII в.).

Этот дом Елизаветинской эпохи был перестроен в XVI в. Выигравший его в карты некий полковник Грэй (XVII в.) вновь обустроил замок на свой манер и разбил декоративный парк, ставший впоследствии знаменитым. Богатый интерьер XVI–XVIII веков произвел на нас сильное впечатление. В закрытых для туристов апартаментах живут владельцы замка – семейство Hal Bagot. Сейчас в Англии многие владельцы старинных замков, включая королевскую семью, предоставляют их для экскурсантов, так как не имеют достаточных средств на их содержание. По суровым английским законам владельцы архитектурных памятников обязаны поддерживать их состояние. Мы прогулялись по интересному декоративному парку, увидев как молодые представители семьи играю в крокет, и покинули замок.

Через некоторое время наш автобус сделал остановку в горном поселке **Keswick** на большом озере Distric. Здесь, совершив короткую прогулку по городку, в местном «Tesko» мы сделали необходимые закупки на вечер, обратив внимание на сравнительно (с европейскими) низкие цены.

По дороге посмотрели фильм «Виктория и Альберт» и после семи вечера пересекли границу с **Шотландией**. Поздно к ночи прибыли в пригород **Глазго**. Номер в отеле «Holiday INN» (мотель) оказался

маленьким двухместным. После длительного разбирательства нам, наконец, предложили другой номер... с раскладушкой. Вообще, как я заметил, английские отели, в которых мы останавливались, представляли собой фактически мотели с весьма скромными удобствами (сантехника европейская, но кондиционеров нет).

Раздосадованные мы отошли ко сну уже после полуночи...

28 июня. Глазго

Утро в **Глазго** началось с осмотра кафедрального собора св. Мунго (XII в.). *

Перед типично готическим собором – памятник подвижнику протестантизма Джону Ноксу (времена Марии Стюарт). Собор произвел впечатление своим интерьером.

После этого мы прошли в «самый старый дом» города (прибл. XV-XVI вв.), в котором на трех его этажах была размещена традиционная шотландская обстановка. Во внутреннем дворике был разбит привлекательный сад.

От этого дома через дорогу находился музей «религиозной жизни и искусства», в котором мы посмотрели интересные экспонаты древних и мировых религий. Особенно нас заинтересовал восточный отдел.

Затем на автобусе мы направились в центр города. Здесь, пройдя под накрапывавшим дождем площадь Джордж-сквер с колонной Вальтера Скотта и памятником Бёрнсу, мы вышли к музею современного искусства, перед которым возвышался очередной конный памятник какому-то Генриху (кто-то надел на него современную шляпу). Здесь нам предоставили «свободное время». Совершенно не зная, куда направиться (карта города осталась в автобусе), мы втроем под периодически то начинавшимся, то прекращавшимся дождем дошли до «Пиццерии», где решили отсидеться. Зал

оказался очень уютным и практически пустым. Анюта быстро сделал заказ. Опять, как мы заметили в Англии, сначала нам принесли чай (для Анюты), а лишь значительно позднее три огромных пиццы. Конечно, мы не смогли с ними справиться и нам любезно завернули остатки в «бокс» (вечером в отеле это оказалось очень кстати).

Потом мы вернулись на центральную площадь Джордж-сквер. Здесь, по предварительной рекомендации гидессы, зашли в здание ратуши – Городские палаты, где нас впечатлил вестибюль с роскошной мраморной лестницей. Позже мы узнали, что наши попутчики видели даже мэра города (женщина), которая на ступеньках перед дверями ратуши свободно пообщалась со случайно оказавшейся рядом публикой.

Затем мы заняли свои места с автобусе и подъехали к «Кальвин гроу галери», приятно поразившей нас. Старинное здание (похоже, опять же бывший католический собор) расположено напротив комплекса Университета (между ними – Ботанический сад). Богато декорированный вестибюль, великолепные залы, отличная коллекция, в том числе живописи: голландские и фламандские художники – Рембрандт, Йорданс, Рубенс и др., импрессионисты – Ренуар, Коро, Моне, Марке, Руссо и др., «Мадонна» Рафаэля и «Распятие» Дали. В зал Макинтоша – выставка современного дизайна. В 13.00. на «хорах» заиграл орган и его музыка сопровождала нас до окончания осмотра. Это был очень приятный сюрприз.

Несколько ошеломленные увиденным, мы покинули **Глазго** (издали нам показали известный «Косой мост» через реку Клайд). И отправились в путешествие по Шотландии.

Погода была пасмурная, часто шел дождь. Из-за плотного тумана мы не видели вершин гор. Сделали «пикник» на берегу большого (судоходного) озера **Лохломон**. Дождь на время прекратился. На большой поляне Татьяна нас угостила шотландским виски. Потом уже под сильным ливнем мы продолжили путь в горах. За перевалом остановились на площадке «Отдохни и будь

* По преданию, в VI в. миссионер Св. Мунго основал монастырь на берегу реки Молендинар.

благодарен». Зачем, опять же не понятно: дождь, ветер и ничего не видно. Нашей Татьяне можно было провести корректировку маршрута согласно погоде. Тем более она сама мокла без зонтика и плаща под дождем...

По пути заехали в **Инверери**, замок знаменитого шотландского клана Кэмбеллов. На меня произвел впечатление «оружейный вестибюль» с широкой лестницей, на стенах которого висело огромное количество мушкетов и алебард, щитов и мечей. Как нам объяснили, это оружие хозяева замка собирали на ближайших полях сражений. Понравился зал с коллекцией фарфора, салон с картинами Гейнсборо и богато оснащенная утварью кухня. Этот дом принадлежал свекру королевы Виктории (здесь жила ее дочь Элис), генерал-губернатору Индии. Здесь мы обнаружили свидетельство того (советская газета 1993 года), что кто-то из членов семьи участвовал в Крымской войне под Севастополем. Жена в магазинчике сувениров купила шотландский плед. Покидали мы замок под проливным дождем, так что фотоснимков сделать не удалось (внутри замка фотосъемка запрещена).

Ехали по узкой горной дороге вдоль сменявшихся озер, зажатых горами, которые были покрыты густым лесом. Наблюдали многочисленные «водопады» и «наводнения». Вода иногда шла сверху сплошным потоком между деревьями в озеро, которое было в двух шагах по другую сторону дороги.

Наконец, автобус встал. Оказалось, что впереди камнепад повредил (или нет?) мост. Ждали 45 минут. Все машины впереди развернулись и уехали. Нашему автобусу на узкой дороге развернуться было невозможно (надо было бы тащиться задним ходом несколько километров вверх). Наконец, полиция (как она оперативно появилась в этой горной глухомани?) решила нам двигаться вперед. Осторожно пересекли «опасный» мост и направились в Глазго. Прибыли в отель очень поздно, но благодаря разнице во времени (2 часа)

я успел посмотреть по ТВ последний тайм «Евро 12»: Италия – Германия.

29 июня. Эдинбург

Самый неудачный день маршрута.

Утро у нас, как уже стало привычным, началось с просмотра по ТВ прогноза погоды (между ежедневными репортажами из Уимблдона). Прогноз был неутешительный: по маршруту везде дожди.

После скромного завтрака выехали на **Эдинбург**. Через полтора часа мы были в городе, который встретил нас дождем и ветром. Мы пересекли «Новый» (нижний) город и через мост въехали в «Старый» (верхний) город. Проехали по улице «Королевская миля» и высадились у церкви Святого Распятия, перед которой стоял величественный памятник Адаму Смиту (меня уже восхищают неожиданные места размещения англичанами памятников).

Осмотрев собор, внутри которого играл орган, мы прошли к Эдинбургской крепости* и, пройдя через мост и ворота, оказались во внутреннем дворе. Здесь под дождем и сильным ветром, вырывавшим зонтики, прослушали пятнадцатиминутное вступление гидессы и приступили к осмотру помещений. Начали с собора, где разместился зал воинской памяти, в котором на стенах и в памятных книгах отмечены имена всех шотландцев, погибшие во всех войнах. Среди городов знаменитых сражений XIX века были отмечены Севастополь и Балаклава. После этого мы посетили «комнаты сокровищ» (королевский меч, скипетр, корона и священный древний «камень судеб»). Интерьер крепостных помещений был достаточно скуп и не произвел особого впечатления. Но набор произведений живописи был неплохой.

* В XII в. Давид I перевел в Эдинбургскую крепость свой королевский двор и в XIII в. город был столицей страны. В начале XVII в. король Яков VI перенёс свой двор в Лондон. В середине XVIII в. был упразднен Шотландский парламент.

При выходе мы слышали звуки шотландской волынки и на них вышли к шотландскому этнографическому музею, перед которым играл волынщик в национальном костюме. Потом поднялись на крепостную стену, с которой открывался великолепный вид на город, венчаемый высоким шпилем памятника Вальтеру Скотту. Дождь перемененно то начинался, то прекращался (зонтики открывались и вновь закрывались).

Покинув замок, мы, располагая «свободным временем», прошли к памятнику Дэвиду Юму, и отсюда втроем самостоятельно спустились по долгой каменной лестнице в «Новый» город. После долгих поисков, на «Rosa street» перекусили гамбургерами в закусочной и вернулись на «Greence street», вторая половина которой была закрыта для транспорта на ремонтные работы. По ней мы прошли к мемориалу Вальтеру Скотту. Затем повернули назад и зашли в Национальную галерею Шотландии. Коллекция картин нас потрясла! Леонардо да Винчи, Рафаэль, Боттичелли, Тинторетто, Беллини, Веронезе, Эль Греко, Карнах, Гольбейн, Рембрандт, ван Дейк, Рубенс, «малые голландцы», Рейнольдс, Гейнсборо, Пуссен, Коро, Сезанн, Монэ, Сислей, Ван-гог, Гоген и многие другие знаменитые художники. Покинули ее с большим сожалением.

По пути я заглянул в фирменный магазин виски и был ошеломлен огромным многообразием марок и весьма высокими ценами (в фунтах). Тогда я прикинул «на вскидку», что наши отечественные цены на «виски» весьма далеки от этих цен на настоящее шотландское виски, которое могут себе позволить лишь весьма «обеспеченные люди». Тогда что же пьют мои «крутые» соотечественники из бутылки с этикеткой «виски»? Наша гидесса Татьяна (которая постоянно живет «у мужа» в Англии в туристическое «межсезонье») рассказывала нам подробно о существенной разнице между «брендами» виски, среди которых рекомендовала ирландский бренд. Я же ограничился приобретением

«чекушки» одной из известных мне марок «Gohnnie Walker».

Затем мы поднялись по лестнице на «Королевскую милю» и прошли по сувенирным лавкам, неприятно удивленные их однообразием. Купили «вересковый чай» и «чертополох» (украшение-символ Шотландии). Подойдя к остановке автобуса, которая находилась под стенами замка, мы впервые за время путешествия по Англии увидели символику предстоявшей олимпиады. Покидали город под проливным дождем.

Но по дороге нас сопровождало яркое солнце!

Паркинг (первый за весь английский маршрут) был недалеко от **Ньюкасла**. После этого полчаса ехали вдоль берега Северного моря. В автобусе смотрели долгий фильм «Гордость и предубеждение» – чисто английская мелодрама. Миновали **Сьюзверланд** («Ангел Севера»). На вечернем паркинге я купил диск (два) «Absolut gold» (современные англоязычные хиты). Это – моя традиция: с каждой поездки привозить аудиодиски.

В отель под **Йорком** («Harrogate days INN Wetherby») мы прибыли, как всегда, поздно. Здесь в номере нас опять ждала раскладушка (и персональное приветствие на экране телевизора). Чем-то «неприятательный» английский сервис напоминает мне наш отечественный.

30 июня.

Йорк – Кембридж

Утро началось с долгого ожидания завтрака. После этого выехали в **Йорк***, куда мы прибыли через полчаса.

* Йорк возник в I в. как римская крепость. В начале V в. был захвачен германскими племенами англов. В VI в. – столица королевства англосаксов. С VIII в. – резиденция епископа Йоркского. Затем город был завоеван норманнами. Впервые упоминается в XIII в. как торговый центр. Сегодня это английская туристическая Мекка.

Накрапывал дождь. Татьяна провела краткую экскурсию по пустынным в этот час улицам, которые, однако, вскоре быстро заполнились толпами туристов (после Эдинбурга – это второй город, где мы встретились с ними). Мы вышли к берегу реки Фос, на котором стояла старая крепость-замок (XIII в., с XV по начало XX века она служила политической тюрьмой). После этого вернулись в туристический центр города. Здесь нам было предоставлено «свободное время».

Мы в кампании ещё нескольких попутчиков начали с посещения «Музея викингов» («Jorvik»), отстояв небольшую, но долгую очередь. Музей, созданный из материалов археологических раскопок, оказался весьма оригинальным. Механическая кабинка двигалась по затемненному коридору, по бокам которого была расположена «деревня викингов» X века с «действующими» персонажами. В конце путешествия для Анюты отчеканили древнюю монету викингов. Потом мы подошли к Йоркскому романо-готическому собору («York Minster», XIII–XIV вв.), но осматривать его не стали из-за высокой цены входа (это был первый собор, вход в который оказался платным). Вышли на «Market street» и от нее – на многолюдную торговую улицу «Chembell» в квартале средневековых домов XV–XVI вв. Здесь в магазинчике приобрели эстамп (до сих пор в Англии мы не встретили уличных торговцев картинами). Затем прошли по широкой «Coney street» и на перекрестке с улицей «Lendal» пообедали в симпатичном «Бар-руж». Отсюда проследовали к одним из десяти ворот крепостной стены (XIV в.), опоясывавшей старый центр города. Быстро пробежали по ней туда и обратно. И несколько заблудились в поиске автобуса...

Дорога до Кембриджа заняла четыре часа. Смотрели фильм Агаты Кристи «Убийство на Ниле» (с Питером Устиновым).

В **Кембридж** прибыли вечером. Этот студенческий городок расположен на маленькой реке Кем. Быстрый осмотр цент-

ра города: романская церковь Св. гроба (XII в.), готическая капелла Кингс-колледжа (XV–XVI вв.), библиотека Тринити-колледжа (XVII в.), Сенат Университета (XVIII в.) и прочее. Здесь учились многие знаменитости, начиная с Эразма Роттердамского. Во дворе одного из колледжей, мы наблюдали церемонию по поводу окончания учебы. На улицах встречали много счастливых «выпускников». В завершение – прогулка по речушке Кем на плоскодонках, управляемых студентами. Расположение на дне лодки было не очень удобным, но путешествие в целом оказалось приятным.

К **Лондону** (55 миль) мы подъезжали при красивом закате солнца. Проезд по городу через старые, ныне заселенные иммигрантами, кварталы занял много времени. Наконец, поздно вечером въехали в квадратный двор отеля «Royal National». Номер наш, достаточно просторный, оказался на третьем этаже, окна внутрь двора.

1 июля.

Лондон – день первый

Ночь прошла под шум гулявшей во дворе гостиницы молодежи, на рассвете разбудил рев подъезжавших автобусов. Позавтракали мы быстро и скромно. И все отправились в путешествие по городу сначала на обычном английском автобусе, затем на «Aldwych» пересели на экскурсионный двухъярусный с аудиогидом на русском языке.

День был облачный. Мы направились по «Strand Fleet» к собору Св. Павла, потом мимо величественного здания Английского банка, «Монумента» и памятника пожарникам, погибшим при бомбежках города во время Второй мировой войны, свернули на Лондонский мост и по нему переехали на левый берег Темзы. Здесь, проехав по деловому району и, увидев издалека пирамидальное здание «The Chard» и знаменитый (здесь работала медсестра Флоренс

Найтингель, прославившаяся во время Крымской войны под Севастополем) «Guy's Hospital», мы повернули на Тауэрский мост. Обогнув Тауэр слева, мы выехали на набережную и, обозревая Темзу, ее левый берег и мосты, подъехали к зданию Парламента у Вестминстерского моста. По нему опять пересекли Темзу и мимо старого железнодорожного вокзала «Ватерлоо», (на который раньше прибывал поезд «Евростар» из Парижа), проехали до «Lambeth bridge» и вернулись на правый берег. На верхнем ярусе трудно было усидеть из-за пронизывающего ветра. Постоянно накрапывал дождь. В конце концов, я спустился вниз.

Мы проехали по набережной до здания Парламента и Вестминстерского аббатства. Отсюда автобус направился вдоль «St. James park» и «Green park». Слева мы видели Вестминстерский кафедральный собор и здание другого железнодорожного вокзала «Виктория». После этого пересекли «Piccadilly», теперь слева был знаменитый «Hyde park».

У «Marble Arch» («Триумфальная арка») мы повернули на «Oxford street», но по ней проехали недолго и свернули по направлению к «Regent park». Потом по «Marylebone road» мимо музея мадам Тюссо мы достигли улицы «Regent street» и по ней выехали на «Трафальгарскую площадь». Отсюда по улице «Whitehall» мы вернулись к набережной у Вестминстерского моста.

Здесь мы покинули автобус и по набережной все прошли к «пирамиде Клеопатры», напротив «London Eye» (Колесо обозрения) на противоположном берегу, где пообедали в баре «Fish and ships» («рыба с жаренной картошкой»... и с пивом).

После этого – прогулка по Темзе на катере. Почти все отправились на верхнюю палубу, я остался в нижнем салоне, так как опять начался дождь. Катер прошел мимо колеса «London Eye», на музейном комплексе висела огромная фотография королевской семьи. Это, пожалуй, единственное свидетельство о прошедшем накануне праздновании шестидесятилетия прав-

ления королевы Виктории. Справа – многоэтажные здания современного Лондона, слева – величественные здания старого города. Прошли под мостами «Blackfriars», «Millennium», «Southwark» и «London bridge». За последним стоял королевский крейсер «HMS Belfast».

Наконец, мы прибыли к Тауэрскому замку (дождь прекратился и выглянуло солнце). Над Тауэрским мостом были размещены огромные олимпийские кольца.

Экскурсия по Тауэру опять же была с русским аудиогидом. Татьяна предоставила нас самим себе. Войдя через «Ворота предателей», мы оказались во дворе между двумя стенами крепости. Ориентируясь по карте-схеме, мы вдвоем прошли через ворота башни, и вышли на внутреннюю площадь. Перед нами возвышался квадратный, трехъярусный с башнями на углах «White Tower», с которого мы и начали осмотр. Обошли все четыре зала, экспозиция которых рассказывала об истории замка. Затем посетили «Оружейный замок», в котором больше впечатлила боевая сбруя лошадей. Наконец, отстояв небольшую очередь, попали в «Crown Jewels» («Башню сокровищ») – коллекция королевских коронационных регалий (с XVII в.), среди них – большая экспозиция корон разных размеров. Когда мы вышли вновь во двор, то в поисках выхода на крепостную стену попали в «Bloody Tower» («Башню пыток»). Отсюда я пробежал по крепостной стене. После этого мы присоединились к группе.

Покинув крепость, мы вновь на катере дошли до Вестминстерского моста. Здесь высадились под Биг Беном и направились к зданию Парламента. Остановившись напротив памятника Кромвелю (странным образом англичане чтут его память), прослушали рассказ Татьяны о том, как попасть в Парламент во время заседаний. На площади, перед Вестминстерским аббатством, среди прочих, я увидел памятник Черчиллю. Затем мы прошли по парку «St. James» (и по мосту через озеро), пересекли улицу «The mall» (ведущую к Букингемскому

дворцу) и вышли к «St. James Palace» (дворец в романском стиле), где живут сейчас принц Чарльз и его Камилла. Отсюда по «St. James street» дошли до улицы «Piccadilly». По ней прошли до площади «Piccadilly St. Circus» и от нее направились в район «Covent Garden».

Здесь мы втроем покинули группу и в театральных кассах (с помощью бывшей соотечественницы) купили билеты на мюзикл «Leon King». Отсюда без труда вышли к Британскому музею, от него пересекли «Russell square» и подошли к своей гостинице.

Был уже поздний вечер. Мы очень устали. Но успели посмотреть 2-й тайм финального матча европейского чемпионата: Испания-Италия (4:0). Так прошел первый день в Лондоне, который произвел на меня странное впечатление: вполне современный город с «инкрустацией» исторических фрагментов.

2 июля.

Лондон – день второй: Брайтон – Виндзор

Из отеля мы выехали в 8 утра. Через два часа были в **Брайтоне** – курортном городке на берегу пролива Ла Манш.

В середине XVIII в. рыбацкая деревушка превратилась в фешенебельный курорт, были построены «Григорианские террасы». В конце XIX в. прямо по дну моря построили электрическую железную дорогу («Daddy Long Legs»). «Королевский павильон» (начало XIX в.) был построен в восточном стиле при Георге IV и являлся летней резиденцией королевской семьи.

Мы сначала посетили дворец Георга IV (ставшего королем в возрасте 60 лет и правившим 7 лет). Здесь – домашние апартаменты его и его племянниц Шарлотты (умершей при родах) и Виктории, ставшей впоследствии королевой. Я шел по залам с испанским аудиогидом. Ос-

тальные – с английским. Вероятно, посещение этого городка русскоговорящими туристами не предусмотрено.

Внутри замок достаточно скромн. Мы прошли восьмиугольный вестибюль и холл с роялем из розового дерева с инкрустацией, в длинную комнату с бамбуковой мебелью, предназначенную для игры в карты и музыкальных вечеров. За ней следовал «Банкетный зал», украшенный богатым интерьером и девятиметровой люстрой. Здесь – светильники из китайского фарфора и коллекция позолоченного столового серебра. Отсюда вошли в «Большую кухню»: чугунные трубы замаскированы под пальмы, коллекция медной посуды и механический вертел. В следующей, «послеобеденной», галерее, предназначенной для отдыха, карт и ликеров, мебель сделана в форме дельфинов. В «Салоне» обратил на себя внимание диван в форме египетской ладьи на крокодиловых ножках. Галерею «Музыкальной комнаты» украшали белые стены, покрытые позолотой, и четыре оригинальные люстры. Сама «Музыкальная комната» (Георг играл на музыкальных инструментах) была роскошно декорирована настенной росписью красного и «золотого» цвета, камином, (на полке которого стояли большие золотые часы), богатой рамой зеркала, портьерами и напольным «аксминстерским» ковром. Посреди «Спальни короля» стояла огромная замысловатой формы кровать (Георг IV был очень толст) и оригинальная мебель.

Покинув «Павильон», мы втроем прогулялись по городу к набережной и пообедали в кафе, где нам подали отличную рыбу. Море было хмурым и холодным.

После двух часов дороги, мы прибыли в **Виндзор**.

Мы поднялись на второй этаж через «Чайную комнату» королевы Аделаиды. Здесь находились «желтые» спальни двух братьев короля, драпированные индийским ситцем, апартаменты Виктории – спальня с обоями в китайском стиле, комната для служанки и туалет, Завершался

осмотр так называемыми»Южными галереями».

Пробежав от автобусной остановки под дождем, мы заскочили в этот средневековый замок – резиденцию нынешней английской королевы Виктории. Ее муж – управляющий его большим хозяйством (молоко и овощи на продажу). Мы осмотрели богатую часовню, королевскую приемную, спальню королевы, «оружейную» и прихожую комнаты. Особое впечатление оставил «Георгиевский зал» и «Зал Ватерлоо».

По окончании осмотра, после посещения туалета, я чуть не остался закрытым в «мертвой зоне» между двумя крепостными стенами. Вряд ли меня обнаружили бы до утра (никто не видел, как я «отлучился»). Вот было бы забавно!

На обратной дороге Татьяна рассказывала о необычайной «квартальной солидарности» англичан по контролю за расходованием местных налогов (вне которого муниципалитет не может истратить ни цента). До Лондона доехали за час. Дождь вроде бы прекратился. Хотя здесь никогда нельзя знать об этом наверняка.

Мы и несколько наших попутчиков покинули автобус у Вестминстерского моста и, перейдя его, направились к «Колесу обозрения» («London Aye»). Билеты у нас были куплены заранее. Так что мы, не задерживаясь, вступили в просторную стеклянную кабинку и вместе с оказавшимися с нами молодыми россиянами воспарили над Лондоном. Был ранний вечер. Дождь изредка накрапывал. Поэтому картина Лондона над Темзой была великолепной. При высадке мы узнали, что нас фотографировали (в кабинке было вывешено предупреждение: «улыбайтесь, Вас фотографируют»), но Аня ее фотография не понравилась...

Возвращались пешком вместе с одной семейной парой по GPS их мобильного телефона через мост «Ватерлоо» и затем по улице «Kingway». Путь занял около часа. В гостинице были после 20-ти часов. По нашим английским меркам – это очень рано...

3 июля.

Лондон – день третий

От групповой поездки в Стоунхендж и Бат мы отказались по причине дефицита времени. Захотелось уделить больше внимания Лондону и отдохнуть от своих соплеменников.

Утром мы с Аней купили в гостинице карту Лондона и отправились вторым в самостоятельное путешествие по городу. Это самая приятная часть наших заграничных туров. Начали со знакомства с лондонским метро. На станции «Russell square» купили проездные билеты на весь день (они действительно и для автобусов). Быстро разобрались по указателям в направлении и вскоре вышли на станции «St.Paul's», от которой прошли немножко пешком до собора Св. Павла.

Внешне с фасада он не показался нам внушительным (после собора св. Петра в Риме и Кельнского собора). Но внутри он понравился своей светлостью и простотой. После осмотра интерьера, алтаря под куполом, главного алтаря в апсиде и часовен, мы спустились в подземную крипту. Здесь среди прочих находились надгробия Веллингтона, Нельсона и Флоренс Найтингейл, а также «Фолклендский мемориал», мемориалы Вильяма Блейка и Уинстона Черчилля, захоронения художников Милле и Тёрнера, архитектора Христора Рена, музыканта Артура Селливана, писателя Александра Флеминга и других. Затем жена и Аня отправились на поиски «галереи шепота» на второй ярус. А я остался посидеть на одной из скамеек. Все-таки хорошо, что в католических соборах есть места для отдыха (и молитвы). Я ещё раз спокойно оглядел внутренность собора. Вернулись мои исследовательницы, которые, оказывается, забрались по винтовой лестнице (257 ступенек) под купол собора, что оставило у них неизгладимое впечатление...

Опять же на метро (удивили большие переходы между станциями), мы добрались до «Baker street». Здесь, минуя здание музея мадам Тюссо, нашли «дом Шерлока Холмса» под номером 221б (открыт для посещения в 1990 году). Перед входом стоял «полицейский» («Бобби») и небольшая очередь, которая продвигалась, однако, очень медленно. Здесь неожиданно выяснилось, что у нашего цифрового фотоаппарата уже закончилась «память» (!). Пришлось срочно ее чистить. Но пока продвигалась очередь, мы успели побывать в магазине музея и приобрести сувениры, а также заглянуть в рядом расположенный магазин «Битлз».

Наконец, мы вошли в музей, который произвел на меня странное впечатление. На первом этаже находился маленький холл-прихожая. Крутая деревянная лестница в 17 ступенек вела на второй этаж, где располагались кабинет и спальня Холмса. В кабинете можно было сфотографироваться в креслах Холмса и Ватсона. На третьем этаже находились спальня Ватсона и комната миссис Хадсон. Комнаты оказались очень маленькими и перенасыщенными экспонатами. В них и на лестницах толпились бесцеремонные посетители, в основном молодежь, некоторые с большими чемоданами (на колесиках). Толкотня и суeta как-то не позволяли сосредоточиться и «приобщиться». Я покинул долгожданный «дом» с чувством неудовлетворенности...

У станции метро мы неплохо пообедали и отправились в центр, на «Трафальгарскую площадь». Мы как-то стали уже привыкать к «камерному» масштабу площадей и улиц английских городов. И все-таки опять были удивлены скромными размерами знаменитой лондонской площади. Это впечатление усиливалось от присутствия на ней множества людей (скопление людей все-таки не характерно для англичан). Колонна Нельсона, обрамленная по углам мощными черными львами, (вылитых из французских пушек с Ватерлоо), конечно, грандиозна, но увидеть ее целиком

можно только зажав голову или с портала здания «Национальной галереи».

Вход в галерею, разумеется, бесплатный (как и во многие музеи Англии и Шотландии), но это не умаляет ее богатства. Для нас оказалось очень сложно сориентироваться в экспозициях огромных залов и комнатных лабиринтов. Но все-таки за 2 часа мы постарались посмотреть все, что нас заинтересовало. К сожалению, путеводитель (здесь не оказалось альбома) на русском языке мы приобрели в магазине, уже покидая галерею.

На метро мы вернулись в гостиницу. Перекусили, отдохнули и отправились в театр пешком. Прошли около получаса по знакомой уже улице «Kingway» и вышли прямо к театру «Liceum». Здание театра было украшено большой цветной рекламной мюзикла «Leon King». К подъезду непрерывно подъезжали типичные черные лондонские такси, и толпился народ (прямо как в старых английских фильмах). Мы вошли через специальный подъезд и поднялись по лестнице на балкон. Оказались в маленьком фойе, где в баре продавали напитки и сладости для детей. Анюта попробовала весьма оригинальный замороженный фруктовый напиток. Неожиданная встреча с юношей-студентом из Латвии, подрабатывавшим в театре. После третьего звонка мы вошли в зал, который сразу же произвел на нас впечатление. Небольшой по размеру, крутым амфитеатром устремленный к потолку. Ряды балкона расположены так, что сцену видно с любого места. В «яме» перед сценой расположился «живой» оркестр с дирижером, а в одной из лож сидел «ударник», чья роль, как оказалось позже, была главной. Зал был наполнен детьми разных возрастов, но, когда спектакль начался, они вели себя довольно спокойно, изредка подпевая знакомые песни и бурно приветствуя известных героев. Артисты – поющие и пляшущие – в основном молодые и многие – афроеропейцы. Музыка к спектаклю – Элтона Джона. Костюмы и сценография весьма оригинальны, хотя без особой вычурнос-

ти. Либретто – на текст известного мультфильма. Поэтому Анюта ориентировалась в сюжете очень легко и изредка нам переводила некоторые сцены. Она, похоже, получила огромное удовольствие. Спектакль имел два отделения и закончился поздно. «Отъезд от театрального подъезда» зрителей был ещё более красочный, чем перед спектаклем.

В гостиницу мы вернулись пешком, прогулявшись по ночному городу.

4 июля.

Лондон – день четвёртый

Последний день в Лондоне оказался довольно тяжелым. С утра покрпал дождь.

Проехав на автобусе № 91 от гостиницы до Трафальгарской площади, мы разделились. Жена с Анютой отправились в Букингемский дворец, а я направился к Вестминстерскому аббатству. Пришел рано, подождал под зонтиком (дождь, как обычно, то начинался, то прекращался) в очереди, которая за моей спиной быстро нарастала. Приобретя билет и прихватив русскоговорящий аудиогид, я вступил под своды собора (начало XI в.) через «Большую северную дверь». Обойдя слева алтарь, я прошел по залам захоронений и надгробий. Капелла Генриха VII, гробницы Елизаветы и Марии Стюарт, гробница королевы Шотландии Марии Стюарт. Здесь находились надгробия и других королей, а также знаменитых полководцев и политических деятелей. Я нашел надгробия Ньютона и Дарвина. В «зале поэтов» расположены захоронения Чосера, Байрона, Шекспира, Диккенса, Киплинга и других.

Бродил по собору больше часа (внучка случайно три дня назад разбила стекло моих часов, так что я остался вне времени). Вышел во дворик собора, прошел по галерее и осмотрел музей аббатства. На обратном пути в галерее выпил стаканчик кофе с круасаном и покинул собор через

«Большую западную дверь» под звон колоколов.

Наивно полагая, что музей Виктории и Альберта находится где-то рядом, я решительно устремился по улице «Street Broad», переходившей в «Street Victoria». Но нельзя доверять интернетным картам! Идти пришлось долго. Узнал у прохожего, что музей находится в другом районе города «South Kensington», куда надо добираться на метро (в центральной части города станций метро нет). Наконец, дошел до станции метро у вокзала «Victoria» и спустился под землю. После длительных переходов, добрался до станции «Kensington». На все это у меня ушло более часа. По карте нашёл музей, который располагался на «Road Kromwel» (символично!).

Первое впечатление от музея – как будто я попал в очень дорогой супермаркет. Огромные стенды драгоценностей, посуды, одежды и прочее. Между этажами тихо ходит стеклянный лифт. На первом «уровне» – пустынные залы экспонатов из Китая, Японии, Кореи, Южной и Юго-западной Азии. Быстро их осмотрев, я поднялся сразу на третий «уровень». Здесь-то в залах под названием «Материалы и технологии» и была расположена выставка роскоши: украшений, хрусталя, мелкой и средней скульптуры. Отсюда я спустился на второй «уровень», где осмотрел залы «Архитектура и скульптура». Первое, что я увидел, проходя по галерее, – это внизу два огромных (в три этажа) зала. В одном из них, справа от меня среди различных скульптур находилась знаменитая статуя Микеланджеловского Давида и у его ног – два его же «Раба» (вероятно, оригиналы). В противоположном зале – два огромных фрагмента римской колонны Трояна (с барельефами) и барельефный алтарь из испанского собора Сантьяго де Кампостелла (который мы посетили в прошлом году). Глядя на них, я стоял и размышлял... Ясно, что эти реликвии попали сюда не «добровольно». Какая же должна быть степень жадности англичан, чтобы тащить сюда

эти гигантские «трофеи»? После этого я осмотрел залы искусства Средневековья и Возрождения, в том числе «Зал Рафаэля» (8 огромных картин), и грандиозный «Английский зал». Покидал музей я через роскошный (дорогой) магазин с чувством «потерянного времени».

На метро я доехал до «Oxford street» с намерением посмотреть магазины и найти место пообедать. Но изменил свой план и свернул на «Charing cross» с целью вернуться на Трафальгарскую площадь. Все это заняло много времени. На площади я спросил у парня, сидевшего на ступеньках одного из музеев, как мне найти бар «Шерлок Холмс» (о котором я узнал из интернета). Он очень удивился, но все-таки терпеливо по своему GPS (в мобильнике) нашел мне адрес. Но его объяснения я плохо понял. Забежав в Национальную галерею, чтобы найти каталог на русском языке, я направился от площади по улице «Pall Mall» и безрезультатно вышел к дворцу «St. James». Пришлось возвращаться обратно. Обратил внимание на памятник участникам «Крымской войны». Проходя мимо одного из кафе, я услышал русскую речь. За столиком на тротуаре сидели двое мужчин среднего возраста и пили кофе, один из них курил сигару. Вообще-то за границей мы стараемся избегать общения с бывшими соотечественниками, зная, как они этого не любят. На этот раз был отчаянный случай. Мужчина с сигарой заинтересовался моим вопросом («за десять лет жизни в этом городе я не знал, что существует такой бар»). Он, опять же по GPS мобильника, к своему удивлению нашел адрес бара. Оказалось, что я пошел в противоположную сторону. Вернувшись на Трафальгарскую площадь, я быстро вышел к бару, оказавшемуся в двух шагах от автобусной остановки, на которой мы вышли утром («Northumberland»). На эти поиски у меня ушло примерно два часа(!)...

Наконец, я попал в настоящий английский паб, где за двумя стойками двое парней наливали бочковое пиво и мужчины за небольшими столиками в зале и на улице

смаковали его, ведя не торопливую беседу. Я сориентировался, что за одной стойкой подавали пиво, а за другой эль. Я взял «пинтовую» кружку эля «Шерлок Холмс» и направился к свободному столику. И только теперь (за весь день) я смог посмотреть на часы, висящие на стене прямо передо мной. Мне стало ясно, что передо мной альтернатива: либо быстро выпить свою кружку и бежать голодным в Британский музей, либо остаться в пабе и пообедать. Я выбрал второе и заказал «английский ростбиф» и вторую кружку эля, который произвел на меня приятное впечатление. Когда я со всем этим покончил, то встал из-за стола не без труда...

Уверенно отправился к знакомой остановке автобуса. Но это оказалась конечная остановка маршрута. Я обратился с вопросом к водителю подошедшего автобуса, который без объяснений предложил мне сесть в автобус и провез меня к остановке посадки (это оказалось довольно запутано) и дальше по маршруту. Я выскочил из автобуса у «Британского музея» и прибежал к нему ровно для того, чтобы вежливые служащие напомнили мне, что доступ посетителей уже прекращен.

Расстроенный и уставший я заглянул в сувенирный магазин и побрёл через «Рассел сквер» к гостинице. По пути зашёл в магазин «Tesko», в котором от отчаяния купил бутылку американского виски «Jack Daniel's». Поднявшись на свой третий этаж гостиницы, я вдруг вспомнил, что не знаю номера своей комнаты (т.к. мы всегда возвращались вместе), а на карточке-ключе его не было. Попытка номер найти по зрительной памяти не увенчалась успехом. Пройдя по периметру всего этажа, я спустился в вестибюль и спросил на «ресепшн». Вежливая девушка нашла мою фамилию на компьютере и сообщила мне номер, при этом указав на торчавшую у меня из кармана рубашки «гостевую карту», на которой был обозначен наш номер (!). Что она при этом подумала, я мог лишь догадываться по ее взгляду. Всё! Я понял, что очень устал...

Войдя в пустой номер, я заметил, что где-то оставил свой зонтик. Метнулся в магазин, но там кассирша-азиатка заверила меня, что я ничего не оставлял. На «ресепшен» дежурная девушка (другая?) заверила меня, что у неё моего зонтика нет. И я решил, что забыл его в автобусе (только на следующий день, когда мы уже покинули гостиницу, я вспомнил, что в большом холле было две стойки «ресепшн», и я их в панике перепутал, обратившись не к своей «дежурной»). Между тем, потеря зонтика была катастрофой: за две недели путешествия только два-три дня были без дождя...

Я успел принять душ, когда появились жена и Анюта, которые побывали в «Британском музее».

Отдохнув, мы отправились вечером на городском автобусе (благо проездные на весь день) прощаться с Лондоном. Доехали до моста Ватерлоо, прошли по нему туда и обратно. Город и Темза в вечерних огнях были завораживающими и вызывали некоторую грусть. Нам всегда было тяжело расставаться с городами, к которым мы успевали привыкнуть. Прощай, Лондон!

Вернулись в гостиницу к полуночи.

5 июля.

Дувр – Кале – Брюссель

После завтрака мы загрузились в автобус и покинули отель. Выбирались из города около часа. Я обратил внимание на то, что окраины города, заселённые теперь иммигрантами, – это и есть старый Лондон, знакомый нам по английским кинофильмам. В эти утренние часы было видно, что их обитатели никуда не торопятся. На одном из закрытых баров прочитал: «Bag-vodka». Ясно, кто здесь живет. Покинув город, мы проехали ещё полтора часа.

Дувр опять нас встречал густым туманом. Французские пограничники на этот раз выпустили нас очень быстро. Посоветовали только не заезжать в Париж (там опять «беспорядки»)! Но своего паром

пришлось ждать долго. В кафе мы втроем выпили кофе. Обедали уже на пароме. Небо над проливом прояснилось. Так что Кале увидели издали. Покинули паром в 15. 20 (уже по европейскому времени).

Дорога шла по зеленой равнине, ровной как стол. В автобусе посмотрели видовой фильм о Лондоне, узнавая уже знакомые места. После паркинга (за 50 км до Брюсселя) попали в «пробку» из-за аварии впереди. Меня не переставала поражать оперативность дорожной полиции, расставившей предупредительные знаки о «заторе» ещё за несколько километров и даже подключившей «электрического полицейского», указывавшего объезд.

Брюссель нас встретил сильным дождем (зонтика у меня уже не было). Мы вышли из автобуса недалеко от памятника Дон Кихоту и Санчо Панса(?). Под дождем мимо памятника мэру и его собаке пробежали на Гран плас, которая оказалась заставленной лесами-подмостками (к предстоявшему концерту). Поэтому мы осмотрели ее «по касательной». Затем пробежали к «Писающему мальчику», от него к «Писающей девочке» и попутно заглянули в галерею Гуперта (Торговый центр). Если бы мы не были знакомы с Брюсселем по прошлому туру, то на этот раз о городе не сложилось бы ни какого впечатления. Этот заезд в Брюссель был совершенно бессмысленным. Нам предоставили «свободное время» для осмотра магазинчиков. Дождь продолжался. Почти час мы бродили по улочке иммигрантских дешевых и однообразных лавок. Со второй попытки, в последнюю минуту, я приобрел «евросоюзный» (звёзды на синем) зонт и под ним прошествовал в автобус.

Затем предстояла долгая ночная дорога. Мы посмотрели английский фильм «Ноттинг Хилл» с Хью Грантом и Джулией Робертс. Миновав ночной Льеж, ближе к полночи прибыли в отель «РН» Маастрихта, в котором мы останавливались в 2006 году. Отель приличный, но номер оказался без кондиционера, и поэтому ночью мешал спать шум автомашин.

6 июля.

Аахен – Берлин

Утром я прогулялся вокруг отеля, который располагался на окраине города рядом с железнодорожной станцией. В квартале – лишь гостиницы и офисы.

После завтрака мы выехали на **Аахен**, куда прибыли через полтора часа. Город для богатых. Прогулка началась с осмотра бювета источника, принесшего мировую известность городу, о чем свидетельствовали две мемориальные доски знаменитых посетителей, среди которых было вписано имя Петра Великого. Потом мы прошли к Ратушной площади и посетили зал заседаний ратуши. Затем осмотрели Кафедральный собор, который снаружи произвел большее впечатление, чем изнутри. Вообще я заметил, что в протестантских странах католические соборы потрясающей архитектуры внутри, как правило, выглядят однообразно. В этом соборе (с петухами вместо креста на шпилях, как в Любеке и Бремене) находилась великолепная люстра Барбаросса, орган и рака с прахом Карла Великого. На узких улицах и маленьких площадях города много забавных скульптур и «памятников». Например, «Играющий фонтан», «Коррупция» или «памятник» ахенскому прянику. В «свободное время» мы болтались по центру города, в симпатичной и многолюдной кофейне выпили по чашечке кофе с местными «пирогам».

Теперь предстояла долгая дорога на Берлин. Мы сделали паркинг на обед. Ярко светило уже подзабытое солнце, температура воздуха повышалась с каждым километром. До горизонта – зеленые холмы, освещенные заходящим солнцем. Впрочем, часто дорога на протяжении десятков километров была закрыта железными щитами (в экологических целях). Татьяна объяснила, что «земельной влас-

тью» в свое время было принято решение: «химия в обмен на экологию» – все химические предприятия были заменены на производство экологических продуктов. Посмотрели фильм о временах Фридриха Великого (приключения авантюриста Фридриха фон Трака). Вечером проехали Магдебург – родину Екатерины Великой. После вечернего паркинга (бывший бункер) смотрели фильм о Ланселоте с участием Ричарда Гира и Шона Коннери. Подъезжая к **Берлину**, пересекли Эльбу. Ночевали в городке под Берлином в заурядном с виду, но приличном мотеле «Mercure».

7 июля.

Берлин – Потсдам

«Последний день – он трудный самый». Эта истина подтверждается в каждом путешествии.

День начался прекрасно. После уже забытого обилия «шведского стола» выехали в **Берлин**. Мы с женой в нём были зимой 2006 года. Но на этот раз увидели совсем другой город.

Осмотр начался с Бранденбургских ворот, точнее – с Парижской площади, где расположились французское, американское и российское посольства. Отсюда мы прошли к Рейхстагу. Потом на автобусе переехали по мосту Александра III на «Музейный остров». Здесь вышли у здания музея современного искусства и Кафедрального собора-музея (мы его посещали в прошлый приезд). «Дворец Республики» был уже разобран, и на его месте выстроено ещё более нелепое здание. Заглянув в сквер, где находился памятник Марксу и Энгельсу (снятый с пьедестала), прошли к Ратушной площади с фонтаном «Нептун».

Потом мы продолжили автобусный проезд по городу мимо парка Тиргартен (Трептов-парк мы посетили в прошлый раз). По дороге мы заметили, что эта («во-

сточная») часть города разительно переменялась – вместо берлинских «хрущёвок» появились улицы современных домов. Как немцам удалось перестроить целые кварталы за пять лет?!

Автобус остановился у «Берлинской стены», которую немцы превратили в туристический «бренд». Она была «реконструирована» и украшена новыми профессиональными росписями (из старых остался фрагмент с Хонекером и Брежневым), появились портрет Сахарова и «юмореска» на Барака Обаму.

Затем мы пересекли по мосту вновь реку Шпрее, на которой увидели оригинальную инсталляцию «Человек-молекула» и прибыли на «Театральную площадь». Здесь были расположены фестиваль «Концертный зал» и два собора, «французский» и «немецкий», тоже уже ставшие музеями. После этого мы проследовали через бывший американский «пропускной пункт», (о чем свидетельствовал огромный портрет американского солдата над улицей), на «Потсдамскую площадь». В этом районе мы в прошлый раз не были, и он поразил нас своей современностью. На площади, пересеченной газовым путепроводом, выкрашенным в оранжевый цвет, нас встречали две фигуры-муляжи – «Юноша» и «Девушка» в физкультурной форме. Мы прошли к огромному стеклянному комплексу, внутри которого располагался Киноцентр (где проходят Берлинские кинофестивали). Возвращались по «Аллее звезд», на которой я нашли звезду с именем Марлен Дитрих.

Потом нас подвезли к Зоопарку и дали «свободных» полтора часа, которые мы, естественно, потратили на осмотр одного из лучших европейских зоопарков. Он расположен на территории огромного парка, в котором расселились в свободных вольерах обычные и экзотические животные. Особенно удивил нас павильон с ночными животными, в котором в кромешной тьме они были размещены в подсвеченных ультрафиолетовым светом

стеклянных «аквариумах». В конце прогулки Аня успела заскочить в «детский уголок», где лично пообщалась с ягнятами и козами. Времени для полного осмотра, конечно, не хватило...

После этого мы на автобусе отправились в Потсдам под начавшимся и усиливавшимся дождем. Через полчаса уже под ливнем въезжали в типично военный городок, каким он был с самого начала и до расположения здесь командования Советской группы войск. На одной из улиц автобус остановила полиция из-за слишком большого потока воды впереди (!), но убедившись в том, что для нашего автобуса это не опасно, пропустила. Фантастика!

Под холодным дождем мы вышли в парке и пошлепали по мокрым аллеям. Это была идиотская прогулка, так как за зонтами мы ничего не видели. Так подошли к одному из дворцов – Цициленхофф, где проходила знаменитая «Потсдамская конференция» стран-победительниц в 1945 году. Осмотрели снаружи «флигель Сталина».

Наконец, добрались до дворца Сан-Суси. Вытянутое прямоугольное одноэтажное здание на меня не произвело впечатления. Вероятно, в комплексе с парком оно воспринималось бы иначе. Но о том, чтобы спуститься вниз в парк, не могло быть и речи из-за сильного дождя с ветром, который сделал бесполезными наши зонтики и накидки. Однако после приобретения билетов Татьяна с восторгом сообщила, что нам предстоит прождать около часа (!). Почему нельзя было сначала проехать на автобусе к дворцу (как мы её просили), а потом желающие могли бы прогуляться по парку? Вокруг дворца от дождя скрыться было негде (ни одной беседки или навеса!). В маленьком сувенирном магазинчике нас встретили недружелюбно. И мы вынуждены были «дышать свежим воздухом».

Наконец, промокших буквально «до нитки» (не говоря уже об обуви), нас пустили внутрь дворца.

При входе у нас изъяли мокрые зонтики и накидки и вручили аудиогиды на русском языке. Проход по апартаментам королевской летней резиденции оставил приятное впечатление. Но после английских дворцов мы не увидели ничего особенного. После долгой полуторачасовой экскурсии мы вышли из дворца под яркое солнце! Но на осмотр парка у нас уже времени не было. Мы покидали Потсдам, так, фактически, не увидев его дворцов и парков (а запланированная экскурсия, между прочим, была не дешёвая).

Мы вернулись в Берлин на то же место. Здесь в ожидании не поехавших с нами попутчиков мы втроем поужинали в «Макдональдсе» и забежали в универсам сделать дорожные закупки (набили полную тележку за несколько евро). Наконец, заняли свои места в автобусе и выехали из города через два долгих туннеля.

Автобус направился на **Жепин**, куда мы прибыли через два часа уже поздним вечером. Здесь в небольшом вокзальном помещении мы ждали ещё два часа. Туалеты были закрыты, наверное, специально, так как кроме нашей группы других пассажиров не было.

Непонятно, куда мы так торопились? Неужели нельзя было задержаться в Потсдаме хотя бы на час и погулять по парку при установившейся солнечной погоде, хотя бы в качестве компенсации за мытарства под дождем?! После нескольких автотуров у меня сложилось впечатление, что все гиды в последний день озабочены только тем, чтобы скорее избавиться от своих «попутчиков». Ведь программа формально выполнена, а какое от неё останется впечатление, это неважно. В следующей поездке будут уже другие люди...

И наконец без десяти минут полночь (по европейскому времени), взяв штурмом (как обычно при таких поездках) три вагона подошедшего поезда, мы расположились по своим купе.

Всё! Впереди – сутки пути до Киева. Очередной тур завершился...

Вместо эпилога

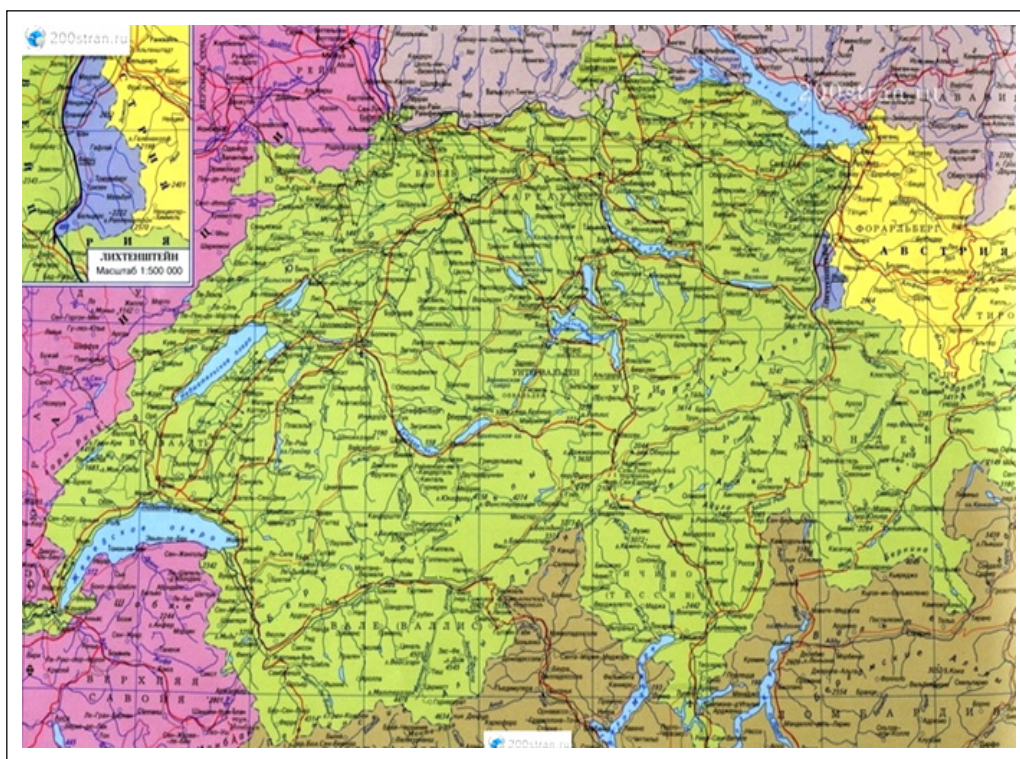
Эта двухнедельная поездка оказалась достаточно комфортной. Вероятно, потому, что была хорошо продумана программа. Неутомительные маршруты по хорошим дорогам, удобные номера в отелях, шадящий режим экскурсий и интересные города. Все это очень важно для путешественника.

Знакомство с Великобританией было непредсказуемо. Мы увидели страну, которую, фактически, мы не знали (разумеется, за исключением ее литературы). Пересечение Ла Манша оказалось символическим расставанием с Европой. И, начиная с Дувра, по мере погружения вглубь острова, становилось понятно. Что Британия отличается не только оригинальными ландшафтами и природой, но и обликом городов и стилем жизни людей. Здесь ощущаешь, что, «так было всегда», и «так будет»... Такое впечатление, что со времен Шекспира в этой стране ничего значительного не произошло. В отличие от европейских городов здесь архитектурные памятники не представляют культурные «анклавы», а, наоборот, современные здания и кварталы как бы «вписываются» в традиционную среду, производя впечатление временных и иногда неуместных декораций.. Это особенно характерно для Лондона, пожалуй, единственного современного города Англии.

Примечательно, что англичане сегодня стремятся избавиться от архитектурного наследия «промышленной революции» и реставрировать свои города «под старину» (например, Ливерпуль). Поразительно, но «деловые» англичане никуда не торопятся! И не пренебрегают ходить пешком (даже в городах).

Великобритания – это «затерянный мир» в современном мире.

АЛЬПИЙСКИЙ ВОЯЖ

Апрель – май 2013 г.

*Королевский дворец в Herrenchiemsee; Rheinfall;
Grindelwald, Eiger, Monch; Люцерн; Цюрих.*

Грюйер; Берн; Беллинцона; Локарно; Веве; Монтрё.

*Анси; Ивуавр; Женева; Аоста; L'Aiguillie du Midi;
Шамбери; Тренто; Иннсбрук.*

Пролог

До Киева добрались благополучно. Поскольку наш путь за границу всегда лежит через **Киев**, то его мы с женой, казалось, обошли уже и вдоль и поперек. На этот раз «свободного времени» было много, и мы решили начать обход города с Андреевской церкви. Затем по Владимирской улице прошли к Софийскому собору, который посетили вместе с экскурсией. После этого продолжили прогулку до Владимирского собора, в котором я не был уже более трех десятков лет. Попали на службу по поводу «Вербного воскресенья». Оттуда спустились к вокзалу, где встреча с нашими попутчиками прошла в «непринуждённой» обстановке. Группа «знатоков», как обычно, состояла из представителей «малого бизнеса» и «бюджетников». Основной возраст – выше среднего, но были и более молодые. Вагон поезда «Киев-Мукачево» оказался стандартно-нормальным. В купе познакомились с семейной парой из Днепропетровска, и зашедшим нашим гидом Вячеславом – симпатичным молодым человеком лет тридцати. Под грузинский коньячок с незамысловатой закуской и в непритязательной беседе вечер прошёл легко. Наше двухнедельное путешествие началось...

29 апреля.

Через Венгрию – в Австрию

Утром поезд прибыл в **Мукачево**. Мы загрузились в большой автобус «Man» с украинскими водителями. Один – типичный «хохол» среднего роста, полный, степенный, – говорил только на сельской мове. Второй, напротив, – худой, узколицый, подвижный, говорил на нормальном

русском языке. Эта удивительно контрастная парочка у меня вызвала некоторое беспокойство, так как от шоферов зависела в значительной степени успешность заграничного путешествия. Мой скептицизм ещё более усилился, когда я узнал, что водители едут по данному маршруту впервые. Наши места в автобусе были удобны, и рядом оказались наши попутчики по купе.

Через некоторое время в пути мы оказались на пограничном пропускном пункте **Лужанка** совершенно пустом в этот ранний час воскресенья... и проторчали по обе стороны границы 4 часа! Это было похоже на откровенное издевательство. К тому же в «Duty free» от нас потребовали предъявления паспортов (которые были изъяты пограничниками). После того, как мы покинули, наконец, границу – короткая традиционная остановка на «Tesko», где нас вновь ждали «сюрпризы»: обменный пункт валюты оказался закрытым, и в магазине пришлось рассчитываться евро (по «приблизительному» курсу), кафе здесь не было, и при каком-то ларёке мы выпили из пластиковых стаканчиков напиток, который нагло назывался «кофе». Это был наш завтрак, а впереди – долгая дорога по Венгрии без «паркингов». К тому же, как оказалось, на этот раз якобы шоферам в автобусе было «запрещено» готовить кофе и чай (несмотря на специальную мини-кухню в салоне), а также продавать пиво и воду. Раньше это было очень удобно в долгой дороге. Сейчас же – полный абсурд! Хотя я предположил, что наши шофера просто не хотели «заморачиваться».

Дорога для нас была знакомая по двум предыдущим поездкам через Венгрию. В автобусе мы посмотрели два американских фильма: «Сиси» (ещё одна версия об австрийской императрице Елизавете Баварской, жене императора Франца Иосифа), и «Детсадовский полицейский» (с Арнольдом Шварценеггером). Во второй половине дня пересекли **Будапешт** по узкоколевым улицам и площадям.

Поздно вечером объехали **Вену** по темным промышленным окраинам. И в ее пригороде... заблудились в поисках отеля. Навигатор GPS явно для наших шоферов был бесполезен, также как и переговоры нашего Славы (на английском языке!) с дежурным отеля по мобильному телефону. После долгого кружения по темным улицам пришлось вызывать такси, которое быстро вывело на отель (мotel) «Lenas West». К полуночи мы вошли в номер, который оказался неожиданно приличным (но без излишеств: чайника и обычных пакетиков с кофе или чаем). Так с минимальным комфортом закончился первый день нашего тура. Это начало не внушало мне оптимизма.

30 апреля. Кимзее – Австрийские Альпы

Завтрак был вполне приличный. Но единственный маленький лифт утром не работал («сломался»?!), и пришлось тащить свои тяжелые чемоданы по крутой узкой лестнице. Выехали при солнечной погоде на Баварию. Слава рассказывал о Людвиге II – герцоге Баварском. Дорога постепенно втягивалась в Австрийские Альпы.

Во второй половине дня мы, незаметно проскочив границу с **Германией (Баварией)**, прибыли к озеру **Кимзее**. Пройдя небольшой поселок к причалу, загрузились на большой катер и отправились на один из островов под названием «Мужской» (здесь раньше располагался мужской монастырь). Через 15-20 минут, высадившись и поднявшись к ресторану, где, в ожидании своего времени на посещение дворца, мы впервые за сутки нормально пообедали. Затем по дорожке уютного естественного («английского») парка вышли к королевскому дворцу «Херренкимзее», построенному по указанию Людвига II. Дворец своим экстерьером и расположенной

перед ним площадью с шикарным фонтаном, конным памятником и дальней перспективой на озеро, действительно, имитировал (в миниатюре) Версальский дворец. Его внутренние залы и интерьер отчасти сохранили былую роскошь. Однако дворец был в свое время не достроен. На нижнем этаже располагались комнаты музея жизни Людвига II.

Покинув музей, мы вернулись на простой деревянный причал, с которого открывался вечерний вид на озеро, его острова и камышовые берега. Здесь я заметил, что на причале в ожидании катера собрались и служители дворца (некоторые с велосипедами) и вспомнил, что кроме нас других туристов во дворце было очень мало.

Обратная дорога в **Австрию** пролегла по живописным местам, в окружении освещенных закатом, все выше поднимавшихся к небу гор с вершинами в снегу и часто встречавшихся старинных замков у их подножья. Мы сделали короткий «паркинг» на кофе. Жена за заказанный фирменный кофе (Кайзер-мелланж) получила в качестве «бонуса» фирменную кофейную чашку.

Уже поздно вечером, миновав **Инсбрук**, наш автобус начал долгий подъем по узкой дороге-серпантину, который продолжался около 40 минут в сплошной темноте, пробиваемой только фарами. Огромная (значительно длиннее стандарта) машина разворачивалась на крутых поворотах легко, и набирала высоту без «напряга» как самолет. «Молодой» из шоферов вел машину уверенно и спокойно. Весь салон замер. Пока кто-то не выдержал и крикнул: «Слава, не молчите!». Этот возглас вызвал грохот нервного смеха. Наконец, автобус остановился перед гостиницей с греческим символическим названием «Olimpia», силуэт которой освещался луной на фоне острых заснеженных пиков Австрийских Альп, на высоте 1600 метров. «За бортом» нас встретил снег и температура 8°.

Небольшой отель, явно предназначенный не для праздных туристов, был оборудован «по-спартански», но «стильно» (деревянный интерьер). Ночью в просторном номере было достаточно прохладно и одеяла-перины оказались очень кстати.

1 мая. Рейнфаль – Цюрих – Брюннен

Ранним утром из окна нашего номера открылся великолепный вид на пики гор. Отель примостился в нескольких метрах от покрытой снегом вершины, к которой вели подъемник (он сейчас не работал), и широкая дорога (вероятно, трасса лыжного спуска), по которой подъезжавшие на своих машинах к автостоянке семейные «солидные» пары с лыжами в руках не спеша поднимались вверх. Воздух был достаточно холодный. Вскоре весь склон у отеля заполнили наши восхищенные посетчики, некоторые нашли на проталинах, в двух шагах от снежных языков, пробившиеся ростки крокусов.

После плотного завтрака, загрузившись в автобус, мы начали спуск вниз. Температура воздуха (по электронному табло в салоне) повышалась через каждые 200 метров. Так что, когда автобус достиг уровня Инсбрука, «за окном» было уже 15°. Большое впечатление на меня произвел австрийский автобан с превосходно оборудованными туннелями, один из которых был протяженностью 15 км. Движение по нему было строго регламентировано (соблюдение дистанции, скорости и пр.) из-за однажды произошедшего в нем пожара (с огромным количеством жертв).

На условной границе со Швейцарией автобус сделал вынужденную «техническую остановку». Туалет неожиданно оказался платным, что создало некоторые проблемы (ни у кого не было «швейцарской мелочи»). Женщина «средних лет», обслуживавшая туалет, (русская иммигрантка), –

с непосредственной улыбкой провожала каждого из нас, вероятно, встретив соотечественников впервые за долгое время. Как она попала в эту глушь?! Мы же здесь впервые увидели швейцарских «счастливых» коров, которые по своей чистоте и ухоженности скорее были походили на свои муляжи.

В дороге наш гид Вячеслав рассказывал историю образования **Швейцарии**.*

...Ещё два часа пути и мы добрались до **Рейнфалля** (кантон Шафхаузен на границе с Баварией) – маленький городок, забитый туристами. Через их толпу проталкиваемся к большим лифтам, в которых спускаемся к смотровым площадкам над бурлящей внизу рекой Рейн. Спокойная и не очень широкая река срывается вниз (24 м) бурным потоком, разделённым скалой. Расположенный на ее берегах поселок и замок Лауфен создают впечатление нереальности открывающейся картины.

* Швейцария – древнее название Гельвеция – земля, завоеванная сначала кельтами, затем римлянами Юрия Цезаря в VI в. до н.э., которые хорошо обустроили ее дорогами и городами. После этого Гельвеция входила в состав Франкской империи, а затем – в состав различных германских государств. В конце XIII в. объединились три кантона (Швиц, Ури и Унтервальден) и заложили фундамент конфедерации. В XIV в. к ним присоединились другие кантоны. В XV в. в «Бургундских» войнах швейцарцы отстаивали свою независимость. Впоследствии швейцарцы прославились как мужественные воины-наёмники. Наполеон создал на этой территории республику Гельвецию (1798–1803 гг.). Венский конгресс в 1815 г. объявил «нейтралитет» Швейцарии. С XVIII в., страна привлекала туристов, поэтому вся ее территория хорошо освоена туристической инфраструктурой. Это страна очень высокого уровня жизни. Центр многих международных организаций, в то числе и родина Международного Красного креста, основанного в 1863 г. Анри Дюнаном. Сегодня Швейцария объединяет 26 «автономных» кантонов и полукантонов. Страной управляет Федеральное собрание, назначающее правительство (из 7 человек) и президента. Народ принимает участие в управлении страной путем референдумов.

Яркая солнечная погода. Спускаемся по переходам и, наконец, подходим к потоку, который ревет рядом на расстоянии вытянутой руки. Затем спускаемся ещё ниже и прыгаем на подошедший открытый плоскодонный катер, который доставляет нас на противоположный (баварский) берег. Здесь пересаживаемся на другой катер, который доставляет нас прямо к скале посреди водопада. Теперь поток ревет сначала над нами, а затем, когда мы поднимаемся по узкой крутой лестнице на скалу, – под нами. Необычное ощущение мощи воды. Вокруг галдят китайцы, заглушая шум ревущей воды. Вероятно, из-за этой толкучки и спешки «смазывается» острота впечатлений. Все-таки природа не терпит суеты. Таким же образом благополучно возвращаемся назад и поднимаемся вновь на лифте к автобусной остановке. Здесь тоже туристическое многолюдье. Некоторые семьи, по случаю «нерабочего дня», приехали сюда просто отдохнуть. Много детей. Мы с женой перекусываем приобретенными у «лоточника» баварскими сосисками с куском вкусного хлеба, расположившись прямо на бордюре какого-то фонтанчика.

После этого наша группа покинула Рейнфаль и через два часа, проехав по равнинным промышленным (немецким) районам страны, прибыла в **Цюрих**^{*}, симпатичный современный город, раскинувшийся на берегах реки «Limmat» и Цюрихского озера.

* История города уходит к кельтам. В IX в. (эпоха Каролингов) здесь появилось торговое поселение. Город вступил в Швейцарский союз в 1351 г. В XVI в. он – активный центр Реформации. В 1830 г. город получил свою Конституцию, а через три года здесь был основан университет. Сегодня – центр европейской финансовой жизни и разделен (по обе стороны реки) на «золотой» город «богатых» (здесь сегодня живут Тина Тернер, Сорос и прочие) и «серебряный» город «не очень богатых».

...Вячеслав начал свою экскурсию с собора Фраумюнстер (IX в., бывший женский монастырь), в котором главной достопримечательностью были витражи, сделанные по эскизам Марка Шагала. Напротив находился собор святого Петра с часами на башне (самый большой циферблат в Европе, XIII в.). Затем, перейдя через мост на правый берег, мы прошли мимо величественного двухбашенного собора Гроссмюнстер (в котором выступал со своими проповедями известный реформатор Ульрих Цвингли), и углубились в улицы старого района. По Нидердорфштрассе вышли к небольшой тихой «Spiegelgasse», к дому № 14, в котором жил в свое время В.И. Ленин, о чем свидетельствовала мемориальная доска.

Глядя на окна этого обычного дома, я подумал: чего же Владимиру Ильичу не жилось в столь комфортном для иммигрантов городе и как бы сложилась судьба России, если он не покинул эту уютную улочку в апреле 1917 года?

Затем мы вернулись по бульвару Ламат-Квай и, перейдя другой мост, поднялись на холм «Lindenhof» – место зарождения города. Отсюда со смотровой площадки открывался панорамный вид на город, озеро и горы. Спустившись с холма, вышли на главную улицу – «Bahnhofstrasse». Между зданий банков (самый старый – «Credit Suisse») и шикарных магазинов (самый роскошный – «Jelmoli») – впрочем, по случаю праздника все магазины были закрыты – прошли на площадь «Paradenplatz». Здесь, указав на место расположения знаменитого кондитерского кафе «Sprungli», Слава распустил группу на «свободное время».

Между тем погода изменилась, небо заволочло тучами, начинался дождь (наши зонтики остались в автобусе). В поисках «санитарных комнат» и «точки питания» мы с женой устремились к озеру, намереваясь также осмотреть его знаменитую набережную «Bellevue». Но успели сделать только первое, как дождь

загнал нас в беседку на площади «Burkliplatz», где мы и провели в кампании явно маргинальной молодежи свой «свободный» час. В конце концов вынуждены были, не обращая уже внимания на постоянно морозящий дождь, отправиться к остановке нашего автобуса. И в двух шагах наткнулись на кафе, в котором успели выпить по чашечке кофе. Это был наш ужин. Так что день оказался неожиданно диетическим (на швейцарских дорогах, как мы поняли, нет «паркингов»). К этому времени дождь прекратился, и мы благополучно вернулись к автобусу.

Через час пути наша группа прибыла в городок **Брюннен** (Бруннен)*, расположенный среди гор на берегу озера.

В 20 часов, по местному времени, мы разместились в весьма «непритязательном» номере на третьем этаже отеля «Eden» (вместе с китайцами), в котором нам предстояло провести четыре ночи. Наш скромный номер имел, однако, потрясающий вид с балкона на Фирвальшtedское озеро, по набережной которого мы с женой совершили короткую прогулку перед сном.

2 мая. Люцерн – Трюммельбахский водопад – Майринген – Интерлаккен

Утром из окна открылась великолепная панорама освещенных восходящим солнцем гор. После обильного «шведского» завтрака в уютной столовой группа заняла свои места в автобусе и отправи-

лась по живописной дороге на противоположный конец озера, которое здесь уже называлось Люцернским (то есть это – фактически цепь больших и малых озер).

Вскоре, мы высадились на паркинге города **Люцерн** при приятной утренней погоде. Осмотр начали с «Львиной» площади, где находился высеченный в скале памятник «Умиравший лев» (скульптор Торвальдсен), посвященный швейцарским гвардейцам, погибшим во время Французской революции (защищавшим французского короля). Он производил сильное впечатление.

Затем мы прошли на набережную и по ней мимо собора Св. Петра направились к старинному (XIV в.) крытому деревянному мосту Капелльбрюкке над рекой Ройс. Мост расписан внутри миниатюрами XVII в. на сюжеты истории города. Его венчает восьмигранная башня Вассертурм. По нему прошли на противоположный берег к церкви иезуитов (XVII в.). С этого места открывался красивый вид на горы (самая высокая – Пилатус – 2129 м.), на склоне одной из которых на зеленом фоне выделялся белый готический дворец (превращенный сейчас в отель). Вернулись на левый берег по другому знаменитому крытому мосту Шпроербрюкке, («Мельничный мост»), попутно осмотрев часть крепостной стены Музеггмауэр (начало XV в.). От моста прошли к старому зданию Ратуши (XVII в.) в стиле итальянского Ренессанса.

Выйдя на улицу «Lowengraben», группа была распущена на «свободное время». Мы с женой прогулялись по набережной озера мимо отеля Швейцергоф, где в свое время жил Лев Толстой, и далее вдоль «National Kursaal». На противоположном берегу озера располагалось современное здание «Конгрессов». Потом возвратились на «Schwanen platz», и выпили кофе в уютном кафе на улице «Hertensteinstrasse», отправились к автобусу.

Теперь нам предстояло знакомство с «красотами Швейцарии».

* Бруннен (Брюннен) находится в центральном кантоне Швиц на берегу Фирвальшtedского озера на высоте 439 м. над уровнем моря. Известен с XVIII в. как элитное место отдыха. В центре городка находится часовня в стиле барокко XVII века.

Наш автобус, свернув с автобана, начал кружить, поднимаясь по «козьим тропам». По мере того, как он поднимался все выше и выше в горы, я оценил мастерство и выдержку наших водителей. Автобус лез вверх над пропастями как ящерица. Так он поднялся на высоту 1500 м. к туристической базе у перевала Брюнинг, которая была закрыта на ремонт. Нас окружали лес на склонах гор и снег. Перед нами были видны три знаменитые вершины Бернских Альп: Эйгер, Мёнх и Юнгфрау (4158 м) – альпинистские кумиры. По засыпанной снегом тропе кое-кто из нас (в эту поездку поехали не все) прошли к «Подвесному мосту», который тоже оказался «закрыт» (на цепь). Это не помешало моей жене перелезть через ограждение и сделать на нем видеосъёмку (с помощью Вячеслава). Подышав горным воздухом, спустились в ущелье Арехшлюхт.

Здесь нас ждал потрясающий сюрприз – **Трюммельбахский водопад**. Мы поднялись к нему сначала по крутой деревянной лестнице, затем на лифте, который проходил внутри скалы, и, наконец, прошли по темной пещере, выведившей к вершине водопада. Водопад сопровождал нас всюду, гремя то сверху, то снизу, то совсем рядом. Природная стихия подавляла воображение. Покидая это грандиозное зрелище, я не мог не подумать о тех, кто вложил столько ума, сил и денег лишь только для того, что бы люди могли это увидеть!

При выходе перед нами открывалась изумительная картина долины Лаутербрюнен. По ней мы вернулись к городку **Майринген**, прославленному Конан Дойлем, и «пообщались» с Шерлоком Холмсом.

Затем мы проследовали в туристический городок **Интерлаккен**, где нам предстояла дегустация «фондю». Однако мест в заказанном ресторане для нашей группы не нашлось, и нас препроводили пешком в другой на окраине городка. Здесь

нас рассадили на веранде за два больших круглых стола, на которые взгромоздили «грелки», чашечки с приправами и соусами и прочее. В разогретый на «горелках» сыр надо было макать сначала хлеб, потом кусочки мяса. Вячеслав нас покинул, отправившись сопровождать другую часть группы по магазинам. Двое официантов пытались развлечь нас предложением сыграть на горном «роге», что выглядело довольно неуместно. Вся эта фигурная процедура не вызвала у меня аппетита и, отказавшись от шоколадного «фондю», я покинул ресторан. Проходя ресторанный зал, я обратил внимание на то, что здесь за небольшими столиками комфортно расположилась китайская группа, суетливо обслуживаемая персоналом. Воистину – «кто, где родился...»

После ресторана нам предстояло под начавшимся дождем пробежать до специального магазина Кирххофер для приобретения фирменных часов и ножей. Это мероприятие затянулось надолго, поэтому мы (обогнув все Люцернское озеро с другой стороны) вернулись в свой отель очень поздно.

3 мая.

Грюйер – Берн

С утра начался дождь и сопровождал нас до **Грюйера**.

Когда мы достигли этой маленькой деревушки, он прекратился. И открылся опять великолепный вид на долину, среди которой деревня, расположенная на небольшой горе, возвышалась как средневековый замок.

Между тем в деревне был и свой «графский замок» (который знаменит тем, что в нем жил Ференц Лист). К нему вела от маленькой «площади» с «историческим» фонтаном единственная мощенная улица среди живописных старых домов. Мимо музея «страшилок» и дома худож-

ника-модерниста Гигера дорога привела к замку, возвышавшемуся над собором и кладбищем внизу. Вернувшись к площади и посетив магазин, где мы закупили знаменитый сыр «Грюйер», группа отправилась на обед в деревенскую таверну. Здесь нас встретили радушно и накормили местными блюдами «от души». Особенно всем понравился «десерт» – огромная клубника в густых местных сливках. Естественно, все покинули эту деревушку в отличном настроении.

Затем мы прибыли в **Берн**.*

Живописен был уже сам подъезд к городу, который открылся неожиданно, как остров в море. Он действительно расположен на полуострове, огибаемом рекой Ааре. Группа высадилась из автобуса у автовокзала, рядом с «Barengraben» («Медвежьей ямой»), в которой медведей уже не было (их переселили рядом в широкие вольеры на берегу реки). Мы перешли мост «Nydeggbucke», и по главной улице «Gerechtigkeitsgasse», направились осматривать этот средневековый город (памятник Всемирного наследия ЮНЕСКО).

На центральной булыжной улице, переходившей в «Kramgasse», на которой расположились магазины и рестораны и которую можно было пройти по крытым галереям (XV в.), находились церковь «Нидеггkirхе», три старых симпатичных

фонтана (XVI в.), дом, где жил Альберт Эйнштейн. Пройдя арку башни-колокольни «Цитглоггетурм» (XVI в.), с декоративными часами (которые показывают не только время, но и день недели, месяц, знак зодиака и фазу Луны), украшенными фигурками зверей, которые двигаются в начале каждого часа, группа во главе с Вячеславом вышла на «Marktgasse». Здесь с правой стороны находился известный «памятник» «Киндерфрессербрунен» («Пожиратель детей»). Отсюда прошли к тюремной башне «Кафигтурм» (XIII в.) на площади «Barenplatz» и, свернув налево, вышли к площади перед грандиозным зданием Федерального парламента (конец XIX в.), в стиле флорентийского Ренессанса, перед которым били небольшие фонтанчики.

Здесь мы расстались с группой и отправились на самостоятельную прогулку по городу. По улице «Kochergasse» вышли к площади Казино и набережной реки Аара. Перед нами – мост и оригинальные крыши города на другом берегу. Отсюда мимо университетской библиотеки прошли к садам «Эрлахерхофа» и к Кафедральному собору Св. Винсента (XV–XIX вв.), у которого обратили внимание на красиво декорированный портал. Затем по улице «Junkerngasse» возвратились к автобусу.

На обратном пути в автобусе смотрели фильм. В общем день оказался самым легким, хотя опять возвращались в отель голодными, т.к. Слава вел себя как молодой «бойскаут», не обременяя себя «бытовыми» проблемами туристов. Вечером мы с женой на красивом закате солнца над озером вновь погуляли по Брюннену. По пустынным в этот час улочкам среди молчаливых особняков мы вышли на вечернюю набережную к, вероятно, бывшему порту и парку. Минутная рестораны и кафе, некоторые из которых были заполнены посетителями, мы вернулись в отель.

* Город основан в 1191 г. В начале XIII в. получил статус «свободного горда», принял свою Конституцию, по которой жил до 1798 г. В XIV в. отстоял свою независимость (тогда появился красный флаг с белым крестом) и примкнул к швейцарской конфедерации (1353 г.), став одним из крупнейших ее городов. Был восстановлен после пожара в XV в., а в XVI в. поддержал реформаторскую Женеву. В 1848 г. признан столицей федерации. Здесь расположились правительственные учреждения. В начале XX века – центр европейской социал-демократии (конгресс II Интернационала). Сегодня – центр культуры (здесь работал, по приглашению, Альберт Эйнштейн).

4 мая. Сен-Готтард – Локарно – Аскона – Беллинцона

Утром при хорошей погоде мы выехали на **Тичино** – итальянская провинция Швейцарии (завоевана в XV–XVI вв.). Сначала поднялись к перевалу **Сен-Готтард**. Бегло осмотрели «Чёртов мост», (который пришлось штурмовать в конце XVIII века армии А.В. Суворова), и высеченный в скале 12-метровый «Русский крест», наполовину ещё засыпанный снегом. Спустившись, мы за 20 минут проехали «Сен-готтардский» туннель (17,5 км).

Вскоре прибыли в **Локарно** – небольшой городок на берегу большого озера Лаго Маджоре. Известный по истории (Локарнская конференция 1925 г. по итогам первой Мировой войны) город не произвёл особого впечатления, если бы не церковь-монастырь «*Madonna del Sasso*», к которой мы поднялись на фуникулере. Со смотровой площадки открывался отличный вид на город и озеро. Внутри церковь – в барочном стиле – была интересна своим оригинальным алтарем и фресками.

В одном из городских кафе нам, наконец-то, впервые за неделю (не считая обеда в Грюйере) удалось нормально пообедать.

Через 5 км пути мы оказались в **Асконе** – курортном городке (для «богатых») на берегу того же озера. «Ровесник» Леонардо да Винчи, исторический центр «утопистов», сейчас – центр джазовой музыки. Этот город посещали Эрих Мария Ремарк, Джеймс Хэдли Чейз, Фердинанд Врангель (русский моряк-исследователь) и другие знаменитости.

Короткая прогулка по красивой набережной и осмотр Кафедрального собора

Сан Пьетро и Паоло (начало XVII в.), Папского колледжа и церкви Санта Мария, а также здания женской тюрьмы. После этого мы с женой в компании наших попутчиков Валеры и Светы выпили кофе в кафе на набережной с видом на фланирующую публику.

Затем был переезд в **Беллинцону**. Этот город понравился нам значительно больше. Столица кантона, город, построенный ещё римлянами, известен с XII века. В городе и его окрестностях сохранились три замка XII–XIII вв.

От «*Piazza del Sole*» мы поднялись на лифте, помещение которого напоминало микенскую «гробницу Атрея», к грандиозным стенам и башням замка «*Castelgrande*». Прогулявшись по его дворам, мы вышли к «Китайской стене», с которой открывалась панорама города и окружающих его гор, на одной из которых был виден другой замок «*Montebello*», а ещё дальше – третий – «*Sasso Corbaro*». Внизу – город, крыши богатых вилл и купола церквей и соборов. По возвращению мы осмотрели церковь Св. Петра и Стефана (в стиле рококо), церковь Санта-Мария-делла-Грации (XV в.) и «дом Суворова».

Возвращались в Бруннен вновь через «Сен-готтардский» туннель.

5 мая. Веве – Монтрё – Ньон – Коппе – Ролло

Утром хозяева отеля устроили нам «пасхальный» завтрак и трогательно с нами распрощались. Отель был интересен своим расположением, но весьма непритязателен по уровню комфорта, поэтому мы расстались с ним без сожаления и покинули **Бруннен**.

Погода с утра, вопреки телевизионным прогнозам, была хорошая. На этот раз наш путь лежал на юго-запад в «Швейцарскую Ривьеру» по сравнитель-

но равнинной местности, окаймленной горами (словно по одному «Большому каньону»).

Через два часа мы прибыли в **Веве** – старый римский порт, ставший в XIX в. модным аристократическим курортом (когда Анри Нестле создал здесь свою ставшую знаменитой кампанию), – и вспомнили, что сегодня – воскресенье. Все было закрыто, даже сувенирные ларьки. Так что нам осталось лишь прогуляться по пустынной в этот ранний час набережной Женевского озера («Ламет») мимо дорогих особняков и гостиниц. На другой стороне озера были видны Савойские Альпы – это уже Франция. Мы обратили внимание на оригинальный («лист рукописи с гусиным пером») памятник Н.В. Гоголю, поставленному здесь недавно на средства одного из украинских «бизнесменов» (П. Порошенко). Этот аристократический городок посещали известные русские и европейские писатели: Карамзин, Достоевский, Виктор Гюго, Генрих Сенкевич, а также Чайковский. Мы сфотографировались рядом с Чарли Чаплиным, который тихо прожил здесь свои последние 25 лет. Сфотографировали «Вилку» на озере. Затем уже вдвоем с женой прошли по нескольким улочкам городка и выпили кофе в симпатичной кофейне (это уже стало ритуалом).

Монтрё оказался в нескольких километрах. Это – богатый курорт, набитый туристами «по полной». На широкой набережной, украшенной красивыми фасадами дорогих отелей и роскошными клумбами цветов, фланировала праздная публика, среди которой своим шумом и непосредственностью выделялись наши восточные «братья». Затем мы отдали дань памяти Владимиру Набокову, который расположился на набережной перед отелем «Гранд Пале» (где он жил) в компании знаменитых западных музыкантов, среди которых мы нашли Эллу Фитцджеральд. Кстати, здесь бывали в свое время Лев Толстой, Г.Х. Андерсен и Эрнест Хе-

мингуэй. Затем, пройдя в конец набережной, мы нашли памятник Фредди Меркюри.

Дальше вдоль берега Женевского озера расположился Шильонский замок (XI–XIII вв.), – в XVI в. резиденция герцогов Савойских, – известный благодаря Джорджу Байрону (поэма «Шильонский узник»). К нему мы подъехали на автобусе. Посещение замка, в башнях, двориках и интерьере которого сохранялась средневековая аура, было достаточно интересно. По завершению экскурсии мы купили бутылочку известного «шильонского» вина.

Затем наш путь лежал, огибая Женевское озеро, через маленькие городки.

Сначала мы посетили **Ньон** – древнеримский городок, в котором хорошо сохранились постройки эпохи Юлия Цезаря, музей имени которого мы посетили, поднявшись для этого достаточно высоко на холм, с которого открывался вид на освещенное закатом Женевское озеро.

В **Коппе** мы осмотрели снаружи дом мадам де Сталь, из двора которого нас бесцеремонно выставили хозяева.

Завершилась эта экскурсия городком **Ролло** с его «савойским» средневековым замком на берегу озера. Везде по этим городкам, смысл посещения которых для меня остался непонятным, нас сопровождала местный гид.

Наконец, вечером, по настойчивой просьбе туристов. (весь день у нас не было возможности поесть), автобус остановился у бензозаправки на трассе и мы поужинали в дорожном ресторане «Monore» (перейдя для этого дорогу по высокому переходу). Примечательно, что в довольно большом супермаркете не оказалась никакого спиртного, даже пива. Затем пересекли французскую границу и прибыли в отель очень поздно, опять перед этим поискав дорогу по мобильному телефону гида. Это оказался вновь мотель у автомагистрали, в нескольких километрах от города **Анси**. Наш скромный но-

мер на верхнем этаже украшало «слуховое» окно на крыше.

6 мая.

Анси – Ивуар – Женева

После непривычного для Франции «шведского» завтрака мы отправились на автобусе в **Анси**.

Небольшой городок, расположившийся на берегах одноименного озера и небольшой реки «Thiou», произвёл очень приятное впечатление своей экзотичностью и одновременно уютом. По городу, сохранившему свой средневековый облик, нас сопровождала местная гидесса Светлана, которая с увлечением рассказывала об его истории.

Начав с парка на набережной озера, где осмотрели Национальный монумент, мы перешли мост, с которого открывался живописный вид на озеро и на островок со средневековой тюрьмой (XIII в.). Вдоль реки, мимо пришвартованного оригинального прогулочного корабля, углубились в городские улочки, перерезаемые рекой, осмотрели здание Ратуши («Hotel de Ville»), церковь Сен-Морис (XII–XV вв.), церковь Нотр-Дам (XI в.), замок графов Женевских (XIII–XV вв.). Затем мы вдвоем самостоятельно прогулялись по симпатичным городским улицам. Жаль, что наш отель не располагался в черте этого приятного города.

После этого уже с другой гидессой Ольгой мы отправились во французскую деревушку **Ивуар** на берегу Женевского озера.

Это – маленький средневековый рыбацкий поселок в две улицы, имеющий,

однако, свой «замок» и «Сад пяти чувств», который посетили некоторые из нашей группы. Потом все расположились на обед в одном из ресторанов, в котором нас обслуживали очень долго (и дорого), но курица с лапшой оказалась довольно пресной. Здесь я немножко поболтал с испанской парой (и с их добродушной большой собакой-пастухом), оказавшейся за соседним столиком. При выходе из городка мы с женой несколько заблудились и по этому поводу понервничали.

Затем, вновь пересекая швейцарскую границу, мы отправились в **Женеву**. Свернув по каким-то причинам (я подозреваю, чтобы сэкономить деньги за плату) с магистралей мы добрались до города кружным путем (шафера явно ориентировались по «навигатору») по проселочным дорогам. Женевское озеро («Леман») и фонтан «Же д'О» (140 м) открылись при подъезде к пригородам. По мосту «Мон-Блан» через реку Рону автобус проследовал на северный берег и, проехав по набережной мимо небольшого памятника австрийской императрице «Сиси» на месте ее гибели, сделали объезд деловой части города – место расположения Дворца лиги наций и дипломатических миссий (всего свыше 200 международных миссий), казино, ресторанов и отелей. Увидели известный «Стул» – памятник-символ жертвам пехотных мин (здесь была подписана знаменитая «Женевская конвенция» о защите жертв войны). Потом вернулись в старую, южную, часть города и совершили пешую прогулку. Увидели «цветочные часы» в Английском саду на набережной, готический собор Св. Петра (XII–XIII вв.), рядом небольшую часовню (XV в.), названную «Аудиторией Кальвина» (известный религиозный реформатор XVI в.), Дворец Правосудия на площади «Bour-de-four», здание Ратуши и стену «Реформации» со статуями основателей протестантизма (Жана Кальвина, Джона Нокса и др.).

* Построенный еще римлянами, город стал известным в Средние века как крепость. В конце XIV в. он вошел в состав герцогства Савойского и лишь в 1860 г. был присоединен к Франции, благодаря Наполеону III, культ которого замечен в городке.

По окончании прогулки начался сильный дождь, так что «свободное время» мы с женой провели под зонтами. Забежали в уже закрывавшиеся магазины и купили «сувениры». Вернувшись на набережную, побывали на острове Жан-Жака Руссо, (здесь он родился), на котором стоит ему памятник. После этого сделали несколько снимков города на закате дня (дождь внезапно закончился) и попрощались с Женевой и Швейцарией...

За шесть дней пребывания в **Швейцарии** (жаль, конечно, что не дольше) она оставила неоднозначное впечатление. Мы пересекли страну по ее, так сказать, центральному треугольнику, посетив немецкую, итальянскую и французскую части. Даже при беглом взгляде – это три разные страны, три разные истории, разные культуры и, даже разная природа. Но весь их «национальный» колорит (за исключением природы) был узнаваем по другим «сопредельным» странам. Мы побывали в 15 больших и малых городах, увидели ее равнины, горы, водопады и озера. Природа произвела сильное впечатление, иногда было ощущение пребывания на другой планете. Города были расположены в очень живописных местах. Но сами по себе они особого интереса не вызвали, часто они воспринимались как искусственные декорации к ландшафту. Это были обычные, вероятно удобные для проживания, европейские города. Даже соборы в них были «узнаваемыми». Женева вообще разочаровала своей «деловой» обыденностью. Швейцарские города (и городки) вызвали ощущение «необитаемых», в них отсутствовал какой-то «живой дух» (может быть национальная исключительность). Может быть за исключением Берна. Создавалось впечатление, что в этих городах люди не живут, а лишь только «пребывают» (работают), как-будто «частная жизнь» здесь замерла навсегда. Нам рассказали, что швейцарцы очень ревностно сохраняют свои «национальные» (кантонные) традиции. Но

именно это, вероятно, и создавало впечатление «искусственности», неестественности. Страна – этнический музей. Разумеется, в ней была ключом современная деловая жизнь, но она находилась вне интересов туриста. Кстати, туристы в городах встречались очень редко, они, похоже, предпочитали особые природные «заповедники». Вероятно, поэтому туристский сервис не отличался особой «заинтересованностью»: иногда трудно было найти, где поесть, отдохнуть, купить сувениры и «нужные вещи». Турист ощущает себя в этой стране постоянно «чужим», как на вокзале. До него никому нет дела. Был очевиден парадокс: в этом межнациональном конгломерате традиционно, и особенно сегодня, «не любят» иностранцев (!). Они могут здесь жить всю жизнь, иметь собственность, деньги, семью и работу, но, при этом, не быть гражданами страны. Об этом нас рассказывали наши местные гидессы. Для иностранцев, живущих в Швейцарии, эта страна – просто дорогой отель...

Поэтому переезд в уже знакомую нам **Францию** мы восприняли, как возвращение домой...

7 мая.

Шамбери – Экс-ле-Бен

Сегодня – день знакомства с **Савойей**, особым регионом современной Франции, приобретенной ею какие-то полтора десятилетия тому назад.

В хорошее утро и в хорошем настроении мы отправились в бывшую столицу герцогства Савойского – **Шамбери**. Наша

* Династия Савойская правила графством с XI в., с начала XV в. – герцогством, с начала XVIII в. – Сардинско-Пьемонтским королевством. В 1802–1814 гг. королевство было союзником Наполеона Бонапарта. После его падения территория королевства была разделена между Францией и Италией.

новая гидесса оказалась ленивой занудой. От «Фонтана со слонами» на улице «Колумба» группа проследовала с ней к Кафедральному собору Св. Франциска, затем осмотрели небольшой бюст Жан-Жака Руссо, двор и дом, где он жил в юности. У бывшего «герцогского замка», где теперь расположилась мэрия, мы сфотографировались у памятника братьям де Местр, уроженцам этих мест (оба служили в XVIII в. в России). Уже привычно, уделили внимание величественному Дворцу правосудия. На обратном пути к автобусу мы с женой забежали в симпатичное кафе «Табле де жур» и неплохо перекусили.

Затем отправилась в городок **Экс-ле-Бен** на озере **Бурже**. При короткой прогулке по городку, который явно был предназначен для отдыха «богатых людей», наше внимание привлекло своим оригинальным зданием Казино, внутри вестибюля которого мы сделали интересные снимки. Потом на набережной все сели на большой катер-катамаран и отправились в путешествие по большому озеру, обрамленному небольшими горами, напомнившими нам крымские.

На верхней открытой палубе катера было полно разнообразного туристического люда и стоял разноязычный галдеж. Поэтому я отдыхал почти в одиночестве в нижнем салоне с чашечкой кофе, обозревая через широкие окна все красоты. Впереди расположилась перед впечатляющим пультом управления симпатичная женщина-капитан. Катер прошел мимо величественного аббатства Откомб (акрополь савойских герцогов) и вернулся к пристани, где я выпил бокал пива за столиком кафе.

После этого мы по спокойной и красивой дороге вернулись в свой отель довольно рано. Воспользовались этим, чтобы посетить супермаркет и сделать необходимые закупки на предстоящую долгую дорогу. Я запасся пятилитровым бо-
чонком известного красного вина («La

Villageoise»), так как приобретенная ещё в Венгрии такая же ёмкость уже закончилась.

Это, пожалуй, был первый день, когда мы не чувствовали усталости.

8 мая.

Шамони – Аоста

Ранним утром нас разбудили соловьи. После завтрака мы распрощались с отелем «Altess» без сожаления и отправились к итальянской границе.

К 10-ти часам прибыли в маленький городок **Шамони** у подножья гор, которые венчал «Мон-Блан». Очаровательная интеллигентная старушка-гид Аньез (бывшая выпускница МГУ) провела нас по замечательному городку, показав памятник покорителям «Мон-Блана», стену одного из домов, расписанную картинами (имитация) из жизни истории города, завела в эксклюзивный ресторан-музей. Почти вся группа захотела сфотографироваться с ней на прощанье.

Затем мы вернулись к станции подъема. Здесь в больших застекленных кабинках подвесной дороги начался подъем на «L'Aiguille du Midi». Сам подъем представлял собой впечатляющий процесс, кабина буквально вскарабкивалась по камням скалы, и внизу нарастала пропасть. Кабина остановилась на площадке, где располагались сервисные заведения и музей, а также «ледник» – пещера, через которую альпинисты-туристы в специальном снаряжении выходили на склон горы. Отсюда уже на лифте мы поднялись на вершину – 3842 метра! Здесь с небольшой смотровой площадки открывался потрясающий вид на вершины «Гран Парадиз», «Монте Роза», «Маттерхорн» и, конечно, «Мон-блан», который смотрелся сравнительно скромно меж своих величественных соседей. Далеко внизу открывалась панорама гор и долины. Над всем

этим фантастическим миром царило солнце. Нам невероятно повезло! Как нам сообщили, отличная погода установилась впервые за три месяца. Здесь ощущалась разреженность воздуха. Поэтому, сделав фотографии, мы с женой спустились на нижнюю площадку. Здесь вышли на заснеженный склон горы и на террасе оригинального кафе выпили по чашечке кофе, любуясь окружающим видом. Я испытывал ощущение нереальности. После этого в магазине на станции при приобретении сувениров мы получили сертификат, свидетельствующий о нашем подъеме.

Теперь наш путь лежал через Монбланский туннель по живописным итальянским дорогам (старая римская дорога) со средневековыми замками провинции Валле д'Аоста.*

Вскоре прибыли в город **Аоста**, называемый «Альпийским Римом», который оказался очень симпатичным. Осмотрели подземный римский музей с длинными галереями, римский Форум, театр, арку Августа и католический собор с интересными витражами. Затем мы с женой, гуляя по улицам, зашли в пиццерию и нормально пообедали. Покидали город в хорошем настроении.

По пути остановились в живописной долине у специального магазина фермы «Лардо д'Арна», где продегустировали вино, сыр и «вяленое» мясо местного производства и сделали некоторые закупки. В автобусе смотрели фильм «Мой самый страшный кошмар».

* В I в. до н.э. римляне завоевали эту область и создали здесь город в честь Августа-Претория. В средние века она завоевывалась лангобардами и франками. В XI в. вошла в состав герцогства Савойского и восемьсот лет находилась под влиянием Франции. После освобождения от войск Наполеона, она вновь вошла в состав Савойи, потом отошла к Италии. Во времена Муссолини французский язык был запрещен. После войны провинция получила автономный статус.

Ночевали в вполне приличном отеле в городке **Монц** под Миланом.

9 мая.

Тренто – Больцано

С утра – посещение итальянского города **Тренто**, расположившегося на трех холмах на берегу реки «Adige», в Доломитовых Альпах.*

В городе римские памятники сменяются австрийской готикой и итальянским барокко. Гидесса попалась зануда, читавшая текст по бумаге, так что сопровождавшая ее группа быстро редела, что она, кстати, совершенно не замечала.

Вначале мимо римской башни Ванга и церкви Св. Марии Маджоре по улице Дж. Верди мы вышли на Соборную площадь. Здесь находился романо-готический собор Св. Вигилия (XII–XIII вв.), дворец Преторио (XII в) и городская башня («Torre civica») с часами и колоколом. Посреди площади, занятой рынком и народом, расположился величественный фонтан «Нептун». После осмотра собора мы с женой оставили нашу гидессу и отправились на поиски обеда. С трудом нашли небольшой ресторан, в котором неплохо пообедали. Затем осмотрели огромный замок Буонконсильо, над которым возвышалась «Орлиная башня». Но только снаружи, так как на его посещение уже не было времени. Возвращались к месту сбора группы мимо площади «Данте», где увидели его памятник.

* Основан еще кельтами (либо этрусками) и завоеван римлянами в I в. до н.э. В XVI в. здесь проходил известный Тридентский собор. В XVII–XVIII город входил в состав Австро-Венгрии, с 1805 по 1815 гг. (во время Наполеона) – в состав Италии, после Венского конгресса провинция была возвращена Австрии (Южный Тироль), и только после первой Мировой войны был вновь передан Италии.

Затем был короткий переезд в тоже бывший австрийский городок **Больцано** (Болцен).*

Здесь, напротив, нас встретила толковая гидесса. Миновав площадь с большим готическим Доминиканским собором (XIII в.), она вывела нас к «Piazza Walther» (нач. XIX в.), обрамленной дворцами и красивыми домами. Затем по улице «Леонардо да Винчи» мы вышли на берег небольшой, но быстрой реки «Talvera» у современного стеклянного здания «Museion» (музей современного искусства). Здесь vs перешли «двойной» пешеходный (и велосипедный) мост и оказались в тихой «жилой» зоне. Прошли к площади «Победы», обозначенной Триумфальной аркой, носящей имя Наполеона III, и по другому мосту вернулись через площадь «Трав» («Piazza delle Erbe») со своим фонтаном «Нептун», к центру.

Затем, в ожидании автобуса, мы с женой совершили приятную прогулку по берегу другой горной реки «Isarco» в зоне отдыха собак и велосипедистов. Возвращались по улице «Magsoni» к площади «Verdi», где расположился под землей огромный торгово-развлекательный центр.

Дальнейшая наша дорога пролегла по итальянским Апеннинам, долгим туннелям и многокилометровым эстакадам над пропастями. Незаметно пересекли австрийскую границу. Поздно вечером, съехав с автомагистрали, по горному серпантину мы въехали в маленький австрийский городок **Akinah** и с трудом припарковались к отелю «Post», о назначении которого свидетельствовал почтовый рожок на фасаде. Как оказалось, отель был основан в 1312 году, с тех пор здесь побывали Шиллер, Моцарт, Гёте и другие знаменитости. Внутри он был

весьма уютен, а номер, вообще, – «стильным». Но ночью мне не давал спать церковный колокол, отбивавший время.

За две недели путешествия мне удалось поспать нормально очень редко.

10 мая.

Инсбрук – Ватенс

Утром я пробежал по этой симпатичной горной деревне к вполне приличной (двухбашенной) готической церкви.

Затем группа отправилась в **Инсбрук** (Тироля)*, который мы уже проезжали в начале нашего путешествия.

Дождь зарядил сразу и сопровождал нас до самого города и во время экскурсии по нему.

В городе удачно сочетаются исторический центр Альтштадт и современные районы. В сопровождении толковой местной гидессы (опять же нашей соотечественницы) мы прошли по центральной старинной улице «Марии-Терезы», осмотрели городскую башню с часами и знаменитую «Золотую крышу» (позолоченная медь), венчающую бывшую резиденцию Максимилиана I, колонну Анны, (в честь победы над баварцами в начале

*Город начинает свою историю с завоевания римлянами в I в. до н.э. (Октавиан Август). Впоследствии он стал крупным торговым центром. Город завоевывался германцами, остготами, наконец, баварцами. Имя его, означавшее – «мост через реку Инн», – появилось в конце XII в. Статус города получил в XIII в., когда сюда переехал двор герцога Оттона I Меранского. В 1429 г. – город стал столицей Тироля, владением династии Габсбургов. Достиг расцвета при германском императоре Максимилиане I в XV в., который построил здесь свою резиденцию и создал центр оружейного ремесла. Во времена Наполеона Бонапарта город был передан союзной ему Баварии и возвращен Австрии в 1814 г. Во время Второй мировой войны город подвергся бомбардировкам авиации союзников. В 1964 и в 1976 годах здесь состоялись зимние Олимпийские игры.

*Город возник как римская крепость, построенная Друзом Клавдием Нероном в I в. до н.э.

XVIII в.), базилику Вильтен, (где находятся останки Максимилиана I), Кафедральный собор Св. Иакова в стиле барокко (начало XVIII в.), где находится «Мадонна» Кранаха-старшего, императорский дворец Хофбург, Триумфальную арку, наконец, здание театра.

Затем, погуляв по просыпавшимся городским улочкам, уже забитым туристами, мы с женой, отдавая дань традиции, выпили кофе «по-венски» со «шруделем» и через парк с «камнем Конфуция» вернулись к автобусу под непрекращавшимся дождем. Так что город оставил у нас «дождливое» впечатление.

После этого наш автобус подъехал к деревушке Ватенс, примостившейся у подножья гор, где находится музей (и магазин) хрустали Сваровски. Удивительно, что он располагается внутри холма. Жена в кампнии нескольких наших попутчиков отправилась в музей. Я же с остальными направился прямо в магазин.

Конечно, зеркальный интерьер и блеск витрин производил впечатление. Народу было очень много. Вокруг шумело разноязычное многолосие. Среди толпы посетителей сновали элегантные женщины-консультанты (которые, как мы знали, представляли почти все распространенные языки). Украшения были вполне доступны для осмотра и примерки. Цены – тоже. Выбор был нелегкок. Но, наконец, жена (появившаяся в магазине после посещения музея, от которого она была в восторге) выбрала себе кое-что. Неожиданно у кассы возник инцидент – у кассирши предъявленная мною долларовая купюра вызвала подозрение, пришлось заменить ее другой. И мы покинули этот экстравагантное место.

Дождь не прекращался весь день, как будто демонстрируя, что нас ждало в Швейцарии, если бы интернет-прогноз сбывлся. Там тоже дождь был почти каждый день, но либо под вечер, либо заставлял нас в дороге. Так что нам невероятно повезло.

Всю вторую половину дня мы пересекали Австрию. Миновали знакомый нам Зальцбург, «зацепили» южную часть озера Кимзее, Артзее (где жил известный художник Густав Клинт). Границу с Венгрией пересекли сравнительно спокойно. Посмотрели французский фильм «Случайный роман» с Одри Тоту, американскую комедию «Простые сложности» с Мэрил Стрип и Алеком Болдуином и фильм Кустудицы «Никостратос» о греческом мальчике и пеликане.

Поздно вечером, наконец, прибыли в венгерский **Дьор**, который оказался большим современным городом. Расположились в отеле «Раба» (в стиле «сталинского» неоклассицизма) напротив величественного здания ратуши. Поэтому выпастись опять не удалось из-за шума автомобильного движения за окном (кондиционера, естественно, в номере не было)...

Эпилог

Дорога до границы заняла полдня.

Границу пересекли сравнительно быстро и в **Чопе** были за два часа до поезда. Мы нормально пообедали в единственном приличном кафе. И к вечеру благополучно заселились в свое купе. Соседями опять у нас были прежние попутчики – днепропетровцы. Так, за французским коньяком и французским вином, время прошло незаметно. За окном мелькали красивые виды Закарпатья в дожде. Наше путешествие приближалось к концу...

Общее впечатление у меня осталось неоднозначным. Как всегда, ожидания оказались завышенными.

С одной стороны, безусловно, поездка была насыщена, даже перенасыщена, впечатлениями от потрясающей природы. Дороги пролегали по живописнейшим ландшафтам, города располагались в красивейших местах. Но, с другой стороны, как я уже отмечал выше, города не оста-

вили какого-то «живого» отпечатка в памяти. Да, все они были интересны, но уже по-европейски «знакомы». Иногда маршруты были неоправданно «загружены» и утомительны. К тому же явная непродуманность «бытовой» части программы довольно часто раздражала. Так что впечатление от Швейцарии скорее такое, как будто мы побывали в экзотическом «заповеднике», в котором, однако, не предусмотрено долгого пребывания людей. Как ни странно, но Швейцария – не туристическая страна (за исключением, вероятно, «лыжного туризма»).

Швейцарцам на иностранных туристов глубоко наплевать.

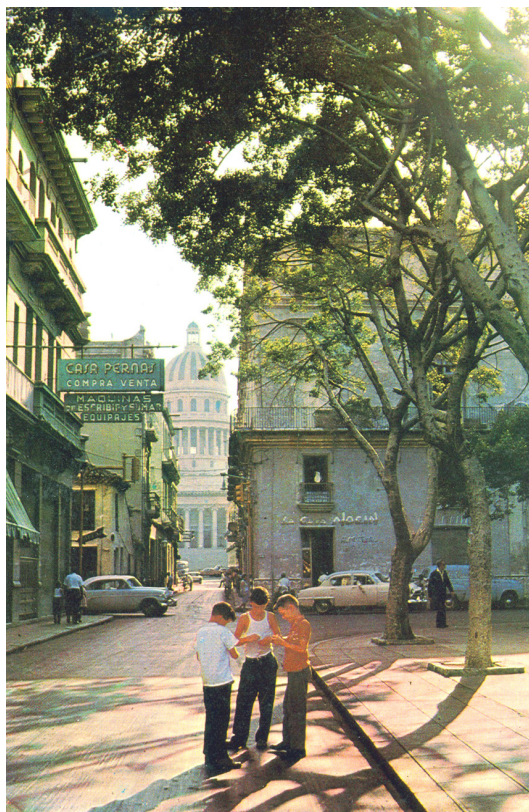
Совершенно иное ощущение вернулось, когда мы оказались во французской Савойе, а затем в пьемонтской Италии. И французы, и итальянцы понятны, их жизнь на виду и, несмотря на национальную «специфику», они воспринимаемы. Такие же красивые (и старинные) города и ландшафты, но они скорее служат декорациями для современной жизни.

Но Швейцарию надо было увидеть. И нам это удалось!

50 лет спустя: ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КУБУ

Июль 2016 г.

*Куба, Гавана; гаванская набережная Малекон;
Кафедральный собор; гаванская улочка.*

Гавана, Дом-музей Хемингуэя; так растет сахарный тростник; Куба.

Тринидат; Сантьяго де Куба; Варадеро.

Пролог

Мы вылетели из аэропорта Симферополя в комфортабельном аэробусе «Константин Паустовский» (A320) «Аэрофлота». В Шереметьево были в 23.30. Нашли «отель-капсулу» и отдохнули в маленьком, но удобном номере. Утром узнали, что наш рейс задерживается на час. Когда мы уже находились в «зоне посадки», позвонила Е.К. (турфирма «Грант-мир») и сообщила о замене отеля в Гаване. Я был взбешён (потому то именно о нежелательности такого варианта я предупреждал туроператора).

В самолёте (A-330 «Иосиф Бродский») наши места оказались очень удобны, но отдохнуть не удалось из-за постоянного крика двух сменявших друг друга маленьких детей. Салон был заполнен, главным образом, кубинцами. Вежливые стюардессы хорошо нас кормили, но рейс оказался «трезвым», поэтому подавали только безалкогольные напитки. Освоить встроенный в подлокотник телемонитор мне не удалось, так что я посмотрел на своем планшете скачанные предусмотрительно фильмы («Мегре молчит» и «Убить Гитлера»). Наш маршрут проходил (на телемониторе) через Санкт-Петербург, Финляндию, Швецию, Норвегию и далее через Гренландию, восточное побережье Канады и США, от Майямы самолет резко повернул на Кубу.

50 лет назад мой путь на Кубу (где мне предстояло провести два года в качестве студента-стажера) на ТУ-104 пролегал несколько другим маршрутом: через Мурманск (с короткой посадкой) и далее, огибая северную Европу, – над двумя океанами (18 часов). Теперь мне предстоит встреча с моей далёкой юностью...

12 июля. Гавана

После двенадцатичасового перелёта наш самолёт приземлился в 12.30 (по кубинскому времени) в Гаване. На полосе современного аэропорта имени Хосе Марти стояло много иностранных самолётов. Мы долго ждали получения багажа (наши чемоданы оказались последними из-за того, что мы ночью в Москве зарегистрировались среди первых). При этом попытка связать с севастопольским туроператором по «Viber» не удалась. Потом больше часа отстояли в небольшой, в общем-то, очереди на обмен евро на «КУКи» (CUC) – кубинское конвертированное «песо». Без этого мы не могли взять такси. Наконец, выехали из уже опустевшего аэропорта около после 16-ти часов на «жёлтом» такси (современный «кореец» с кондиционером). По моей просьбе сначала заехали на междугородний автовокзал, но билеты на автобус приобрести не удалось из-за большой очереди. Зато проехали по «новым» кварталам района «Vedado» – от Зоопарка до «Малекона» (набережной), – которые произвели на меня тяжёлое впечатление своей обветшалостью. Видно было, что некоторые старые жилые дома («частные») просто заброшены или не ремонтировались со времен революции. Однако иногда рядом возвышались многоэтажные «новостройки». При этом проезжая часть улиц была в хорошем состоянии. Люди выглядели вполне прилично (современная одежда и прочее).

По набережной мы подъехали к гостинице «Riviera». Но оказалось, что здесь никакого «бронирования» на наши имена нет (несмотря на долгий поиск по компьютеру вежливой мулатки-администратора). Предвидя это, я заранее договорился с шофёром о поиске «Casa Particular». И мы поехали в район «Habana Vieja» («Старая Гавана» – город основан в начале XVI века).

Рауль сначала привез нас в беднейший район порта, где от предложенной комнаты мы отказались. Затем отправились в район «Prado», где на улице «Avocado» нашли приличную комнату (хозяева Давид и Электра, как я её сразу назвал – «Клеопатра»).

Не разбирая чемоданы, мы выскочили на улицу (было уже около 6-ти вечера) на первую прогулку. Наш дом оказался в двух шагах от Музея революции (бывший Президентский дворец). Рядом в сквере под большой сеткой находилась знаменитая яхта-катер «Granma» (на которой в 1956 году Фидель во главе вооруженного отряда высадился на восточном побережье Кубы – провинция Ориенте), охраняемая солдатами. Отсюда мы сразу вышли на «Malecon» (семикилометровая набережная вдоль побережья Атлантического океана), минуя сквер с игравшими в свой «футбол» кубинскими ребятами у памятника Сеспедесу (герой антииспанской освободительной войны второй половины XIX века). Осмотрев с набережной панораму Гаваны в лучах заходящего над океаном солнца и находящуюся напротив через бухту крепость «Castillo del Morro», мы углубились в улочки «Старой Гаваны» в поисках места для ужина (последний раз мы поели утром в самолете!). Но ничего приличного мы не нашли, кроме бара «Floridita» (любимого бара Хемингуэя).

В небольшом помещении оказалось много народа, у входа играл небольшой струнный (женский) квартет. Мы присели за столик и заказали подошедшему официанту пару коктейлей «Daiquiri» (который здесь нравился Хемингуэю). За пару бокалов с нас взяли 12 «кукос» (евро). Сидевшие рядом молодые девушки-мулатки мне объяснили «разницу» – по меню этот коктейль стоил 4,5 «кубинских песо». Значит, мы заплатили в 5-ть раз дороже! Первый урок. Тем не менее, мы с удовольствием посидели в тесной и шумной кубинской кампании и сфотографировались у бюста Хэма рядом со стойкой бара.

Вернувшись домой, мы попросили у хозяев что-нибудь «перекусить» (ужин готовился для другой пары постояльцев), но нам было отказано по причине не сделанного предварительно заказа.

Уже совершенно «озверевшие» от голода, мы отправились по узким ночным улочкам на поиски какой-нибудь еды. Сначала прошли по знаменитой торговой улице «Obispo», заполненной гулявшим многолюдьем. Здесь мы чуть не попали в какой-то странный («закрытый») «итальянский» ресторан. Затем свернули на «Avenida Agramonte» и мимо модернистского кубического здания Музея Изящных искусств вышли на площадь перед «Капитолием». Обойдя небольшой сквер, мы наконец-то нашли непритязательный кубинский «кабачок», где, наконец, поели и послушали кубинский музыкальный ансамбль.

Отсюда, уставшие, но удовлетворённые, мы вернулись в нашу «касу» и, поднявшись по деревянной лестнице в свою комнату на втором этаже, завалились спать.

Так прошёл наш первый день на Кубе.

13 июля. Гавана

Конечно, несмотря на предшествовавшие бессонные сутки, мы проснулись в 3 часа ночи (11 часов по Москве). Утром за приготовленным Давидом завтраком мы познакомились с симпатичной французской парой средних лет, путешествовавшей по острову на арендованном «каре» (не зная, кто такой Хемингуэй). Затем мы покинули дом и отправились каждый по своим делам. Лена направилась по уже знакомому маршруту к «Капитолию» (делать видеосъемку), а я – на автовокзал, решать вопрос с билетами на междугородний автобус фирмы «Viazul».

У музея Революции мне подсунули «такси», которое когда-то, очень давно, было автомобилем. Сейчас на нём не было

ни внешней покраски (вместо этого белая «грунтовка»), ни внутренней обшивки (только её рваные остатки на сиденьях), ни панели-торпеды, ни боковых стекол. В общем – ничего! Даже сломанная рулевая «баранка» была перевязана «скотчем». Я надеялся, что эта «атилопа-гну» не заведётся. Но мы каким-то чудом сдвинулись с места и поехали, крутясь по гаванским улочкам. Водитель, молодой негр, терпеливо молчал до тех пор, пока я не заговорил с ним сам (чему он очень удивился). Оказалось, что он бывал в России, в Москве, по «делам бизнеса» («очень дорогой перелёт»). Насколько я понял, этот «бизнес» заключался в «секонд хэнде» (наш «челночный бизнес» 90-х годов). Тогда я вспомнил наших попутчиков в самолете с огромными «мягкими» сумками в салоне.

Как ни странно, но мы благополучно добрались, по дороге минуя знаменитое мемориальное кладбище «Колумба» (здесь действительно первоначально был похоронен Христофор Колумб), до автовокзала. Здесь на этот раз в очереди оказалось всего несколько человек. Однако оформление билетов заняло достаточно много времени. Но зато мною был «закрыт» весь маршрут: Гавана-Сьенфуэгос-Тринидал-Сантьяго-Варадеро. К сожалению, уже не было билетов в Пинар дель Рио (красивая провинция недалеко от Гаваны).

Водитель меня дождался, и мы отправились на «Quinta avenida» в район «Miramar» искать «Casa barca» (дом моего пребывания 50 лет назад). Но меня ждало жестокое разочарование. Город сильно изменился. Тогда элитный район превратился сегодня в заурядную, застроенную мелкими домами окраину. Я увидел знакомые мне «Детский парк» и стадион, но не нашёл нужный мне дом. Вероятно, он был уже перестроен. От дальнейших поисков пришлось отказаться, так как водитель явно не хотел их продолжать. Пришлось возвращаться с тяжёлым чувством – в одночасье рухнула пятидесятилетняя мечта...

Лена в это время посетила Национальный театр имени Алисы Алонсо.

Пообедав в симпатичном ресторанчике на «Obispo», мы на обычном автобусе отправились в центр «новой» Гаваны («Vedado» – calle 21 y L).

Высадились у Гаванского университета (перед которым в том далёком 1966-м я, стоя в толпе студентов и молодежи, слушал многочасовое выступление Фиделя Кастро). Мы поднялись по широкой каменной лестнице к скульптурной фигуре «Alma Mater» и затем прошли в дворик юридического факультета. Здесь встретили группу кубинских студентов, которые были очень удивлены моим знанием кубинской истории. После этого прошли к отелю «Habana Libre», в холле которого попытались установить интернет-связь с Севастополем. Но нам удалось только прочесть SMS-ки Е.К., из которых узнали, что нам забронирован отель «La Plaza».

В знаменитое кафе-мороженое «Capelia» нас «вежливо» не пустили («только для кубинцев!»). Отсюда мы направились (долгим путем через набережную) к отелю «Nacional» (знаменитый старый отель), где выяснили, что и здесь на нас нет брони (мы предполагали остановиться в нём в последний день). Выпив по коктейлю за столиком на террасе с великолепным видом на океан, мы покинули отель с некоторым чувством сожаления. На выходе наперебой предлагали свои услуги водители шикарных открытых ретро-лимузинов 50-х годов прошлого века, но мы выбрали «мото-такси» и «с ветерком» промчались по «Малекону»... к отелю «La Plaza», который оказался на площади прямо напротив «Капитолия» (где мы вчера вечером гуляли).

Здесь, покопавшись в компьютере, портье подтвердил наличие бронирования и сразу же оформил бумаги. Несколько удивленные мы поднялись в свой номер, который оказался очень скромным (но с высокими потолками). Выскочив из отеля, мы бегом помчались к своей «кассе», ко-

торая была в нескольких кварталах. Там быстро собрали чемоданы, распрощались (без обоюдного сожаления) с хозяевами и пешком, уже по вечерней улице «Agramonte», вернулись в отель. Как только мы вошли в номер, за окном разразился тропический ливень.

Отель оказался хотя и «классическим» (с внутренним патио-атриумом), но весьма непритязательным – очевидно, туристическо-транзитным. Вечер мы закончили в баре фойе, наблюдая хореографическое «дефиле».

Ночь прошла ужасно из-за того, что наш номер оказался прямо над автобусной остановкой, а окно, в которое было вставлено деревянное жалюзи, не закрывалось.

Так закончился 2-й день нашего пребывания на Кубе.

14 июля. Гавана

Утром мы позавтракали на открытой террасе под крышей отеля с великолепным обзором на Старую Гавану. После этого поменяли номер (без возражений). Новый номер оказался удобным и тихим. Жаль, что на одну ночь!

Затем на такси мы отправились в «Дом Хемингуэя» («Finca la vigia»). Проехали через заброшенные корпуса торгового порта и «пролетарские» окраины города, посмотрев из окна машины на жизнь «простого люда». Конечно, бедные дома и разбитые улицы, очереди в магазины (на Кубе до сих пор «карточная система» на некоторые продукты во избежание спекуляции), старые автомашины (много «жигулей» и «москвичей»). Но это – не труппы, не видно нищих и бродяг, все одеты вполне прилично (современно), очереди на автобусных остановках явно свидетельствуют, что люди едут на работу. В общем, нет ощущения упадка и разрухи (окраины многих российских городов в провинции выглядят сейчас намного более удручающе). А ведь Куба находится «под санкция-

ми» (в экономической «блокаде») уже более 50 лет...

Повторная встреча с Хемингуэем была ностальгически приятна. Мы начали с дегустации тростникового сока «гуарапа» (который приготовили на наших глазах, прокрутив сахарный тростник на специальной машинке). Затем прошли к дому. Здесь сделали видеосъемку (через открытые окна) внутренних комнат. Мне показалось, что кое-что в обстановке изменилось. Потом мы поднялись на знаменитую «башню» (на этот раз открытой оказалась только верхняя комната), где любезная служащая сделала нам несколько фотоснимков. С появлением «туристов» мы ретировались и в хорошем настроении вернулись в Гавану.

От порта по туннелю под бухтой Орландо привез нас к старинной крепости (XVII век) «Castillo del Morro», откуда открывался великолепный вид на Гавану. Побродив немного и сделав фотографии, мы на том же такси вернулись в город. Не доезжая до отеля один квартал, мы высадились на «Prado» у обычного ресторана, где пообедали в компании кубинцев, очевидно, из ближайших учреждений.

После короткого отдыха мы покинули отель и отправились на поиски Кафедрального собора. Оказывается, мы были от него в двух шагах во время прогулки в первый вечер. Старый католический собор в типично «колониальном» стиле и площадь перед ним произвели на нас приятное впечатление. За чашечкой «американо» за столиком на веранде старого ресторана я вспоминал о ночном феерическом «фольклорном» шоу на этой площади (и на крышах собора и окружающих домов), которое нас, молодых ленинградских студентов, потрясло в один из первых дней пребывания в Гаване 50 лет тому назад.

Мы покинули площадь и по короткой старой улочке (напомнившей нам Барселону), вышли на «Малекон» (как раз напротив «Кастильо дель Морро») и другой старой сторожевой крепости (все это вре-

мен XVII века), где сейчас находилось полицейское управление. Здесь в это вечернее предзакатное время отдыхали «гаванерос» разных возрастов: кто за столиками кафе, вынесенными на улицу (с большими сифонами пива), кто просто сидя на парапете набережной, кто – внизу на рифе с удочкой. Здесь за 50 лет ничего не изменилось.

Мы заглянули в маленький музей «арте-сании» (художественного ремесла). Отсюда вышли мимо памятника Масимо Гомесу (герой Освободительной войны в конце XIX века) вновь на бульвар «Prado» («Paseo de Martí») и по нему прошли к площади перед «Капитолием» (и нашим отелем). Здесь пересекли сквер с памятником Хосе Марти (политический лидер антииспанской войны в конце XIX века), где «отдыхала» гаванская молодежь.

Вернувшись в отель, мы посидели вновь в баре под аккомпанемент старого пианиста-мулата – поклонника Таривердиева, который, узнав, что мы «из России», растроганно наигрывал нам советское «по-пурри». Потом... мы полезли на крышу отеля. Отсюда наблюдали огни ночной Гаваны, прощаясь с ней...

15 июля.

Сьенфуэгос – Тринидад

Ночь прошла спокойно. Но мы проснулись рано. Покинули отель в 5.30. По предварительной договоренности нас внизу уже ждал Орlando, который по ночным улицам Гаваны быстро доставил нас на автовокзал. По дороге произошел забавный эпизод. Он остановился у ночной пекарни для покупки хлеба и я, по глупости, попросил его купить какую-нибудь «булочку» для нас (так как мы не знали, сможем ли мы как-то «перекусить» в дороге) и дал ему 1 «кук». Он принес большой «батон» хлеба и отломил часть его. «Сдачи», разумеется, у него не оказалось («ба-

тон» ему стоил 1 «кубинское песо» – 1/10 «кука»). Таким образом, четверть «батона» мне обошлась в 1 евро! По приезду на автовокзал мы зарегистрировались, перекусили «кубинскими сэндвичами» с кофе (которые нам вынесла любезная мулатка из еще не работавшей кухни), сдали свои чемоданы (как в аэропорту). В указанное время заняли свои места в салоне автобуса и в 7.00 отбыли в трехдневное путешествие по острову.

Автобус (китайский) компании «Viazul» оказался достаточно комфортабельным. Он был предназначен для иностранных туристов, однако водители подсаживали по дороге своих соотечественников (у которых, вероятно, были «КУКи»). Автодорога от Гаваны хорошая, современная. Виды за окном вначале были довольно однообразны, что характерно для этой западной равнинной части острова. Первым неприятным открытием маршрута оказались туалеты автовокзалов на стоянках: старая сантехника не работала, воды не было (она хранилась в пластиковых бутылках и ведрах), антисанитария ужасная, и при этом туалеты были платными(!). И так как у нас не было «кубинских песо», вначале приходилось платить по 1 «куку» (1 евро!), пока мы не догадались на одной из остановок разменять 1 «кук» на «песо» (этого нам хватило до конца пути). Сделав короткую остановку в «Плайя Хирон» и более длительную «на обед» в экзотическом «бунгало», мы приехали в **Сьенфуэгос***, где нам предстояла трехчасовая остановка и пересадка на другой автобус.

Город нас встретил душной жарой (по прогнозу температура была выше 40°). Автовокзал оказался далеко от центра города. Но мы поняли это лишь тогда, когда, отказавшись от назойливо предлагаемых услуг «конного такси», мы опрометчиво

* Сьенфуэгос был основан в 1819 году французским эмигрантами (архитектура позднего европейского классицизма).

отправились «гулять» пешком. В этом городе я раньше не был, а его карта осталась в чемодане, сданном в «камеру хранения». Наш долгий путь лежал по пронумерованным улицам (по североамериканскому образцу) среди однообразных одноэтажных домов. Наконец-то мы добрались до «Paseo del Prado» – центрального бульвара города, застроенного хорошо сохранившимися, главным образом двухэтажными домами (архитектура XIX – начала XX вв.). В «колониальные» времена город создавался в основном французскими «белыми» поселенцами. Однако рассматривать их нам было некогда – в нашем распоряжении было чуть больше двух часов. Мы устремились к морю. Выйдя к цели, свернули направо в поисках замка «Ягуа», не обратив внимания на указатель, на котором было другое имя. Это была вторая роковая ошибка. Мы оказались в окраинном припортовом районе, из которого смогли выбраться лишь благодаря случайно подвернувшемуся грузовому «велорикше». Он доставил нас на весьма умеренной скорости, мимо кладбища старых американских паровозов, в центр – «Park de Martí», где располагались основные достопримечательности города: статуя Хосе Марти, собор Непорочного зачатия, Триумфальная арка, театр Томаса Терри (1890), в котором выступали в свое время Энрико Карузо, Сара Бернар, Анна Павлова. Отсюда вела вполне современная пешеходная «Avenida 58». Отказавшись от своего намерения где-то перекусить (уже была вторая половина дня), мы буквально бегом устремились к автовокзалу, уже уставшие от жары и бестолковой беготни. Накрапывал дождь. И как только мы наконец-то сели в автобус и покинули город (15.00), разразился тропический ливень (на дороге не было видно впереди идущей машины).

Между тем окрестности дороги изменились на горист-лесную местность.

Через два часа мы прибыли в **Тринидад**.

Здесь, сразу у автовокзала, нас перехватили с предложением «Casa Particular», которая оказалась недалеко. После знакомства с хозяевами (семейная пара среднего возраста с взрослым сыном) – в общем-то, не бедными людьми – и осмотра их дома, стены которого были украшены росписями многочисленных постояльцев (благодаря которым хозяева уже достраивали «гостевые» комнаты третьего этажа), мы отправились гулять по городу.

По старым мощеным улицам XVI века (город основан в 1514 году знаменитым конкистадором Диего Веласкесом, отсюда испанец Эрнан Кортес отправился на завоевание Мексики) мы вышли на улицу Боливара и по ней к Plaza Mayor, где вокруг небольшого сквера со статуей Терпсихоры расположились основные достопримечательности города: викторианско-готическая Iglesia Parroquial de la Santisima Trinidad, Galeria de Arte (Palacio Ortiz), Palacio Brunet (1808 г.), «Дом Александра Гумбольта» (Музей археологии). Пройдя ещё немного, мы вышли к широкой каменной лестнице, на ступеньках которой расположилась туристическая молодёжь (очевидно, в ожидании концерта, к которому готовились музыканты оркестра). Поднявшись по ней к Casa de Musica (музыкальная школа), мы увидели колокольню монастыря San Francisco de Asis. Отсюда, пройдя ещё немного по узкой улочке, вышли к старинной маленькой церкви Emnita Nuestra Senora de la Candelana de la Popa.

Уже был поздний вечер, и мы вернулись на улицу «Рена», где зашли в одну из нескольких лавочек, в которой я выпил коктейль, пока Лена выбрала сувениры для родственников. Потом мы нашли симпатичный ресторанчик с хорошим маленьким оркестром и вокалисткой, исполнявшим музыку в стиле «кубинского рока». Под оригинальную музыку мы поужинали (впервые за весь день). Возвращались «домой» уже по ночным улицам уставшими, но довольными.

16 июля.

Тринидад – Сантьяго

Рано утром, после завтрака, приготовленного хозяевами, мы отправились на автовокзал. Но выезд автобуса задержался на час. Затем была долгая дорога (на планшете я успел посмотреть 4 серии российского фильма «Контрибуция» со Страховым и Боярской). За окном дорога (вполне приличная) втягивалась в горы. Опять была остановка «на обед» в симпатичном дорожном кафе-бунгало, которая затянулась на час. Потом была ещё одна недолгая остановка в горах.

Я обратил внимание, что местные крестьяне живут сравнительно небедно: скромные, но приличные (по кубинским потребностям) дома, домашняя скотина (лошади, коровы, куры и прочее), транспорт (обычно старенькие автомобили), непритязательная, но приличная одежда и т.д. Видно, что жизнь кубинских крестьян нелегка, но впечатления убогости и безнадежности (как в некоторых наших «бывших деревнях») нет. 50 лет назад, когда мы втроём во время «рождественской недели» (предновогодние студенческих каникулы) на открытом военном «джипе» (с водителем), предоставленном нам руководством университета «Ориенте» (Сантьяго-де-Куба), проехали по этим местам по горным дорогам (где ещё недавно воевали партизанские отряды Че Гевары и Камило Сьенфуэгоса), здесь нас поразила нищета и безнадежность.

Сейчас погода была прекрасная, настроение могло быть такое же, если бы не накопившаяся дорожная усталость. Мы проехали города Санти Спиритус, Камагуэй, Лас Тунас. В общем-то города произвели вполне благоприятное впечатление своей сохранностью и активностью жизни. Особое впечатление на меня произвел Ольгин – в 60–70-е годы один из больших

центров пребывания советских «специалистов» (об этом напоминали хорошо сохранившиеся кварталы «хрущёвок») – своей современностью и развитостью инфраструктуры (детские парки, большие магазины, рестораны и пр.). Даже автострада между городом и собственным аэропортом отвечала требованием европейского автобана. Оказалось, что теперь это большой, востребованный туристами (североамериканскими) курорт.

Уже в темноте наступающей ночи, за 20 км до конечного пункта следования (были уже видны огни Сантьяго), наш автобус остановился. Как я понял, возникла проблема с подачей топлива. На чью-либо помощь на пустынной дороге рассчитывать не приходилось. Между тем, было ясно, что наши водители (впрочем, как и все водители туристических маршрутов) в технике разбирались не больше пассажиров. Однако после получасовой возни им все-таки удалось зажать манжет бензопровода, и мы поехали дальше, опаздывая уже на два часа. Вообще-то на Кубе традиционно никто никуда не торопится. Так что вместо 20.00 по расписанию мы прибыли на автовокзал Сантьяго к 22-м. Это для нас имело значение, так как нам предстояло ещё определиться на ночлег, а автовокзал находился на окраине города.

Автовокзал оказался, неожиданно для меня, вполне современным (в отличие от гаванского). Вопреки моим опасениям, нам сразу же подвернулось «частное такси» (старенький «Москвич»). Таксист (с приятелем) в течении 15–20 минут довезли нас по одному из указанных мною адресов к «Casa Particular» на улице «Heredia». Здесь нас любезно встретила пожилая интеллигентная пара (как оказалось позже, хозяин был мой ровесник, окончивший в 70-е годы местный университет). Предложенная комната была вполне удобна (даже с традиционным креслом-качалкой).

После краткой беседы я выскочил на улицу, которая выходила прямо на центральную площадь города («Park

Sespedes»). Поднявшись на колонную веранду отеля «Casa Grande», здесь за столиком почти пустого в этот поздний час (было уже около полуночи) бара я выпил два бокала «Cuba Libre» (сразу почувствовав приятную «большую разницу» с гаванским вариантом, как по качеству, так и по цене), созерцая совершенно обновленную, с трудом мною узнаваемую, красиво подсвеченную площадь в ностальгическом настроении.

В этом городе молодым парнем (24-25 лет) я прожил полтора очень трудных, но, как оказалось позже, самых счастливых года своей жизни. Я мечтал вернуться сюда все эти почти пятьдесят лет (мне это снилось часто), веря, что однажды я осуществлю это. И я, в конце концов, это сделал. Однако сейчас я понимал, что вернулся в другую страну, изменившуюся, очевидно, в чем-то значительном к лучшему для неё. Но в той далекой уже по времени стране осталась её и моя безрассудная молодость и наивная романтика. Сегодня я ощущал, что моя Куба сохранилась только в нашем прошлом. Глубоко прав был великий древнегреческий мудрец: в одну и ту же реку нельзя войти дважды...

Затем я вернулся в «касу». Но не сразу попал в дом, так как не смог открыть выданными мне ключами дверь. Стучать и кричать было бесполезно – хозяева находились в глубине дома на втором этаже. Ситуация была безнадежна, на полутёмной улочке царило полуночное безлюдье. Но, к счастью, перед моим выходом хозяин предусмотрительно вручил мне свою «визитку» с адресом и номером телефона. И уже совершенно чудесным образом мимо проходили два молодых парня, у которых оказался мобильный телефон! Они по моей просьбе сделали звонок наверняка поднятому с постели хозяину, который был неприятно удивлен, открывая мне дверь (дверной замок оказался в полном порядке!). Меня опять выручило знание языка. Иначе я провел бы под дверью всю ночь...

17 июля.

Сантьяго-де-Куба

После обильного завтрака, приготовленного Густаво, мы на его маленькой трехместной машине (чешский вариант нашего первого «Запорожца») отправились на атлантический берег (точнее берег Карибского моря – «моря пиратов»). Здесь примерно в 15-ти км от города на скале возвышалась величественная морская крепость «San Pedro de Roca del Mogro». В приятном отсутствии туристов мы неспеша осмотрели впечатляющий средневековый (XV–XVII вв.) замок и открывающуюся с его стен красивейшую панораму морского побережья. Покинув крепость, мы купили оригинальный сувенир («Salsa») и вернулись в город.

По дороге заехали на городской овощной рынок за овощами. Здесь Густаво поменял нам несколько «куков» на «кубинские песо», и жена купила немного экзотических фруктов. Отсюда мы отправились в сторону Университета (где я проходил студенческую стажировку в 1967–1968 гг.). Подъехали к административному зданию (которое было закрыто в связи с каникулами). Затем направились к студенческому городку («Becas»). Но осмотрели только нижний корпус (где я жил в первые месяцы пребывания), вход в верхний корпуса был закрыт и находился под охраной молодого полицейского. Вокруг я ничего не узнавал. Все очень изменилось. Раньше это была пустынная окраина города. Сейчас это густо застроенный и заросший деревьями район. Любимый наш ночной клуб «Rancho» – теперь «туристический центр», из которого сквозь заросли новых посадок доносилась танцевальная музыка. Я покидал это многозначимое для меня место со сложным чувством обманутых ожиданий. «Никогда не возвращайся туда, где тебе было хорошо!»

Мы вернулись на «Heredia». Во время нашего отдыха за окном прошла гроза. Поэтому когда мы вышли на прогулку, воздух был свеж и прохладен. Мы осмотрели центральную площадь с Кафедральным собором и ратушей (с золотой медалью Героя Советского Союза на фасаде). Зашли в «Дом Веласкеса» (известный испанский художник не имеет к нему отношения), где в величественном беломраморном колонном зале располагалась выставка произведений местных художников. Здесь мы приобрели небольшую картину (масло на холсте) в весьма характерном стиле кубинского «примитивизма». Затем поднялись на знакомую мне, но уже наполненную посетителями веранду-бар «Casa Grande», где отдохнули с бокалами коктейлей. В это время в сквере молодежь (вероятно, из местного театра) разыгрывала музыкальные миниатюры.

После этого мы направились домой, где провели некоторое время в разговоре с хозяйкой по имени Zoila. Эта необычная по виду и поведению женщина оказалась «потомком» испанцев. И сейчас самое обидное для неё было то, что она из-за санкций («блокады») против Кубы не могла в течение всей своей жизни посетить Испанию («Все мои родственники живут в Испании, они ко мне иногда приезжают, а я не могу...»). Между тем, у нее сложилась трагическая судьба – дочь с мужем молодыми погибли в автокатастрофе, остался внук, которого они вырастили (живет отдельно). Он как раз заехал на короткое время (взрослый парень-студент). У Густаво давно уже нет работы. Живут, главным образом, за счет сдачи комнаты в туристический сезон. Густаво занимается полностью домашним хозяйством, Зойля сидит весь день в кресле-качалке перед телевизором...

После быстрых сборов мы поужинали и вновь на «жучке» Густаво отправились на автовокзал. Почти без опоздания (20.00) наш комфортабельный автобус фирмы «Viazul» покинул Сантьяго.

Нам предстоял ночной (шестнадцатичасовый) переезд в Варадеро.

18 июля. Варадеро

Ночь прошла, конечно, бессонной из-за частых остановок (на планшете я посмотрел современный российский фильм «Коробка»).

Утром проскочили **Санта Клару** – видно, что это город культа Че Гевары (здесь он воевал и отсюда его «колонна» пошла на Гавану). Обычный для Кубы административный город (проехали мимо здания университета, куда не состоялась моя командировка в конце 80-х).

Матанзас оказался большим портовым городом, «подковой» (так его называют кубинцы) охватившим бухту. Отсюда вскоре мы незаметно въехали на полуостров-косу **Варадеро**.

От автовокзала на такси мы направились в отель «Iberstar Tainos», который находился в 12 км от центра. Хорошая современная дорога бежала вдоль берега беспокойного моря.

На «ресепшн» отеля, после долгих компьютерных поисков, нашего «бронирования» не обнаружилось. Меня уже это не удивило. По совету вежливой администратора я оформил бронирование через «Cuba-tur» (представительство находилось тут же в просторном фойе). Потом мы пообедали в большой столовой («шведский стол»), выбор блюд был весьма разнообразен. Познакомились с весёлой молодой официанткой-мулаткой Дианой, которая угостила нас хорошим сухим красным вином. Так что мы покинули многолюдный интернациональный зал вполне удовлетворёнными.

Затем на лифте мы поднялись в свой номер, который был расположен на третьем этаже главного корпуса. Номер оказался просторным (почти половину пространства занимала огромная кровать), с большой лоджией.

Несколько придя в себя после тревожных дней, мы отправились на осмотр территории. Отель расположился на большой площади, на которой разместились главный корпус и пара десятков двухэтажных коттеджей, большой (и глубокий) бассейн, (разделенный на «взрослый» и «детский»), корпус столовой и «театр-кафе», несколько баров-бунгало (вся выпивка «включена») и даже «кафе для кошек».

По деревянным мосткам мы прошли к пляжу. Перед нами открылась безграничная панорама моря и песка. Море штормило и на берегу продувал ветер, поэтому на пляже народу было немного.

Здесь мы, наконец-то, почувствовали, что мы – в Варадеро. Привет, Варадеро! Пересеча полуостров с северо-запада на юго-восток и обратно (примерно 1680 км.), мы все-таки тебя достигли. Yes!

Посидев немного на «лежаках», мы покинули гостеприимный берег. Заглянув в прибрежный бар, выпили коктейли «Cuba libre» и «Piniacolada», к которым уже стали привыкать.

После ужина (опять с испанским красным вином) мы понаблюдали «дискотеку для взрослых» под «живую» музыку. И, посидев немного в баре в фойе отеля, отправились в номер отсыпаться (сказывалась усталость после предыдущей бессонной ночи).

Так закончился первый день на мировом курорте. Первоначальное впечатление благоприятное... В 60-е годы в этой части полуострова была голая каменистая равнина (по которой я с друзьями-кубинцами проехал на велосипеде!). Сейчас здесь построен целый город с десятками супер-современных отельных комплексов. И это – тоже «фиделевский социализм»!

19–20 июля. Варадеро

Два дня отдыха и безделья пролетели быстро. Погода была чудесная – солнечная, но не жаркая. Море утихомирилось.

Можно было нормально купаться, но мы как-то особенно на пляже не задерживались. По утрам я в полном одиночестве наслаждался бассейном (который забивался людьми после завтрака, и большинство «постояльцев» проводило здесь весь день, благо рядом был постоянно открыт бар-ресторан).

Вторым моим «занятием» стали бары, в которые мы наведывались регулярно (но я никак не мог привыкнуть к удовольствию пить «на халяву»). От «Cuba Libre» я перешел к виски (со льдом), а Лена – от «Daiquiri» к традиционному мартини. Потянуло на «классику». Привыкаем к «сладкой жизни». Так, от пляжа к бару, от бара на пляж (где тоже есть бар с охлажденным пивом) с заходом в столовую «перекусить» (ассортимент блюд менялся три раза в день), кстати, тоже с вином («тинто»). Так, не торопясь, но почему-то быстро, проходила жизнь пары русских «интуристов».

Вчера вечером мы побывали в «кафе-театре», где посмотрели типичное кубинское «шоу» с хорошим оркестром и хорошей музыкой (кубинский джаз). Сегодня, после ужина, я заглянул туда опять, но «семейный КВН» меня не привлек. К тому же коктейли здесь показались мне «подозрительными» (Лена вчера, похоже, отравилась). Здесь я узнал, что подавляющее большинство тех наших «соотельников», которых я принимал за «кубинцев», на самом деле оказались латиноамериканскими туристами из разных стран. Между прочим, несмотря на то, что «выпивка» здесь бесплатная и круглосуточная, я не видел ни одного «заметно перебравшего», так же как и ни одного «охранника».

Перед этим во второй половине дня, после разговора с медсестрой отеля, мы отправились на такси в центр в поисках аптеки. Аптеку и нужные нам средства мы нашли и вернулись в отель, по дороге ещё раз спокойно осмотрев окрестные отели, столь же шикарные как и наш, к которому мы уже привыкли.

В долгом разговоре с медсестрой (негритянкой среднего возраста) была затронута тема, как трудно сейчас найти работу «по специальности» кубинцам, получившим образование в свое время в Советском Союзе и в России, об исключении русского языка из школьной программы (так как русский язык сейчас на Кубе не востребован). Мы, ещё при посещении гаванской морской крепости, встретили мужчину «средних лет», получившего высшее техническое образование в России, а сейчас подрабатывающего на «сопровождении» русских туристов.

По возвращении в магазинчиках при отеле закупили подарки-сувениры для «своих».

Я продлил наше пребывание здесь ещё на день (отказавшись от возвращения в Гавану). Из телевизионных новостей НТВ (здесь транслируют телеканалы США и многих стран Европы) мы узнали, что в Турции была предпринята попытка военнo-государственного переворота. Но кто-то Эрдагана предупредил (?).

Да, нам удалось восстановить интернет-связь, прочитать SMS-ки, ответить и даже поговорить по Viber.

По утрам территорию (по ночам охраняемую) облетает биплан для уничтожения... москитов.

21 июля. Варадеро

Последний день. Утром возникла проблема попадания в номер (после завтрака) из-за неоформления продления. Выяснилось, что представитель «Cuba-Tur», хорошо запомнивший мое имя, не счел нужным указать фамилию в ваучере (нормально – Куба!). Он же мне сообщил, что из-за «Аэрофлота» (!!) для нас изменилось время отправки автобуса (уже оплаченного) от отеля в аэропорт Хосе Марти. Это было понятно: автобус – транзитный, собирает отъезжающих со всех отелей (эти автобусы подходили к подъезду отеля по утрам

почти каждый час). И для нас просто не нашлось места. От предложенного автобуса на 6 утра мы отказались (прибытие в аэропорт за 7 часов до вылета!). Я тут же у отеля договорился с таксистом, который должен был нас доставить в аэропорт. Конечно, это выходило почти в 2 раза дороже (и это были наши последние деньги), но выбора не было.

Второй день мы наслаждаемся спокойным морем, но от прогулок на парусных катамаранах пришлось отказаться по причине нездоровья и ограничения в деньгах.

Вечером (по предварительной записи) мы посетили «японский» ресторан «Сакура». Правда, в нем не оказалось ничего японского. Разместившись за общим столом, сначала наблюдали «шоу» немолодого повара-жонглёра с кухонными инструментами, а затем довольствовались скромной порцией запечённых креветок. Вся процедура продлилась не более часа.

Затем мы отправились на пляж снимать закат солнца. Зрелище опускающегося в океан солнечного диска было впечатляющим. После этого нанесли прощальные визиты в уже знакомые бары. Но в номер вернулись рано, так как утром предстоял ранний подъем.

22 июля. Варадеро – Гаванский аэропорт

Рано утром такси вывезло нас из Варадеро (мы так и не увидели город). Нам предстоял трёхчасовой путь.

Сначала мы миновали **Матанзас**, ещё раз увидев этот вполне современный промышленный (портовый) город, проехав вдоль его набережной-«подковы». Конечно, со своей кубинской спецификой: также много обветшалых домов и старого, иногда экзотического, транспорта (например, советский грузовой ЗИЛ, превращенный в городской «автобус»).

Затем мы направились, как сказал водитель, по «Белой дороге» – удобной широкой трассе, предназначавшейся раньше только для кубинской «элиты». Окрестности были достаточно живописны, особенно когда мы свернули с трассы «в объезд» Гаваны. Дорога стала хуже, скорость замедлилась, но зато «простая жизнь» кубинцев стала видна ближе. Я ещё раз убедился, что более чем пятидесятилетняя «блокада» научила кубинцев жить скромно, но с достоинством.

Вообще-то, в этой поездке мы увидели обе стороны жизни Кубы, точнее – две жизни кубинцев. Жизнь тех, кто так или иначе связан с обслуживанием иностранных туристов: таксисты («кооперативных» такси), служащие отелей, официанты ресторанов и баров, персонал междугородного транспорта и другие – это, в своем большинстве, вежливые и «мотивированные» своим «избранным» положением люди. Мы ни разу не столкнулись со случаем хамства или пренебрежения (что весьма характерно для стран современной Европы). Они, очевидно, довольны тем, что имеют эту работу, явно позволяющую им вести самодостаточную жизнь. Например, один из таксистов и хозяева одной из «*casa particular*» мне доверительно заявили, что они не пользуются «кубинским песо». Может быть, это и было некоторым преувеличением, но смысл этой фразы мне был понятен: эти люди, имеющие доступ к «конвертируемой валюте» («КУК»), могли позволить себе (своей семье) вести «другой» образ жизни.

Но мы увидели (правда, «издалека») и тех кубинцев, чья жизнь была лишена этих привилегированных возможностей. Их жизнь, очевидно, была трудна и бедна. Я узнал, что максимально возможная зарплата кубинского «пролетария» в городе – около 1000 «кубинских песо» (примерно 40 евро). Доходы кубинского крестьянина наверняка значительно скромнее. И понятно, что в этой экономически

«неразвитой» стране далеко не каждый имеет квалифицированную работу. Но цены на продовольствие по «кубинским песо» очень низкие. Вместе с сохраняющейся «карточной системой» распределения дефицитных продуктов это, вероятно, позволяет правительству сохранять минимальный уровень жизни без голода и нищеты. За 10 дней пребывания, проехав Кубу «насквозь», мы не увидели ни одного нищего, просящего милостыню, ни одного «бомжа», копающегося в мусорном контейнере, ни какого-нибудь ребёнка-«оборванца», пристающего к иностранцам. Кстати, мы очень редко встречали полицейских (даже на дороге), военных не видели ни разу. Это меня очень удивило, так как пятьдесят лет назад картина была совершенно иной.

В общем, наше впечатление – страна живет нормальной (уж, во всяком случае, лучше, чем в большинстве латиноамериканских стран) жизнью. Разумеется – трудной, но достойной. Мы, россияне, только сейчас начинаем ощущать, что такое «блокада» («санкции») со стороны «мирового капитала», а Куба живет в ней уже более полувека (и её не удалось «нагнуть»). Так что, все интернет-страшилки о «нищей социалистической Кубе» – полная чушь! Некоторые наши соотечественники, оказавшись случайно в какой-нибудь «экзотической» стране, почему-то (безосновательно) воспринимают жизнь её народа, как «белые» колонизаторы – пренебрежительно свысока, не зная ни её языка, ни культуры, ни истории. Именно за это во всем мире не любят надменных американских (и немецких) туристов, кто привык относиться к любой стране своего «отдыха», как к публичному борделю... Кстати, за все время мы, к счастью, встретили соотечественников, за исключением, только однажды – уже в отеле «*Tainos*»...

Наконец, мы прибыли в аэропорт и попали прямо на регистрацию нашего рейса. Отстояв большую очередь, мы неожиданно столкнулись с требованием «оп-

латить транзит». Накануне мы узнали, что «выездная пошлина» (по 25 «куков») была отменена. Поэтому мы истратили последние наши евро на такси. Теперь с нас требовали по 80 евро только из-за того, что в нашем едином билете конечным пунктом указан Симферополь. Убедить служащую (немолодую мулатку), что Симферополь входит уже два года в составе России, не удалось. Она раздраженно тыкала в монитор компьютера, на котором действительно (как и в Интернете) Симферополь по-прежнему находится на территории Украины. После почти часового торчания под дверью «представителя» Аэрофлота (сам российский «представитель» отправился на часовой «обед») с его помощником-кубинцем удалось за несколько минут «решить» эту проблему. Служащая своим недовольным видом откровенно демонстрировала личное отношение к вопросу о нынешней принадлежности Крыма.

Тут я вспомнил, что после распада Советского Союза у Кубы сохранились «добрые» отношения с Украиной, в отличие от России. К тому же очень многие кубинцы (сейчас «среднего возраста») в своё время получили образование в украинских вузах. Поэтому неслучайно Куба до сих пор не признала факт «воссоединения Крыма с Россией». Так что севастопольский туроператор нас здорово подставил. И если бы опять не мое знание испанского языка и кубинской психологии, то я не могу себе представить, как бы мы вообще попали на самолет...

Наконец, после этой нервотрепки, мы вошли на борт нашего родного А330 «Евгений Светланов» и заняли места, которые нам остались – в конце салона (зато близко к туалету). Вскоре после взлета (14.15 по гаванскому времени) нас покормили (кормили дважды). Салон на этот раз оказался спокойным (состав пассажиров был уже «смешанный»). Но поспать опять не удалось (несмотря на закрытые шторки иллюминаторов), так как мы лете-

ли весь световой день. Я освоил наконец-то личный телемонитор и посмотрел пару видеофильмов (старый фильм о Джеймсе Бонде и полицейский боевик с молодым Джеком Николсоном).

Через 12 часов полета мы благополучно прибыли в Шереметьево (в 9 утра по Москве).

Вместо эпилога

От наших планов «погулять» по Москве пришлось отказаться. Мы настолько устали от длительного перелёта, что как только получили номер в уже знакомом нам «отеле-капсуле», сразу же завалились спать. Но нам это не удалось из-за незашторенного окна. Поэтому через 4 часа мы чувствовали себя столь же разбитыми. Мы пообедали в одном из кафе аэропорта (при «бешенных» ценах!) и продлили время пребывания в отеле. Это было правильное решение. Мы все-таки «пришли в себя» и поздно вечером (21.00) проследовали с «Аэрофлотом» (А 320 «Сергей Михалков») на Симферополь, куда прибыли без проблем к полуночи. Домой добрались к 2-м часам ночи.

Всё, кубинский вояж закончился.

Впечатление от долгожданной встречи с Кубой осталось противоречивое. С одной стороны, сбылась пятидесятилетняя мечта: я вновь увидел знакомые и дорогие мне Навану и Сантьяго, где прошли мои лучшие годы юности. Но с другой стороны – всё уже «другое», «не твое», и ты уже не имеешь к этому отношения. Это как вернуться в родной дом, где уже давно живут другие люди.

Прощай, Куба!

Литературно-художественное издание

Колесов Михаил Семенович

ПРОЩАНИЕ С МЕЧТОЙ

Путевые очерки

На русском языке.

Авторская редакция.

Компьютерная верстка

Наталья Куликова.

Технический редактор

Наталья Евгеньева.

Фото из архива автора.

Формат 84х92 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура Times. Усл.п.л. 15,5.

Тираж 100 экз.

Подписано в печать 04.10.2018.

Отпечатано в типографии
полиграфического предприятия «Купол»
299038 г. Севастополь, ул. Степаняна, 2а.

Издательство

«Литгазета Плюс»

г. Севастополь, ул. Невская, 22.

www.lytera.ru